

ISSN 1680-1709 (print)
ISSN 2713-0630 (online)

ВЕСТНИК

ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И.Я. ЯКОВЛЕВА

ВЕСТНИК

ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

ISSN 1680-1709 (print)

ISSN 2713-0630 (online)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

**ВЕСТНИК
ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

Научный журнал

**№ 1(126)
январь – апрель 2025 г.**

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»

Издается с ноября 1997 г.

Периодичность выхода –
4 номера в год

Зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-58093 от 20.05.2014)

Включен в Перечень рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 39898

Адрес издателя:
428000, г. Чебоксары,
ул. К. Маркса, 38

Адрес редакции:
428000, г. Чебоксары,
Президентский бульвар, 19А

Тел.: (8352) 22-28-71, доб. 1182

E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru
www: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2025

Главный редактор *В. Н. Иванов*, д-р пед. наук, профессор

Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*

Редакционная коллегия:

редакционный совет:

Адягаши К., д-р филол. наук, профессор (г. Дебрецен, Венгрия);
Автухович Т. Е., д-р филол. наук, профессор (г. Гродно, Беларусь);
Байрам Б., д-р филол. наук, доцент (г. Кыркларэли, Турция);
Болбас В. С., д-р пед. наук, профессор (г. Мозырь, Беларусь);
Дыбо А. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Катермина В. В., д-р филол. наук, профессор (г. Краснодар);
Кожанов И. В., д-р пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кусаль К. Ч., д-р филол. наук, профессор (г. Лодзь, Польша);
Луутонен Й., PhD, адъюнкт-профессор (г. Турку, Финляндия);
Мотова Г. Н., д-р пед. наук, доцент (г. Йошкар-Ола);
Мухтарова Ш. М., д-р пед. наук, доцент (г. Караганда, Казахстан);
Сааринен С., PhD, профессор (г. Турку, Финляндия);
Тер-Минасова С. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Шаклеин В. М., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);

члены редакционной коллегии:

Гурьев А. С., PhD, постдокторант (г. Женева, Швейцария);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Дурмуш О., д-р филол. наук, доцент (г. Эдирне, Турция);
Жамсаранова Р. Г., д-р филол. наук, доцент (г. Чита);
Закиев М. З., д-р филол. наук, профессор (г. Казань);
Зиновьева Е. И., д-р филол. наук, профессор (г. Санкт-Петербург);
Иванова А. М., д-р филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Кельмаков В. К., д-р филол. наук, профессор (г. Ижевск);
Ломакина О. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Масалимова А. Р., д-р пед. наук, доцент (г. Казань);
Мудрак О. А., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Мышкина А. Ф., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Пьянзин А. И., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Сарбаиш Л. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Старыгина Н. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Фахрутдинова Г. Ж., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Янурик С., PhD, старший преподаватель (г. Будапешт, Венгрия).

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева славится учеными, которые долгое время трудились на благо его развития и процветания. Среди них – Ольга Григорьевна Максимова, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник образования Чувашской Республики, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Академии педагогических и социальных наук, Международной академии наук педагогического образования.

В системе высшего образования профессор О. Г. Максимова проработала 43 года, сочетая в себе уникальный талант ученого, блестящий дар преподавателя и научного руководителя. Ее незаурядные качества ученого-педагога, преподавателя, одного из талантливых организаторов высшего педагогического образования в республике служат гарантией новых свершений на пути, которому она посвятила свою жизнь.

В марте 2025 года О. Г. Максимова отметила 80-летний юбилей. В честь этого события 14 марта в педагогическом университете состоялся круглый стол «Педагогическое наследие: к 80-летию О. Г. Максимовой», на котором коллеги и воспитанники Ольги Григорьевны делились воспоминаниями и итогами совместной работы.

С именем О. Г. Максимовой связана и история нашего журнала. Она стояла у истоков его создания, была его первым главным редактором. Под ее руководством журнал развивался, обогащалось его содержание, рос научный уровень. Надеемся, что и предлагаемый вашему вниманию номер журнала будет интересным и полезным для читателей.

Главный редактор В. Н. Иванов

Максимова Ольга Григорьевна родилась 11 марта 1945 г. в г. Еманжелинск Челябинской области. Окончила факультет иностранных языков Кустанайского государственного педагогического института, аспирантуру МГПИ им. В. И. Ленина. Под руководством академика АПН СССР П. Р. Атутова в 1975 году успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную профессиональной ориентации учащейся молодежи, и была направлена на работу старшим преподавателем в Таганрогский пединститут.

В 1976 г. Ольга Григорьевна переехала в г. Чебоксары и трудилась в Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева в разных должностях: старшего преподавателя, доцента и профессора кафедры педагогики, старшего научного сотрудника, проректора по научной работе. В 1982–1983 годах по направлению Минпроса РСФСР работала учителем английского языка в школе при посольстве СССР на Кубе.

В 1993 году О.Г. Максимова первой из женщин Чувашии защитила докторскую диссертацию по педагогике и в течение десяти лет успешно выполняла обязанности проректора по научной работе. Вместе с ректоратом вуза много сил она вкладывала в открытие и функционирование диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, создание материальной и методической базы для организации исследований аспирантов и докторантов, укрепление связи педвуза с другими вузами, научными учреждениями страны, повышение квалификации преподавательских кадров.

В 1991 году в вузе была открыта аспирантура по педагогике, а затем диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. Работать председателем этого совета было доверено О. Г. Максимовой.

С 1997 года Ольга Григорьевна успешно руководила группой ученых педуниверситета, ведущих исследование по теме «Системно-ролевая теория формирования личности педагога», финансируемой Министерством образования и науки РФ. По итогам всероссийских конкурсов фундаментальных исследований в области педагогики, объявленных Министерством образования РФ, ей были неоднократно выделены гранты РГНФ на проведение исследований в области высшего профессионального образования.

Научные интересы О. Г. Максимовой связаны с историей и теорией педагогики, вопросами совершенствования подготовки будущих учителей к учебно-воспитательной работе, организации педагогического процесса в различных типах образовательных учреждений.

Ольга Григорьевна является автором и соавтором более 200 научных и научно-методических работ. Под ее редакцией издано более 35 сборников научных трудов, широко используемых в учебно-воспитательной работе школ, педагогических, экономических, юридических, технических вузов.

В 1996 году О. Г. Максимова избрана академиком Академии педагогических и социальных наук, Международной академии наук педагогического образования. За успехи в научно-исследовательской и учебно-воспитательной деятельности профессору О. Г. Максимовой присвоены почетные звания «Заслуженный работник образования Чувашской Республики» и «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Она награждена значком «Отличник народного просвещения», медалями К. Д. Ушинского и И. Я. Яковлева, медалью ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой». В 2019 году ей присвоено звание «Почетный профессор ЧГПУ им. И. Я. Яковлева».

По материалам сайта <https://chuvgpu.ru>

УДК 81'42:070.1

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.001

Е. В. Валюлина

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «МЕДИАИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ» В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье произведено теоретико-методологическое осмысление концепта «медиаинтеграционная модель». Кардинальные перемены в коммуникационной среде произошли в связи со стремительным распространением интернета в повседневной жизни. Это создало почву для глубокого изучения изменений в медиасфере, в том числе и журналистике, которая претерпела значительную трансформацию под воздействием технологической революции и общего прогресса в области науки и техники.

В работе использованы следующие методы исследования: анализ научно-практических положений, синтез мнений, критический анализ, обобщение, наблюдение, сравнение, научное моделирование, структурно-функциональный подход.

В статье рассматриваются особенности формирования термина «медиаинтеграционная модель» как нового концепта, отражающего процессы объединения и взаимопроникновения тех или иных медийных форматов и платформ. Международные тренды и практический опыт различных организаций – от государственных учреждений до бизнес-структур и образовательных институтов – демонстрируют необходимость создания единых стандартов для объединения медиаконтента. Процесс становления рассматриваемого термина происходит на фоне масштабного слияния разнообразных медийных форматов и платформ, что требует глубокого анализа существующих интеграционных подходов в медиапространстве. В современных условиях этот концепт приобретает особую значимость, отражая комплексное взаимодействие различных информационных элементов в едином коммуникационном поле.

Данное исследование создает теоретико-методологическую базу для понимания интеграционных процессов и помогает выработать стратегии результативного взаимодействия между участниками медиакоммуникации.

Ключевые слова: *медиа, модель, интеграция, контент, платформа, потребление*

E. V. Valyulina

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL UNDERSTANDING
OF THE CONCEPT OF *MEDIA INTEGRATION MODEL*
IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES**

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article provides a theoretical and methodological understanding of the concept of *media integration model* in the context of the challenges of modern times. Drastic changes in the communication environment have occurred due to the rapid spread of the Internet in everyday life. This paved the way for an in-depth study of changes in the media sphere. Journalism like many other fields of human activity has undergone significant metamorphoses under the influence of the technological revolution and general progress in science and technology.

The paper engages the following methods of research: analysis of scientific and practical provisions, synthesis of opinions, critical analysis, generalization, observation, comparison, scientific modeling, structural and functional approach.

The article examines the features of the formation of the term *media integration model* as a new concept reflecting the processes of unification and interpenetration of various media formats and platforms. International trends and the practical experience of various organizations – from government agencies to business structures and educational institutions – demonstrate the need to create common standards for combining media content. The process of formation of this term takes place against the background of a large-scale merger of various media formats and platforms, which requires an in-depth analysis of the existing integration approaches in the media space. In modern conditions, this concept is becoming particularly important, reflecting the complex interaction of various media elements in a single information field.

In the modern media environment, this study creates a theoretical and methodological basis for understanding integration processes and helps to develop strategies for effective interaction between participants in media communication.

Keywords: *media, model, integration, content, platform, consumption*

Введение. Революционные изменения в коммуникационных технологиях развили и сформировали эру социальных медиа, кардинально изменив способы взаимодействия между создателями контента и их аудиторией ([10], [11]).

За последние десятилетия в России произошла масштабная трансформация медиaprостранства, которую можно назвать одним из самых успешных преобразований в стране. Информационные технологии стали ключевым катализатором этих изменений, которые позволили полностью перестроить систему массовых коммуникаций. Хотя некоторые фундаментальные функции СМИ остались прежними, их структура и принципы работы определенным образом трансформировались в ходе социально-экономических реформ периода перестройки. Сегодня следует говорить о сформировавшейся системе новых медиа, ставшей значимым достижением последних двух десятилетий. Этот путь развития позволяет выделить основные характеристики медиаландшафта, сложившегося под влиянием цифровой революции [9].

В современном мире происходит радикальный сдвиг от одностороннего потребления медиаконтента к интерактивному взаимодействию. Цифровая эпоха устанавливает новые правила на медиарынке, где теперь главенствует мультимедийный подход вместо аналогового формата. В сетевом обществе информационные продукты приобретают новые характеристики, а их производители вынуждены адаптироваться к возникающим условиям. Как показывает практика, традиционная модель пассивного восприятия

информации больше не актуальна – ее место занимают новые формы медиапотребления, тесно связанные с социальными процессами и общественными трансформациями [6].

В современных исследованиях культурологического характера особое внимание уделяется феномену социальных сетей как пространству духовного опыта. Так, в работах Л. В. Баевой социальные медиа представлены как уникальная среда для достижения трансцендентного состояния, где пользователи могут соприкоснуться с культурными архетипами и найти глубинные смыслы бытия [8]. Параллельно с этим Д. Г. Балувев и Д. И. Каминченко, проводя детальный анализ сетевого контента, раскрывают механизмы формирования общественного мнения через призму социальных платформ [1]. Тем самым исследования показывают, как цифровое пространство трансформирует систему ценностей россиян и становится катализатором изменений в коллективном сознании современного общества ([1], [2]).

Цифровизация кардинально трансформировала медиасферу, что побудило исследователей активно изучать будущее рассматриваемой отрасли и анализировать ключевые направления ее эволюции. Ученые и практикующие специалисты сосредоточили внимание на нескольких ключевых аспектах: как новые медиа выстраивают диалог с целевыми аудиториями, какие коммуникационные модели эффективны в разных культурных и экономических контекстах, каковы перспективы внедрения новых технологий в медийное пространство. Эти вопросы становятся центральными в современных научных дискуссиях ведущих исследователей отрасли [9].

В ходе различных научных мероприятий активно обсуждаются технологические инновации в медиасфере. Так, участники конференции по цифровым технологиям и смарт-процессам выделили три ключевых направления развития медиасферы – внедрение систем AI в медиабизнес, революционные возможности сетей 5G для создания контента, а также стремительное развитие аудиоформатов, особенно подкастинга. Однако эти перспективные идеи на данный момент остаются исключительно темами для дискуссий на семинарах и симпозиумах – серьезные научные исследования и их практическая реализация не осуществляются. Российские специалисты ограничиваются обсуждением этих вопросов за «круглым столом», не переходя к глубокому теоретическому анализу. Другие научные мероприятия, включая симпозиумы и конференции, также затрагивают волнующие многих проблемы, хотя и с разным уровнем детализации и глубины анализа [7].

Традиционные СМИ – газеты, телевидение и журналы – теряют свои позиции под натиском цифровой революции. Современный потребитель все чаще выбирает оперативные онлайн-источники информации, что неизбежно приводит к сокращению аудитории классических медиа [3, с. 89].

Цифровые технологии нового поколения бросают вызов устоявшейся медиаиндустрии, заставляя переосмыслить ее роль в современном обществе. Инновационные платформы набирают обороты, в связи с чем конкурентоспособность традиционных СМИ стремительно снижается, уступая место новым технологическим решениям в медиасфере. При этом они могут преодолеть существующие ограничения и выработать эффективную стратегию функционирования, адаптируясь к новым условиям медиарынка [8].

Анализ практики внедрения универсальных медиаинтеграционных моделей на примере их использования в Китае показал, что значимой является направленность медиaplatformы как на внутреннее информационное пространство (культурное, идейное, воспитательное воздействие на граждан страны), так и на внешнее (распространение международного влияния, повышение авторитета государства на международной арене). Медиaplatformы выполняют двойную функцию: с одной стороны, они формируют внутреннее информационное поле, воздействуя на культурные и идеологические установки китайского населения, а с другой – работают на внешнюю аудиторию, укрепляя престиж страны

и расширяя ее влияние в мировом сообществе. Происходит объединение различных медиакомпаний в крупные союзы, охватывающие разные регионы и отрасли. Параллельно с этим осуществляется процесс внутренней оптимизации и перераспределения имеющихся ресурсов СМИ, что способствует формированию эффективных медийных альянсов [4].

Цель исследования – разработка структуры формирования термина «медиаинтеграционная модель» как нового концепта, отражающего процессы объединения и взаимопроникновения различных медийных форматов и платформ.

Актуальность исследуемой проблемы. В современном мире, где сосуществует множество культурных и политических систем, особую значимость приобретает опыт внедрения универсальных медиаинтеграционных моделей. Практика таких стран, как США, Австралия, государства ЕС и БРИКС, демонстрирует множество уникальных подходов к интеграции медиа, обусловленных их культурными особенностями. Создание универсальных систем становится ключевым фактором развития государственного, коммерческого и образовательного секторов, особенно в контексте растущей глобальной конкуренции. Эти модели не только способствуют оптимизации внутриорганизационных процессов, но и значительно расширяют информационную доступность, повышая эффективность коммуникационных стратегий в целом.

В последние годы российское общество демонстрирует положительные результаты в области объединения медиаресурсов, что позволяет выстраивать действенные каналы взаимодействия между представителями разных культур и носителями языков. Хотя международное сообщество накопило богатый опыт в сфере медиаинтеграции, отечественные исследования в этой области не достигли достаточной глубины, особенно в разработке унифицированных подходов, которые можно было бы применять в разнообразных социокультурных контекстах. При этом научный интерес к цифровым медиа значительно вырос за прошедшие десятилетия, охватывая как фундаментальные исследования, так и прикладные разработки в сфере медиаинтеграции.

Материал и методы исследования.

Материалом для исследования выступили:

– положения о сущности взаимоотношений традиционных и новых медиа (Л. В. Балева [2], Е. Я. Дугин ([6], [7]), Чжэн Сяолинь [8], А. В. Балчугов, Е. А. Пахомова, С. В. Устинкин, А. А. Фоменков [3]);

– концепции типологизации и трансформации новых медиа (Д. Г. Балуев, Д. И. Каминченко [1], А. М. Шестерина [9], Е. Л. Вартанова, А. А. Гладкова [5]);

– исследования, посвященные проблемам трансформации социальных медиа (А. Harizi, B. Trebicka [10], S. ul Rehman, R. Gulzar, W. Aslam [11]).

В работе использованы следующие методы исследования: анализ научно-практических положений, синтез мнений, критический анализ, обобщение, наблюдение, сравнение, научное моделирование, структурно-функциональный подход.

Результаты исследования и их обсуждение. В таблице 1 представлены основные аспекты формирования нового понятия «медиаинтеграционная модель» с авторской точки зрения. Современные компании и медиаагентства активно внедряют эту концепцию путем тщательного планирования контента и его оптимизации для различных платформ. Создание целостного информационного пространства – главная цель медиаинтеграционных моделей, которая стала неотъемлемой частью маркетинговых стратегий и корпоративного общения. Ведущие компании демонстрируют эффективность такого подхода, транслируя согласованные сообщения через множество каналов – от традиционного телевидения до современных мессенджеров и социальных платформ, обеспечивая единство коммуникационной стратегии (таблица 1).

Таблица 1 – Основные направления формирования термина «медиаинтеграционная модель»
[разработка автора исследования]

Направление	Описание	Примеры
Историческое развитие	Формирование термина связано с переходом от традиционных источников информации (газеты, радио, телевидения) к цифровым интернет-платформам, что размывает границы между медиаформатами	С конца XX в. в связи с распространением интернета началась активная интеграция медиаканалов для создания единого цифрового пространства
Теоретические основы	Термин основан на идеях таких исследователей, как Маклюэн (понятие «медиа среды») и Кэри (коммуникация как ритуал), где медиа рассматриваются как носители культурных значений и медиа среды	Теории Маклюэна и Кэри легли в основу интеграционных процессов и тем самым позволили создавать модели, объединяющие традиционные и цифровые медиа
Технологические инновации	Развитие высокоскоростного интернета, мобильных устройств, ИИ и анализа данных позволяет эффективно адаптировать контент к интересам пользователей и персонализировать медиапотребление	Алгоритмы в социальных сетях (рекомендации, таргетированная реклама), анализ больших данных для адаптации контента к предпочтениям пользователя
Принципы взаимодействия	Адаптация контента под различные платформы и использование мультимедийности. Контент перерабатывается и распространяется через разные каналы, создавая согласованную медиасреду	Рекламная кампания, представленная в формате видео, текстовых публикаций, постов в соцсетях, адаптированных для различных платформ
Роль пользователя	Пользователь перестает быть только пассивным потребителем, он становится активным участником процесса, создает и распространяет контент, влияя на медиасреду	Пользователи создают обзоры, блоги, делятся контентом в социальных сетях, публикуют свои мнения, активно влияя на формирование медиаповестки
Практическое применение	Используется в маркетинге и PR для создания унифицированных информационных потоков, повышает узнаваемость брендов и улучшает коммуникацию с целевой аудиторией	Интегрированные рекламные кампании в социальных сетях, на телевидении и в блогах. Бренды стремятся создать единое послание, звучащее одинаково на всех платформах
Проблемы и вызовы	Этические вопросы конфиденциальности данных, сложность адаптации одного и того же контента для разных платформ без потери качества и идейности	Проблема злоупотребления данными пользователями, потребность в разработке уникальных форматов для каждого канала (разный стиль подачи, аудитория)

В авторском понимании «медиаинтеграционная модель» – это современная концепция, отражающая процессы объединения, взаимодействия и взаимопроникновения различных медийных форматов и платформ для формирования единого, адаптивного и многослойного коммуникационного пространства. Данный формат направлен на интеграцию медиаресурсов и каналов таким образом, чтобы контент, созданный для одной платформы, органично дополнялся и трансформировался в другой, сохраняя общую концепцию и тематику. Это позволяет обеспечить широкий охват аудитории, а также увеличить доступность и гибкость материалов. Анализируемый термин предполагает более комплексный подход к медиа взаимодействию, который не только агрегирует различные каналы, но и создает между ними синергетические связи, усиливая эффект восприятия и адаптации информации для различных социокультурных групп.

В современном мире наблюдается тенденция к комплексному использованию различных медиаплатформ, где телевидение, радиовещание, печатные издания, digital-форматы и социальные медиа функционируют как единая система. Концепция медиаинтеграционной модели, сформированная на основе международных практик и детального изучения существующих подходов, представляет собой нечто большее, чем просто объединение медиаканалов. Особенно ярко эта тенденция проявляется в западных медиасистемах, где происходит активное внедрение комплексных стратегий, охватывающих всевозможные

способы коммуникации. Такой подход предполагает глубинное встраивание медиаресурсов в культурно-коммуникативные процессы, выходя далеко за рамки традиционного понимания цифровой интеграции.

Отметим, что российские медиа отстают в создании универсальных каналов для глобальной интеграции контента, учитывающих местную специфику. Эталоном в этом плане можно считать международную платформу «CNN Global Experience». Эта система не только обеспечивает доступность медиаконтента по всему миру, но и успешно осуществляет культурную и языковую адаптацию для разных стран. Чтобы достичь такого уровня, российским медиа необходимо разработать собственные решения с учетом уникальных социально-экономических особенностей и культурного контекста страны.

В настоящее время роль новых медиа претерпевает существенные изменения, поэтому представленная нами авторская концепция приобретает особенное значение. При создании контента необходимо принимать во внимание ценностные ориентиры и специфику разных социальных слоев, поскольку это напрямую влияет на то, как аудитория будет воспринимать информацию. Объединение различных медийных платформ открывает широкие возможности: от оптимизации информационной доступности до создания персонализированного пользовательского опыта. Такой подход также способствует эффективной локализации контента с учетом языковых особенностей и культурного контекста, одновременно улучшая коммуникацию с целевой аудиторией. В России, где сосуществует множество разных народов, медиаконтент требует особого подхода. Баланс между универсальностью и адаптацией под различные этнические группы становится ключевым фактором успешного взаимодействия. При этом гибкость в подаче информации должна сочетаться с сохранением единой концепции с учетом богатства национальных традиций нашей страны.

Выводы. Современные медийные процессы требуют качественного взаимодействия между различными платформами. Преодоление социальных, географических и языковых преград становится возможным благодаря созданию и внедрению новой медиаинтеграционной модели. Этот инструмент выходит за рамки чисто технологического решения, трансформируясь в мощный культурный механизм. Его использование не только оптимизирует работу с информационными потоками, но и укрепляет доверие аудитории к цифровым ресурсам, делая контент более доступным для пользователей с разным социальным статусом и географическим положением.

Информационная среда на данный момент требует новых подходов к организации подачи материала аудитории. С учетом культурного многообразия России и существующих вызовов особую актуальность приобретает качественное медиапотребление. Интегрированные решения позволяют эффективно удовлетворять запросы аудитории, предоставляя персонализированный доступ к контенту в условиях постоянно растущих объемов информации.

В рамках рассматриваемой сферы происходит кардинальная трансформация – медиа эволюционируют из простых информационных каналов в многофункциональные инструменты социокультурного взаимодействия. Создание единых цифровых платформ, способных объединять разнообразный контент, базируется на концепции медиаинтеграционной модели. Для эффективного развития этого направления важно выработать четкую терминологическую базу и понятийный фундамент в этой сфере.

Российские медиапроизводители получают уникальную возможность – опираясь на интеграционную модель, они могут разрабатывать конкурентоспособные продукты международного уровня. Такой подход открывает новые горизонты для гибкого объединения различных медиаформатов и установления эффективного диалога в современном информационном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балуев Д. Г., Каминченко Д. И.* Отражение ценностей современного российского общества в социальных медиа // Вестник Пермского университета. Политология. – 2020. – № 3. – С. 5–13. – DOI 10.30547/mediaalmanah.2.2020.2834.
2. *Баева Л. В.* Социальные медиа как форма трансценденции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 4. – С. 102–110.
3. *Балчугов А. В., Пахомова Е. А., Устинкин С. В., Фоменков А. А.* Перспективы взаимоотношений традиционных и новых медиа // Власть. – 2020. – Т. 28, № 6. – С. 89–93.
4. *Ван С.* Инновационные способы в продвижении медиаконтента китайских СМИ // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 7-2(37). – С. 78–83.
5. *Вартанова Е. Л., Гладкова А. А., Вихрова О. Ю., Лапин Д. А., Самородова Э. В.* Цифровое неравенство в современном коммуникационном пространстве России : коллективная монография. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2023. – 350 с.
6. *Дугин Е. Я.* Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций : научное издание. – М. : Канон+, 2021. – 416 с.
7. *Дугин Е. Я.* Трансформация медиакommunikации под воздействием цифровых технологий: теоретико-методологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2024. – № 5. – С. 140–151. – DOI 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2024.140151.
8. *Чжэнь Сяолин.* Слияние традиционных медиа с Digital-медиа: проблемы и перспективы // Язык. Слоvesность. Культура. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 18–25. – DOI 10.34670/AR.2022.97.24.003.
9. *Шестерина А. М.* К вопросу о типологизации новых медиа. Нефилология. – 2023. – № 9(4). – С. 931–939. – DOI 10.20310/2587-6953-2023-9-4-931-939 932.
10. *Harizi A., Trebicka B.* The Integration of Social Media in Integrated Marketing Communication: A Systematic Review and Theoretical Framework // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2023. – № 12. – 159 p. – DOI 10.36941/ajis-2023-0161.
11. *Rehman S. ul, Gulzar R., Aslam W.* Developing the Integrated Marketing Communication (IMC) through Social Media (SM): The Modern Marketing Communication Approach // SAGE Open. – 2022. – № 12(2). – 23 p. – DOI 10.1177/21582440221099936.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025

REFERENCES

1. Baluev D. G., Kaminchenko D. I. Otrazhenie cennostej sovremennogo rossijskogo obshchestva v social'nyh media // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. – 2020. – № 3. – S. 5-13. – DOI 10.30547/mediaalmanah.2.2020.2834.
2. Baeva L. V. Social'nye media kak forma transcencencii // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i social'nye nauki. – 2019. – № 4. – S. 102–110.
3. Balchugov A. V., Pahomova E. A., Ustinkin S. V., Fomenkov A. A. Perspektivy vzaimootnoshenij tradicionnyh i novyh media // Vlast'. – 2020. – T. 28, № 6. – S. 89–93.
4. Van S. Innovacionnye sposoby v prodvizhenii mediakontenta kitajskih SMI // Obshchestvoznanie i social'naya psihologiya. – 2022. – № 7-2(37). – S. 78–83.
5. Vartanova E. L., Gladkova A. A., Vihrova O. Yu., Lapin D. A., Samorodova E. V. Cifrovoe neravenstvo v sovremennom kommunikacionnom prostranstve Rossii : kolektivnaya monografiya. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2023. – 350 s.
6. Dugin E. Ya. Mediaindustriya v usloviyah cifrovyyh transformacij : nauchnoe izdanie. – M. : Kanon+, 2021. – 416 s.
7. Dugin E. Ya. Transformaciya mediakommunikacii pod vozdeistviem cifrovyyh tekhnologii: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. – 2024. – № 5. – S. 140–151. – DOI 10.55959/msu.vestnik.journ.5.2024.140151.
8. Chzhen Syaolin'. Sliyanie tradicionnyh media s Digital-media: problemy i perspektivy // Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura. – 2022. – T. 12, № 3. – S. 18–25. – DOI 10.34670/AR.2022.97.24.003.
9. Shesterina A. M. K voprosu o tipologizacii novyh media. Neofilologiya. – 2023. – № 9(4). – S. 931–939. – DOI 10.20310/2587-6953-2023-9-4-931-939 932.
10. Harizi A., Trebicka B. The Integration of Social Media in Integrated Marketing Communication: A Systematic Review and Theoretical Framework // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2023. – № 12. – 159 p. – DOI 10.36941/ajis-2023-0161.
11. Rehman S. ul, Gulzar R., Aslam W. Developing the Integrated Marketing Communication (IMC) through Social Media (SM): The Modern Marketing Communication Approach // SAGE Open. – 2022. – № 12(2). – 23 p. – DOI 10.1177/21582440221099936.

The article was contributed on February 01, 2025

Сведения об авторе

Валюлина Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой журналистики, медиа и рекламы Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5313-1114>, serev@ya.ru

Author Information

Valyulina, Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Philology, Head of the Department of Journalism, Media and Advertising, Altai State University, Barnaul, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5313-1114>, serev@ya.ru

Е. А. Григорьева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ОБУВЬ» В РУССКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена выявлению национально-культурной специфики русской и чувашской языковых картин мира путем сопоставительного семантического анализа лексических единиц и фразеологических оборотов, представляющих лексическую категорию «обувь» в обоих языках. Работа выполнена в русле актуальных направлений языкознания – лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, и посвящена важнейшей проблеме современной антропоцентрической лингвистики – реконструкции этнических языковых картин мира. Актуальность исследования заключается в недостаточном изучении репрезентативных возможностей лексической категории «обувь» в чувашской языковой картине мира, а также в отсутствии основательных сопоставительных исследований данной лексической категории в русской и чувашской культурах. Источниками для сбора языкового материала послужили толковые, фразеологические, диалектные словари, а также русские и чувашские фольклорные сборники. При осуществлении исследования автором использованы следующие методы: сплошная выборка языковых примеров, анализ словарных дефиниций, концептуальный и контекстологический анализы, сопоставительный метод. В результате исследования выявлено, что языковые единицы, представляющие лексическую категорию «обувь», обладая богатыми ассоциативными связями, выступают в качестве важного элемента культуры и русского, и чувашского народов. Изучение языкового материала позволяет сделать вывод о том, что обувь в обоих культурах часто соотносится с материальным благополучием и социальным статусом обладателя. Кроме того, многие лексемы, называющие обувь, в сравниваемых языках ассоциируются с людьми, обладающими теми или иными нравственными качествами (чаще отрицательными, такими как грубость, невежественность и т. п.). Также в результате исследования выявлены национально-культурные особенности как русской, так и чувашской языковых картин мира.

Ключевые слова: *лексическая категория, национально-культурный контекст, обувь, репрезентация, русская языковая картина мира, чувашская языковая картина мира*

E. A. Grigoryeva

REPRESENTATION OF THE LEXICAL CATEGORY “SHOES” IN THE RUSSIAN AND CHUVASH LANGUAGE WORLD VIEWS

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The Russian and Chuvash language world views are considered in the article by means of a comparative semantic analysis of the Russian and Chuvash lexical units and phraseological phrases representing the lexical category “shoes”. The research was carried out in line with the current directions in linguistics – linguoculturology and cognitive linguistics, and is devoted to the most important problem of modern anthropocentric linguistics – the reconstruction of ethnic language world views. The relevance of the research lies in the insufficient study of the representative potential of the lexical category “shoes” in the Chuvash language world view, as well as in the absence of thorough comparative studies of this lexical category in the aspect of the Russian and Chuvash language world views. The sources for the collection of linguistic material were explanatory, phraseological, dialect dictionaries, as well as Russian and Chuvash folklore collections. In carrying out the research, the author used the following methods: the

method of continuous sampling of language examples, analysis of dictionary definitions, conceptual and contextual analysis, comparative method. As a result of the study, it was revealed that the linguistic units representing the lexical category “shoes”, having rich associative connections, act as an important element of the culture of both the Russian and Chuvash peoples. The study of the linguistic material allows us to conclude that shoes in both Russian and Chuvash cultures are often correlated with the material well-being and social status of the owner. In addition, many lexemes naming shoes in the compared languages are associated with people possessing certain moral qualities (more often negative, such as rudeness, ignorance, etc.). Also, as a result of the study, national and cultural features of both Russian and Chuvash language world views were revealed.

Keywords: *lexical category, national and cultural context, shoes, representation, Russian language world view, Chuvash language world view*

Введение. Современные лингвистические исследования направлены на изучение языка в тесной связи с человеком, его мышлением и мировосприятием. Новая методологическая установка в науке о языке, ставящая в центр человека мыслящего и говорящего, впервые была обоснована выдающимся европейским лингвистом XIX в. В. фон Гумбольдтом, утверждавшим, что каждый язык, обладая духовным началом, формирует мировоззрение народа [8, с. 51]. Идеи, высказанные философом, были поддержаны А. А. Потебней, И. А. Бодуэном де Куртенэ, Б. Уорфом, Э. Сепиром и другими учеными. В современном языкознании проблемы соотношения языка и мышления, языка и культуры получили свое развитие в ряде дисциплин, представляющих антропоцентрическую парадигму в науке. Наибольший вклад в решение указанных проблем привнесли исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

Настоящая работа входит в круг семантических исследований языка. Цель работы заключается в выявлении национально-культурной специфики русской и чувашской языковых картин мира путем сопоставительного анализа русских и чувашских лексических единиц, а также фразеологических оборотов, представляющих лексическую категорию «обувь». Необходимо отметить, что репрезентативные возможности анализируемой категории в аспекте чувашской языковой картины мира не изучены. Кроме того, отсутствуют и основательные сопоставительные исследования рассматриваемого явления в русском и чувашском языках. Все это позволяет определить научную новизну работы. Теоретической основой исследования выступили труды ученых, предметом изучения которых стала этнически обусловленная специфика языковых картин мира: Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицкой, О. А. Корнилова, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Телия. Изучение фрагментов чувашской языковой картины мира в сравнении с русской осуществлено Л. В. Борисовой ([3], [4], [5], [6], [7]).

Обувь является важнейшей частью материальной культуры любого народа, поэтому ее наличие может свидетельствовать о социальном положении человека, указывать на его материальный достаток, нравственные качества (чаще отрицательные). Богатые репрезентативные возможности указанной лексической категории также обусловлены тем, что наименования обуви представлены в молитвенных, обрядовых текстах, а также в народных песнях, пословицах и поговорках. Вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что сопоставительное исследование значений языковых единиц, представляющих лексическую категорию «обувь», позволит раскрыть особенности мировидения русского и чувашского народа. Анализируемую лексическую категорию мы будем определять как «класс однородных языковых единиц, обладающих общей семантикой (сема “обобщения”), образующих некоторое общелексическое понятие и имеющих свое материальное выражение в данном языке» [1, с. 65].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена рядом причин: во-первых, исследование выполнено в русле актуальных направлений языкознания – лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, и посвящено важнейшей проблеме современной антропоцентрической лингвистики – реконструкции этнических языковых картин мира; во-вторых, сопоставительных исследований, в которых одним из сравниваемых языков был бы чувашский язык, относительно немного, следовательно, изучение репрезентативных возможностей лексической категории «обувь» в чувашской языковой картине мира позволит определить важнейшие культурные доминанты и аксиологические установки этого народа, а сравнение с русской языковой картиной мира позволит дополнить и углубить исследования обеих.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили языковые примеры, отобранные из толковых, фразеологических, диалектных словарей, а также контексты, извлеченные из русских и чувашских сборников народных песен, пословиц, поговорок. При осуществлении исследования автором использованы следующие методы: сплошная выборка языковых примеров, анализ словарных дефиниций, концептуальный и контекстологический анализы, сопоставительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Обувь – важная часть культуры каждого народа. Ношение той или иной обуви часто указывает на социальный статус человека и его материальный достаток. Так, считается, что сапоги могли позволить себе купить только состоятельные люди с высоким социальным положением. В связи с этим и в русской, и в чувашской языковых картинах мира за лексемой **сапоги** (чув. атă) закрепилось значение богатства, статусности, благополучия: *В сапожках ходит* ‘прост., устар. дорого стоит’ [27]; *Хороши полусапожки, да не на наши ножки* ‘о недоступности сапог для бедных людей’ [11]; *Атăлла ача пушмакă хĕре пăхат, пушмакă хĕр атăлла ачана пăхат* ‘Парень в сапогах смотрит на девушку в башмаках, а девушка в башмаках смотрит на парня в сапогах’ [29]. Ср. также строки чувашской народной песни: *Пуян сынсем атăна; / Такăнсан та килĕшет, / Такăнмасан та килĕшет* ‘Богатые люди в сапогах; / Когда спотыкаются, нравятся, / И когда не спотыкаются, нравятся’ [30].

Лапти (чув. çăпата), напротив, носились людьми небогатыми, нуждающимися, поэтому в русском и чувашском языках, как правило, они ассоциируются с крестьянской бедностью, нищетой: *Трясти лаптями* ‘Омск., Тарск., Tobол. одеваться бедно’ [16]; *Месты лаптями* ‘Сиб. нищенствовать’ [16]; *Лаптем ци хлебать* ‘жить в нужде и нищете’ [16]; *Обулся из сапог в лапти* ‘обеднел’ [11]; *Нуша çăпата пуçĕ çине ларса йĕрет тет* ‘Нужда сидит на носке лаптя и причитает’ [29].

Частотны в русском и чувашском языках выражения, содержащие противопоставление сапога (богатого человека) лаптю (бедному). Наиболее ярко оно выражается в пословичном фонде сравниваемых языков: *Сапог лаптю не брат (не дружка, не чета, не ровня)* [10]; *Сапоги с охоты, а неволя и лаптям рада* [9]; *Суженый богатый, ступи сапогом: суженый бедный, лаптем* (гаданья девушек) [10]; *Атăна çăпата юлташ мар* ‘Сапог с лаптем не друзья’ [29]; *Атă çăпатапа паллашаймасть* ‘Сапоги не водят знакомства с лаптями’ [28].

Культурная семантика слова **сапог** (чув. атă) в русской и чувашской языковых картинах мира осложняется концептуальным значением щегольства: *Ножка об ножку постукивает, сапог о сапог пощелкивает* [10]; *Сапог не ломает, чулок не марают* [10]; *Атă кĕллисене пĕтĕм вайĕне шат-шат! шатлаттарса утса çÿрет* ‘Ходит, постукивая каблучками сапог’ [2]; *Çĕнĕ атă тăхăнса янă та кăçăрт-кăçăрт тутарса çÿрет* ‘Новые сапоги обул, ходит да постукивает’ [2]. Сходным культурным значением щегольства обладает и русское диалектное слово **вытяжки** (кожаные цельнокроенные мужские или женские сапоги с одним задним швом): *Вытяжка опять уж вырядилась* ‘Свердл. ирон., шутил. о женщине, которая любит щеголять’ [13].

Значение богатства, статусности, щегольства в русском языке закрепилось и за диалектизмом **коты** (кожаная женская обувь, похожая на ботинки): *В котях щеголяет* ‘дорого стоит’ [15]. Это же значение заключено в производном слове *котовница* (женщина, которая носит коты, а не лапти): *Там Анна хороша – котовница, башмошница* (песня) ‘Ряз. о девушке, любящей щеголять’ [15].

Валенки, как и сапоги, считались дорогой обувью, поэтому в русском языке за лексемами *валенки* и *сапоги* закрепилось значение ценной вещи, в отличие от галош / калош и лаптей, ассоциирующихся с дешевым, менее ценным предметом. Сравните: *Поменять валенок на галошу* и *Променять сапоги на лапти* в значении ‘совершить невыгодный обмен’ [9]. В чувашской языковой картине мира сапоги также соотносятся с дорогой вещью, а лапти – с предметом, не представляющим ценности: *Аттӑна тӑхӑн та, ҫӑпата та кӑларса ан пӑрах* ‘Обувая сапоги, лапти не выбрасывай’ [29].

Галоши / калоши (чув. калуш) в чувашской культуре, в отличие от русской, олицетворяют богатство и ассоциируются с дорогой, недоступной для простого народа вещью. Подтверждение этому находим в чувашских народных песнях: *Лавккана калуш килнӗ / Пуян хӗрӗсем валли. / Пушӑт касса ҫӑпата тӑваҫ / Хресчен хӗрӗсем валли* ‘В магазине есть галоши / Для богатых девушек. / Лыко собирают и лапти делают / Для крестьянских девушек’ [30]; *Пирӗн хуҫа калуша, / Калуш пулат хӑпӑкра, / Хӑпӑк хуҫи Митраппан, / Унта ӗҫлет Кирукка. / Эпӗр хуҫа пулас ҫук, / Калуш урана кӗрес ҫук* ‘Наш хозяин в галошах, / Галоши делаются на фабрике, / Хозяин фабрики Митрофан, / Там работает Кирилл. / Мы не будем хозяевами, / Галоши не сможем носить’ [30].

Лапти (чув. ҫӑпата) и в русской, и в чувашской культурах связываются с каким-л. делом, не требующим больших усилий: *Жениться – не лапоть надеть* [10]; *Жизнь изжить – не лапоть сплести* [9]; *Как в лапоть готовый ступить* ‘оказаться на полном обеспечении, не прилагая усилий; прийти на все готовое’ [21]; *Пысӑк хуҫалӑха тытса тӑрасси ҫӑпата хуҫасси мар* ‘Большое хозяйство держать – не лапти плести’ [29].

Заметим, что устойчивое сочетание «плести лапти» в русском языке имеет дополнительные значения: 1) ‘Обманывать жену, мужа’ *Лапти плетет, а концов хоронит не умеет* [9]; 2) ‘Делать что-либо нехотя, кое-как’ [19]. Кроме того, лапоть в сознании русского человека соотносится с чем-то простым и понятным: *Местность в лапоть известна* в значении ‘совершенно, вполне понятно’ [16].

Лапти в русском и чувашском культурах вызывают ассоциации с бездельем. Сравните: *В лапоть звонить* ‘бездельничать’ [10]; *Повесить лапти на телефон (телеграф)* ‘перестать работать’ [19]; *Кахал ҫӑпата сырӑн ҫӗре ӗҫчен ӗҫне туса пӗтернӗ* ‘Пока лентяй обувает лапти, трудолюбивый человек заканчивает свою работу’ [31].

Только в чувашской языковой картине мира с **лаптем** связан мотив возмездия и расплаты: *Ар ҫинчи ҫӑпата кантри ҫӗрмес теҫҫӗ* (досл.: Лапти, находящиеся на мужчине, не гниют) в значении ‘за сделанное человеку зло будет отместка, расплата’ [2]. Также лексема **ҫӑпата** (рус. лапти) содержится в чувашской молитве, которую читают новорожденному: *Ватӑличчен, йӗтиччен пурӑнмалла ту, ҫӑпатине кутӑн сыракан пуличчен усра* ‘Живи до старости, до тех пор, пока лапти не начнешь обувать задом наперед’ [2]. В связи с этим можно заключить, что лапти в сознании чувашей могут ассоциироваться с долгой, счастливой жизнью. В русском языке, напротив, лексема **лапоть** может актуализировать значение смерти: *Кверху лапоть* ‘умереть’ [14].

Отметим также, что языковом сознании русских и чувашей **лапоть** может соотноситься с добросовестной, праведной жизнью, в то время как **сапог** олицетворяет притворную судьбу и связывается с чем-то неискренним, лживым, напускным: *Правда в лаптях; а кривда, хоть и в кривых, да в сапогах* [9]; *Тӗрри ҫӑпатапа, кукӑрри чалаш кӗлӗллӗ атӑпа* ‘Честный человек мается в лаптях, а лживый человек стучит каблуками сапог’ [29].

И в русской, и в чувашской языковых картинах мира **лапоть** ассоциируется с глупым, невежественным, туго соображающим человеком: *Ах, ты лапоть* ‘об отсталом человеке’ [25]; *Эх ты, путо, в лапти обуто* ‘Костром., Влад. о медлительном, бестолковом человеке’ [20]; *Ах, сәпата сәвар!* (досл.: рот лаптем) ‘о грубом, бестолковом человеке’ [2]; *Шуйттан сәпату!* ‘бран. о глупом, грубом человеке’ [28]. Производные русские слова *лапотня*, *лапотница* соотносятся в языке с чем-л. грязным и неухоженным: *лапотня* ‘Пск. собир. пренебр. о грязных, неопрятных людях’ [16]; *лапотница* ‘Моск. о чем-либо грязном и неблагоустроенном’ [16]. В словах *лапотный*, *лапотон* и *безлапотник* актуализируется значение бедности: *Лапотная деревня* ‘нищая, отсталая’ [25]; *Безобразие како – с безлапотника дерут* ‘Талиц. Свердл. о бедном человеке’ [12]; *Лапотоны-то русски* ‘Нижегор. презрит. о бедняках’ [16].

В русской культуре со значением невежества, глупости ассоциируются также слова **валенок** и **сапог**. Сравните: *Сибирский валенок* ‘о недалеком человеке’ [24]; *Валенок с завязками* ‘о глупом человеке’ [24]; *Сам – сапог сапогом* ‘о невежественном человеке’ [26]. Сходное концептуальное значение глупости, неопрятности наблюдается и в русских диалектизмах **пимы** (меховые сапоги, которые надеваются поверх другой обуви) и **упаки** (кожаные мужские сапоги с высокими голенищами): *Пим дырявый* ‘Омск. бран. о глуповатом человеке’ [19]; *Упак ты окаянный* ‘Черепов. Волог. бран. о бестолковом человеке’ [23]; *Небрый, непостриженный, неумытый упак* ‘Волог. о неопрятном, грязном человеке’ [23].

Отдельную группу составляют русские диалектизмы, называющие старую, изношенную обувь: **отопок**, **осметок**, **оскребок**, **ошлепок** и т. п. В сознании русского народа эти лексемы, как правило, связываются с невзрачным, худошавым, некрасивым человеком: *Ходит отпок, худой, малешкой* ‘Черепов. Волог. о худом человеке небольшого роста’ [17]; *Такой-то ошлепок, никому не глянется* ‘Соликам. Перм. о некрасивом человеке’ [18]. В чувашском языке, в отличие от русского, подобные наименования соотносятся с глупым, грубым человеком: *Сёрёк сәпата* (изношенный, старый лапоть) ‘бран. о невежественном, грубом человеке’ [2].

Кроме того, слова, составляющие лексическую категорию «обувь», в русской и чувашской языковых картинах мира могут ассоциироваться с группой людей / двумя приятелями. Культурная семантика лексических единиц может быть окрашена как положительно (*Тюнь¹ да лапоть* ‘Перм. о неразлучных друзьях’ [22]), так и отрицательно (*Сук да дрюк, да и лапоть* ‘Дон. компания людей с плохой репутацией’ [21]; *Два сапога пара и Икё атй пёр майшар* ‘о людях, которые похожи по каким-либо качествам друг на друга (чаще по отрицательным)’ ([26], [28]); *Арёмёне упайки – пёр каләпри сәпата* ‘Муж и жена как из одной колодки лаптей’ [31]).

В культурном сознании русского народа с **сапогом** также связан мотив доминирования и власти: *Находиться под сапогом (каблуком)* ‘быть в подчинении’ [26]; *Под каблук попал. Угодил под пята* [9]. Культурная семантика слова **калоши** / **галоши** в русском языке соотносится с неудачей или смешным, неудобным случаем: *Посадить в калошу (галошу) кого* ‘поставить в неловкое, смешное положение’; *Сесть в калошу (галошу)* ‘потерпеть неудачу’ [27].

Выводы. Таким образом, языковые единицы, представляющие лексическую категорию «обувь», обладая богатыми ассоциативными связями, выступают в качестве важного элемента культуры и русского, и чувашского народов. Исследование языкового материала позволяет сделать вывод о том, что обувь в рассматриваемых культурах часто соотносится с материальным благополучием и социальным статусом обладателя, отражает его нравственные качества (чаще отрицательные, такие как грубость, невежественность и т. п.).

¹ Тюни. Перм., Арх. Любая теплая обувь [22].

В результате исследования выявлены национально-культурные особенности как русской, так и чувашской языковых картин мира. Так, для русских характерна ассоциация галош / калош с дешевым, не представляющим никакой ценности предметом, в то время как у чувашей эта обувь соотносится с вещью дорогой, недоступной многим людям. Только в чувашской культуре с лаптями связан мотив возмездия и расплаты, а их ношение может означать долгую и счастливую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В. Д. Сопоставительная типология скандинавских языков. – М. : Высшая школа, 1984. – 136 с.
2. Аимарин Н. И. Словарь чувашского языка : в 17 т. – Чебоксары : Руссика, 2000.
3. Борисова Л. В., Иванова А. М., Чуева Э. В. Концептуальная оппозиция «правда – ложь» в чувашской и русской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 7. – С. 2518–2523. – DOI 10.30853/phil20240358.
4. Борисова Л. В., Ильина Г. Г., Чуева Э. В. Предварительный обзор чувашского демониума // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 38–48. – DOI 10.17223/18137083/76/3.
5. Борисова Л. В., Иванова А. М., Чуева Э. В. Репрезентация кластера «одежда» в русской и чувашской языковых картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023. – № 2. – С. 92–100. – DOI 10.20916/1812-3228-2023-2-92-100.
6. Борисова Л. В., Иванова А. М., Чуева Э. В. Соматизмы в языковом моделировании мира (на материале русского и чувашского языков) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 90–101. – DOI 10.20916/1812-3228-2024-1-90–101.
7. Борисова Л. В. Чувашская языковая картина мира: подступы к реконструкции и исследованию : монография. – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2021. – 171 с.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.
9. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2-х т. Т. 1. – М. : Художественная литература, 1989. – 431 с.
10. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2-х т. Т. 2. – М. : Художественная литература, 1989. – 447 с.
11. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова ; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 229 с.
12. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Филина. – Вып. 2. Ба – Блазниться. – Ленинград : Наука, 1966. – 314 с.
13. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Филина. – Вып. 6. Выросток – Гон. – Ленинград : Наука, 1970. – 358 с.
14. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Филина. – Вып. 13. Калун – Кобза. – Ленинград : Наука, 1977. – 358 с.
15. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Филина. – Вып. 15. Кортусы – Куделюшки. – Ленинград : Наука, 1979. – 399 с.
16. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Филина. – Вып. 16. Куделя – Лесной. – Ленинград : Наука, 1980. – 376 с.
17. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Сороколетова. – Вып. 24. Осець – Отчураться. – Ленинград : Наука, 1989. – 367 с.
18. Словарь русских народных говоров / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Сороколетова. – Вып. 25. Отчурить – Первачок. – Ленинград : Наука, 1990. – 352 с.
19. Словарь русских народных говоров / РАН, Ин-т русс. яз. ; под ред. Ф. П. Сороколетова. – Вып. 27. Печечки – Подельвать. – СПб. : Наука, 1992. – 400 с.
20. Словарь русских народных говоров / РАН, Ин-т лингв. Исследований ; под ред. Ф. П. Сороколетова. – Вып. 33. Протка – Разлука. – СПб. : Наука, 1999. – 361 с.
21. Словарь русских народных говоров / РАН, Ин-т лингв. Исследований ; под ред. Ф. П. Сороколетова. – Вып. 42. Стриж – Сухловина. – СПб. : Наука, 2008. – 330 с.
22. Словарь русских народных говоров / РАН, Ин-т лингв. Исследований ; под ред. Ф. П. Сороколетова. – Вып. 46. Тычак – Ужоля. – СПб. : Наука, 2013. – 349 с.
23. Словарь русских народных говоров / РАН, Ин-т лингв. Исследований ; под ред. С.А. Мызникова. – Вып. 47. Ужом – Урос. – СПб. : Наука, 2014. – 352 с.
24. Словарь русского языка : в 4-х т. Т. 1. А – Й / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1985. – 696 с.
25. Словарь русского языка : в 4-х т. Т. 2. К – О / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1986. – 736 с.
26. Словарь русского языка : в 4-х т. Т. 4. С – Я / Акад. наук СССР, Ин-т русс. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1988. – 800 с.

27. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык – Медиа, 2007. – 334 с.
28. Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. – М. : Русский язык, 1985. – 712 с.
29. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем / пухса хатĕрлени О. Н. Терентьева. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2007. – 493 с.
30. Чăваш халăх сăмахлăхĕ : 6 т. Т. 3 Юрăсем / отв. ред. Г. Ф. Юмарт. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1978. – 512 с.
31. Чăваш халăх сăмахлăхĕ : 6 т. Т. 5 Вак жанрсем / отв. ред. Г. Ф. Юмарт. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1984. – 352 с.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024

REFERENCES

1. Arakin V. D. Sopostavitel'naya tipologiya skandinavskih yazykov. – М. : Vysshaya shkola, 1984. – 136 s.
2. Ashmarin N. I. Slovar' chuvashskogo yazyka : v 17 t. – Cheboksary : Russika, 2000.
3. Borisova L. V., Ivanova A. M., Chueva E. V. Konceptual'naya oppozitsiya «pravda – lozh» v chuvashskoj i russkoj yazykovyh kartinah mira // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2024. – Т. 17, № 7. – S. 2518–2523. – DOI 10.30853/phil20240358.
4. Borisova L. V., Il'ina G. G., Chueva E. V. Predvaritel'nyj obzor chuvashskogo demoniuma // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2021. – № 3. – S. 38–48. – DOI 10.17223/18137083/76/3.
5. Borisova L. V., Ivanova A. M., Chueva E. V. Rerezentaciya klastera «odezhda» v russkoj i chuvashskoj yazykovyh kartinah mira // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2023. – № 2. – S. 92–100. – DOI 10.20916/1812-3228-2023-2-92-100.
6. Borisova L. V., Ivanova A. M., Chueva E. V. Somatizmy v yazykovom modelirovanii mira (na materiale russkogo i chuvashskogo yazykov) // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2024. – № 1. – S. 90–101. – DOI 10.20916/1812-3228-2024-1-90-101.
7. Borisova L. V. Chuvashskaya yazykovaya kartina mira: podstupy k rekonstrukcii i issledovaniju : monografiya. – Cheboksary : Izd-vo Chuvashskogo un-ta, 2021. – 171 s.
8. Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. – М. : Progress, 2000. – 400 s.
9. Dal' V. I. Poslovitsy russkogo naroda : v 2-h t. Т. 1. – М. : Hudozhestvennaja literatura, 1989. – 431 s.
10. Dal' V. I. Poslovitsy russkogo naroda : v 2-h t. Т. 2. – М. : Hudozhestvennaja literatura, 1989. – 447 s.
11. Russkie poslovitsy i pogovorki / M. A. Rybnikova ; Akad. nauk SSSR, In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. – М. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1961. – 229 s.
12. Slovar' russkih narodnyh govorov / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Filina. – Vyp. 2. Ba – Blaznit'sja. – Leningrad : Nauka, 1966. – 314 s.
13. Slovar' russkih narodnyh govorov / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Filina. – Vyp. 6. Vyrostok – Gon. – Leningrad : Nauka, 1970. – 358 s.
14. Slovar' russkih narodnyh govorov / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Filina. – Vyp. 13. Kalun – Kobza. – Leningrad : Nauka, 1977. – 358 s.
15. Slovar' russkih narodnyh govorov / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Filina. – Vyp. 15. Kortusy – Kudeljushki. – Leningrad : Nauka, 1979. – 399 s.
16. Slovar' russkih narodnyh govorov / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Filina. – Vyp. 16. Kudelja – Lesnoj. – Leningrad : Nauka, 1980. – 376 s.
17. Slovar' russkih narodnyh govorov / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Sorokoletova. – Vyp. 24. Osets' – Otchurat'sja. – Leningrad : Nauka, 1989. – 367 s.
18. Slovar' russkih narodnyh govorov / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Sorokoletova. – Vyp. 25. Otchurit' – Pervachok. – Leningrad : Nauka, 1990. – 352 s.
19. Slovar' russkih narodnyh govorov / RAN, In-t russ. jaz. ; pod red. F. P. Sorokoletova. – Vyp. 27. Pechechki – Podelyvat'. – SPb. : Nauka, 1992. – 400 s.
20. Slovar' russkih narodnyh govorov / RAN, In-t lingv. Issledovanij ; pod red. F. P. Sorokoletova. – Vyp. 33. Protka – Razluka. – SPb. : Nauka, 1999. – 361 s.
21. Slovar' russkih narodnyh govorov / RAN, In-t lingv. Issledovanij ; pod red. F. P. Sorokoletova. – Vyp. 42. Strizh – Suhlovina. – SPb. : Nauka, 2008. – 330 s.
22. Slovar' russkih narodnyh govorov / RAN, In-t lingv. Issledovanij ; pod red. F. P. Sorokoletova. – Vyp. 46. Tychak – Uzholja. – SPb. : Nauka, 2013. – 349 s.
23. Slovar' russkih narodnyh govorov / RAN, In-t lingv. Issledovanij ; pod red. S.A. Myznikova. – Vyp. 47. Uzhom – Uros. – SPb. : Nauka, 2014. – 352 s.
24. Slovar' russkogo jazyka : v 4-h t. Т. 1. А – J / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. A. P. Evgen'evoj. – М. : Russkij jazyk, 1985. – 696 s.

25. Slovar' russkogo jazyka : v 4-h t. T. 2. K – O / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. A. P. Evgen'evoj. – M. : Russkij jazyk, 1986. – 736 s.
26. Slovar' russkogo jazyka : v 4-h t. T. 4. S – Ja / Akad. nauk SSSR, In-t russ. jaz. ; pod red. A. P. Evgen'evoj. – M. : Russkij jazyk, 1988. – 800 s.
27. Frazеologicheskij slovar' russkogo jazyka / sost. A. N. Tihonov, A. G. Lomov, L. A. Lomova. – 3-e izd., stereotip. – M. : Russkij jazyk – Media, 2007. – 334 s.
28. Chuvashsko-russkij slovar' / pod red. M. I. Skvortsova. – M. : Russkij jazyk, 1985. – 712 s.
29. Chavash halah pultarulahe. Vattisen samahesem / puhsa haterleni O. N. Terent'eva. – Shupashkar : Chavash keneke izd-vi, 2007. – 493 s.
30. Chavash halah samahlahe : 6 t. T. 3 Jurasem / otv. red. G. F. Jumart. – Shupashkar : Chavash keneke izd-vi, 1978. – 512 s.
31. Chavash halah samahlahe : 6 t. T. 5 Vak zhanrsem / otv. red. G. F. Jumart. – Shupashkar : Chavash keneke izd-vi, 1984. – 352 s.

The article was contributed on November 21, 2024

Сведения об авторе

Григорьева Евгения Андрияновна – аспирант кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-1715-0204>, zhenya24.98@mail.ru

Author Information

Grigoryeva, Evgenia Andriyanovna – Post-graduate Student, Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-1715-0204>, zhenya24.98@mail.ru

УДК [811.512.111'255.2.030=161.1+111]:82-21Карягина DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.003

А. И. Иванова

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРАГЕДИИ М. Ф. КАРЯГИНОЙ «СЕРЕБРЯНОЕ ВОЙСКО»)**

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа передачи образа главного героя художественного произведения на чувашском языке в переводах на русский и английский языки. Исследование проведено на основе контекстов, выделенных из оригинального произведения, и его вариантов на других языках, раскрывающих поступки, умственные способности, эмоции и физическое состояние персонажа. Образ главного героя является одним из важных элементов художественного произведения. Следовательно, подбор переводческих приемов при его репрезентации оказывает значительное влияние на эмоционально-эстетическое восприятие реципиента переводного текста. Цель статьи – проанализировать особенности представления главного героя при переводе с чувашского языка на русский и английский языки. Актуальность работы заключается в том, что вопросы перевода художественных произведений с чувашского языка являются недостаточно изученными. Более того, в современном переводоведении проблемы репрезентации образа главного героя, созданного чувашским автором, при переводах на другие языки вовсе остаются открытыми. Основным методом исследования послужила сплошная выборка контекстов, характеризующих персонажа, из текстов оригинала и переводов на русский и английский языки. Установлено, что наиболее частотным приемом передачи образа главного героя в переводах является подбор эквивалентов.

Ключевые слова: *перевод, художественный текст, репрезентация образа, текст оригинала, текст перевода, перевод с чувашского языка*

A. I. Ivanova

**FEATURES OF THE REPRESENTATION
OF THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN TRANSLATION
FROM THE CHUVASH LANGUAGE INTO RUSSIAN AND ENGLISH
(BASED ON THE TRAGEDY “THE SILVER ARMY” BY M. KARYAGINA)**

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of the comparative analysis of the representation of the image of the main character created in the Chuvash language in translations into Russian and English. The analysis is based on the contexts in the original work and its translations, which reveal the actions, mental abilities, emotions and physical state of the character. This image of the main character is a primary element of any literary work. Consequently, translation techniques for its representation have a significant impact on the emotional and aesthetic perception of the reader. The aim of the article is to analyze the features of the main character's representation when translating from Chuvash into Russian and English. The relevance lies in the fact that the issues of literary translation from the Chuvash language are insufficiently studied. Moreover, in modern translation studies the issues of representation of the image of the main character created by the Chuvash author in translations into other languages remain open. The main research method was the method of sampling. It was found that the most common technique of conveying the image of the main character in translations into Russian and English is the use of equivalents.

Keywords: *translation, literary work, representation of the image, original text, translated text, translation from the Chuvash language*

Введение. Данное исследование посвящено одному из аспектов художественного перевода – репрезентации образа главного героя. Литературное произведение апеллирует к чувствам и ощущениям и призвано их растрогать [12, р. 2843]. Схожесть эмоционально-эстетической реакции реципиентов оригинального и переводного текстов позволяет оценить качество перевода художественного произведения [10, с. 39]. Трудности, возникающие в ходе осуществления этой деятельности, представляют собой «комплекс вопросов художественно-эстетического и эмоционального плана, поскольку переводчик по сути создает новое художественное произведение, и в данном случае просто трансляции заложенной в оригинале информации оказывается недостаточно» [5, с. 13].

В процессе перевода необходимо «рассматривать каждое предложение как часть целого, передавать не только то, что в нем говорится, но и работать над созданием художественного образа, общего настроения, характеристики атмосферы, персонажей и т. п.» [7, с. 60].

Образ главного персонажа является важным элементом художественного произведения. Следовательно, подбор переводческих стратегий и приемов при его репрезентации в переводе оказывает значительное влияние на эмоционально-эстетическое восприятие реципиента переводного текста: «здесь важен и выбор отдельного слова и синтаксической структуры, и других элементов» [7, с. 60].

Большое количество работ посвящено изучению понятия адекватности и эквивалентности перевода, а также оценке его качества, значимости восприятия образов персонажей читателями ([1], [2], [8], [9], [14] и др.). Такие ученые, как Л. Г. Романова, Е. А. Власова, М. П. Козьма, изучали вопросы репрезентации портрета главного героя при переводе художественных текстов с английского языка на русский [10]. Т. Н. Яковлева исследовала особенности переводов поэтических произведений с чувашского языка на немецкий [11].

Цель работы – проанализировать особенности репрезентации образа главного героя при переводе с чувашского языка на русский и английский языки. Задачей данного исследования является выявление и изучение контекстов в оригинальном произведении и соответствующих им интерпретаций в русском и английском переводах, которые раскрывают особенности поведения персонажа, описывают его эмоциональное состояние, физические качества и умственные способности. Воспроизведение контекстов, содержащих данные характеристики главного героя, в переводе позволяет сделать вывод об адекватности и эквивалентности таких текстов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования перевода художественных текстов с чувашского языка обусловлена тем, что эта область остается недостаточно изученной. В современном переводоведении существует значительный пробел в понимании того, как репрезентация персонажа, созданного чувашским автором, меняется при переводе на другие языки. Эти вопросы остаются открытыми и требуют глубокого анализа. При переводе важно сохранить авторский замысел, особенно когда речь идет об образе главного героя. Отметим, что продукты переводческой деятельности и сам процесс перевода способствуют межкультурному взаимодействию и обогащению литературного пространства. Изучение перевода произведений с чувашского языка на другие языки не только расширяет наше понимание переводоведения, но и способствует более глубокому взаимопониманию между культурами.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили 45 оригинальных чувашскоязычных фрагментов трагедии поэтессы М. Ф. Карягиной «Кёмёл тумлă çар» («Серебряное войско») и их переводы на русский (переводчик Л. П. Симонова) и английский (переводчик В. Я. Платонов) языки.

Основным методом исследования послужила сплошная выборка из текстов оригинала и переводов для выделения контекстов, раскрывающих портрет главного героя произведения. Дальнейшая интерпретация оригинальных и соответствующих им переведенных контекстов выполнена с помощью методов сопоставительного и сравнительного лексико-семантического и стилистического анализа, что позволило оценить эквивалентность и адекватность репрезентации главного героя в переводных текстах. Метод сравнительно-сопоставительного анализа также помог определить приемы, применяемые при переводе.

Результаты исследования и их обсуждение. Трагедия М. Ф. Карягиной «Кёмёл тумлә сар» повествует о жестокой борьбе женщин с пришедшими на родную землю врагами. Женщины, потерявшие своих мужчин на поле боя, с оружием в руках вынуждены отстаивать свою землю и независимость народа. Под предводительством воеводы Эльбану войско успешно отражает натиски противников.

Автор не дает описания внешности героини, но подробно представляет ее поступки, эмоциональное и физическое состояние. Экспозиция Эльбану дается автором в конце первого действия. В упоминаниях о ней читатель встречается выражения «*пушватмәши*», «*пулмарё сичё ют чури*», «*йәтё вәл тәва*», «*унашкалли пуре татаччё*» [6, с. 76] и т. п. (досл.: «головоломка», «не стала рабыней чужеземца», «гору поднимет», «нам бы больше таких»). Перевод Л. П. Симоновой на русский язык: «*готова выйти на войну*», «*как мужчины биться*», «*за предателем не побежала*», «*сила есть*» [6, с. 12]. Перевод В. Я. Платонова на английский язык: “*clever*”, “*didn’t turn into slave of enemies*”, “*would turn a mountain upside down*”, “*need more of such women*” [6, с. 77].

В русском тексте слово «*пушватмәши*» оставлено без внимания, в английском варианте произошла замена на прилагательное “*clever*”, что не совсем соответствует задумке автора, поскольку «*пушватмәши*» применительно к человеку означает «*человек-загадка*», а не «*умный*» человек. Выражение «*сичё ют*» переведено на английский язык как “*enemies*”, а на русский – «*предатель*». Оба переводчика отразили моральные качества персонажа: верность и любовь к родной земле (*пулмарё сичё ют чури* – *не стала рабыней чужеземца* – *didn’t turn into slave of enemies*). В данном случае речь идет о муже Эльбану, который предал свой род («*предатель*»), спасая собственную шкуру [6, с. 4], превратившись во врага (“*enemies*”) и чужого человека («*сичё ют*»). Оба переводчика отметили в своих текстах физическую силу Эльбану: *сила есть* – в русском варианте; *would turn a mountain upside down* – в английском. Более того, оригинальная гипербола транслирована на английский язык в виде полного эквивалента.

Таким образом, главная героиня трагедии М. Карягиной «Кёмёл тумлә сар» Эльбану предстает перед русским и английским читателями как физически сильная девушка, любящая свою землю. Однако ее «загадочность» не воспроизвел ни один из переводчиков.

Челёх, әс, асам тәвасләх,

Пёр сәмахпа, чән-чән чәвашләх

Пулшаканччё сәнтерме [6, с. 125].

But our cunning wit and magic ways –

Shortly, the real Chuvashness

Will help us to win, I’m sure [6, с. 126].

Следующий контекст, в котором Эльбану описывает себя и других девушек как хитрых и умных воинов (*челёх, әс* – *cunning wit*), занимающихся магией (*асам тәвасләх* – *magic ways*), как истинных чувашей (*чәвашләх* – *Chuvashness*), полностью проигнорирован в русском тексте. Отметим, что на английский язык абстрактное существительное, образованное при помощи аффикса *-ләх* (*чәвашләх*), переведено существительным (с таким же значением), образованным при помощи суффикса *-ness* (*Chuvashness*). Однако мы наблюдаем следующую неточность: глагол *пулшаканччё* в оригинальном тексте употреблен

в прошедшем времени (*помогали*) – уверенности в будущем нет, в переводе использовано будущее время *will help* (*помогут*) – уверенность подчеркивается. Данное грамматическое несоответствие привело к тому, что английский эквивалент приобрел иной оттенок смысла. Тем не менее, у англоязычных читателей есть возможность иметь представление о воинах племени Эльбану, в отличие от русскоязычных реципиентов.

Эс тёрёс турён, Элбану.

Асу-тён – сан ылтён [6, с. 125].

Ты с ними поступила честь по чести [6, с. 58].

You've done it right, Elbanu.

Your mind and sense are like gold [6, с. 126].

В оригинальном тексте автор сравнивает ум (*ас-тён*) героя с золотом (*ылтён*). При сопоставлении произведений можно заметить, что в русском варианте отсутствует это сравнение, не упоминаются умственные способности Эльбану. В английском тексте переводчик сохраняет сравнение (*like gold*), имеющее семантику мудрости, интеллекта. Одобрение, наблюдаемое в первой строке оригинала (*эс тёрёс турён*), передано на русский язык выражением, содержащим просторечное тавтологическое словосочетание *честь по чести*. Следует отметить, что семантика правильности сохранена переводчиком. На английский язык выражение одобрения транслировано при помощи буквального перевода.

Хам аллёмпа тытса сурам сённа! [6, с. 122].

Но эту шкуру я с тебя сдеру [6, с. 56].

I'll have to kill you with my own hands [6, с. 122].

Сопоставляя данный контекст, в котором Эльбану проявляет решимость наброситься на врага и уничтожить его, мы наблюдаем, что русский переводчик подчеркнул значение выражения *тытса сурам сённа* (*разорву тебя*), в котором глагол употреблен в переносном значении, фразеологизмом *содрать шкуру*, придав тексту дополнительную эмоциональность. В английском варианте применен описательный перевод с использованием стилистически нейтрального глагола *kill* (*убивать*). Выражения, переведенные на русский и английский языки, в данной части трагедии являются эквивалентами выражения на чувашском.

Халь утсёррах эфир – уртарнй вёкёр! [6, с. 77].

Врага осилим даже без коней [6, с. 14].

Even without them we can fight as wild bulls! [6, с. 78].

Решимость персонажа защищать родную землю отражена в следующем отрывке, где Эльбану сравнивает себя с разъяренным быком (*уртарнй вёкёр*). В английском тексте автор сохранил сравнение и эпитет (*wild bulls – дикие быки*), подчеркивая этим силу характера персонажа, созданного чувашским автором. Переводчик на русский язык допустил вольность, исключив данный фрагмент из текста.

Икё ама кёрешме пуслаççё. Пёрре пёри, тепре тепри çиеле тухать. Юлашкинчен Элбану сёнтерет [6, с. 92].

Между ними завязывается борьба, то одна, то другая оказываются наверху. Наконец, Эльбану побеждает [6, с. 27].

The two females start wrestling, winning one or another. Now Elbanu makes her surrender [6, с. 92].

Особый интерес при сопоставлении этих фрагментов вызывает перевод чувашского существительного *ама* (*самка, матка*). Среди чувашей стремление иметь много детей всегда одобрялось, а желание и потребность в этом являлись их важной семейной ценностью [4, с. 92]. Толковый словарь чувашского языка дает следующее определение: *ама – чёр чунсен сураттавакан тесё* (досл. вид живых существ, приносящих детенышей) [3, с. 55].

В английском тексте использовано существительное во множественном числе *females* (женщины, самки). Согласно толковому словарю английского языка, одним из определений данного слова является: *of the sex that can lay eggs or give birth to babies* (досл. принадлежность к полу, который может откладывать яйца или рожать детей) [13]. Эти существительные на чувашском и английском языках имеют семантику способности к воспроизведению потомства. В русском тексте автор оставил это слово без перевода.

Мён пёчёркен пӑхса, вӑл тӑлӑхне
Кура, устертём ун хастарлӑхне...
Хам хёр нек, пёртте хёрхенмерём [6, с. 85].
Ее, сиротку, с малых лет
Оберегала я от бед...
Как дочь, она мне дорога! [6, с. 19].
Since childhood, being an orphan,
I looked after you to raise you strong...
I treated you like my own daughter [6, с. 86].

Данные контексты раскрывают моральные качества персонажа. Оба переводчика дословно передают оригинальное авторское сравнение: *хам хёр нек* – как дочь – *like my own daughter*. Оно подчеркивает теплоту, с которой Эльбану с детства заботилась и растила свою боевую подругу Шелеби.

Анне нек пултӑн маниӑн эс [6, с. 119].
Ты матерью мне стала, я не скрою [6, с. 53].
Treated me like a mother [6, с. 119].

С такой же теплотой и лаской отзывается Шелеби о своем предводителе. В этих фрагментах переводчики также сохранили сравнительные конструкции, что способствует лучшему раскрытию образа персонажа для читателей на русском и английском языках.

Камийӑн – кам: пёриниӑн – ӗӗлакан,
Теприниӑн – хёрхенӗсёр шӗлакан! [6, с. 94].
Кого – люблю, кого – гублю,
Уж это кто чего достоин [6, с. 31].
It's how you look at it: for some of them – a savior
For others – who can do away without compunction! [6, с. 95].

В данном отрывке Эльбану общается с врагами, притворившимися больными и пришедшими на разведку в ее племя. Следует отметить, что образованные при помощи аффикса *-кан* действительные причастия *ӗӗлакан* и *шӗлакан*, перешедшие в существительные, на русский язык переведены при помощи глаголов настоящего времени в форме 1-го лица единственного числа. В английском тексте мы наблюдаем полный эквивалент *savior* и описательную конструкцию *who can do away without compunction*. При помощи выделенных лексико-грамматических трансформаций переводчикам удалось достичь семантической эквивалентности исходного текста на чувашском языке и переводов на русский и английский языки.

Хам алӗмпа куӗне чавса кӑларӑн!
Ӗук... Темскер шалтан тытса чарать...
Вӑл – ман чура, эп – Турӗийӑн чура... [6, с. 107].
Я б собственной рукой!...
Но что-то останавливает все же.
Сегодня раб он оказался мой,
Но я сама раба Господня тоже [6, с. 44].
I'll poke his eyes out myself!
No... Something withholds me from doing it...
He is my slave, and me,
I am the God's slave... [6, с. 108].

Большой интерес в рассматриваемом образе героини представляет ее внутренний диалог, который характеризует Эльбану как глубоко верующего и религиозного человека. Ключевая фраза данного отрывка (*Турйшӑн чурӑ*) передана полными эквивалентами в русском (*раба Господня*) и английском текстах (*God's slave*). Также переводчики сохранили лексический повтор, наблюдаемый в оригинальном тексте: *чурӑ – чурӑ, раб – раба, slave – slave*, способствуя усилению эмоционального воздействия на читателей.

Чӑваш пулма тупа тӑватӑн.

Тупа тӑвап хаяр пулма,

Тупа тӑвап хӗрӳ пулма.

Тӑван сӗре чапа хума,

Чӗлхем чысне сӳле хума [6, с. 85].

Клянусь чувашской славной быть,

Всегда, везде наш род хранить.

Клянусь Отчизны честь беречь

И сохранить родную речь [6, с. 18].

I take a vow to remain Chuvash forever.

I give an oath to be strong and stern,

I swear to be passionate in my battles.

I take an oath to respect my land.

To make an honor to my language [6, с. 85].

Следующий фрагмент – клятва Эльбану, которую она дает после трагической гибели отца. В оригинальном тексте наличие фразовой анафоры «*тупа тӑвап*» во второй и четвертой строках придает клятве большую выразительность, помогает подчеркнуть, что персонаж полон решимости и готовности ее исполнить. Образность достигается наличием амплификации *хаяр, хӗрӳ*. Таким образом, данный фрагмент становится экспрессивным и эмоциональным. Одним из явных отклонений русского текста является сокращение количества строк, однако его содержание достаточно близко к оригиналу. К тому же переводчик семантически не подвергает изменению лексическую анафору, повторяя слово *клянусь* в первой и третьей строках.

Автор английского варианта исходного текста сохранил эквивалентность ключевых слов: *хаяр – strong, хӗрӳ – passionate*. Экспрессивность и эмоциональность достигаются в английском переводе при помощи однородных синтаксических конструкций в первой, второй, третьей и четвертой строках, в каждой из которых присутствует словесная анафора *I*, а также за счет синонимичных конструкций *take a vow, give an oath, swear, take an oath*. Следует отметить, что оба переводчика практически дословно воспроизвели содержательный аспект первой строки оригинального произведения.

Элчел-им эс мана илме килме?

Санпа кайман, каймастӑн та, мемме! [6, с. 129].

Посланник смерти ты? Твой проклят путь.

Оставь меня... Навеки позабудь [6, с. 63].

So you are an envoy, to take me away?

I've never gone or go with you, a wimp! [6, с. 130].

Следующий контекст – реакция персонажа на предложение предателя-мужа пойти с ним. Эльбану с гневом бросает мужу «*элчел*», «*мемме*», что в русском тексте трансформируется в «*посланника смерти*», а в английском – в “*envoy*”, “*wimp*”. В русском варианте произошла подмена устаревшего слова *смерть* (*элчел*) *посланником смерти*, а в английском – просто *посланником* (*envoy*). Слова, подобранные переводчиками, без их конкретизации несут в себе иной смысл. Автор М. Ф. Карягина подчеркивает, что уйти с мужем-предателем для Эльбану подобно смерти. Переводчики не отразили данную интенцию. Л. П. Симонова проигнорировала при переводе текста на русский язык лексему «*мемме*» (*тряпка*), что

значительно снизило резкость, характерную для персонажа. В английский варианте ярое недовольство сохранено в большей степени. К тому же, сопоставляя контексты, можно заметить, что синтаксические фигуры, представленные риторическим вопросом и восклицанием в чувашском тексте, полностью воспроизведены в английском переводе и лишь частично – в русском тексте.

Выводы. На основе вышесказанного можно заключить, что русский и английский переводы одного произведения создают два различных образа главного героя. Это обусловлено несколькими факторами, включая интерпретацию переводчиков, их отношение к герою, приемы перевода, а также общее понимание авторами теории и практики этой деятельности.

В результате проведенного анализа 45 контекстов, характеризующих главного героя, можно отметить, что наиболее частотным приемом передачи его образа в переводах явился подбор эквивалентов: в 88 % рассмотренных контекстов в английском тексте и 56 % – в русском. Переводчик на русский язык чаще прибегал к лексико-грамматическим заменам, сохраняя при этом общий смысл, заложенный автором произведения в определенный контекст. Русский вариант текста Л. П. Симоновой отмечен примерами сокращения количества строк, а также игнорирования небольших эпизодов, исключения из текста эпитетов и сравнений, воспринимаемых переводчиком как избыточные. При переводе на английский язык можно наблюдать следующие особенности интерпретации образа главного героя: сохранение стилистических приемов, применение описательного подхода. Английский вариант текста В. Я. Платонова также сохраняет лексико-семантическое содержание трагедии, но созданный автором стихотворный текст утрачивает рифму. Русский перевод, являясь поэтическим произведением, стремится сохранить стихотворную форму, в то время как английский перевод больше ориентирован на передачу буквального значения.

Анализ выявил сложности, которые возникли при отражении эмоционально-окрашенной лексики в переводах. Она часто выражает культурные особенности и национальное мышление, что может затруднить ее адекватную передачу в другой культурный контекст. Не все языки имеют прямые эквиваленты для определенных эмоционально-окрашенных выражений. Следовательно, переводчикам приходится искать творческие подходы для передачи смысла и эмоциональной окраски.

В результате проведенного анализа особенностей репрезентации образа главного героя трагедии М. Ф. Карягиной «Кёмёл тумлә сар» можно отметить, что в целом персонаж, представленный переводчиками, соответствует задумке чувашского автора, несмотря на то, что его эмоционально-образное восприятие реципиентами чувашскоязычного оригинала и переводов на русский и английский языки нельзя назвать идентичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. факультетов высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М. : Академия ; СПб. : Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2010. – 257 с.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – 4-е изд., перераб. – М. : URSS, 2016. – 448 с.
3. Дегтярев Г. А., Исаев Ю. Н. *т. ыт. редакциленё.* Чăваш чĕлхин ăнлантарула сăмах кĕнеки. – Шупашкар : Чăваш кĕнеки изд-ви, 2011. – 383 с.
4. Долгашева М. В., Долгашев К. А. Семейные ценности чувашей как основа гуманистического воспитания подрастающего поколения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 2(102). – С. 91–96.
5. Йегни Х., Бобырева Е. В. Приемы достижения адекватности передачи оригинала при переводе рассказов А. П. Чехова на арабский язык // Modern Humanities Success. – 2023. – № 12. – С. 11–18.
6. Карягина М. Ф. Серебряное войско. Трагедия. – Чебоксары : АО «ИПК «Чувашия», 2017. – 140 с.
7. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых : учеб. пособие. – М. : ЧеРо, 1999. – 134 с.

8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для институтов и факультетов иностр. яз. – М. : Альянс, 2019. – 253 с.
9. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. – М. : Р. Валент, 2010. – 237 с.
10. Романова Л. Г., Власова Е. А., Козьма М. П. Проблема стилистической репрезентации портрета главного героя англоязычного художественного произведения в переводе на русский язык // *Modern Humanities Success*. – 2023. – № 4. – С. 39–44.
11. Яковлева Т. Н. Немецкий и чувашский поэтические дискурсы: лингвосоантиметрические и стилистические особенности перевода : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2010. – 184 с.
12. Kazakova T. A. Strategies of Literary Translation // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2015. – Vol. 8, № 12. – P. 2842–2847.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press [Электронный ресурс]. – URL : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/female_1?q=female (дата обращения: 07.02.2025).
14. Schulte H., Teuscher G. *The Art of Literary Translation*. – Lanham : University Press of America, 1993. – 221 p.

Статья поступила в редакцию 16.02.2025

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlya studentov filol. i lingvist. fakul'tetov vysshih uchebnyh zavedenij*. – 4-e izd., ster. – М. : Akademiya ; SPb. : Fak. filologii i iskusstv SPbGU, 2010. – 257 s.
2. Arnol'd I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'*. – 4-e izd., pererab. – М. : URSS, 2016. – 448 s.
3. Degtyarev G. A., Isaev Yu. N. t. yt. redakcilenē. *Chāvash chēlhin ānlantarulā sāmah kēneki*. – Shupashkar : Chāvash kēneki izd-vi, 2011. – 383 s.
4. Dolgasheva M. V., Dolgashev K. A. *Semejnje cennosti chuvashej kak osnova gumanisticheskogo vospitaniya podrastayushchego pokoleniya* // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. – 2019. – № 2(102). – S. 91–96.
5. Jegni H., Bobyreva E. V. *Priemy dostizheniya adekvatnosti peredachi originala pri perevode rasskazov A. P. Chekhova na arabskij yazyk* // *Modern Humanities Success*. – 2023. – № 12. – S. 11–18.
6. Karyagina M. F. *Serebryanoe vojsko. Tragediya*. – Cheboksary : AO «IPK «Chuvashiya», 2017. – 140 s.
7. Komissarov V. N. *Obshchaya teoriya perevoda. Problemy perevodovedeniya v osveshchenii zarubezhnyh uchenyh* : ucheb. posobie. – М. : CheRo, 1999. – 134 s.
8. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlya institutov i fakul'tetov inostr. yaz.* – М. : Al'yans, 2019. – 253 s.
9. Recker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda*. – М. : R. Valent, 2010. – 237 s.
10. Romanova L. G., Vlasova E. A., Koz'ma M. P. *Problema stilisticheskij reprezentacii portreta glavnogo geroya angloyazychnogo hudozhestvennogo proizvedeniya v perevode na russkij yazyk* // *Modern Humanities Success*. – 2023. – № 4. – S. 39–44.
11. Yakovleva T. N. *Nemeckij i chuvashskij poeticheskie diskursy: lingvosemanticheskie i stilisticheskie osobennosti perevoda* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2010. – 184 s.
12. Kazakova T. A. *Strategies of Literary Translation* // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2015. – Vol. 8, № 12. – P. 2842–2847.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/female_1?q=female (data obrashcheniya: 07.02.2025).
14. Schulte H., Teuscher G. *The Art of Literary Translation*. – Lanham : University Press of America, 1993. – 221 p.

The article was contributed on February 16, 2025

Сведения об авторе

Иванова Алена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков №1 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid/0000-0003-1468-6560>, translation2005@mail.ru

Author Information

Ivanova, Alena Ivanovna – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages №1, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid/0000-0003-1468-6560>, translation2005@mail.ru

И. В. Кузнецова, К. О. Кириллова

РУССКИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С КОМПОНЕНТОМ *САРДЕЛЬКА*

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты анализа русских компаративных конструкций с глуттонимическим образом сравнения *сарделька*. Цель работы – рассмотреть фразеологический и метафорический потенциал названия этого колбасного изделия в русских сравнительных конструкциях. Новизна работы заключается в том, что компаративизмы с данным компонентом до сих пор специально не изучались. В процессе описания сравнительных конструкций русского языка используются такие методы обработки материала, как компонентный и контекстный анализы, структурно-семантическое моделирование. Частотность употребления синтаксических образных сравнений с компонентом *сарделька* в языке и речи позволяет перевести их в разряд устойчивых. Сопоставительный метод (привлечение иноязычного материала) позволил выявить на уровне структурно-семантических моделей, в которых варьируется образ сравнения – мясной продукт цилиндрической формы, полные и частичные эквиваленты в корпусе устойчивых сравнений с параметрическим прилагательным *толстый* и его синонимами, характеризующими комплекцию человека или какую-л. часть тела (пальцы, губы, руки). Из лексических средств выражения компаративных отношений, как показал проведенный анализ, чаще всего используется слово *похожий*. В отличие от фразеологического, метафорический потенциал изучаемого мясного продукта невелик. Почти все рассмотренные компаративные конструкции имеют негативную коннотацию эстетического неприятия (чрезмерной полноты, аномального по сравнению с нормальным вида части тела, алкоголизма).

Ключевые слова: *русский язык, компаративная конструкция, устойчивое сравнение, структурно-семантическая модель, образ сравнения, сарделька*

I. V. Kuznetsova, K. O. Kirillova

RUSSIAN COMPARATIVE CONSTRUCTIONS WITH THE COMPONENT *SAUSAGE*

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of Russian comparative constructions with a gluttonous way of comparison *sausage*. The purpose of the work is to consider the phraseological and metaphorical potential of the name of this sausage product in Russian comparative constructions. The novelty lies in the fact that comparative constructions with this component have not been specifically considered so far. In the process of describing comparative constructions of the Russian language, the following research methods were used: component and contextual analyses, structural and semantic modeling. The frequency of the use of syntactic figurative comparisons with the component *sausage* in the language and speech allows them to be transferred to the category of set comparisons. The comparative method, involving foreign language material, made it possible to identify at the level of structural and semantic models in which the image of comparison varies - a meat product of cylindrical shape, complete and partial equivalents in the corpus of set comparisons with the parametric adjective *thick* and its synonyms, characterizing the human body or any part of the body (fingers, lips, arms). As the analysis has shown, the word *similar* is most often used as the lexical means of expressing comparative relationships. Unlike the phraseological one, the metaphorical potential of the component under consideration is not really

great. Almost all the comparative constructions considered have a negative connotation of aesthetic rejection (excessive fullness, abnormal compared to the normal appearance of a body part, alcoholism).

Keywords: Russian language, comparative construction, set comparison, structural and semantic model, image of comparison, sausage

Введение. Фразеологические единицы (ФЕ) с глуттонимом (от лат. *gluttonare* ‘есть, употреблять в пищу’) анализировались в разноплановых работах ([13], [23] и др.); излюбленными объектами изучения являются сладости ([6], [10]) и хлебобулочные изделия ([12], [27]). ФЕ со структурой сравнения тоже не остались без внимания [7], [8], [17]. Изучению мясных продуктов посвящено не так много работ. Так, специально рассматривались немецкие ФЕ со словом *колбаса* (с привлечением славянского материала) [3]. Обычно же названия мясных блюд в составе ФЕ анализируются наряду с лексемой *мясо* ([28]) и другими продуктами питания ([9, с. 24–25], [22, с. 241–242] и пр.). Цель нашей работы – рассмотреть фразеологический и метафорический потенциал слова *сарделька* в русских компаративных конструкциях.

Актуальность исследуемой проблемы. Русские компаративизмы с образом сравнения *сарделька* не выступали объектом специального анализа. Более того, устойчивые сравнения (УС) с параметрическим прилагательным *толстый* и его синонимами, характеризующими комплекцию человека, и соматизмами отсутствуют в основных словарях сравнений русского языка ([15], [19]). Словарную «прописку» получили четыре УС синтаксического типа: *болтаться как сарделька* ‘о человеке, вяло, неумело и неловко исполняющем гимнастические упражнения’, *(неловкий) как сарделька* ‘о мешковатом, неловком и неумелом человеке’, *нос у кого как сарделька* ‘о чьем-л. толстом, пухловатом носе’, *(одинаковые) как сардельки [в связке]* ‘об очень похожих друг на друга людях (особенно толстоватых, откормленных) или предметах’ [15, с. 593], а в [25, с. 262] – одно. Поэтому полученные в ходе исследования данные могут дополнить тезаурус словарей русских УС, а привлеченный иноязычный материал может использоваться в многоязычных фразеологических словарях.

Материал и методы исследования. Большинство сравнительных конструкций со словом *сарделька* взяты из текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) ([16]), и литературных порталов «ЛитКульт», «ЛитМир». Методы обработки материала: компонентный, контекстный, сопоставительный анализы, структурно-семантическое моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение. УС разносторонне изучались на материале одного языка или в сопоставительном ключе. Об интересе к ним свидетельствует коллективная монография, написанная учеными-фразеологами из 8 стран ([26]), но внимание лингвистов и лингвокультурологов к компаративизмам не ослабевает. Способы выражения сравнения в русском языке детально описаны. Напомним, что показатель компаративных отношений выражается по-разному и средства выражения сравнения представлены на структурных уровнях системы языка – морфологическом, синтаксическом, лексическом и словообразовательном [20].

Сарделька как образ сравнения обычно коррелирует в компаративизмах с параметрическим прилагательным *толстый*, что обусловлено внешним видом этого колбасного изделия в форме короткого цилиндра, и негативно характеризует комплекцию лиц обоего пола: *Вон частушечник, толстый, как сарделька, Сечкин, он любит показывать фотокарточку своих четырех ребят [...]* (Драгунский В. Он упал на траву. 1961); – *Ты, братец, жирный, как сарделька, а Людмила Сергеевна никогда толстяков не любила* (Нестерова Н. Средство от облысения. 2004); *Так вот, там соседи: жена-страшила,*

толстая, как сарделька, муж в инвалидном кресле и две дочери (Полетика М. Однажды была осень. 2012); **Валентина не произвела на Степана никакого впечатления. Она же толстая как сарделька** (Кашкин Ю. Валюха-горюха // «Ковчег», 2013). Если прилагательное **толстый** выражает интенсивный или в меру выраженный признак полноты, то его синоним **жирный** – чрезмерный. Данные УС образованы по структурно-семантической модели (ССМ) «толстый + как + колбасное изделие» и имеют полный / частичный эквивалент в других языках: чеш. *je [tlustý] jako buřt (vuřt)*¹ [29, с. 59]; швед. *ngn ser ut som en stoppad korv* (букв. выглядит как набитая колбаса); *tjock som en korv* [1, с. 17; 18]. Эти примеры позволяют пополнить ряд русских УС-синонимов, образно характеризующих очень полного, толстого человека, что рассматривает, например, Е. В. Огольцева [21]. Несмотря на то что «параметрические прилагательные антропоцентричны по самой своей сути» ([14, с. 139]), они могут относиться и к животным: *Ей-богу! Семерых принесла! И все здоровые, как на подбор, толстенькие, как сардельки* [...] (Доннелли Д. Железное сердце. 2020).

Показатель сравнения в компаративных конструкциях может выражаться лексическими средствами: *В нежно-розовом толстячке, похожем на облупленную сардельку, Крылов с трудом узнал Петрушу Фоминых* [...] (Гранин Д. Иду на грозу. 1962); *Обе [собаки] были уже не первой молодости и больше всего напоминали толстые сардельки, покрытые мохнатой шкуркой* [...] (Калинина Д. Селедка под норковой шубой).

Компаративная часть **как сардельки** часто употребляется при описании толстых частей тела человека, напоминающих своим внешним видом этот мясной продукт (преимущественно о пальцах) [25, с. 262]. Это подтверждают и тексты НКРЯ. Единичны примеры с объектом сравнения *руки, губы*: *Все отлично, но руки немного надо исправить они как сардельки* (Чат для художников telegram. 11.06.2022); *Парнишка весил под центнер, поросычьи глазки, ручки как сардельки, да и сам на поросенка смахивает* (Коробкова О. Арена. Выжить вопреки. 2023); *Руки, глаза, носы, подбородки, губы тонкие, как ниточка, и толстые, как сардельки, – все это врет, обманывает, право, не меньше, чем наш каверзный язык* (Мариенгоф А. Мой век, мои друзья и подруги. 1956–1960); *Сосед был ростом чуть больше полутора метров, в ширину же, наоборот, чуть меньше того же параметра, с маленькой лысой головой, на которой непонятным образом расположились два поросычьи глаза, нос картошкой, торчащие в сторону уши и толстые, как сардельки, губы* (Рыбагова Е. Очередные рассказы одной ведьмочки). Отметим, что авторы нередко используют названия колбасных изделий для более наглядной «прорисовки» этих частей тела своего персонажа².

Соматизм *палец* рассматривается в составе ФЕ на материале разных языков, но не является объектом или предметом сравнения, хотя эта часть кисти рук человека соотносится с сарделькой как эталонным образом настолько часто, что мясной продукт из колбасного фарша в виде цилиндра стал языковой метафорой, неодобрительно означающей «толстые пальцы человека, напоминающие по форме сардельки» [25, с. 262]. В текстах *палец* как объект и *сарделька* как образ сравнения могут коррелировать без признака, на основании которого происходит сопоставление (он обычно ясен из контекста): *Она*

¹ Чеш. *buřt (vuřt)* ‘сарделька’ – германизм (< нем. *Wurst* ‘колбаса’).

² *Руки у нее толстые, как итальянская колбаса, но, в общем, она миленькая* (Черный С. Дневник Фокса Микки. 1927); [...] *передо мной смешной уродец <...> совершенно не страшный, огромный, толстый, и как будто на нем маска: глаза как бусинки, большущий нос, большущий рот, большущие щеки, губы как сосиски* [...] (Окуневская Т. Татьяна день. 1998); *В домашней же обстановке Николенька сделался вдруг тихоней и панишкой, послушным, воспитанным, и стал от этого еще более противным, с вечно вздутыми губами, салыными, как две колбаски* (Шншкин М. Всех ожидает одна ночь. 1993–2003). Ср. также с бел. *губы бы каўбасы* [4, с. 309]; кит. 香肠嘴 «сосисочный рот», «губошлеп», человек с толстыми (похожими на сосиски) губами (https://dic.academic.ru/dic.nsf/chi_rus/1918150/香肠嘴).

кругленькая [...] Пальцы как сардельки и на каждом по золотому кольцу (Покусаева Е. Катя Покусаева Стилист. 18.11.2019); *Подбирал жениху обручальное кольцо. У него персты, как сардельки. – Подобрали? – С трудом. Самое большое – двадцать один с половиной* (Петров М. Гончаров 1–20) – ср. с укр. *Ви б бачили дядькові пальці: кожен палець, як сарделька* (Нестайко В. Тореадори з Васюківки. 1964–1970); пол. *Miała krótkie, grube przedramiona, palce jak serdelki i szeroki, mięsisty nos o wybrzuszonych nozdrzach*³.

Контекст помогает определить причину, по которой пальцы становятся сарделькообразными: [Anonymous] *Если не выпью таблетку, то болит затылок и пальцы как «сардельки»* (Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум). 2005). – *Набросился, как бешеный. Кое-как сосед-хозяин челюсти ему разжал. [...] А пальцы теперь как сардельки стали, только синие. Такие травмы в отделении микрохирургии кисти частые. Их называют «собачьей бедой»* (Джус М. Собака откусила ребенку палец // Комсомольская правда, 30.01.2008). Индивидуально-авторское расширение состава УС часто продиктовано желанием освежить экспрессию и усилить эффект образной характеристики: *У него пальцы как свиные сардельки* (Токарева В. Своя правда // «Новый мир», 2002).

Признак сравнения *толстый*, имеющий в основном негативный оттенок, встречается в УС с описанием пальца / пальцев взрослого человека (здорового или больного), чаще мужчины⁴. Слово *полный* трактуется как ‘упитанный, в меру толстый’, а *пухлый* – ‘округлый и мягкий, несколько вздутый’, ‘полный, расплывший’ [24, т. 3, с. 265; 566]. УС с ними единичны: *Это был толстяк необъятных размеров с пухлыми, как сардельки, пальцами* (Морозинотто Д. Коты-детективы. Бесстрашная команда. 2014); *Елена, дочка, посмотри на свои пальцы, они же у тебя полные, как сардельки, для занятия музыкой нужны пальцы утонченные [...] (Ершов Д. Успей пожить. 2023) – ср. с пол. *Między pulchnymi jak serdelki palcami tkwił dymiący papieros* (Krajewski M. Śmierć w Breslau. 1999)⁵.*

Пальцы могут приобрести форму сардельки из-за обморожения, отека, ушиба и пр.: *Левый локоть распирало так, что казалось – лопнет. Пальцы, торчащие из-под полы, стали толстые и гладкие, как сардельки. Но боль будто бы утихла* (Лазарчук А. Там вдали, за рекой... 1986); *Я забыла перчатки [...] и отморозила кисти рук [...] Я играла несгибающимися, распухшими как сардельки пальцами* (Трауб М. Плохая мать. 2010).

Анализируемые УС образованы по ССМ «пальцы + как + изделие в виде цилиндра из молотого мяса в оболочке из кишки или искусственной пленки», в которой образ сравнения варьируется: рус. *пальцы толстые / пухлые как сосиски* [19, с. 640]; пол. *palce jak*

³ Букв. У нее были короткие и толстые предплечья, пальцы как сардельки, и широкий мясистый нос с ноздрями-раструбами (<https://ru.glosbe.com/словарь-польский-русский/serdelek>).

⁴ См. примеры: *Три врага преферанса! – басил полковник, помахивая в воздухе толстым, как сарделька, перстом* (Панюшкин В. Одна тридцать шестая (1997) // «Столица», 29.07.1997); *Лысый Мордухаев качал толстым, как сарделька, пальцем* (Певзнер К. Любитель разговорного жанра); *Тем временем я решил помочь одеться огромному бегемоту-шизофреннику, а то ему никак не удавалось застегнуть верхнюю пуговицу пальто, которая все выскальзывала из его толстых, как сардельки, пальцев* (Моторов А. Преступление доктора Паровозова. 2013); *Внешность у него была заурядная, штабс-капитанская – армия все же оставила на нем значительный отпечаток; и пальцы толстые, как сардельки* (Вербинина В. Заблудившаяся муза. 2013); *Толстыми, как сардельки, пальцами он поправил галстук, одернул дорогой пиджак, расходящийся на вытирающем животе [...] (Рыжова Л. Земной ангел 2017); Его толстые как сардельки пальцы с трудом удерживали тонкую сигаретку* (Гаглюев Е. Присягнувшие тьме. 2017); *Марь Ванна страдала какой-то таинственной болезнью, в простонародье называемой «слоновья», и была необъятных размеров. Толстые, словно сардельки, пальцы рук как пушинку держали противень* (Галанжина А. И. Сто часов счастья. 2019); *Когда-нибудь ты оттуда вывалишься, охламон, – сердито сказала она и погрозила толстым как сарделька пальцем* (Ряховский В. Г. Необыкновенные приключения непослушного мальчишки. 2025) – ср. с пол. *Wkrótce palce miała grube jak serdelki* (букв. Вскоре пальцы стали толстыми, как сардельки).

⁵ Букв. Между пухлыми, как сардельки, пальцами дымилась сигарета (Краевский М. Смерть в Бреслау).

*parówki*⁶. Правильно семантизировать УС, воспринять замысел автора, наглядно представить описываемую реалию помогают фрагменты текстов⁷ – ср. с укр. *пальці товсті, як сардельки «пузяки»*⁸; лит. *pirštai kaip (būty) dešrelės*; нем. er hat *Finger wie Würste (Würstchen)* [18, с. 780]; *die Finger so dick wie Krakauer Würste*⁹. Национально маркированы исп. *dedos como morcillas* (морсиля ‘небольшая кровяная колбаса с приправами’); *dedos como de salchichas* (сальчичас ‘сосиска из свиного фарша со специями’)¹⁰.

В арабском языке толстые пальцы тоже метафорически выражены словом с семантикой ‘толстые небольшие кусочки рубленого мяса на шампурах’ [11, с. 198]. Арабизм вместе с продуктом из рубленого мясного фарша цилиндрической формы без оболочки, приготовленным на роштите (гриле, жаровне), заимствован османо-турецким языком, послужившим проводником слова в языки южных славян. Само блюдо в итоге стало традиционным южно-балканским кулинарным наследием: болг. *кебаб(че)*; макед. *кебан(че)*; серб. *ћеван(чићу)*; босн., хорв. *севар(сиси)*; словн. *ћеварчићи* < осм.-тур. *kebar, kebab* < ар. *kabāb* *بابك* ‘жареное мясо, жаркое, шашлык’, а форма изделия дала жизнь босн. жарг. *prsti kao ćevari* [30, с. 140]; хорв. *prsti kao ćevarsici*¹¹, *prst ogroman kao ćevap*¹²; серб. *прсти [кратки / надимљени] као ћеванчићи*¹³; болг. *има пръсти като кебанчета* [18, с. 780].

Передко авторы используют для выражения компаративных отношений средства лексики. В русском языке частотны сравнительные конструкции со словом *похож*¹⁴, реже

⁶ *Fred Tanner był olbrzymim mężczyzną, o budowie i odporności bloku granitu. Dłonie miał niczym bochny, palce jak parówki, a w oczach bezgraniczną pewność siebie* (букв. *Фред Таннер был огромным человеком, с конструкцией и стойкостью гранитного блока. Руки у него были как буханки, пальцы как сосиски, а в глазах безграничная уверенность*) (Coben Harlan. Bez pożegnania).

⁷ Ср.: *Круглый живот, круглая спина, округлые ляжки, круглые, как сосиски, пальцы – все это с первого раза делало впечатление, что вот-вот этот человек сейчас засеменит ногами и побежит, куда приказано* (Салтыков-Щедрин М. Е. Благонамеренные речи. 1872–1876); *Здоровенный смуглый мужик топтался у калитки, изредка поворачивая круглое мясистое лицо [...]. Ленька подумал, что именно так выглядят оборотни [...]: огромные, черные, сплошь покрытые угольными курчавыми волосами, даже пухлые как сосиски пальцы* (Зайцева А. Потомки); [...] *рассматривая свои холеные руки с пухлыми, как сосиски, пальцами, спросил <...>* (Курочкин В. В. Записки народного судьи Семена Бузыкина); *Он обрюзг. У него толстые, как сосиски, пальцы на синих, распухших руках* (Сычев П. А. У Тихого океана); *Девочка думала и обматывала веревку вокруг запястья. Очень скоро онемела кисть. [...] вот неживой стала кисть, налилась остановившейся кровью [...]. Вон пальцы, как сосиски, ничего не чувствуют* (Щербакова Г. Мальчик и девочка. 2001); *Ой, какая ты пухлая!* – *говорила девочка. У тебя пальцы стали как сосиски. Ты такая толстая теперь!* (Трауб М. Приживалка. 2009); *Мама, посмотри мои пальчики. Как колбаски, можно кожуцу снять. Какие страшные. Действительно, на нескольких пальцах сходит кожуца. Авитаминоз или диатез?* (Пантелеев А. И. Наша Маша. 1966).

⁸ <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjSIH8zc2KAxUPTaQEHUqEETsQFnoECCKQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.boomplay.com%2Flyrics%2F164370005&usg=AOvVaw31UKG71gfh1giq1VpSXJLb&opi=89978449>.

⁹ *Wenn man schwanger ist, werden die Finger so dick wie Krakauer Würste* (букв. *Когда ты беременна, пальцы становятся толстыми, как краковские сосиски / колбаски*) (<https://context.reverso.net/перевод/немецкий-русский/die+Finger> [cit. 23-12-2024]).

¹⁰ <https://vozbrera.org/periodico/wp-content/uploads/2016/04/La-Colmena.pdf> [cit. 23-12-2024]; <https://context.reverso.net/перевод/испанский-русский/como+de+salchichas> [cit. 23-12-2024].

¹¹ https://www.ringeraja.rs/m/forum/m_1437704/mpage_97/tmm.htm; <https://miss7mama.24sata.hr/forum/tema/tema-2282?page=1080>; <https://forum.bebac.com/index.php?topic/11-treći-trimestar/&page=417> [cit. 23-12-2024].

¹² <https://informer.rs/sport/tenis/416365/prst-bio-kao-cevap-krajinovic-sam-medicinski-fenomen> [cit. 22-01-2024].

¹³ <http://tanjamij.blogspot.com/2015/07/4.html> – 03.02.20 [cit. 22-01-2024].

¹⁴ *Толстому Карабасу Барабасу лень было спускаться вниз, он манит беглецов пальцем, похожим на сардельку* (Толстой А. Н. Золотой ключик, или приключения Буратино. 1936); *Пухлым, похожим на переваренную сардельку пальцем Карина принялась тыкать в кнопки* (Донцова Д. Черт из табакерки. 2001); *Но у них пальцы похожи на сардельки, – робко сказала я. А вы чего хотели! – рассердился хирург. Теперь только часа через три отек спадет* (Донцова Д. Микстура от косоглазия. 2003); *Он своими могучими руками с пальцами, похожими на сардельки, построил этот дом, большой и прочный* (Салливан Д. 13 сказок лесов и морей. 2018); *Молодых и сильных ладоней с морщинками и родинками, с длинными тонкими пальцами и с короткими, похожими на сардельки* (Спичак О. В. История одного ботинка 2018); *Его толстые, похожие на сардельки пальцы гладили рваный ботинок, словно ласковое домашнее животное* (Кудесин А. Фабрика Волшебства. 2019).

другие: [...] *особенно жуткой багровой сарделькой выглядел указательный палец* (Нестеренко Ю. Время меча).

Варианты УС, представляющие собой сложные слова, встречаются в случаях предельно узкого «диапазона» объекта образной характеристики, когда этот компонент – нечто конкретное, напр., часть тела: [...] *наблюдая, как бессмысленно долго перебирает она сардельками-пальцами свои бумажки* [...] (Климонтович Н. Фотографирование и прочие Игры. 1988–1990); *Он, ассириец, на колени бухнулся перед дочуркой, оглаживая пальцами-сардельками пружинящие волосы* [...] (Самсонов С. А. Кислородный предел. 2008–2009); *Синяя шея и красные сосиски-пальцы, распухшие от воды...* (Куваев О. М. Зажгите костры в океане. 1964).

Корреляцию *палец – сарделька* мы видим также во фрагментах: *За спиной голосующих, как древняя Ананке, стоит фигура Баста, встряхивая сардельками пальцев аккуратно сложенные векселя депутатов* (Лаврентьев Б. А. Крушение республики Игль. 1925); *Сало мощноросло на его плечах, на боках, на заду и бедрах* [...] *Пальцы обрались в пухлые сардельки* (Рубанов А. Сажайте, и вырастет. 2005). В польском языке с сардельками сравниваются и пальцы ног: *Ma różowe stopy z dziesięcioma palcami, które wyglądają jak małe różowe serdelki* (Pratchett T. Ciekawe czasy. 2003).

Постулат, что метафора основана на сравнении, принят большинством лингвистов. Однако метафорический потенциал рассматриваемого мясного продукта невелик: рус. [...] *он выуживает своими толстыми волосатыми сардельками замусоренную карамельку* [...] (Соломатина Т. Отрада); пол. – *Idź ty, serdelku – śmieli się żołnierze z jednego grubasa* (Korczak Jan. Król Maciuś Pierwszy. 1923)¹⁵. Во многих языках слово является эвфемизмом мужского детородного органа.

В «Словаре сравнений русского языка», являющемся авторитетным лексикографическим источником, зафиксированы и другие типы сравнительных конструкций с анализируемым нами словом:

1. В сочетании с первообразным предлогом *в* сарделька является вариантом компаративизма, характеризующего сильную степень опьянения: *надраться в сардельку* ‘об очень пьяном человеке’ [15, с. 593] – ср. с *кривой (пьяный) / упиться в сосиску* [15, с. 647].

2. Конструкция с «творительным сравнения», в которой показатель компаративных отношений – окончание слова-носителя образа (*катись сарделькой!* ‘Убирайся! Проваливай!’ [15, с. 593]) – является вариативным требованием уйти, отстать: *катись колбасой!* *катись колбаской* [по Малой Спасской!] [15, с. 273], *катись колбаской к большой Черкасской!* [2, с. 73].

Морфологические (словообразовательные) сравнительные конструкции представлены в русском языке прилагательными. В этом случае показатель (элемент) сравнения – суффиксоиды *-образный, -подобный, -видный* – входят в состав словоформы наряду с объектом сравнения: *сарделькообразный (сарделеобразный), сарделеподобный (сарделькоподобный), сардельковидный*. Надо заметить, что у А. А. Зализняка [5, с. 358; с. 362–363; с. 369–370] и в словаре под ред. А. П. Евгеньевой [24, т. 4] эти прилагательные отсутствуют, но с 90-х гг. XX в. и особенно в наши дни они очень активно употребляются, являются синонимами, характеризуют человека, представителей фауны и неодушевленные предметы, особенно часто части тела человека (в первую очередь пальцы, значительно реже руки). Иногда авторы в своих текстах используют все виды сравнительных конструкций¹⁶.

¹⁵ Букв. – *Иди ты, сарделька, – смеялись солдаты над одним толстяком* (Корчак Я. Король Матиуш Первый. 1923).

¹⁶ *На паспортном контроле некий сарделькообразный тип неожиданно заговорил со мной по-русски. [...] Если раньше «погранец» был похож просто на сардельку, то, услышав о цели визита, стал похож на сардельку переваренную, которая вот-вот допнет. [...] Думаю, что тот пограничник сейчас радуется, а давешний*

Выводы. Образ *сарделька* встречается в сравнительных конструкциях разных типов. Из лексических средств выражения компаративных отношений в нашем случае чаще всего используется слово *похожий*. В количественном плане преобладают компаративные конструкции союзного типа с параметрическими прилагательными – характеристиками комплекции или части тела человека. Данные прилагательные различаются степенью применения в текстах. Частотность употребления в языке и речи синтаксических образных сравнений с компаративным союзом в своем составе позволяет перевести их в разряд устойчивых. УС образованы по конкретным ССМ, в которых варьируется образ сравнения, и имеют частичные или полные эквиваленты в других языках, а также коннотацию эстетического неприятия. Негативная параметрическая оценка тесно переплетается с эстетической. Нередко название этого продукта используется по отношению к животным, сопоставления с неодушевленными существительными в сравнениях являются индивидуально-авторскими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешин А. С.* Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие фигуру человека // *Skandinavica*. – Вып. 10. Межвуз. сб. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 2009. – С. 16–23.
2. *Белянин В. П., Бутенко И. А.* Живая речь. Словарь разговорных выражений. – М. : ПАИМС, 1994. – 192 с.
3. *Вальтер Х.* Почему немцам «все колбаса», а не «до колбасы» // *Frazeologické štúdie V: Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii*. – Ružom-berok : Katolícka univerzita v Ružomberoku, 2007. – Р. 303–313.
4. *Выслоўі*. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979. – 520 с.
5. *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. – 2-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1980. – 880 с.
6. *Кузнецова И. В.* Боснийские фразеологические единицы с компонентом-ориентализмом тематической группы «Наименования сладких блюд» // *Этническая культура*. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 33–39. – DOI 10.31483/г-107644.
7. *Кузнецова И. В.* Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // *Slavia*. – 2022. – Т. 91, № 4. – Р. 467–479.
8. *Кузнецова И. В.* Славянские устойчивые сравнения с компонентом – названием хлебобулочного изделия // *Językoznawstwo*. – 2021. – № 15. – С. 211–230.
9. *Кузнецова И. В., Димитриева О. А.* «Шашлык из тебя сделаю...»: о кулинарных ориентализмах в русской фразеологии // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2023. – № 3(120). – С. 21–27. – DOI 10.37972/chgpru.2023.120.3.003.
10. *Мандић С.* Слатка страна фразеологије: анализа фразеологизама у албанском, грчком и српском језику // *Живи језици часопис за стране језике и књижевности*. – 2020. – Т. 40, № 1. – С. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
11. *Маркова Е. М., Эйсави Б. М.* Внешность человека сквозь кулинарную метафору в русском и арабском языках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. – 2018. – № 3. – С. 193–204. – DOI 10.18384/2310-712X-2018-3-193-204.
12. *Марчета Ј.* Хлеб у француској, италијанској и српској фразеологији // *Примењена лингвистика*. – 2016. – Vol. 17. – Р. 107–117. – DOI 10.18485/primling.2016.17.9.
13. *Марчета Ј.* Храна у француској, италијанској и српској фразеологији. – Београд : Задужбина Андрејевић, 2021. – 102 с.
14. *Михеева С. Л.* Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2019. – № 3(103). – С. 133–140. – DOI 10.26293/chgpru.2019.103.3.018.
15. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских народных сравнений. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
16. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

полицай – плачет и бьется своим приятным мясистым лицом об стол. [...] Хотелось бы, конечно, посмотреть на эту плачущую сардельку (Беленький А. Газета Спорт-экспресс № 152 (4432) от 9 июля 2007 г. интернет-версия полоса 10); *Откуда ни возьмись, выкатился котяра. Натурально – выкатился. Толстая сарделька на коротеньких лапках. [...] С пронзительно-желтыми глазами и идиотским именем – Персик. Сарделькообразный Персик* (MajorMC. Хроники продвинутого геймера. 2013).

17. Николаева Е. К. Пищевые образы в устойчивых сравнениях // Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – СПб. ; Грайфсвальд, 2016. – С. 152–158.
18. Николаева-Гельбова Ж. Немско-български фразеологичен речник. – Т. 2. М–Z. – Пловдив : Летера, 2001. – 855 с.
19. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). – М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2001. – 800 с.
20. Огольцева Е. В. Сравнения в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя // Вестник ГСГУ. Языкознание. – 2022. – № 2(46). – С. 58–70.
21. Огольцева Е. В. Синонимия устойчивых сравнений с интегральным признаком «полный, толстый» (о комплекции человека) // Русский язык за рубежом. – 2024. – № 2(303). – С. 64–73. – DOI 10.37632/PI.2024.303.2.011.
22. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
23. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Образная символика с компонентом национальных блюд у украинцев, сербов и хорватов // Studia Slavica. – 2017. – Т. 62, № 1. – С. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
24. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1999.
25. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – 428 с. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
26. Устойчивые сравнения в системе фразеологии : коллективная монография. – СПб. ; Грайфсвальд, 2016. – 278 с.
27. Устьянцева Е. В. Русские фразеологизмы со словом «хлеб» в лингвокультурологическом аспекте // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 253–260. – DOI 10.17223/18137083/58/24.
28. Хэ Ц. Понимание и использование метафорических выражений в России и Китае в сфере мяса и мясных продуктов // Chronos psychology and pedagogy. – 2021. – № 2(25). – С. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.
29. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. – Vydala Univerzita Palackého v Olomouci, 2002. – 659 s.
30. Šehović A., Haverić D. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025

REFERENCES

1. Aleshin A. S. Ustojchivye sravneniya shvedskogo yazyka, harakterizuyushchie figuru cheloveka // Skandinavica. – Вып. 10. Mezhevuz. sb. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta. – 2009. – S. 16–23.
2. Belyanin V. P., Butenko I. A. Zhivaya rech'. Slovar' razgovornykh vyrazhenij. – M. : PAIMS, 1994. – 192 s.
3. Val'ter H. Pochemu nemcam «vse kolbasa», a ne «do kolbasy» // Frazeologické štúdie V: Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii. – Ružom-berok : Katolícka univerzita v Ružomberoku, 2007. – R. 303–313.
4. Vysloži. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1979. – 520 s.
5. Zaliznyak A. A. Grammaticeskij slovar' russkogo yazyka. – 2-e izd., stereotip. – M. : Russkij yazyk. – 1980. – 880 s.
6. Kuznecova I. V. Bosnijskie frazeologicheskie edinicy s komponentom-orientalizmom tematicheskoj grupy «Naimenovaniya sladkih blyud» // Etnicheskaya kul'tura. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 33–39. – DOI 10.31483/r-107644.
7. Kuznecova I. V. Nazvaniya vostochnykh sladostej i napitkov v sostave ustojchivykh sravnenij nekotorykh yuzhnoslavjanskih narodov (na fone drugih yazykov) // Slavica. – 2022. – Т. 91, № 4. – P. 467–479.
8. Kuznecova I. V. Slavyanskije ustojchivye sravneniya s komponentom – nazvaniem hlebobulochnogo izdeliya // Językoznawstwo. – 2021. – № 15. – S. 211–230.
9. Kuznecova I. V., Dimitrieva O. A. «Shashlyk iz tebya sdelayu...»: o kulinarных orientalizmah v russkoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 3(120). – S. 21–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.120.3.003.
10. Mandiћ S. Slatka strana frazeologije: analiza frazeologizama u albanskom, grchkom i srpskom jeziku // Zhivi jezici chasopis za strane jezike i književnosti. – 2020. – Т. 40, № 1. – С. 97–118. – DOI 10.18485/zivjez.2020.40.1.5.
11. Markova E. M., Ejsavi B. M. Vneshnost' cheloveka skvoz' kulinarную metaforu v russkom i arabском yazykah // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2018. – № 3. – S. 193–204. – DOI 10.18384/2310-712X-2018-3-193-204.
12. Marcheta J. Hleb u francuskoj, italijanskoj i srpskoj frazeologiji // Primenjena lingvistika. – 2016. – Vol. 17. – P. 107–117. – DOI 10.18485/primling.2016.17.9.

13. Marcheta J. Hrana u francuskoj, italijanskoj i srpskoj frazeologiji. – Beograd : Zaduzhbina Andrejevih, 2021. – 102 s.
14. Miheeva S. L. Parametricheskie prilagatel'nye russkogo yazyka: antropocentrichnost' semantiki i kauzativnyj potencial // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 3(103). – S. 133–140. – DOI 10.26293/chgpu.2019.103.3.018.
15. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoj slovar' russkih narodnyh sravnenij. – M. : OLMA Media Grupp, 2008. – 800 s.
16. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
17. Nikolaeva E. K. Pishchevye obrazy v ustojchivyh sravneniyah // Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii. – SPb. ; Grajfsval'd, 2016. – S. 152–158.
18. Nikolova-G"l"bova Zh. Nemsko-b"lgarski frazeologichen rechnik. – T. 2. M–Z. – Plovdiv : Letera, 2001. – 855 s.
19. Ogol'cev V. M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij). – M. : Russkie slovari : Astrel' : AST, 2001. – 800 s.
20. Ogol'ceva E. V. Sravneniya v «Peterburgskih povestyah» N. V. Gogolya // Vestnik GSGU. Yazykoznanie. – № 2(46). – S. 58–70.
21. Ogol'ceva E. V. Sinonimiya ustojchivyh sravnenij s integral'nym priznakom «polnyj, tolstyj» (o komplekcii cheloveka) // Russkij yazyk za rubezhom. – 2024. – № 2(303). – S. 64–73. – DOI 10.37632/PI.2024.303.2.011.
22. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Menu u slavyan kak otrazhenie kultury («pod frazeologicheskim sousom») // Slavica Formosana 1. Humanitarian Values in Slavic Languages and Cultures. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
23. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Obraznaya simbolika s komponentom nacional'nyh blyud u ukraincev, serbov i horvatov // Studia Slavica. – 2017. – T. 62, № 1. – S. 69–76. – DOI 10.1556/060.2017.62.1.6.
24. Slovar' russkogo yazyka : v 4-h t. / pod red. A. P. Evgen'evoj. – 4-e izd., ster. – M. : Russkij yazyk, 1999.
25. Slovar' russkoj pishchevoj metafory. T. 1: Blyuda i produkty pitaniya / pod red. E. A. Yurinoj. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2015. – 428 s. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
26. Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii : kollektivnaya monografiya. – SPb. ; Grajfsval'd, 2016. – 278 s.
27. Ust'yancheva E. V. Russkie frazeologizmy so slovom «hleb» v lingvokul'turologicheskom aspekte // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 253–260. – DOI 10.17223/18137083/58/24.
28. He C. Ponimanie i ispol'zovanie metaforicheskikh vyrazhenij v Rossii i Kitae v sfere myasa i myasnyh produktov // Chronos psychology and pedagogy. – 2021. – № 2(25). – S. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.
29. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. – Vydala Univerzita Palackého v Olomouci, 2002. – 659 s.
30. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

The article was contributed on March 2, 2025

Сведения об авторах

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Кириллова Камилла Олеговна – студент психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0003-3050-9115>, kamillakirilova855@gmail.com

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Kirillova, Kamilla Olegovna – Student of the Faculty of Psychology and Pedagogy, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0003-3050-9115>, kamillakirilova855@gmail.com

УДК [81'373.72:004.738.5]:328(430)

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.005

Т. С. Ларина, О. В. Принципалова

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются политические интернет-мемы, посвященные канцлеру ФРГ О. Шольцу и возглавляемой им Социал-демократической партии Германии (СДПГ), с целью выявления их влияния на формирование имиджа политика и представляемой им партии. В качестве материала исследования используются мемы, размещенные на сайте 9gag.com начиная с конца 2021 г. по настоящее время. Общий объем анализируемых единиц составляет 56 политических интернет-мемов. Выбранные для анализа временные рамки исследования связаны со сменой власти в Германии и избранием в качестве федерального канцлера О. Шольца, возглавляющего одну из двух крупнейших партий страны. Актуальность настоящей работы обусловлена возрастающим интересом к политической сетевой коммуникации и массовостью интернет-мемов в контексте политических кампаний. Для анализа корпуса отобранных креолизованных текстов, посвященных социал-демократу О. Шольцу, используется типология мемов, построенная по принципу дихотомий и позволяющая описать их и проследить их воздействие на реципиента. В результате установлено, что рассматриваемые в статье интернет-мемы не только оказывают негативное воздействие на имидж О. Шольца, но и положительно сказываются на его PR, так как становятся вирусными и привлекают внимание большого количества пользователей.

Ключевые слова: *политический дискурс, интернет-мемы, типология дихотомий, федеральный канцлер, политический имидж*

T. S. Larina, O. V. Printsipalova

INTERNET MEME AS A MEANS OF CREATING THE IMAGE OF THE FEDERAL CHANCELLOR

*Moscow State Institute of International Relations (University)
MFA of Russia, Moscow, Russia*

Abstract. This article examines and analyzes political Internet memes dedicated to German Chancellor O. Scholz and the party he leads with the aim of identifying their influence on the formation of the image of the politician and the party he represents. The research material includes Internet memes posted on the 9gag.com website from the end of 2021 to the present. The total volume of the units under study is 56 political Internet memes. The time frame chosen for the analysis is related to the change of power in Germany and the election of O. Scholz who leads the Social Democratic Party of Germany (SPD) as Federal Chancellor. The relevance of this study is due to the growing interest in political Internet communication and the mass character of Internet memes in the context of political campaigns. To analyze the corpus of memes dedicated to the Social Democrat O. Scholz, a typology of Internet memes is used, built on the principle of dichotomies and allowing not only to describe Internet memes, but also to trace their impact on the recipient. As a result, it was established that despite the fact that the Internet memes considered in this article have a negative impact on the image of O. Scholz, they have a positive effect on his PR, since they become viral and attract the attention of a large number of Internet users.

Keywords: *political discourse, Internet memes, typology of dichotomies, federal chancellor, political image*

Введение. В современном мире Интернет является неотъемлемой составляющей человеческой жизни. Его безграничные возможности позволяют проникать во все сферы жизнедеятельности человека, включая политику. В этой связи можно говорить о феномене «политического интернет-дискурса» [11], который имеет ряд толкований в лингвистической науке. Мы, вслед за Е. И. Шейгал, придерживаемся полевого подхода к определению этого явления и считаем, что данный дискурс включает как первичные (программные документы, речи политиков), так и вторичные жанры, в частности, бытовые разговоры, аналитические статьи [15]. Ко второй группе жанров политического дискурса отнесем также рассматриваемые в качестве объекта исследования интернет-мемы. Изучаемый нами дискурс имеет ряд функций, основной из которых является борьба за власть [14]. Повышению доверия к собственной персоне, а также приданию уверенности в процессе выбора способствует такая функция имиджа, как формирование положительного отношения к кому- / чему-л. [9].

Для продвижения определенных целей, в частности, политических, существует конкретный набор методов, именуемых инструментами политики. Особое место в сетевом пространстве занимает такая разновидность политического инструмента, как интернет-мем, представляющий собой единицу, имеющую культурную окрашенность и широкую тиражируемость в Интернете. Будучи представленным самыми разнообразными формами – от простой надписи до видеоролика – этот источник информации отличается своим содержанием, притягивающим внимание реципиентов. Изначально мемы появились в области биологии как особые формы, создаваемые для объяснения мотивов определенных видов человеческого поведения, распространяющихся в обществе [4]. Равно как ген в биологической науке способен передавать наследственность, мем, являясь культурной единицей, может транслировать некую идею, выраженную как вербально, так и невербально, посредством особой формы передачи информации – дикодового текста (ср. поликодированный текст ([13], [18])).

Теоретико-методологической базой исследования являются работы по изучению политических интернет-мемов (Е. М. Александрова [1], Е. Ф. Косиченко [6], С. А. Шомова [16], Ю. В. Щурина, М. Б. Харохорина [17] и др.), а также имиджеформирующих факторов в политическом дискурсе (О. С. Гершевич [2], Д. В. Ольшанский [7], Г. Г. Поцепцов [8], О. В. Принципалова [9], А. В. Прохоров [10], Н. Schneider [19], G. Ufert [20] и др.).

Цель статьи – проанализировать интернет-мемы, посвященные О. Шольцу и представляемой им партии СДПГ. Для достижения поставленной цели необходимо:

– отобрать с помощью метода сплошной выборки примеры за период с 2021 г. по настоящее время;

– описать эти мемы и проанализировать их воздействие на реципиента;

– выявить, какое воздействие они могут оказывать на имидж политика.

Актуальность исследуемой проблемы. Согласно В. А. Глухих и С. М. Елисееву, интернет-мемы получили широкое распространение в политике, а именно, в избирательных кампаниях [3]. Безусловно, в этот период времени политические деятели стараются использовать все доступные им способы для продвижения своей кандидатуры, включая возможности Интернета, способствующего политической вовлеченности молодого поколения. Так, мемы, в основе которых лежит мнение сетевых пользователей, могут оказывать влияние на имидж политиков, формировать общественную поддержку того или иного кандидата или же, наоборот, лишать его всякого содействия со стороны общества, они также пропагандируют государственных деятелей, повышают их рейтинг, выполняют функции аттракции, дискредитации, информирования [4].

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к политической сетевой коммуникации и массовостью интернет-мемов в контексте политических кампаний. Анализ подобного рода текстов, посвященных действующему канцлеру ФРГ

О. Шольцу и возглавляемому им правительству, может помочь проследить их воздействие на формирование имиджа политика.

Материал и методы исследования. В качестве источника материала исследования послужил портал 9gag, являющийся одним из самых крупных сообществ креолизованных текстов и сочетающий в себе как черты онлайн-платформы, позволяющей пользователям делиться авторскими и / или загруженными мемами, так и признаки социальной сети, в которой происходит одобрение / неодобрение и обсуждение этих источников информации.

Исследовательский корпус состоит из мемов, размещенных на сайте 9gag.com начиная с конца 2021 г., так как именно в этот период произошла смена власти в Германии и федеральным канцлером в декабре 2021 г. был избран О. Шольц, а новое правительство отныне стало именоваться «Светофором», или «Светофорной коалицией» ввиду цветовой комбинации флагов входящих в нее партий, а именно – СДПГ, «Союз 90 / Зеленые» и «Свободные демократы» (общий объем исследуемых единиц – 56 интернет-мемов). Безусловно, такие изменения в политической системе Германии и предпринимаемые новой коалицией шаги в области как внутренней, так и внешней политики, нашли отражение в общественном мнении, а позиции О. Шольца по многим вопросам вызвали его резкую критику и раскол в обществе. Все это послужило толчком к появлению волны мемов, высмеивающих действующего канцлера и новое правительство ФРГ.

Для анализа корпуса отобранных поликодовых текстов, посвященных социал-демократу О. Шольцу, использована типология интернет-мемов, построенная по принципу дихотомий и позволяющая не только описать эти источники информации, но и проследить их воздействие на реципиента. Особый интерес для нас представила дихотомия «истина–ложь» при определении источника анализируемых текстов, поскольку именно «ложные» мемы являются одним из инструментов, благодаря которому формируется имидж политика. Еще одним пунктом в типологии интернет-мемов выступила дихотомия «персонаж–событие» при описании отражаемого объекта реальности, в данном случае О. Шольца и / или представляемой им партии / правительства. Свою популярность отдельно взятые мемы приобретают в том числе за счет апелляции к традиционным ценностям общества, что отражается в следующей дихотомии – «традиция–инновация». Для анализа вербальной и невербальной составляющих, участвующих в формировании репутации политика, задействованы дихотомии «фон–фигура» и «изображение–текст». Прагматический замысел мемов помог раскрыть их рассмотрение по принципу «мысль–действие».

Рисунок 1 – Überschrift hab ich vergessen

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим интернет-мем “*Überschrift hab ich vergessen*” (рис. 1), размещенный на сайте 9gag.com автором xoggs 7 апреля 2023 г. и получивший большое количество лайков от пользователей.

Широко распространенные мемы, посвященные О. Шольцу, имеют свою уникальную историю происхождения и зачастую призваны апеллировать к чувствам и эмоциям людей, в том числе за счет использования в них особого фона-текста, который является знакомым и привычным многим.

Текст, отраженный на открытке мема, гласит: “*Reden ist Silber, Schweigen ist Scholz. Deutsches Sprichwort, Anf. 21. Jhd., Ursprung vom Kanzler vergessen*”. Очевидно, что данный мем не был создан с маркетинговой целью и не является продуктом рекламных кампаний, следовательно, он представляет собой истинный поликодовый текст в дихотомии «истина–ложь», нашедший поддержку среди большинства рядовых пользователей ввиду отраженной в нем информации. Так, в качестве вербальной составляющей выступает каламбур, в основе которого лежит смысловая коллизия разных слов, в частности, лексема *Gold* в традиционной поговорке “*Reden ist Silber, Schweigen ist Gold*” заменена фамилией действующего федерального канцлера. Такая трансформация выводит на передний план личность, которая более значима, чем фон: «фигура не столь быстро воспринимается сознанием, но, будучи воспринятой, она становится более выделенной по сравнению с фоном, который при этом теряет свою выделенность» [12, с. 31].

Игра слов в описываемом меме является окказиональной и создает комический эффект. Одним из ключевых признаков, обеспечивающих успешность восприятия данного мема среди интернет-пользователей, является его непредсказуемость [5]. Эффект комичности достигается за счет несоответствия значений используемых слов и их прагматического эффекта. Паремия «молчание – золото» подразумевает наличие у человека умения молчать тогда, когда это необходимо. Эта способность считается очень ценной, в связи с чем она ассоциируется с золотом, что отражено в оригинальном тексте поговорки. Фамилия *Scholz*, заменившая лексему *Gold* в данной паремии, вовсе не означает, что автор мема проводит параллель между О. Шольцем и драгоценным металлом, придавая политике особое значение. Во фразе “*Schweigen ist Scholz*” подчеркивается не навык канцлера молчать в нужный момент, а, наоборот, его неумение найти подходящие слова в определенных ситуациях, в частности, в вопросах внешней политики и внутривнутриполитических разногласиях в странах ЕС, возникающими в этой связи. Тем самым видоизмененная поговорка заключает в себе неспособность политика принимать решения в экстренных ситуациях и давать оценку происходящим событиям, что подтверждается также его нежеланием участвовать в публичных выступлениях. В рассматриваемом интернет-меме мы видим попытку трансляции свежей идеи через уже известную всем поговорку.

Таким образом, можно заключить, что автор ссылается на традиции прошлого, призывает пользователей обратиться к имеющимся у них культурным знаниям. Несмотря на то что этот мем может быть отнесен к дихотомии «традиция–инновация», он предполагает включенность реципиентов в происходящие в данный момент события с целью правильной интерпретации заложенной в нем информации.

Юмористический эффект рассматриваемого мема достигается также за счет подписи “*Ursprung vom Kanzler vergessen*”. В интернет-пространстве встречается целый ряд мемов, посвященных проблемам с памятью у канцлера ФРГ (см. рис. 2).

Рассматриваемый мем представляет собой презентацию изданных мемуаров О. Шольца, общий объем которых составляет 700 пустых страниц. Вербальная составляющая “*700 leere Seiten*” перекликается с изображением разворота книги с пустыми страницами, что усиливает передаваемый комический эффект, несмотря на то что изображение здесь может быть верно истолковано реципиентом и без его вербального сопровождения в виде текстового комментария. Однако данная форма отображения информации, согласно

дихотомии «изображение–текст», позволяет сделать этот мем уникальным, приобретающим благодаря корреляции его составляющих новые смыслы. Надпись “*Kamala Harris hat es auch getan*” является здесь авторским замечанием и отсылает нас к мемуарам Камалы Харрис, в которых первая женщина вице-президент рассказывает историю своей жизни, описанную на 352 страницах. Таким образом, рассматриваемый интернет-мем высмеивает одновременно несколько качеств О. Шольца – его забывчивость, а также стремление быть похожим на известных мировых лидеров. Из этого следует, что для того чтобы доказать несостоятельность какого-либо политика, дискредитируя его уже существующий в обществе имидж, в мемах часто делается акцент не столько на недостатках политической программы представляемой канцлером партии, сколько на его личностных характеристиках.

Рисунок 2 – Olaf Scholz. Erinnerungen

Проанализируем еще один интернет-мем из дихотомии «персонаж–событие», посвященный О. Шольцу и экономике Германии в диахронии (2022–2023 гг.) (рис. 3).

Рисунок 3 – German Economy 2022 / 2023

Данный мем является истинным, так как он создан частным интернет-пользователем, однако внимание реципиента здесь приковывает изображение канцлера с повязкой на глазу, ставшее вирусным в сетевом пространстве. О. Шольц, упавший и повредивший глаз во время пробежки 2 сентября 2023 г., опубликовал в одной из социальных сетей свое фото с пиратской повязкой на глазу. В дополнение к этому фото канцлер подписал, что ожидает создания новых мемов. Реакция пользователей на заставила себя ждать. Мем апеллирует к волнующей новости, однако для понимания его смысла отсутствует необходимость включенности в происходящие события. Вербальная и невербальная части поликодового текста находятся в отношениях взаимодополнения таким образом, что реципиенту необязательно быть в курсе последних новостей для его интерпретации. Итак, мы видим, что мем визуально поделен на две половины: 1) левая – изображение здорового и улыбающегося федерального канцлера транслирует нечто положительное, а надпись “*German Economy 2022*” в дополнение к невербальной составляющей позволяет заключить, что речь идет о состоянии экономики Германии в 2022 г.; 2) правая – изображение политика с повязкой на глазу и ссадинами и надпись “*German Economy 2023*” свидетельствуют об ухудшении экономики Германии за прошедший год. Таким образом, сам канцлер, визуализированный в меме, является олицетворением немецкой экономики 2022–2023-х гг., при этом надпись “*from bad to worse*” подчеркивает, что и в 2022 г. ее состояние не являлось стабильным, что, безусловно, высмеивает О. Шольца на предмет его внешности и оказывает негативное влияние на имидж федерального канцлера.

Интерес вызывает тот факт, что фото с повязкой на глазу выложено лично О. Шольцем. Смеем предположить, что в ожидании новых мемов со своим изображением политик ставил перед собой цель создания собственной рекламы. Стоит сказать, что эти мемы становятся вирусными, а значит, привлекают внимание большого количества пользователей к канцлеру и к представляемой им партии. Как и большинство политических мемов, распространенных в сетевом пространстве, рассматриваемые в настоящей статье примеры направлены на то, чтобы вызвать у пользователей определенные эмоции. Их прагматический замысел, согласно дихотомии «мысль–действие», заключается в том, чтобы натолкнуть реципиентов на конкретные мысли, нежели призвать их к действиям.

Выводы. Проведенный анализ интернет-мемов, посвященных О. Шольцу, позволил сделать выводы об их влиянии на имидж политика. Они способны как сформировать общественную поддержку канцлера, в частности, со стороны молодого поколения, так и полностью лишить его определенного содействия, нанеся вред его имиджу. Рассматриваемые в настоящей статье мемы, безусловно, оказывают негативное влияние на репутацию О. Шольца. Однако они положительно сказываются на его PR, так как становятся вирусными, повышают узнаваемость политика и привлекают внимание большего количества пользователей как к его собственной личности, так и к представляемой им партии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е. М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8-2(74). – С. 65–69.
2. Гершевич О. С. Особенности формирования имиджа политического лидера в современной России // Власть. – 2007. – № 3. – С. 25–29.
3. Глухих В. А., Елисеев С. М. Интернет-мемы как инструменты публичной политики // Дискурс. – 2017. – № 4. – С. 90–96.
4. Канашина С. В. Интернет-мем и политика // Политическая лингвистика. – 2017. – № 1(61). – С. 69–73.
5. Колесниченко С. А. Условия реализации стилистического приема игры слов в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Л., 1979. – 20 с.
6. Косиченко Е. Ф. Интернет-мем как жанр комического // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2(857). – С. 16–23.
7. Ольшанский Д. В. Политический PR. – СПб. : Питер, 2003. – 540 с.
8. Поцепцов Г. Г. Имиджелогия. – М. : Рефл-бук : Ваклер, 2000. – 698 с.

9. *Принципалова О. В.* Когнитивно-прагматические механизмы конструирования имиджа политических партий в немецком политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2021. – 195 с.
10. *Прохоров А. В., Борькина Н. В.* Имидж университета в контексте политики академического капитализма // Актуальные проблемы рекламной деятельности: теория и практика : сб. научн. тр. / отв. ред. А. В. Прохоров. – 2010. – Вып. 2. – С. 170–176.
11. *Тагильцева Ю. Р.* Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Екатеринбург, 2006. – 251 с.
12. *Талми Л.* Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2(7). – С. 23–44.
13. *Хлопова А. И.* Интернет-открытка как поликодовый текст // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 4(121). – С. 232–235.
14. *Чигашева М. А., Елизарьева М. А., Ларина Т. С., Крячкова А. П.* Культурно-маркированная лексика политического дискурса Германии. – М. : МГИМО, 2021. – 203 с.
15. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. – М. : Гнозис, 2004. – 324 с.
16. *Шомова С. А.* Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности // Бизнес. Общество. Власть. – 2015. – № 22. – С. 28–41.
17. *Шурина Ю. В., Харохорина М. Б.* Интернет-мем как жанр и «нюсмейкер» в современном медиапространстве // Медиалингвистика. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 263–275.
18. *Яковлева В. В.* Типология комиксов в немецком образовательном дискурсе // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – № 2(50). – С. 176–184.
19. *Schneider H.* Marken in der Politik: Erscheinungsformen, Relevanz, Identitätsorientierte Führung und Demokratietheoretische Reflexion. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. – 314 p.
20. *Ufert G.* Politikmarketing: Das Marketing der politischen Partei. – Berlin : LIT Verlag, 2006. – 332 p.

Статья поступила в редакцию 23.03.2025

REFERENCES

1. Aleksandrova E. M. Kreolizovannyj mem kak novaya forma bytovaniya yazykovykh anekdotov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 8-2(74). – S. 65–69.
2. Gershevich O. S. Osobennosti formirovaniya imidzha politicheskogo lidera v sovremennoj Rossii // Vlast'. – 2007. – № 3. – S. 25–29.
3. Gluhih B. A., Eliseev C. M. Internet-memy kak instrumenty publichnoj politiki // Diskurs. – 2017. – № 4. – S. 90–96.
4. Kanashina S. V. Internet-mem i politika // Politicheskaya lingvistika. – 2017. – № 1(61). – S. 69–73.
5. Kolesnichenko S. A. Usloviya realizacii stilisticheskogo priema igry slov v anglijskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – L., 1979. – 20 s.
6. Koshchenko E. F. Internet-mem kak zhanr komicheskogo // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2022. – № 2(857). – S. 16–23.
7. Ol'shanskij D. V. Politicheskij PR. – SPb. : Piter, 2003. – 540 s.
8. Pospelov G. G. Imidzhelogiya. – M. : Refl-buk : Vakler, 2000. – 698 s.
9. Principalova O. V. Kognitivno-pragmaticheskie mekhanizmy konstruirovaniya imidzha politicheskij partij v nemeckom politicheskom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – M., 2021. – 195 s.
10. Prohorov A. V., Bor'kina N. V. Imidzh universiteta v kontekste politiki akademicheskogo kapitalizma // Aktual'nye problemy reklamnoj deyatel'nosti: teoriya i praktika : sb. nauchn. tr. / отв. red. A. V. Prohorov. – 2010. – Вып. 2. – С. 170–176.
11. Tagil'ceva Yu. R. Sub"ektivnaya modal'nost' i tonal'nost' v politicheskom internet-diskurse : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Ekaterinburg, 2006. – 251 s.
12. Talmi L. Fenomeny vnimaniya // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2006. – № 2(7). – S. 23–44.
13. Hlopova A. I. Internet-otkrytka kak polikodovyj tekst // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2021. – № 4(121). – S. 232–235.
14. Chigashева M. A., Elizар'eva M. A., Larina T. S., Kryachkova A. P. Kul'turno-markirovannaya leksika politicheskogo diskursa Germanii. – M. : MGIMO, 2021. – 203 s.
15. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. – M. : Gnozis, 2004. – 324 s.
16. Shomova S. A. Politicheskij internet-mem: sushchnost', specifika, raznovidnosti // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. – 2015. – № 22. – S. 28–41.
17. Shchurina Yu. V., Harohorina M. B. Internet-mem kak zhanr i «n'yusmejker» v sovremennom mediaprostranstve // Medialingvistika. – 2020. – Т. 7, № 2. – S. 263–275.
18. Yakovleva V. V. Tipologiya komiksov v nemeckom obrazovatel'nom diskurse // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. – 2023. – № 2(50). – S. 176–184.

19. Schneider H. Marken in der Politik: Erscheinungsformen, Relevanz, Identitätsorientierte Führung und Demokratietheoretische Reflexion. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. – 314 p.

20. Ufert G. Politikmarketing: Das Marketing der politischen Partei. – Berlin : LIT Verlag, 2006. – 332 p.

The article was contributed on March 23, 2025

Сведения об авторах

Ларина Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5496-5850>, t.larina@my.mgimo.ru

Принципалова Ольга Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-7222-3121>, prinko@mail.ru

Author Information

Larina, Tatyana Sergeevna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5496-5850>, t.larina@my.mgimo.ru

Printsipalova, Olga Vyacheslavovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-7222-3121>, prinko@mail.ru

УДК 070.448(=512.111)(091)

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.006

А. П. Леонтьев

«АТЃЛ ЮРРИ» – ПРЕДТЕЧА ЧУВАШСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Настоящая работа посвящена рассмотрению журнала «Атӓл юрри» (Волжская песня), одного из первых литературно-художественных изданий на чувашском языке. Актуальность исследования обусловлена тем, что данный журнал до настоящего времени не был объектом анализа. В советское время его номера находились в «спецхране», широкой публике они были недоступны; в постперестроечный период чувашские литературоведы и историки печати в статьях и монографиях давали положительную оценку изданиям «Атӓл юрри», однако они не осуществляли комплексный анализ текстов и не обращались к судьбам членов редколлегии журнала. Материалом для исследования послужили сохранившиеся номера издания, воспоминания людей, непосредственно участвовавших в его выпусках, и другие документы. Полномасштабных публикаций об «Атӓл юрри» не обнаружено. В статье основной упор сделан на раскрытие тематических направлений / основных разделов и рубрик журнала, жанровой палитры и характера материалов. На наш взгляд, немаловажный интерес представляет раскрытие причин полемики вокруг будущего журнала.

Ключевые слова: *Симбирск, Алексей Милли, Общество чувашских литераторов, журнал, полемика, судьба членов редколлегии*

A. P. Leontyev

ATAL YURRI AS THE FORERUNNER OF THE CHUVASH ART AND LITERARY MAGAZINES

Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia

Abstract. This paper is devoted to the magazine *Atal Yurri* (The Volga Song), one of the first literary and artistic publications in the Chuvash language. The relevance of the research is due to the fact that the magazine *Atal Yurri* (The Volga Song) has not yet been the object of in-depth research by historians of the Chuvash periodical press. During the Soviet period, the issues of the magazine were kept in a “special storage” out of the reach of the general public, including researchers; in the post-perestroika period, Chuvash literary critics and historians of the press gave a positive assessment to *Atal Yurri* in their articles and monographs, but they did not carry out a comprehensive analysis of the texts and did not trace the fate of the editorial board members. The research was based on the surviving issues of *Atlas Yurri*, the memoirs of people who directly participated in its issues, as well as other documents. There are no full-scale publications about *Atlas Yurri*. In this article, the main focus is on revealing the thematic areas or the main sections and headings of the magazine, the genre palette and the nature of the materials. In our opinion, it is of great interest to reveal the causes of the controversy surrounding the future of the magazine.

Keywords: *Simbirsk, Aleksey Milli, community of the Chuvash writers, journal, polemic, fate of editorial board members*

Введение. Тема исследования – изучение одного из первых литературно-художественных и публицистических журналов на чувашском языке под названием «Атӓл юрри». Наряду с казанским «политико-литературно-научным журналом» «Шурӓмпущ» (Заря),

органом Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (1919–1921), он являлся «предтечей» чувашской печати. «Атӑл юрри» издавался Симбирским губернским отделом народного образования, который был значительно ниже рангом, в связи с чем о централизованном финансировании издания (продукта частной инициативы) не могло быть и речи. В выходных данных не указаны ни состав редколлегии, ни ответственный редактор, подписано: «Редакционная коллегия».

Масштабных публикаций о журнале «Атӑл юрри» не имеется. Отрывочные сведения (например, статьи в разных энциклопедиях) не дают полного представления о программных целях издания и творческой деятельности членов редколлегии и внештатных авторов, более того, обращение к ним не позволяет определить содержание публикаций. Известно о выходе всего 2 номеров (1920, 1921), которые чувашский литературовед М. Я. Сироткин охарактеризовал так: «... заполнены застольными песнями, сказками, пейзажными и интимно-лирическими стихами. Темы современности представлены в них немногими стихами и рассказами» [12, с. 68]. При обращении к материалам становится понятно, что это весьма субъективная оценка автора. Например, в стихотворении «Вӑранӑр!» (Просыпайтесь!) А. Милли, вдохновленный лозунгом Великой революции «Ирӑк хӗн-хур курнисемшӗн» (Свобода угнетенным!), призывает работать во имя достойной жизни чувашского народа [7, с. 10]. А. Элтиван в стихотворении «Пулмалла» (Да будет) также восторгается новой жизнью, где на лужайке под названием «Свобода» улыбается и играет солнце [16, с. 1–11]. Иванов в стихотворении «Хӗрлӗ салтак» (Красный солдат) воспекает героический подвиг чувашского красноармейца «в борьбе за Коммуну» [5, с. 11].

Цель настоящей работы – объективно оценить номера журнала на основе контент-анализа основных материалов, рассказать о судьбе создателей и авторов издания.

Актуальность исследуемой проблемы. История чувашской периодической печати полна «белях пятен». Главным образом это касается тех изданий, которые основали или возглавляли так называемые «буржуазные националисты». Это в полной мере относится и к журналу «Атӑл юрри». По нашим сведениям, в Чебоксарах номера этого издания сохранились всего в трех экземплярах – в отделе «Книжная палата» Чувашской национальной библиотеки (по 2 экз.) и Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН) [10, с. 1–31], а в советский период они находились в спецхране¹. Это не было связано с «застольными песнями» и отсутствием материалов с точки зрения соответствия их господствующей идеологии. Причина заключалась в следующем: организатор и редактор издания А. Милли был репрессирован в 1938 г. как «член антисоветской буржуазной националистической организации». Таким образом, имеются достаточные основания для анализа специфических условий создания первого литературного журнала, а также обращения к судьбе его основателей.

Материал и методы исследования. История создания журнала «Атӑл юрри», к сожалению, ограничивается использованными в тексте источниками [5], [6]. Материалом для исследования послужили изданные труды историков литературы и печати о периоде, когда типографским способом начали издаваться первые литературно-художественные и публицистические журналы; сохранившиеся в архивах, в частности, в НА ЧГИГН, номера

¹ Спецхран (отдел специального хранения) – в СССР специальный отдел в библиотеке, режимный объект, доступ к которому был ограничен. В этих отделах находились издания, ознакомление с которыми широкой публики считалось нежелательным по идеологическим соображениям, а также отнесенные по различным причинам к категории «Для служебного пользования» или «Секретно». Упоминать слова «спецхран» и «спецфонд» в открытом несекретном делопроизводстве запрещалось, поэтому для разграничения фондов несекретная часть библиотеки называлась «фондами основного хранения». Для советской литературы, которая сразу после публикации отправлялась на хранение в спецхран и не предназначалась для широкого читателя, делалась отметка «Для научных библиотек». – Спецхран [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 29.10.2024).

журнала «Атӑл юрри»; воспоминания людей, непосредственно участвовавших в его выпусках, и другие документы. Используются принципы историзма, системности и объективности, историко-генетический, аналитический, описательный методы исследования. Историко-генетическим методом выявлены причинно-следственные связи при создании ежегодника, аналитический метод позволил более глубоко рассмотреть функционирование издания, описательный метод применен для первичного анализа выявленных источников и их характеристики.

Результаты исследования и их обсуждение. Говоря о двух противоположных литературно-эстетических ценностях – «этноцентричных» и «пролетароцентричных», историк чувашской литературы В. Г. Родионов лидером первого течения называет «самовольно ушедшего из компартии» А. Милли, который в Симбирске сплотил «Чӑвашла ҫыракансен ушкӑнӗ» (Общество чувашских литераторов, 31 мая 1920 г.). Уже в октябре того же года его стараниями начал издаваться журнал «Атӑл юрри». Главным оппонентом А. Милли стал ответственный секретарь коммунистической газеты «Канаш» (Совет) Н. Золотов, бывший подчиненный первого по работе в газете «Чухӑнсен сасси» (Голос бедноты) [11, с. 153]. Между тем автором одного из материалов во втором номере журнала является именно Н. Золотов, подписавшийся весьма красноречивым псевдонимом *Юм* (Чужой).

Обратимся к рассмотрению первого номера журнала «Атӑл юрри». Отметим своеобразное оформление издания. Передняя обложка состоит из четырех страниц (полос), что выглядит совершенно оригинальным, даже авангардным. На первой странице располагается лозунг «Пӗтӗм тӗнчери чухӑнсем, пӗрлешӗр!» (Бедняки всего мира, объединяйтесь!). Стоит сказать, что в советский период было принято сопровождать все печатные средства массовой информации словом «пролетарии». В первые годы советской власти непривычное для чувашского восприятия понятие заменялось словом «бедняки».

Под лозунгом располагается коллаж, иллюстрирующий чувашский быт – пряслица с мотком шерсти, обмотанная сурбаном (женским полотенцеобразным головным убором), и мужчина, облокотившийся спиной о садовую ограду, играет на древнем чувашском музыкальном инструменте – гусях. Внизу первой страницы находится следующий текст: «Чӗмпӗрти чӑвашла ҫыракансен ушкӑнӗ кӑларакан шурнал». Этот же текст на русском языке размещен на четвертой странице обложки («Журнал Симбирского чувашского литературного кружка “Атӑл юрри”»). Далее идет своеобразный эпиграф – два четверостишия из хороводного репертуара: первое – «*Сар хӗр анать шыв хӗрне / Сассипеле юрласа. Сасси акӑш сасси пек, / Пӗвӗ Атӑл хӑмӑш пек*» (Красная девица спускается на берег, / Песню запевая. / Голос ее словно лебединый голос, / Стан ее словно волжский камыш); второе – «*Ыраш шӑркана ларнӑ чух / Ҫара алӑрна ан тытӑр. / Хӗре, иртсе пынӑ чух, / Хаяр куҫна ан пӑхӑр*» (Когда рожь наливаются, / Голыми руками не трогайте. / На девушку, когда она проходит, / Злыми глазами не смотрите). Оригинальность издания видим и в рисунке, сопровождающем рассмотренный эпиграф, – запечатлены лукошко для семян (в центре), вокруг него – топор, соха, коса, грабли, вилы, цеп для обмолота снопов и другие предметы.

Вторая и третья страницы обложки представляют собой разворот², сформированный из пяти портретов: на второй странице в нижнем правом углу изображен Л. Д. Троцкий, посередине разворота вверху – теоретик коммунизма Карл Маркс, а на его фоне – рабочий с красным знаменем и молотком в руках, внизу – председатель Симбирского Совета рабочих и крестьянских депутатов М. Гимов. На другой половине разворота вверху расположен И. Варейкис, внизу – редактор «Известий Симбирского Совета рабочих и крестьянских депутатов» А. В. Швер.

² Разворот – две смежные полосы, на которых размещены материалы одной подборки.

Стоит заметить, что в конце 1920 г. у большинства населения бывшей Российской империи было на слуху имя «вождя мирового пролетариата» В. И. Ульянова (Ленина), уроженца г. Симбирска. Однако для журнала «Атӑл юрри» вождем революции являлся Л. Д. Троцкий. Для А. Милли, по всей вероятности, он являлся кумиром. Нет документальных свидетельств о встречах редактора газеты «Чухӑнсен сасси» А. П. Прокопьева (Милли) с организатором Рабоче-крестьянской Красной армии, председателем Реввоенсовета. Однако, колеся на своем бронепоезде по фронтовым дорогам между Симбирском и Уфой в 1918–1919 гг., Троцкий не раз проводил встречи с редакторами фронтовых газет.

Ко времени выхода журнала И. М. Варейкис, с июня 1918 по август 1920 гг. работавший председателем Симбирского губкома РКП(б), уже состоял в другой должности в Витебске. Поместив его портрет, редактор, очевидно, выразил ему дань уважения. У М. А. Гимова А. Милли работал в непосредственном подчинении. Редактор «Известий...» А. В. Швер, публицист и организатор литературного процесса, одновременно руководил и типографией, где печатался чувашский журнал. Кроме М. А. Гимова (умер в 1922 г.) и К. Маркса, персоны, запечатленные на развороте «Атӑл юрри», со временем все оказались «врагами народа». Разворот журнала мог бы послужить весомым обличительным аргументом для ареста А. Милли в годы репрессий, возможно, и стал, но мы не знакомы с его уголовным делом.

Отметим отсутствие у журнала задней обложки (каптала), она совмещена с передней для создания разворота (фронтсисписа).

Издание можно назвать не столько художественно-литературным, а художественно-фольклористическим. Например, «Юрӑсемпе халлапсен пайӑ» (Раздел песен и сказок) включает «Ёҫкӑ юррисем» (Гостевые песни) – 7 текстов, «Салтак юррисем» (Солдатские песни) – 4 текста (нужно отметить, что четвертый объединяет не менее десяти сюжетиков, однако при верстке они слились в один массивный текст), «Пукач ҫинчен» (О Пугачеве), 7 сказок – «Патша ывӑлӑпе таркӑн» (Царевич и беглец), «Хритун» (Харитон), «Ама ҫури» «Мачеха», «Тупӑлха» (Таволга), «Тилӑ тус» (Подруженька Лиса), «Атте валли хӑр ҫураҫни» (Как для отца сватали девушку), «Улпутпа тарҫи» (Барин и его работник).

Второй раздел журнала – «Илемлӗ литература» (Художественная литература). Здесь размещены стихотворение автора под псевдонимом Упа (Медведь) – «Ҫуркунне» (Весна); перепечатка из газеты «Чухӑнсен сасси» – небольшая поэма «Ял пуххи» (Сельский сход), подписанная Анчӑк (Пес); вышеупомянутое стихотворение А. Милли; цикл стихов (всего 3) А. Элтивана; почти три страницы занимает поэма (или баллада) Упа «Маюк». Все это подкрепляется иллюстрациями, подписанными инициалами Д. А. (повидимому, он же – автор коллажа для разворота обложки)³: «Маюк», «Маюк туйӑ» (Свадьба Маюк), «Ҫичӑ пуҫла ҫӑлен Хритунпа патша хӑрне хӑвалани» (Погоня семиглавого змия за Харитоном и царевной), «Ама ҫури ашшӑ ҫине арман чулӑ пӑрахать» (Мачеха бросает на отца жернов), «Хӑр ҫӑри хӑрӑсем» (Девчата Девичьего пива). За поэмой «Маюк» располагаются образцы народной словесности: «Хӑр ҫӑри юрри» (Песня Девичьего пива), «Хӑр ҫӑрийӑн пуҫ ҫапна чухне калакан такмаксем» (Частушки Девичьего пива при совершении обряда моления) и другие частушки на празднике Девичье пиво; «Хӑр йӑрри» (Плач невесты), записанный в Тимерсянском округе Симбирского уезда (ныне Цильнинский район Ульяновской области) и занимающий почти полторы страницы, и две солдатские песни. Фольклорные материалы должны были быть в первом разделе издания. С высоты современного газетно-журнального издательского дела размещение текстов вызывает критику. Однако мы отмечаем негативную оценку, так как имеем дело с одним из первых чувашских литературных журналов. Важен почин симбирских чувашей по созданию журнала, издающегося типографским способом.

³ Д. А. – выпускник Симбирской чувашской учительской школы Д. С. Архипов. Идеи журнала «Атӑл юрри» продолжили «Сунтал», «Ялав», «Тӑван Атӑл» [Электронный ресурс]. – URL : <https://journ.chuvsu.ru/index.php/novosti/novosti/item/3447-idei-zhurnala-at-l-yurri-prodolzili-suntal-yalav-t-van-at-l> (дата обращения: 27.10.2024).

Третий раздел называется «Пёлёмлэ статьясем» (Научные статьи).

Контент-анализ всех материалов, опубликованных в двух номерах журнала, занял бы немалый объем, поэтому ограничимся лишь некоторыми из них. Статья «Сёне самахсем» (Новые слова) подписана замысловатым псевдонимом Tengerbart. О том, что под ним скрывается выдающийся тюрколог-компаративист и лексикограф, автор будущего 17-томного «Чăваш сáмахсен кёнеки = Словаря чувашского языка = Thesaurus linguae tschuvashorum» профессор Н. И. Ашмарин, преподававший в то время в Симбирском практическом институте народного образования и не пренебрегший сотрудничеством с литературным журналом, поведал в своих воспоминаниях А. И. Иванов: «Я в 1920–1921 гг. работал вместе с Н. И. в редколлегии журнала “Атӑл юрри”. Н. И. задавал мне много различных вопросов о чувашском языке, например: каким словом у вас выражается такое-то понятие? какое значение имеет такое-то слово? какое значение имеет данная форма слова? Если в моих ответах он находил нечто, что заслуживает понимания, то сразу записывал это в свой блокнот» [4, с. 256–257]. Вероятно, в ходе таких полезных встреч и рождался замысел статьи.

«Мы пытались расшифровать этот псевдоним, но безрезультатно, – пишут авторы монографии об Ашмарине. – Единственное, что можно утверждать с более точной достоверностью, это то, что первая часть псевдонима – Tenger – с венгерского языка можно перевести как море» [6, с. 148]. Также Tenger – это вулканический массив в восточной части острова Ява (Индонезия). Одним словом, Н. И. Ашмарину, как человеку «серебряного века», подобно футуристам, очевидно, не были чужды игры в слова. Если разделить фамилию, то получится Аш-марин. «Марин» с латыни переводится как «морской», т. е. можно предположить, что автор этимологизировал свою фамилию и переложил ее на венгерский. Относительно второй части псевдонима – bart – смеем выдвинуть такую гипотезу: прагерманская форма *barthaz*, от которой в числе прочего произошли древнеанглийское и английское *beard*, среднидидерландское *baert*, немецкое *Bart* и др., восходит к праиндоевропейской лексеме *bhardha* «борода». Другая версия: бард (от кельтского *bardos*) – певец или поэт; как правило, одиночный исполнитель песен собственного сочинения. Таким образом, можно предположить, что Н. И. Ашмарин подписался псевдонимом «Морская борода» или «Морской певец».

Особое внимание обратим на содержание статьи. То было время, когда в чувашских изданиях, в особенности в газетах «Канаш» (до 20 мая 1921 г. выходила в Казани, с 24 сентября 1921 г. – в Чебоксарах, столице Чувашской автономной области), «Сёне пура́нăç» (Новая жизнь), «Сутгалла» (К свету) (г. Симбирск), периодически размещались материалы о состоянии и развитии чувашского языка, в том числе по вопросам словообразования. Этой теме посвятил свою публикацию Н. И. Ашмарин, знакомя читателей со своим взглядом на проблему.

Известно, что автор блестяще владел разговорным чувашским языком, сохранились его письма И. Н. Юркину и другим современникам на чувашском, но свои научные труды он писал на русском. Публикация в «Атӑл юрри» является единственной выявленной его биографами и нами работой на чувашском языке. Отметим, что размышления автора удивительно современны и актуальны и сегодня. Приведем несколько фрагментов: «*Хай чухне пёр-пёр пёлёмлӗх (наука) шинчен е чăваш хушинче пулкан ёç шинчен, е хулари пура́нăç шинчен, е патшалăхпа тӳре-шехер ёçсем шинчен, е ют халăх пура́нăçе шинчен, е машин-мён шинчен, е сёнёрен тухнӑ пёр-пёр япала шинчен сырма тӳрсан чăвашла аван пӗлекен сын та хайне мён кирлине лайӑх савӳрса калаймасть. Савӳн пек чухне ирӗксӗрех ют чӗлхе сáмахне илмелле пулать е чăваш сáмахсенченех халиччен пулман сёне сáмах туса сырмалла пулать. Манийн пулсан ют чӗлхе сáмахне иличчен сёне сáмах тунни нумай аван, мёниён тесен урӑх халӑх сáмахё кӳртнипе эфир чăваш чӗлхине те пӳсатпӳр, тата*

йна йнланма та йывӑр тӑватпӑр) (Иногда даже хорошо владеющий чувашским языком человек, когда начинает писать о какой-либо науке или о происходящих в среде чувашей делах, или о городской жизни, или о государственных делах и работе чиновников, или о жизни другого народа, или о машинах и т. п., или о появлении новых предметов (вещей), не сможет подобающим образом излагать о задуманном. В таких случаях поневоле приходится использовать иноязычное слово или же образовать из чувашских слов доселе не существовавшие новые слова. На мой взгляд, чем брать слово из чужого языка, лучше создать новое слово, так как, внедряя слово другого народа, мы портим и чувашский язык, а еще делаем свой язык труднопонимаемым) [15, с. 20].

Далее ученый размышляет о наиболее употребительных словообразовательных моделях чувашской лексики и предлагает следующие способы: 1) создание новых лексем из ныне имеющихся основ при помощи хорошо развитой системы словообразующих аффиксов, в частности, аффикса *-çӑ* (*-çӗ*); к ныне существующим словам предлагается добавить, например: *чӗлӗмçӗ* (вместо *чӗлӗм туртма юратакан çын*) (курильщик), *кимӗçӗ* (вместо *кимӗ тӑвакан*) (судостроитель), *пичӗкеçӗ* (вместо *пичӗке тӑвакан çын*) (бондарь) и т. д.; 2) перевод с помощью аффикса *-лӑх* (*-лӗх*) многих иностранных и русских слов на чувашский: например, ледник, лавина, литература, поэзия, книгохранилище, цейхгауз, арсенал, зверинец, картинная галерея, батарея, флот, пинакотека, казначейство, присутственное место – *пӑрлӑх*, *юрлӑх*, *çырулӑх*, *сӑвалӑх*, *кӗнекелӗх*, *хатӗрлӗх*, *кӑраллӑх*, *кайӑклӑх*, *мӗлкӗлӗх* (*сӑнлӑх*), *тупӑлӑх*, *кимӗлӗх*, *кӗлеткелӗх*, *хысналӑх*, *тӑрелӗх* и пр.; 3) сложение основ двух существительных, например: чайная – *чей-килли*, столовая – *апат-килли*, читальня – *кӗнеке-килли* (*вулу-килли*), мастерская – *ӗç-килли* (здесь *килӗ* – дом, изба. – А. Л.); 4) сложение существительных и причастий, например: писатель – *кӗнеке çыран*, критик – *кӗнеке тишкерен*, путешественник – *çул çӑрен*, могильщик – *шӑтӑк чаван*, землекоп – *çӗр чаван*, будильник – *вӑратан* и т. д. [15, с. 21].

Многие из этих слов на чувашском языке кажутся неблагозвучными. К сожалению, сотни новых понятий, которые функционировали в 1920–30-е гг., были упразднены в годы борьбы с «пережитками буржуазного национализма». Как отмечает А. А. Алексеев, «эти рекомендации Н. И. Ашмарина были использованы в дальнейшем только частично, поскольку они (особенно третья и четвертая пункты) давали неправильную ориентировку» [2, с. 183]. Невозможно согласиться с этими выводами, и как укор звучат обобщающие слова Tengerbart в статье: «*Халӗ мӗн пур чӑваш сӑмахӗ хальхи саманашӑн сителӗклӗ мар, сахал; чӑваш чӗлхине сӑмахран пуян тумӑ шухӑшӑр пулсассӑн ун тавра савӑрнӑ тимӗр картана ватса, салатса пӑрахас пулать... йна ирӗке кӑларса ярас пулать*» (В настоящее время имеющиеся все чувашские слова недостаточны для современной эпохи, их мало; если у вас есть намерения обогатить новыми словами чувашский язык, необходимо разрушить железную ограду, обведенную вокруг него... надо выпустить его на свободу) [15, с. 21].

Следующий раздел журнала – «Тишкерӗ пайӗ» (Критика). В статье «Пуян Карук» (Богач Карук) А. Элтиван подвергает всестороннему анализу драму Н. Ефремова. Автор рассуждает о необходимости распространения жанра критики: «Наша литература постепенно набирает сил, развивается. Выходят все новые и новые книги... но мы до сих пор не обратили внимание на нашу литературу, имеющиеся книги не разбирали как подобает, что нам нужно, что не нужно – об этом не думали, не пытались отделить добро от зла... Нам нужна критика... Сорняки в литературе может выполоть только критика» [17, с. 22].

Драма «Пуян Карук» – одно из первых чувашских драматических произведений, а Н. Ефремов – член редколлегии журнала, подписывавший свои публикации псевдонимом Упа (Медведь), возможно по этой причине статья А. Элтивана отличается доброжелательностью, нет в ней оскорбительных и обвинительных эпитетов, которыми изобиловали в тот период многие критические статьи.

Центральный материал в первом номере журнала представляет статья А. Милли «Чăваша ыракансен ушкăнĕ мĕншĕн кирлĕ» (Зачем нужно Общество чувашских литераторов). Автор пишет о том, что 31 мая 1920 г. в Симбирске состоялось собрание чувашских литераторов (несколько десятков человек), которые решили создать творческое общество с целью развития чувашской художественной литературы. Очередное собрание проходило 4 октября того же года, где юные литераторы, главным образом учащиеся Симбирского чувашского института народного образования, постановили издать журнал «Юмах» (Сказка), а на следующем собрании (9 октября) решили назвать его «Атӑл юрри». Далее А. Милли остановился на дискуссии, развернувшейся на страницах чувашских газет «Канаш» (Казань) и «Хёрлĕ Урал» (Красный Урал) (г. Уфа) [8, с. 24–25].

Сотрудник газеты «Канаш» Ют (Н. Я. Золотов) в своей статье отмечает: «с радостью воспринимают (имеются в виду, очевидно, журналисты газеты «Канаш». – А. Л.) весть о намерениях выпускать в Симбирске новый журнал “Юмах”, так как нам очень нужен большой, качественный, выходящий на красивом языке журнал». Однако автора не устраивают некоторые рассуждения Вантера (Г. И. Комиссарова) в его работе, опубликованной в уфимской газете «Хёрлĕ Урал», в частности, о том, что «если мы не увидим в художественной словесности мощь чувашского языка, не можем утверждать, что у чувашей имеется литература. Журнал “Юмах” намерен создать такую литературу». Ют возражает Вантеру: «Чувашские книги и газеты выходят непрерывно уже в течение последних трех лет, значит, чувашскую литературу создает не “Юмах”, чувашская литература зиждется в делах чувашского народа, совершенных за эти три года» [21, с. 2].

А. Милли в статье выражает недоумение из-за спора вокруг не вышедшего еще журнала и отмечает следующее: «Ют пишет, что, “возможно, “Юмах” всесторонне осветит мощь чувашского языка, однако это не означает, что это и есть воссоздание чувашской литературы”. Эти сердитые слова Юта, скорее всего, адресованы Вантеру за его благопожелание, выразившееся в такой цитате: “Если мы в художественной словесности не покажем мощь чувашского языка, душевное горение, радость и ликование, горе и печаль чувашского народа, мы не можем утверждать о наличии чувашской литературы. Журнал “Юмах” вознамеривается создать такую литературу, поэтому мы радуемся за это”». А. Милли надеется, что в своей полемике Ют и Вантер⁴ сумеют найти точки примирения, однако, продолжает автор, слова Юта «непосредственно касаются и деятельности Симбирского общества чувашских литераторов, поэтому мы обязаны довести до читателя наши программные положения» [8, с. 25].

Основные идеи Общества таковы:

«1. Чтобы трудящиеся чувашского народа оказались в семье просвещенных народов Европы, необходимо приобщить их к общечеловеческим идеям и ценностям с помощью их языка, понятного художественного слова. Этого можно достичь лишь путем объединения творческих пишущих людей чувашского народа.

2. Необходимо собирать песни и предания чувашского народа.

3. Усиленно надо работать ради развития художественного творчества.

4. Если среди чувашского народа выявятся способные пишущие личности, необходимо оказывать им всестороннюю помощь.

⁴ Г. И. Комиссаров в другой статье далее развивает свои рассуждения о журнале «Атӑл юрри»: «Как бы и сколько бы не обижался товарищ Ют, это не способствует становлению нашей литературы. Выход журналов, подобных “Атӑл юрри”, издание сборников образцов чувашской народной словесности, выпуск книг оригинальных произведений чувашских писателей, когда и среди чувашей появятся литераторы, подобные Шекспиру, Сервантесу, Диккенсу, Гете, Шиллеру, Ибсену, Пушкину, Толстому, Гоголю, Горькому, Островскому, только тогда мы можем сказать: и чуваша – народ со своей литературой». – Вантер. Юта хирĕс [Против Юта] // Хёрлĕ Урал. – 1920. – № 65. – С. 1.

5. Пишущие чувашские деятели должны постоянно бывать в деревнях среди чувашских людей и рассказывать о чувашской художественной литературе.

6. Необходимо перевести на чувашский язык произведения классиков литературы других народов. Прежде всего следует перевести те произведения, в которых рассказывается о находящихся в бедности людях.

7. Правила художественного творчества должны опираться на песни и предания, на другие жанры устной словесности чувашского народа, на творческое овладение ими» [8, с. 25].

Несколько слов о других материалах первого номера «Атӑл юрри». В разделе «Хутӑш» (Разное) опубликованы стихи Упа и Н. Пайтула, теоретическая статья А. Иванова «Стихсем» (Стихи) по вопросам чувашского стихосложения, «Сӑнанисем» (Приметы и поверья), маленький рассказ Ив. Юрки (И. Н. Юркина)⁵.

Второй номер журнала вышел в 1921 г. и состоял из тех же разделов. Из наиболее значимых публикаций можно отметить поэму А. Иванова «Акатуй», комедию Упа «Уйранкасси сутӑнчи тӑлӑнмелле ёссем» (Удивительные происшествия на Уйранкассинском суде), очерк известного собирателя фольклора Ив. Юрки (И. Н. Юркина) «Ака туйӑ», стихи М. Егорова, А. Элтивана, Упа.

Этнографический очерк Ив. Юрки до сих пор остается без должного внимания ученых. Между тем в нем автор весьма подробно и красочно описывает один из самых древних праздников чувашей: игры взрослых и детей, состязания конников и борцов, песни, гостевание друг у друга и пр., он отмечает: «Акатуй проводится в каждой чувашской деревне... Глядя на чувашей, этот праздник проводят и татары... Акатуй у нас намного краше и ярче, чем Пасха» [19, с. 22].

В разделе «Критика» располагается статья Юта, оппонента Общества чувашских литераторов и его лидера А. Милли, «К. В. Ивановпа унӑн “Нарспийӑ”» (К. В. Иванов и его «Нарспи»). Эта публикация – одна из первых о творчестве классика чувашской литературы К. В. Иванова. Она представляет собой краткое изложение содержания произведения, описание сюжета, основных перипетий и образов главных героев – Нарспи и Сетнера. Автор довольно высоко оценивает поэму: «За то, что подарил такое бесценное, в художественном отношении яркое произведение, чувашский народ будет помнить Иванова во веки веков» [20, с. 26].

Неизвестно, как появилась статья Юта в журнале. Бывший соредaktor правозеро-вской газеты «Хыпар» (Весть) (май 1917 – февраль 1918 гг.), член редколлегии ле-воэсеро-вской газеты «Канаш» (февраль 1918 – август 1918 гг.), ответственный редактор абсолютного большинства номеров фронтовой газеты «Чухӑнсен сасси», А. Милли не был принят в штат газеты «Канаш», возобновившей выпуск с октября 1918 г. В 1920–1922 гг. Алексей Прокопьевич стал работником Симбирского губернского отдела народного образования, в 1922–1923 гг. – председателем переводческой комиссии при Чувашском областном отделе народного образования, заведующим архивным бюро ЧАО. Весной 1923 г. он задумал создать в столице ЧАО Общество чувашской литературы. «Я радостно с ним

⁵ Не путать с Юрки Иванё – Иваном Дмитриевичем Никитиным – фольклористом, этнографом, активным автором многих чувашских изданий. То, что автором, возможно, и составителем фольклорных текстов для журнала, является именно И. Н. Юркин, свидетельствует начало статьи «Ака туйӑ», опубликованной во втором номере «Атӑл юрри»: «Чуваши нашей округи, Буинского уезда Симбирской губернии, ежегодно весной, до выхода на сев, проводят Ака туйӑ...» (С. 19–22). И. Д. Никитин, уроженец д. Юрмекейкино Ядринского уезда, двоюродный брат профессора Н. В. Никольского, никогда не жил в Симбирске и не имел отношения к Обществу чувашских литераторов. Между тем в одной из публикаций, подготовленной Государственной книжной палатой Чувашский Республики, Юрки Иванё ошибочно назван одним из авторов «Атӑл юрри». – Собираетел чувашского фольклора [Электронный ресурс]. – URL : <https://journ.chuvsu.ru/index.php/novosti/novosti/item/2631-sobiratel-chuvashskogo-folklor-a-k-130-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-yurkki-ivan> (дата обращения: 28.10.2024).

соглашаюсь, – вспоминает спустя десять лет С. В. Эльгер. – Наш [Н. И.] Полоруссов [Шелеби] тоже сияет радостью». Оказывается, в Чебоксарском рабфаке около 30 человек изъявили желание записаться в организацию А. Милли. Среди известных в ЧАО людей согласились войти в Общество И. И. Илларионов (Иван Мучи), И. С. Максимов-Кошкинский и председатель облисполкома С. А. Коричев с секретарем облисполкома А. М. Михайловым (Элтиван. – *А. Л.*), композитор и драматург Ф. П. Павлов и др. «Милли знает, что на его Общество косо смотрят и критикуют его программу Даниил Эльмень и Николай Золотов (в то время редактор газеты “Канаш”. – *А. Л.*)».

В первые дни июля 1923 г. должна была состояться первая конференция чувашских писателей. Однако именно в этот день создан союз чувашских писателей «Канаш». «И вдруг на конференции, созванной А. П. Прокопьевым (Милли), – продолжает С. В. Эльгер, – появились члены союза “Канаш”, а Д. С. Эльмень выступил от имени обкома РКП(б), Н. Я. Золотов – по поручению редакции газеты “Канаш”». После такого массивного идеологического давления А. Милли с горечью сказал С. В. Эльгеру: «Сейчас я один-одинешенек, остался, как демон, один... Уеду из этих Чебоксар, здесь мне нечего делать» [13, с. 259–263]. Как и Д. П. Петрову (Мётри Юману), Чебоксары всегда были чужды А. Милли. По всей вероятности, это он окончательно понял в конце 1930-х гг., после ареста на основании клеветнических публикаций в чебоксарских изданиях, непрерывных допросов с физическим «воздействием». Умер он в 1942 г. в Североуральском исправительно-трудовом лагере Свердловской области, реабилитирован в 1956 г.

Не менее трагична судьба другого автора журнала «Атӑл юрри» – А. Элтивана (А. М. Михайлова). Он учился в Симбирской чувашской школе, работал председателем чувашской секции при Симбирском губкоме комсомола, секретарем редакции и редактором газеты «Сӗнӗ пурӑнӑҫ». С 1927 г. являлся председателем Совнаркома Чувашской АССР, в 1932–1937 гг. стал ректором Горьковского химико-технологического и сельскохозяйственного институтов. Репрессирован автор в 1937 г., умер в ГУЛАГе в 1941 г., реабилитирован в 1956 г. [9, с. 268].

На первой странице газеты «Сӗнӗ пурӑнӑҫ» А. Элтиван извещает читателей, что они сегодня получают последний номер любимейшей им газеты. «Она непрерывно информировала о жизни чувашского народа, отвечала на животрепещущие вопросы, – резюмирует автор от имени редакции. – Однако она вынуждена закрываться, не завершив своего дела. Такова воля первого съезда коммунистов-чувашей» [18, с. 1]. В этих словах чувствуется горечь от бессилия что-либо предпринимать против решения «вышестоящих» соплеменников. Издание, по официальной информации, было закрыто «за неимением средств» [14, с. 426]. Не исключается и такой вариант – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, на средства которого издавалась газета, счел целесообразным финансирование только одной чувашской газеты – «Канаш», к тому же было решено, что эта газета станет печатным органом партийно-советских структур создаваемой Чувашской автономной области, а власти Симбирской губернии, возможно, не видели острой необходимости в выпуске чувашской газеты за счет своего бюджета.

Такой же удел в 1921 г. постиг журнал «Атӑл юрри». Люди, выпускавшие его, почти все вскоре оказались в Чебоксарах.

Судьба благосклонно отнеслась к А. И. Иванову. Еще в апреле 1918 г., будучи учащимся Симбирской чувашской учительской школы, он начал сотрудничать с газетой «Сӗнӗ пурӑнӑҫ», в октябре 1919 г. стал секретарем вновь созданной газеты «Сутталла», в такой же должности состоял в редакции «Атӑл юрри». По всей вероятности, хранящиеся в НА ЧГИГН оба номера издания принадлежали ему. Пометки, очевидно, оставлены им, например, расшифровка псевдонима Упа – Н. Ефремов. Алексей Иванович в 1939–1941 гг. являлся научным сотрудником сектора языка НИИ при Совете Министров Чувашской

АССР (ныне – ЧГИГН), в 1941–1951 гг. – секретарем редакции газеты «Коммунизм ялавлĕ» (Знамя коммунизма), в 1951–1958 гг., вплоть до ухода на пенсию, он работал редактором учебно-методической литературы Чувашского книжного издательства, активно сотрудничал с сектором языка указанного НИИ [1, с. 246–247].

Упа (Н. С. Ефремов) – один из организаторов Чувашского театра в Симбирске (1919), что и сподвигло его творить свои драматические произведения. Он является участником Великой Отечественной войны. Работал в финансовых органах, председателем колхоза в родной д. Старое Ильмово Дрожжановского района Татарстана, учителем чувашского языка и литературы. Он является также автором пьесы «Анисса», водевилей, сценок [3].

Биографии Анчăк и Н. Пайтула нам неизвестны, можно предположить, что они были учащимися Симбирского чувашского института народного образования.

Выводы. Журнал «Атăл юрри» по всем канонам являлся полноценным литературно-художественным и публицистическим изданием. Опубликованные в советский период материалы о этом журнале носили субъективный характер с ясно выраженными идеологическими штампами. В постсоветский период издание было оценено по достоинству как одно из первых литературно-художественных журналов, выполнявших в новых условиях просветительскую миссию дореволюционных чувашских деятелей. Однако из-за отсутствия профессиональных историков чувашской печати не было осуществлено комплексное исследование целого пласта печатных средств массовой информации, функционировавших в 1920–1930 гг. В настоящей работе нами предпринята попытка восполнить, насколько это возможно, существующий пробел в освещении данной темы. Вместе с тем мы считаем, что необходимо издать сборник произведений одного из соредкторов газет «Хыпар» (1917–1918) и «Канаш» (1918), организатора и редактора симбирского чувашского журнала «Атăл юрри», поэта и публициста А. Милли (А. П. Прокопьева).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А. А.* Алексей Иванович Иванов // Ученые записки НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. XXXIX. Филология. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – С. 245–247.
2. *Алексеев А. А.* Н. И. Ашмарин о некоторых вопросах развития чувашского литературного языка // Н. И. Ашмарин – основоположник чувашского языкознания. – Чебоксары : НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1971. – С. 182–184.
3. Ефремов Николай Сидорович [Электронный ресурс]. – URL : <https://наследиечувашии.рф/russian/ефремов-николай-сидорович-драматург-0/?ysclid=m2uk34r0p0517651544> (дата обращения: 27.10.2024).
4. *Иванов А. И.* Деятельность Н. И. Ашмарина – пример для подражания // Н. И. Ашмарин – основоположник чувашского языкознания. – Чебоксары : НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1971. – С. 256–258.
5. *Иванов.* Хёрлĕ салтак (Красный солдат) // Атăл юрри. – 1921. – № 2.
6. *Лебедев Э. Е., Родионов В. Г., Семенов И. П., Касимов Е. В.* Н. И. Ашмарин – корифей чувашской филологии. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2020. – 269 с.
7. *Милли А.* Вăранăр (Просыпайтесь) // Атăл юрри. – 1920. – № 1.
8. *Милли А.* Чăвашла сыракансен ушкăнĕ мĕншĕн кирлĕ (Зачем нужно общество чувашских литераторов) // Атăл юрри. – 1920. – № 1. – С. 24–28.
9. Михайлов Ананий Михайлович // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. – Чебоксары : Региональная общественная организация «Союз журналистов Чувашской Республики», 2014. – 559 с.
10. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. X. Ед. хр. 991.
11. *Родионов В. Г.* Эпоха поиска чувашской национальной идеи // История чувашской литературы XX века. Ч. 1 (1900–1955 годы) : коллективная монография. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 431 с.
12. *Сироткин М. Я.* Очерки истории чувашской советской литературы. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1956. – 352 с.
13. *Семен Элкер.* Хурапа шурă. Тёрлĕ вăхăтра сырнисем (Черное и белое. Написанное в разное время). – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1994. – 447 с.
14. Сĕнĕ пурăнăç (Новая жизнь) // Энциклопедия чувашской журналистики и печати. – Чебоксары : Региональная общественная организация «Союз журналистов Чувашской Республики», 2014. – 559 с.

15. *Tengerbart*. Çĕнĕ сĕмахсем (Новые слова) // Атӑл юрри. – 1920. – № 1. – С. 20–21.
16. *Элтыван А.* Пулмалла (Да будет) // Атӑл юрри. – 1920. – № 1.
17. *Элтыван А.* Пуян Карук (Богач Карук) // Атӑл юрри. – 1920. – № 1.
18. *Элтыван А.* Редакционная статья // Çĕнĕ пуранӑç. – 1920. – Ака (апрель), 9. – № 137.
19. *Юррки И.* Ака туйĕ (Акатуй) // Атӑл юрри. – 1921. – № 2. – С. 19–22.
20. *Ют. К. В.* Ивановпа унӑн «Нарспийĕ» (К.В. Иванов и его «Нарспи») // Атӑл юрри. – 1921. – № 2. – С. 22–26.
21. *Ют.* Чӑнах-ши? (Действительно ли?) // Канаш. – 1920. – Чӳк (ноябрь), 13. – № 259.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025

REFERENCES

1. Alekseev A. A. Aleksej Ivanovich Ivanov // Uchenye zapiski NII pri Sovete Ministrov Chuvashskoj ASSR. Вып. XXXIX. Filologiya. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1969. – S. 245–247.
2. Alekseev A. A. N. I. Ashmarin o nekotoryh voprosah razvitiya chuvashskogo literaturnogo yazyka // N. I. Ashmarin – osnovopolozhnik chuvashskogo yazykoznanija. – Cheboksary : NII pri Sovete Ministrov Chuvashskoj ASSR, 1971. – S. 182–184.
3. Efremov Nikolaj Sidorovich [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://naslediechuvashii.rf/russian/efremov-nikolaj-sidorovich-dramaturg-0/?ysclid=m2uk34r0p0517651544> (data obrashcheniya: 27.10.2024).
4. Ivanov A. I. Deyatel'nost' N. I. Ashmarina – primer dlya podrazhaniya // N. I. Ashmarin – osnovopolozhnik chuvashskogo yazykoznanija. – Cheboksary : NII pri Sovete Ministrov Chuvashskoj ASSR, 1971. – S. 256–258.
5. Ivanov. Hĕrlĕ saltak (Krasnyj soldat) // Атӑл юрри. – 1921. – № 2.
6. Lebedev E. E., Rodionov V. G., Semenov I. P., Kasimov E. V. N. I. Ashmarin – korifej chuvashskoj filologii. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2020. – 269 s.
7. Milli A. Văranăr (Prosypajtes') // Атӑл юрри. – 1920. – № 1.
8. Milli A. Chăvashla çyrakansen ushkănĕ mĕnshĕn kirlĕ (Zachem nuzhno obshchestvo chuvashskih literatorov) // Атӑл юрри. – 1920. – № 1. – S. 24–28.
9. Mihajlov Ananij Mihajlovich // Enciklopediya chuvashskoj zhurnalistiki i pečati. – Cheboksary : Regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Soyuz zhurnalistov Chuvashskoj Respubliki», 2014. – 559 s.
10. Nauchnyj arhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnyh nauk (NA CHGIGN). Otd. X. Ed. hr. 991.
11. Rodionov V. G. Epoha poiska chuvashskoj nacional'noj idei // Istoriya chuvashskoj literatury XX veka. Ch. 1 (1900–1955 gody) : kollektivnaya monografiya. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2015. – 431 s.
12. Sirotkin M. Ya. Oчерки istorii chuvashskoj sovetskoj literatury. – Cheboksary : Chuvash. gos. izd-vo, 1956. – 352 s.
13. Çemen Elker. Hurapa shură. Tĕrlĕ văhătra çymisem (Chernoe i beloe. Napisannoe v raznoe vreme). – Shupashkar : Chăvash këneke izd-vi, 1994. – 447 s.
14. Çĕнĕ пуранӑç (Novaya zhizn') // Enciklopediya chuvashskoj zhurnalistiki i pečati. – Cheboksary : Regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Soyuz zhurnalistov Chuvashskoj Respubliki», 2014. – 559 s.
15. *Tengerbart*. Çĕнĕ сĕмахсем (Novye slova) // Атӑл юрри. – 1920. – № 1. – С. 20–21.
16. *Элтыван А.* Пулмалла (Да будет) // Атӑл юрри. – 1920. – № 1.
17. *Элтыван А.* Пуян Карук (Богач Карук) // Атӑл юрри. – 1920. – № 1.
18. *Элтыван А.* Редакционная статья // Çĕнĕ пуранӑç. – 1920. – Ака (апрель), 9. – № 137.
19. *Юррки И.* Ака туйĕ (Акатуй) // Атӑл юрри. – 1921. – № 2. – С. 19–22.
20. *Ют. К. В.* Ивановпа унӑн «Нарспийĕ» (К.В. Иванов и его «Нарспи») // Атӑл юрри. – 1921. – № 2. – С. 22–26.
21. *Ют.* Чӑнах-ши? (Деjствител'но ли?) // Канаш. – 1920. – Чӳк (ноябрь), 13. – № 259.

The article was contributed on March 18, 2025

Сведения об авторе

Леонтьев Алексей Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8798-8132>, alexej.leontjew2024@yandex.ru

Author Information

Leontyev, Aleksey Petrovich – Candidate of History, Senior Researcher at the Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8798-8132>, alexej.leontjew2024@yandex.ru

Л. А. Метелькова¹, С. В. Козлова², А. Н. Сак¹

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИКИ НОРМАНДСКОГО ДИАЛЕКТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

*¹Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет, г. Москва, Россия*

²Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ фонетического строя нормандского диалекта французского языка. Актуальность исследования обусловлена тем, что работы, посвященные изучению развития диалектов на определенной территории, позволяют понять и объяснить современное состояние языка. Целью исследования является выявление основных тенденций в развитии фонетического строя диалекта в условиях языковой централизации и утраты использования диалектов в основных сферах деятельности человека. На материале работ русских и французских лингвистов описывается развитие гласных звуков нормандского диалекта французского языка. Рассмотрены определения диалекта, данные такими отечественными учеными, как В. Г. Гак, В. М. Жирмунский, К. П. Иванова, Ф. И. Яруллина. Приводятся результаты исследований, которые в разное время осуществляли французские лингвисты К. Пик-Гийар, Р. Пезерил, К. Лепеллей, Ш. Жоре, П. Брассер и др. Нами описан фонетический строй нормандского диалекта в сравнении с французским языком. Мы пришли к выводу о том, что рассматриваемый диалект имеет большое количество вариантов произношения гласных звуков в отличие от согласных. Таким образом, изучение фонетического строя нормандского диалекта французского языка является частью многоаспектного исследования отдельно взятого диалекта в языковом и культурном разнообразии франкоговорящего мира.

Ключевые слова: *французский язык, диалект, нормандский диалект, изоглосса, фонетический строй*

L. A. Metelkova¹, S. V. Kozlova², A. N. Sak¹

FEATURES OF PHONETICS OF THE NORMAN DIALECT OF THE FRENCH LANGUAGE

¹Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

²Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the phonetic structure of the Norman dialect of the French language. The relevance of the study lies in the fact that the study of the development of dialects in a given territory allows to understand and explain the current state of the language. The purpose of the study is to identify the main trends in the development of the phonetic structure of the dialect in the context of linguistic centralisation and the loss of its use in the main spheres of human activity. Based on the research of Russian and French linguists, the development of the vowel sounds of the Norman dialect of French is described. The article examines the definition of dialect given by Russian researchers (V. G. Gak, V. M. Zhirmunsky, K. P. Ivanova, F. I. Yarullina). The article presents the results of the studies carried out at different times by French linguists (Christine Pic-Gillard, Rene Pezeril, Claude Lepelley, Charles Jauré, Patrice Brasseur and others). The study makes it possible to describe the phonetic structure of the Norman dialect, to compare it with the phonetic structure of the French language and to conclude that the Norman dialect has a large number of pronunciation possibilities for vowel sounds, while the

pronunciation of consonants does not differ from the pronunciation of consonants in French. Thus, the study of the phonetic structure of the Norman dialect of French is a part of a multifaceted study of the place of a single dialect in the linguistic and cultural diversity of the French-speaking world.

Keywords: *French language, dialect, Norman dialect, isogloss, phonetic system*

Введение. Предметом настоящего исследования стали фонетические изменения нормандского диалекта французского языка. Цель исследования – выявление фонетических особенностей нормандского диалекта французского языка на примере гласных, а также факторов, влияющих на его формирование, эволюцию и сохранение.

Проблема изменчивости французского языка на разных уровнях, поднятая впервые в работах А. Мейе, А. Доза и А. Мартине, привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Лингвистическая школа во Франции приступила к систематическому изучению регионального разнообразия французской речи с 1970-х гг. XX в. Началом послужило проведение коллоквиумов, посвященных диалектологии и теории вариативности, на которых обсуждались вопросы соотношения диалектных особенностей и регионального французского, а также взаимосвязи географического местоположения (территориального фактора) и национального стандарта. В это время для описания сущности одного и того же явления использовались разные термины, такие как «региональный говор», «региональный диалект» и «региональный французский». Тогда же были предприняты первые попытки найти общее «терминологическое ядро» этому явлению.

В российской лингвистике также проводились исследования лексических особенностей региональной речи современного французского языка. Этой проблеме посвящены труды М. А. Бородиной, К. П. Ивановой, В. Т. Клокова, Ф. И. Яруллиной и др.

Актуальность исследуемой проблемы. Языковая ситуация, во многом зависящая от текущей политики государства, существенно влияет на формирование культурной и социальной жизни. Французский является официальным языком Франции, долгое время ориентированной на единение нации во всех культурных и социологических аспектах. При этом в обществе отмечают разнообразие диалектов и их использование. Франция остается страной, где в каждом регионе и департаменте сохраняются свои традиции, «кухня» и говор. Несмотря на то что французский язык остается доминирующим на этой территории, наличие разнообразия региональных языков и диалектов подчеркивает важность сохранения и защиты языкового многообразия в условиях современного мультикультурного общества, чем и определяется актуальность настоящего исследования.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили труды французских и русских исследователей. Основными методами исследования выступили сбор и анализ данных, заключающийся в обзоре существующей научной литературы, связанной с темой региональных языков и диалектов на территории Франции (статей, книг, диссертаций и других академических источников). Изучение ряда трудов позволило определить основные тенденции исследований и результаты предыдущих изысканий.

В данной работе нормандский диалект сравнивается со стандартным французским языком и, при необходимости, с другими европейскими языками. Для наглядности используется правописание, принятое во французском языке: chat – [ka] (cat – нормандский вариант).

Результаты исследования и их обсуждение. По мнению В. Г. Гака, языковую ситуацию во Франции следует рассматривать в контексте следующих аспектов: взаимоотношения французского языка и языков национальных меньшинств, литературного французского языка с его территориальными, функциональными и социальными вариантами, французского языка и иностранных языков, используемых на территории страны [1, с. 21].

Для более глубокого понимания современной лингвистической ситуации в этом государстве подробнее рассмотрим его языковые варианты. Их современное разнообразие представлено 3 основными группами: диалектами, региолектами и региональными языками.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, диалект – это «разновидность того или иного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью» [4]. Наиболее полным мы считаем определение В. М. Жирмунского, в соответствии с которым диалект «представляет единство не исконно данное, а сложившееся исторически, в процессе общественно обусловленного взаимодействия с другими диалектами общенародного языка, как результат не только дифференциации, но и интеграции: единство развивающееся, динамическое, как о том свидетельствует характер изоглосс языковой карты, наглядно отражающей связь истории языка с историей народа» [2, с. 22].

К. П. Иванова и Ф. И. Яруллина считают, что диалект характеризует отсутствие нормированной литературной формы, его применение ограничено сферой бытовой коммуникации и зачастую связано с менее образованными слоями населения, временами он проявляется в художественном творчестве, например, в фольклоре [3, с. 191].

Нормандский диалект не един на всей территории своего распространения. Среди наиболее крупных его локальных вариантов франкоязычные исследователи выделяют:

1) континентальный нормандский, включающий в себя диалект Ля-Аг на северо-западе полуострова Котантен, долины Валь-де-Сер на северо-востоке, северного Кутанс к северу от линии Кутанс-Сен-Ло, южного Кутанс к северу от линии Жоре, Боптуа между Карентан и Эй-Дю-Пюи;

2) брайонский, на котором говорят в Пеи-де-Брей в департаменте Приморская Сена;

3) кошуа – в Пуа-де-Ко, который составляет большую часть Приморской Сены;

4) руанский (иногда называемый “*pujin de Rouen*”, чистый руанский – наименование, выбранное жителями в XIX в.) – разновидность нормандского диалекта, на котором когда-то говорили в Руане жители нижних кварталов города;

5) ожерон, практически исчезнувший в Пеи-д’Ож; располагается между департаментами Кальвадос и Орн и несколькими муниципалитетами Эр;

6) на Нормандских островах (островной нормандский): джерсийский – на Джерси, гернсийский – на Гернси, серкье – на острове Серк, олдермен – на Олдерни, который исчез в XX в.

Нормандская речь во всем ее разнообразии почти не передавалась из поколения в поколение со второй половины XX в. Многие методы ведения сельского хозяйства исчезли, а вместе с ними ушли из оборота и обозначающие их слова. Молодые люди используют отдельные диалектизмы и являются пассивными носителями диалекта, т. е. они способны понимать эту речь, например, могут петь песни, но не общаются на этой разновидности языка самостоятельно, активно.

Согласно исследованию, проводимому Christine Pic-Gillard во Французском университете при Академии Реюньона, нормандский диалект, несмотря на то что он включен в список четырех языков oïl, не очень популярен среди жителей региона, и образовательные учреждения не поощряют его преподавание. Все усилия по распространению информации предпринимаются ассоциациями и учителями-добровольцами [12, с. 14].

Р. Пезерил утверждает, что еще в 1820 г. любители региональных языков начали собирать информацию о диалектах, в том числе о нормандских, и публиковать первые словари. Руан перестал говорить на нормандском диалекте в XIX столетии, но жители Кан все еще использовали его в начале XX в., как и население Шербур.

Сегодня нормандский диалект продолжает оставаться живым благодаря усилиям жителей этих городов и регионов, писателей, журналистов, издательств. В Сен-Жорж-Лавьер и Брикебеке ежемесячные мероприятия помогают учиться говорить, читать и писать на диалекте. Ассоциация Альфреда Росселя публикует ежеквартальный журнал *Ле Буа-Жон* [7, с. 4].

Нормандия обязана своим названием «северянам» или норманнам, но необходимо отметить, что задолго до прихода скандинавов эта территория претерпела эволюцию, появились населенные пункты, которые сформировали самобытные этнические и языковые центры. По мнению Эрика Мари, до сих пор мало информации о населении, которое занимало эту территорию до прихода кельтов. Они обосновались на западе Европы примерно с 900 г. до н. э. Римское завоевание началось между 58 и 50 гг. до н. э. Начиная с III в. н. э. германская опасность особенно угрожала берегам из-за морских вторжений саксов. С 486 г. Хлодвиг, король франков, распространил свою власть на Нормандскую провинцию [6, с. 2].

Так, между IV и IX вв. галло-романский язык, на котором говорило население северо-запада, включил в себя элементы языка германцев и викингов, чьи нашествия обрушились в основном на эти регионы. Отметим, что норвежский язык не изменил диалект полностью, но привнес около 200 специфических корней или около тысячи слов, в основном связанных с морской лексикой (например, *le hâble ou hâvre* – “le port”, *les houles* – “trous dans les rochers”). Примечательно, что первые письменные свидетельства о французском появились, когда набеги викингов еще не были регулярными [10, с. 11].

Вильгельм Завоеватель экспортировал нормандский диалект в Англию (1066 г.), где он превратился в англо-нормандский вариант. Влияние нормандского диалекта настолько велико, что практически невозможно построить диалог на английском языке, не используя слова этого происхождения. Между XII и XV столетиями в английский словарь вошло более 10 тыс. нормандских слов.

В Средние века нормандский диалект был одним из четырех основных средств общения в области *oïl*, наряду с французским языком, а также пикардским и бургундским диалектами. Эти языки слились в один общий язык – среднефранцузский, который сформировался в письменной форме под влиянием книгопечатания примерно в 1460 г.

Р. Пезерил считает, что при Людовике XIV нормандский диалект считался языком низшего сословия, хотя на самом деле его использовал средний класс [7, с. 4]. Утверждение французского официальным языком, индустриализация, массовое переселение из сельской местности, обязательное обучение языку – все это привело к тому, что нормандский, как и другие диалекты, стал окончательно считаться низким языком. По данным Федерации ассоциаций нормандского языка (FALE, *la fédération des associations pour la langue normande*), во времена Третьей республики учителя полностью запрещали использование нормандского диалекта, в том числе школьниками, у которых он был родным.

Наиболее полно нормандский диалект сохранился на островах. Так, на Джерси 2700 человек по-прежнему говорят на джерсийском варианте нормандского диалекта (3,18 % населения), на Гернси – около 1300 человек (2 % населения). К сожалению, исследователи дают неутешительные прогнозы. Несмотря на то что нормандские университеты в Шербуре, Кутансе, Сен-Ло и Ивто публикуют книги и материалы, по которым можно узнать диалект (одной из крупнейших публикаций на сегодняшний день считается словарь, насчитывающий около 40 тыс. слов), этих усилий недостаточно. Из-за отсутствия преподавательской базы и повсеместного изучения нормандского диалекта количество носителей постоянно сокращается.

Будущее нормандского диалекта на протяжении многих лет зависело от ассоциаций и их усилий по публикации материалов, проведению семинаров и различных культурных

мероприятий (фестиваль Руаз, фестиваль норманнов и т. д.). На островах Джерси и Гернси джерсийский и гернсийский, варианты нормандского диалекта, являются официальными языками. При этом на континенте нормандский, скованный определением патуа, не признан правительством в качестве регионального языка. Именно поэтому, по мнению ассоциаций, так необходимы инициативы по повышению осведомленности об этом диалекте [9, с. 4].

Стоит отметить, что не все жители Нормандии считают изучение диалекта продуктивным. В первую очередь влияет определение нормандского диалекта как патуа. До сих пор он считается низким, искаженным французским. Актуальность нормандского диалекта неочевидна, большинство выбирает для изучения языка международного общения, такие как английский, испанский, немецкий, китайский и т. д.

Согласно данным К. Лепеллей, Нормандию пересекают две важнейшие изоглоссы, которые позволяют лингвистически расположить ее по отношению к соседним регионам [5, с. 3]. Одна из этих изоглосс следует в направлении «запад-восток», другая – с севера на юг, и пересекаются они в департаменте Эр, очерчивая область, характеризующуюся существованием двух основных фонетических явлений. Поскольку эти явления появляются уже в самых древних текстах, происходящих из Нормандии, мы можем рассматривать эту область, расположенную к северо-западу от галло-романских владений, как образующую диалектную единицу.

Изоглосса – это разграничительная линия на лингвистических картах, применяемая для обозначения границ распространения тех или иных языковых явлений. В Нормандии их 2: нормано-пикардийская и западноязычная (оксидентальская).

Нормано-пикардийская изоглосса с (+ a) = [k] также является изоглоссой g (+ a) = [g]. Возникновение этой изоглоссы связано с более сильным проникновением германцев в разграниченную таким образом область, чем во все остальные регионы oil [9, с. 3]. Она формирует так называемую линию Ш. Жоре, которая подчеркивает специфику согласных, характерных для северного нормандского и пикардийского диалектов. По мнению французского филолога, условная граница, формирующая изоглоссу, начинается от Бреала, проходит через Гавре, Перси, Ле-Бени-Бокаж, Клеси, к югу от Фалеза, к югу от Мортю-Кулибеф, к югу от Орбека, к югу от де Бройля, к югу от Конш-ан-Уш, к югу от Ле-Мор, Эвре, Паси-сюр-Эр, Вернон, Жизор и покидает Нормандию в северо-восточном направлении. Затем, в древней Пикардии, линия Жоре проходит через реки Амьен и Тьераш, а также юго-запад Бельгии к западу от Ребекки, Бомона и Шиме (рис. 1).

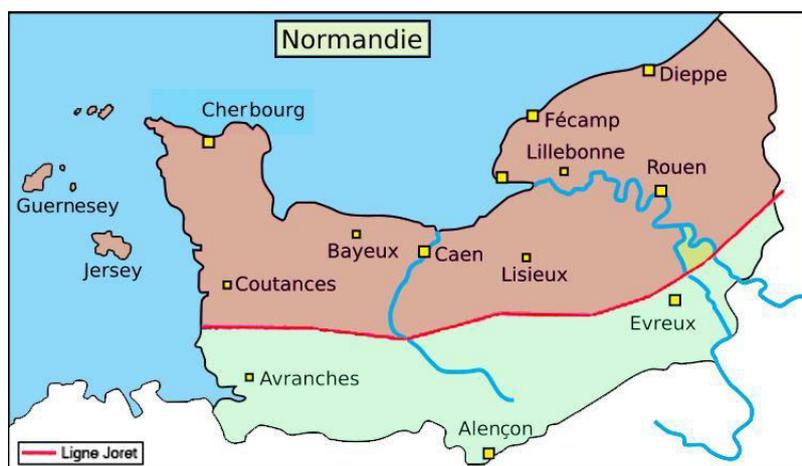

Рисунок 1 – Линия Шарля Жоре

Оксидентальская изоглосса латинского $\bar{e}$ простирается на весь запад галло-романской области. Согласно лингвистическим атласам Ш. Жоре, она охватывает всю Нормандию, за исключением кантонов Приморская Сена и Эр, граничащих с Пикардией и Иль-де-Франс, которые подверглись внешнему влиянию. Ее особенность заключается в том, что латинское долгое ударное [e], подвергшись влиянию йотирования, прекратило свое развитие на стадии [ei] [5, с. 17].

Перейдем к описанию фонетического строя нормандского диалекта. Для облегчения чтения транскрипции мы обозначаем открытый звук большой буквой: *mère* – [mEɾ], носовой звук обозначен знаком `: *maman* – [mama`].

П. Брассер в своей работе “*Les principales caractéristiques phonétiques des parlers normands de Jersey, Sercq, Guernesey et Magneville*” выделяет 23 вида гласных, не считая носовых [8]:

[A] – переднеязычный звук, схожий с французским произношением в слове *patte*;

[a] – заднеязычный звук, схожий с французским произношением в слове *pâte*;

[Aɛ] – открытый переднеязычный звук между [A] и [E];

[a(o)] – закрытый переднеязычный звук между [a] и [o];

[-a-] – звук, по своим характеристикам занимающий промежуточное положение между [A] и [a];

[E] – открытый звук, схожий с французским произношением в слове *raix*;

[e] – закрытый звук, схожий с французским произношением в слове *fée*;

[-e-] – звук, по своим характеристикам занимающий промежуточное положение между [E] и [e];

[i] – закрытый звук, схожий с французским произношением в слове *fil*;

[I] – более открытый звук;

[y] – закрытый звук, схожий с французским произношением в слове *mur*;

[Y] – более открытый звук;

[y(oe)] – промежуточная гласная между [y] и [oe];

[u] – закрытый звук, схожий с французским произношением в слове *lourd*;

[oe] – закрытый звук, схожий с французским произношением в слове *feu*;

[OE] – открытый звук, схожий с французским произношением в слове *boeuf*;

[-oe-] – звук, по своим характеристикам занимающий промежуточное положение между [oe] и [OE];

[O] – открытый звук, схожий с французским произношением в слове *botte*;

[o] – закрытый звук, схожий с французским произношением в слове *reau*;

[o(u)] – очень закрытый звук, промежуточный между [o] и [u];

[o(oe)] – промежуточная гласная между [o] и [oe];

[-o-] – звук, по своим характеристикам занимающий промежуточное положение между [O] и [o].

В нашем исследовании мы выделили 3 основных носовых звука: [e`], [oe`] и [a`], на один меньше, чем в современном французском языке, что связано с деназализацией звука [o`].

Итак, в сравнении со стандартным французским языком нормандский диалект допускает большее количество вариантов произношения как в отношении степеней открытости, так и наличия промежуточных звуков. Важно отметить, что, по П. Брассеру, эти промежуточные звуки не являются дифтонгами: их он выделил в отдельном пункте.

Что касается согласных, то большая часть из них ([p], [t], [k], [b], [d], [g], [f], [v], [l], [m], [n], [z], [j], [ʃ], [h]), а также полусогласные ([j], [w], [ç]) не отличаются в произношении от звуков стандартного французского языка.

Звук [r], как правило, произносится более увулярно, т. е. небо и язычок участвуют в артикуляции более активно.

[ʃ] – фрикативный глухой звук, близкий к произношению немецкого сочетания ach.

[h̥] – звук на сильном выдохе, близкий к [r].

[k̥], [t̥], [g̥], [d̥], [n̥], [l̥] – палатализованные звуки с дополнительным поднятием средней части спинки языка к твердому небу.

[z-] – межзубный звонкий согласный, схожий с произношением английского артикля the.

[s-] – межзубный глухой согласный, схожий с произношением английского числительного three.

Таким образом, вариативность произношения согласных звуков нормандского диалекта довольно ограничена.

Здесь мы должны отметить, что употребление многих звуков факультативно и зависит от локального языкового центра, поэтому в транскрипции мы используем наиболее распространенный вариант произношения. Чаще всего в современном нормандском диалекте этот вариант схож с французским, что легко объяснимо подавляющим влиянием более сильного языка, однако определенные устоявшиеся нормы сохраняются даже сейчас. Ниже мы проанализируем самые важные тенденции, отделяющие нормандский диалект от соседствующих с ним языков и их вариантов.

1. *Дифтонги и трифтонги, стяжение дифтонгов.* Нормандский диалект склонен к упрощению дифтонгов до их первого или последнего звука. Наиболее распространенные случаи таких изменений можно увидеть ниже.

Дифтонг [ei] старофранцузского языка эволюционировал до полусогласного [wa] во французском, перешел в [èu], в Нормандии сократился до [è] из-за потери своего второго элемента. Эта эволюция проявляется со времен средневековых текстов не только на этой территории, но и на западе галло-романской области. Нормандская норма произношения в целом характеризуется тем, что [e] противопоставляется центральнофранцузскому [wa]: moi – [me], foi – [fe], croire – [crez].

Здесь следует отметить, что, несмотря на общую тенденцию, под влиянием нормы выделяется определенный ряд слов, где сохраняется стандартный вариант дифтонга. Например, в слове roi – [rwa]. Дифтонги [ou] и [eu] сокращаются до краткого звука [u]: peur – [pu], poeud – [nu], pecheur – [pEku].

Романский дифтонг [ui] происходит от открытого латинского [o] или ударного [u] с последующим йотированным звуком. Чаще всего во французском языке он образуется в результате смещения ударения, а затем гласный [u] переходит в полусогласный [ui].

В нормандском диалекте произошло 2 основных преобразования: 1) сокращение до звука [u] (aiguille – [agul]; 2) сокращение до [i] / [yi] в результате ассимиляции полугласного: suie – [si], glui – [gyi]. Чаще всего, если йотированный звук не смягчает предыдущий согласный, он поглощается гласным элементом того же тембра.

Ситуация, связанная с этим явлением, неоднозначна на Нормандских островах и севере департамента Ла-Манш, как, впрочем, и на всей рассматриваемой территории. В связи с тем, что нет никаких закономерностей в употреблении той или иной формы, мы можем предположить, что они были взаимозаменяемы по всей Нормандии, однако употребление звука [u] менее распространено на Джерси.

2. *Вторичная дифтонгизация звуков.* Дифтонг [ou] широко использовался в народных вариантах нормандского диалекта. В большинстве случаев он стабилизировался в [wo], но иногда продолжал развиваться и в некоторых областях перешел в [wa] и [wè] (перед [r]): couisin – [kwozẽ], rouge – [rwoj].

3. *Финальное сочетание eau(x)*. Обладает такой же вариативностью, как и дифтонг [ui]. Чаще всего оно переходит в звук [e] в единственном числе и [yo] / [ye] – во множественном: morseau – [morse], morceaux – [morsye(o)], bateau – [bate], bateaux – [batye(o)].

4. *Изменения в произношении согласных звуков, обозначаемых одинаковыми со стандартным французским языком буквами*. Здесь стоит сказать о том, как бы носитель нормандского диалекта читал на французском языке.

Звук, образованный буквой *c*, в сочетании с латинским переднеязычным звуком [a] сохраняет свое произношение [k], не меняясь. В стандартном французском он видоизменяется до сочетания *ch* и соответствующего звука [ʃ]: chaud – [ko], branche – [bra`k], [brE`k]. В сочетании с [i], [e] звук переходит в [ʃ]: sink – [ʃE`k], puce – [puʃ].

Звук, образованный буквой *g*, в сочетании с латинским переднеязычным звуком [a] сохраняет свое произношение [g], в то время как в стандартном французском он переходит в звук [ʒ]: jambe – [ga`b], [gE`b].

Звук [h], германского или скандинавского происхождения, в современном французском не изменяет только свою разделительную функцию. Как отмечает Р. Лепелли, на севере департамента Ла-Манш, в Бессене, на севере равнины Кан и в Пан-д'Ож он сохранился в виде сильного выдоха, близкого к [r] [5, с. 17]. В разговорной речи Англо-Нормандских островов звук [h] закрепился в виде простого выдоха, сходного с английским «high».

Исследователи отмечают проявление палатализации в звуках [k], [g] перед переднеязычными гласными на большей части территории Нормандии. Стоит сказать, что палатализация менее выражена на северо-востоке региона [11, с. 8].

Плавный согласный *l* в группе [kl], [gl], [pl], [bl], [fl] претерпел эволюцию (написание “gly” для обозначения соответствующего звука). Затем эта сложная группа упростилась еще сильнее и трансформировалась в [gy]. Это явление касается и остальных сочетаний: clé – [kiè], [kye], glui – [gyi], blanc – [bya`].

В закрытом слоге звук [a] французского языка переходит в [E] в нормандском. Как отмечают исследователи, в некоторых частях Франции, таких как, например, Манвилль, Варенгебек или Овер, открытый звук [E] имел тенденцию к переходу в [oe] и закрытое [e]. В этих городах считаются правильными оба варианта произношения. На Джерси распространен исключительно нормандский диалект: charbon – [kErbo`], sarcler – [sErkye].

5. *Изменения в произношении гласных звуков*. Закрытый ударный звук [o], пришедший из латинского, образовал [ou] / [u] в нормандском: peur – [poe(u)]. Звук [u], в связи с небрежностью речи, перешел в [eu], а затем и в [oe]: bu – [boe], mur – [moe].

6. *Носовые звуки*. Ударный звук [i] перед носовой согласной подвергся назализации и превратился в открытый носовой [E`], однако не во всех частях Нормандии эта тенденция сохранилась. На северо-востоке региона наблюдается процесс деназализации, а на Джерси произношение самой первой стадии назализации осталось без изменений: закрытый носовой звук [i]: lapin – [lape`], [lapi`]; voisin – [veze`], [vezi`]; cousin – [kwozE`], [kwozi`].

Ударный латинский звук [u] перед носовой согласной перешел в носовой [u], а затем в более открытый носовой [ou], при этом назализация сохраняется только тогда, когда носовая гласная является финальной. В остальных вариантах произношения наблюдается частичная деназализация: lune – [loe`n], plume – [pyoe`m].

Постепенно звук [o`] стал более заднеязычным, подвергся частичной деназализации и перешел в закрытый [u]: cordonnier – [korduni], bonnet – [bune] [8, с. 9].

Анализ работ исследователей позволил нам выявить неоднозначность трактовок, связанных, вероятнее всего, с отличиями в произношении в разных локальных языковых

центрах. П. Брассер утверждает, что носовой звук [a] в нормандском диалекте подвергнут частичной деназализации и иногда переходит в [o] (panier – [pa(o)ni], samedi – [sa(o)mdi]) либо в [e] (gambe – [ge`b]) [8, с. 9].

Согласно Р. Лепеллей и его работе, посвященной изучению нормандского диалекта в Валь де Сер, носовой звук [a] сохраняется неизменным либо подвергается частичной дифтонгизации [a`e`] [5, с. 17]. В нашей транскрипции мы будем использовать наиболее часто употребляемый вариант: tapan – [tapa`].

Однако носовой звук [a`], образованный сочетанием *-en-*, не отличается от современного французского: enfant [a`fa`].

Определенную сложность представляют правила открытости / закрытости гласных, так как разговорный язык отличается значительной небрежностью и вариативностью в зависимости от локального центра:

1) если в стандартном французском языке в закрытом слоге гласная произносится открыто, то в нормандском гласная должна произноситься закрыто;

2) финальная гласная произносится открыто;

3) как правило, звук [a] произносится заднеязычно;

4) финальная согласная не произносится никогда: sac [sa];

5) отсутствие связывания, сцепления на стыке слов.

Эти явления распространены в той или иной степени во всей Нормандии. Мы считаем нецелесообразным подробно останавливаться на особенностях, которые отмечены только в отдельных городах или коммунах.

Выводы. Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, нормандский диалект сохранил гораздо больше латинских черт на фонетическом уровне, чем современный французский язык, благодаря медленной эволюции и уменьшению количества носителей. Во-вторых, в связи с угасанием диалектов история преобразования некоторых фонетических элементов утеряна, но основными причинами можно назвать влияние соседних языков и небрежность речи носителей диалекта, в результате которой происходили изменения в произношении звуков и звукосочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В. Г., Мурадова Л. А. Введение во французскую филологию : учебник и практикум для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2016. – 303 с.
2. Журмунский В. М. О некоторых проблемах лингвистической географии // Вопросы языкознания. – М., 1954. – № 4. – С. 3–25.
3. Иванова К. П., Яруллина Ф. И. Территориальные модификации французского языка во Франции и их лексические особенности. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2017. – С. 190–193.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL : <https://tapemark.narod.ru/les/132d.html> (дата обращения: 12.10.2024).
5. Lepelley R. Le parler normand du Val de Saire. – Lille, 1973. – 540 с.
6. Marie E. Dictionnaire normand français. – Bayeux : OREP editions, 2012. – 460 с.
7. Pézeril R. Le Parler normand. – Paris : De Borée, 2012. – 191 с.
8. Brasseur P. Les principaux caractéristiques phonétiques des parlers normands de Jersey, Sercq, Guernesey et Magneville (canton de Bricquebec, Manche) [Электронный ресурс] // Persée. – URL : https://www.persee.fr/doc/annor_0003-4134_1978_num_28_1_5273#annor_0003-4134_1978_num_28_1_T1_0050 (дата обращения: 29.04.2024).
9. FALE Normandie [Электронный ресурс] // FALE. – URL : <https://www.fale-normandie.fr/> (дата обращения: 29.04.2024).
10. La sauvegarde des parlers normands | Région Normandie [Электронный ресурс]. – URL : www.normandie.fr (дата обращения: 29.04.2024).
11. Les langues [Электронный ресурс] // Ministère de la Culture. – URL : https://www.culture.gouv.fr/Media/Thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France/fichiers/publications_dglflf/References/References-2016-les-langues-de-France#:~:text=En%20France%20m%C3%A9tropolitaine%3A%20basque%20%3B%20breton,ses%20deux%20vari%C3%A9t%C3%A9s%20%3A%20poitevin%20et (дата обращения: 29.04.2024).
12. Pic [Электронный ресурс]. – URL : univ-reunion.fr. (дата обращения: 29.04.2024).

Статья поступила в редакцию 23.10.2024

REFERENCES

1. Gak V. G, Muradova L. A. Vvedenie vo francuzskuyu filologiyu : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. – M. : Yurajt, 2016. – 303 s.
2. Zhirmunskij V. M. O nekotoryh problemah lingvisticheskoj geografii // Voprosy yazykoznanija. – 1954. – № 4. – S. 3–25.
3. Ivanova K. P., Yarullina F. I. Territorial'nye modifikacii francuzskogo yazyka vo Francii i ih leksicheskie osobennosti. – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2017. – S. 190–193.
4. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://tapemark.narod.ru/les/132d.html> (data obrashcheniya: 12.10.2024).
5. Lepelley R. Le parler normand du Val de Saire. – Lille, 1973. – 540 s.
6. Marie E. Dictionnaire normand français. – Bayeux : OREP editions, 2012. – 460 s.
7. Pézeril R. Le Parler normand. – Paris : De Borée, 2012. – 191 s.
8. Brasseur P. Les principaux caractéristiques phonétiques des parlers normands de Jersey, Sercq, Guernesey et Magneville (canton de Bricquebec, Manche) [Elektronnyj resurs] // Persée. – URL : https://www.persee.fr/doc/annor_0003-4134_1978_num_28_1_5273#annor_0003-4134_1978_num_28_1_T1_0050 (data obrashcheniya: 29.04.2024).
9. FALE Normandie [Elektronnyj resurs] // FALE. – URL : <https://www.fale-normandie.fr/> (data obrashcheniya: 29.04.2024).
10. La sauvegarde des parlers normands | Région Normandie [Elektronnyj resurs]. – URL : www.normandie.fr (data obrashcheniya: 29.04.2024).
11. Les langues [Elektronnyj resurs] // Ministère de la Culture. – URL : https://www.culture.gouv.fr/Media/Thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France/fichiers/publications_dglflf/References/References-2016-les-langues-de-France#:~:text=En%20France%20m%C3%A9ropolitaine%3A%20basque%20%3B%20breton,ses%20deux%20vari%C3%A9s%20%3A%20poitevin%20et (data obrashcheniya: 29.04.2024).
12. Pic [Elektronnyj resurs]. – URL : univ-reunion.fr. (data obrashcheniya: 29.04.2024).

The article was contributed on October 23, 2024

Сведения об авторах

Метелькова Лилия Александровна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9947-1344>, lilia.metelkova@gmail.com

Козлова Софья Васильевна – магистр Института социально-гуманитарного образования, менеджмента в образовании Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия, cvetaniellomen52@gmail.com

Сак Александр Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8062-4638>, sak_inter@mail.ru

Author Information

Metelkova, Lilia Aleksandrovna – Candidate of Pedagogics, Head of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9947-1344>, lilia.metelkova@gmail.com

Kozlova, Sofia Vasilyevna – Master, Institute of Social and Humanitarian Education, Management in Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, cvetaniellomen52@gmail.com

Sak, Aleksander Nikolayevich – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8062-4638>, sak_inter@mail.ru

Д. Б. Нефедов

**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО ПОДРОСТКОВОГО ДЕТЕКТИВА
НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. БРЭДЛИ «СЛАДОСТЬ НА КОРОЧКЕ ПИРОГА»
И С. КЛЕВЕРЛИ «СКАРЛЕТ И АЙВИ. ДНЕВНИК ПРОПАВШЕЙ СЕСТРЫ»**

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проанализировать повести «Сладость на корочке пирога» (2009) канадского автора Алана Брэдли и «Скарлет и Айви. Дневник пропавшей сестры» (2015) британской писательницы Софи Клеверли с целью определения возрастной стратификации каждого из детективов (взрослый, подростковый или детский варианты криминального текста) через исследование в них ключевых элементов сюжета.

Анализ подростковых детективов англоязычных писателей XX–XXI вв. осуществлен с использованием сравнительно-типологического, жанрологического, сравнительно-сопоставительного и описательного методов. Кроме того, исследуя культурные реалии английской жизни, автор статьи работает в русле культурно-исторического метода.

Научная новизна исследования состоит в разработке жанрового канона подросткового детектива в его англоязычной версии на примере творчества А. Брэдли и С. Клеверли.

Цель исследования заключается в последовательном анализе жанрового канона подросткового детектива как особой разновидности криминальной литературы.

К значимым результатам анализа текстов можно отнести выявление и обобщение ключевых жанровых элементов, характерных именно для английской подростковой литературы. Кроме того, стоит отметить и установление типологически близких образов в повестях, которые отражают характерные черты английского литературного топоса, свойственного англоязычному детективу в целом. К ним можно отнести место совершения преступления, социальный подтекст, противостояние подростков с миром взрослых и пр.

Ключевые слова: *детективный жанр, подростковый детектив, жанровый канон, литературный топос, А. Брэдли, С. Клеверли*

D. B. Nefedov

**GENRE SPECIFICITY OF ENGLISH TEENAGE DETECTIVES BASED ON
“THE SWEETNESS AT THE BOTTOM OF THE PIE” BY ALAN BRADLEY
AND “SCARLET AND IVY: THE LOST TWIN” BY SOPHIE CLEVERLEY**

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. In this study, an attempt is made to analyze the story “The Sweetness at the Bottom of the Pie” (2009) by the Canadian author Alan Bradley and “Scarlet and Ivy: The Lost Twin” (2015) by the British writer Sophie Cleverley in order to determine the age stratification of each of the detective stories (adult, adolescent or children’s version of the crime text) through the study of key plot elements in them.

Subjecting teenage detectives of the English-speaking writers of the 20th–21st centuries to a thorough analysis in this article, the author applies comparative typological and genre methods, also uses a comparative and descriptive method. In addition, by analyzing the cultural realities of English life, the author of the article also works within the framework of the cultural and historical method.

The scientific novelty of this article consists in the development of a genre canon for the teenage English-speaking detective in modern popular literature on the example of works by A. Bradley and S. Cleverley.

The purpose of this study is to consistently study the genre canon of the teenage detective story as a special kind of criminal literature.

The significant results of the analysis of the texts include the identification and generalization of the key elements characteristic of English teenage literature. In addition, it is worth noting the identification of typologically similar images of the considered stories, which are found in the manifestation of the characteristic features of the English literary topos characteristic of the English detective story as a whole. These features are the crime scene, the social subtext in the story, the confrontation of teenagers with the adult world, and etc.

Keywords: *detective genre, teenage detective, genre canon, literary topos, A. Bradley, S. Cleverley*

Введение. Мировую художественную литературу сегодня уже невозможно представить без жанра детектива. В 1841 г. был опубликован первый детективный роман американского писателя Эдгара Алана По «Убийство на улице Морг» на английском языке. Дж. Тэйлор отмечает: «В конце XIX в. детектив утратил связь с философией, превратившись в чисто развлекательный жанр» [13, с. 47]. Неоценимый вклад в становление этого жанра внесли Чарльз Диккенс, Уилки Коллинз, Артур Конан Дойл, Джон Диксон Карр, Джеймс Чейз, Гилберт Кит Честертон, Рональд Нокс, Алан Александр Милн и др. В 1920 г. вышел дебютный роман Агаты Кристи «Загадочное происшествие в Стайлзе», что дало новый импульс развитию детектива в мировой литературе.

Отметим также Дороти Ли Сэйерс, Энтони Беркли, Фримана Виллса Крофтса, Генри Кристофера Бейли, Энтони Беркли Кокса, Майкла Иннеса, Марджери Аллингем, Кэтрин Эрд, Роберта Барнарда, Колин Декстера и др., оказавших непосредственное влияние на распространение и эволюцию детективного жанра.

С учетом классических национальных особенностей пишутся многие современные взрослые детективные романы, подростковые повести и детские детективы. При этом англоязычный детектив может быть написан не обязательно в самой Англии и / или непосредственно англичанами. Здесь можно отметить, например, таких американских писателей, как Джон Диксон Карр, Рекс Стаут, писательницу из Новой Зеландии Найю Марш или канадского автора Алана Брэдли, который хорошо чувствовал английский хронотип. Отправив первые страницы повести о Флавии де Люс, в 2007 г. последний стал победителем конкурса «Debut Dagger Fiction» Британской ассоциации писателей-криминалистов. Кроме того, отметим также, что А Брэдли является учредителем общества исследователей писем Шерлока Холмса.

Стоит согласиться с мнением Т. В. Сафоновой о том, что «востребованность детективной прозы в художественной практике постмодернизма определяется как внутренней природой данного жанра, так и спецификой современной читательской аудитории» [6, с. 131]. Отметим, что детективный жанр обладает важной особенностью – наличием ярко выраженной национальной специфики. Английские детективы – это истории о расследовании преступлений, основанные на жесткой логике, ментальном (нефизическом) превосходстве сыщика над преступником, как это зачастую случается в американских произведениях этого жанра. Действия, как правило, происходят вокруг старинных загородных поместий и их уважаемых хозяев. В английских детективах читатель обнаруживает проблему расслоения общества и разделения его на социальные классы. Писателем отображается и негативное отношение аристократии английского общества к представителям низших слоев, в частности, к домашней прислуге. Кроме того, в английских детективных романах расследование ведет частный сыщик, пользующийся уважением в обществе, а не полицейский, поскольку полиции в раскрытии дел отводится второстепенная роль.

Цель настоящей работы заключается в последовательном исследовании жанрового канона англоязычного подросткового детектива как особой разновидности криминальной литературы.

Актуальность исследуемой проблемы связана с отсутствием на сегодняшний день как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении четко установленных границ подросткового детектива и, в частности, его англоязычного варианта. При этом важно отметить, что система морально-этических и нравственных взглядов авторов детективов, отраженная в произведениях для детей и подростков, оказывает влияние на выработку жизненных ценностей у читателя-школьника, в том числе проявляет себя и в их отношении к совершаемому преступлению, и к мысли о неотвратимости наказания.

Материал и методы исследования. В качестве материала исследования выступают две подростковые повести англоязычных писателей – «Сладость на корочке пирога» канадского писателя А. Брэдли и «Скарлет и Айви. Дневник пропавшей сестры» британской писательницы С. Клеверли. В работе использованы сравнительно-типологический, жанрологический, сравнительно-сопоставительный, описательный и культурно-исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализируемые повести, написанные в духе английской традиции криминального романа, представляют собой первые книги серии, которые с момента публикации стали мировыми бестселлерами, в том числе за счет переводов на десятки языков¹. Английские подростки, как правило, мечтают стать настоящими леди или истинными джентльменами. Эта традиция берет свое начало в XIX столетии, когда в викторианскую эпоху «литература для мальчиков» начинает последовательно воспитывать своих юных читателей в духе идеала «джентльмена и христианина». Основные направления этого процесса подробно рассмотрены в статье В. С. Сергеевой «Робин Гуд школьный: от “дешевых ужастиков” к повестям для мальчиков (II половина XIX – начало XX в.)» [7, с. 57–76].

Что касается образа «юной леди», то воспитательный процесс девочек начался еще раньше – с XVIII столетия, найдя свое отражение в многочисленных педагогических трудах эпохи Просвещения. С точки зрения Е. Е. Приказчиковой, проблема воспитания девочек «поднималась в статьях и трактатах английских публицистов и писателей. Достаточно вспомнить “Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери” маркиза Галифакса, “Женские академии” Д. Дефо или “Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества”» [8, с. 729].

Высшее образование, высоконравственность и благородство исторически отличали представителей элиты в Англии, поэтому попасть в это привилегированное общество было возможно в 2 случаях: 1) родиться в этом обществе, 2) удачно заключить брак. Окончить школу, поступить в Университет, быть в окружении обеспеченных, а порой и аристократических представителей общества, да еще и непременно с поместьем – мечта, которой как в XIX в., так и в настоящее время продолжают грезить подростки Великобритании. В связи с этим сюжеты детективов строятся не только вокруг частных закрытых школ, но и вокруг родовых поместий.

Подобные сюжеты, где преступления совершаются в семейных особняках, мы встречаем, например, у А. Брэдли, Р. Стивенс, Дж. Берри и других англоязычных писателей.

Изучение наиболее известных популярных подростковых детективов², написанных английскими, немецкими и российскими писателями, привело автора исследования к выработке методологии анализа подростковой криминальной литературы. Рассмотрение романов и повестей Э. М. Блайтон, А. Брэдли, Х. Вебб, Е. Матюшкиной, С. Клеверли, Э. Кестнера, А. Старобинец, Р. Стивенс, М. Твена, Ф. Шойнеманн и др. позволило приблизиться

---

¹ С. Клеверли «Скарлет и Айви. Дневник пропавшей сестры» [Электронный ресурс]. – URL : <https://eksmo.ru/series/detsk-skarlet-i-ayvi-tayny-i-zagadki-rukvdskoy-shkoly-ITD4323/> (дата обращения: 14.07.2024).

А. Брэдли «Сладость на корочке пирога» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.labirint.ru/books/452797/> (дата обращения: 14.07.2024).

² Всего было проанализировано более 50 различных повестей отечественных и зарубежных писателей.

к определению границ жанра подросткового детектива, зафиксировать его структурные сюжетные элементы.

На сегодняшний день существенный вклад в изучение подростковой литературы (в том числе криминальной) внесли зарубежные исследователи, в частности, немецкие. Стоит упомянуть Я. Микота [21], Б. Куммерлинг-Мейбауэр [18], Т. Д. Коган [15], В. Камински [17], Г. Ланге [19], Н. Д. Ловери [20] Г. Х. Эверс [16] и др.

Среди российских ученых стоит сказать о О. В. Тихонове [12], Л. В. Чалове [14], Я. И. Андрееве и Ю. Р. Гарбузинской [1], Т. С. Сарнавской [11], Л. Рудовой [10].

В исследованиях российских и зарубежных специалистов по детской и подростковой литературе обнаруживается зачастую смешение понятий и определений «подростковый вариант детского детектива», «детектив для детей и подростков», «детская и подростковая литература», что, в свою очередь, усложняет понимание характеристик и границ рассматриваемой жанровой области литературы.

Согласно исследованиям В. Kümmerling-Meibauer: «В англоязычных, скандинавских, восточно- и южно-европейских исследованиях детской литературы обычно не делают различия между детской и юношеской литературой, а называют только “детской литературой” (детская литература, barnlitteratur, detskaja literatura, littérature enfantine)» [18, s. 12].

Исключительное употребление понятий «детская» и «взрослая литература» в литературной традиции Великобритании подтверждает и Л. В. Чалова [14, с. 36–37].

По мнению О. В. Тихоновой, ключевым элементом (героями-персонажами) детского детектива являются обязательно дети или подростки. Подростковый детектив исследователь считает крайне сложной категорией для определения, относя его «в большей степени, чем детский, к “серьезному” варианту жанра» [12, с. 79–81].

Точку зрения О. В. Тихоновой по вопросу главных героев разделяют Я. А. Андреева и Ю. Р. Гарбузинская, выделяя «четыре типа героев детектива: сыщики – обычные дети; сыщиками выступает содружество взрослых и детей; сыщик – гениальный ребенок; сыщик – выдуманное существо или животное» [1, с. 800].

Г. Ланге называет следующие характерные элементы детского детектива: «ограниченный набор персонажей, специфическая повествовательная структура, реалистичность по отношению к месту действия, сюжет с социально-ориентированной составляющей и целенаправленная позиция рассказчика с целью воздействия на читателя»³ [19, s. 8], которые, однако, по мнению J. Mikota и N. J. Schmidt, «меняются после 2000 года. Криминальный роман для детей и подростков начинает ориентироваться уже на созданные “конструкции” в области взрослой литературы»⁴ [21, s. 19].

Анализируя повести А. Брэдли и С. Клеверли, определим ключевые элементы сюжета каждой из книг. Прежде всего, стоит подчеркнуть, что в любом детективе вне зависимости от его вида или варианта должно присутствовать преступление. Условно все детективы можно разделить на два типа – с расследованием и без. Однако без преступления, как уже отмечалось ранее, нет детектива. При этом стоит оговориться, что не любое преступление свойственно подростковому детективу. Так, например, убийство не характерно для детского детектива. Преступления «18+» (террористические акты, суицид, преступления, так или иначе связанные с наркотическими средствами, насильственные действия), в свою очередь, не свойственны для сюжетов, ориентированных на читателя подросткового возраста.

К важнейшим элементам сюжета подростковых детективов необходимо отнести и «возрастные реалии», описываемые в произведении. Это и возраст протагонистов, и непереносимое

---

³ Перевод автора статьи с немецкого языка на русский (далее – перевод Д. Н.)

⁴ Перевод Д. Н.

противостояние подростков⁵ с миром взрослых, в том числе с полицией и / или родителями. Дружба, стремление к признанию социальной адекватности и другие аспекты «возрастных реалий» также являются неотъемлемой составляющей детективов для подростков. Отметим, что основными чертами поэтики подобного рода детектива являются рост и трансформация внутреннего мира главного героя, эволюция характера ребенка.

Проанализируем подростковый детектив «Сладость на корочке пирога» А. Брэдли. Главная героиня повести – одиннадцатилетняя Флавия де Люс, очаровательная, начитанная девочка с аналитическим складом ума, чье главное хобби – химия, изучение ядов и их изготовление. Время и место действия повести – 1950 г., старинное родовое английское поместье Букшоу, принадлежащее аристократической семье де Люс.

В книге описываются реалии подросткового быта, образ мыслей и рассуждения одиннадцатилетней девочки. Взгляд на мир, в том числе на преступления, которые представлены в повести, также рассматриваются через призму подросткового восприятия событий. Значительная часть произведения посвящена воспоминаниям отца Флавии и отсылкам к тому времени, когда он учился в школе. В частности, главное преступление, которое расследует Флавия, своими корнями уходит во времена учебы ее отца в Грейминстерской школе. Именно там будущий полковник де Люс познакомился как с главным преступником, так и с жертвой преступления, найденной на огуречной грядке его усадьбы.

Перейдем к первому основному элементу сюжета детектива – типу преступлений. Спокойную сельскую жизнь поместья Букшоу нарушает убийство. В огороде возле собственного дома Флавия обнаруживает незнакомого человека, который умирает прямо на ее глазах. Однако смерть незнакомого человека не пугает девочку. Происходит это по двум возможным причинам. Во-первых, это страстное увлечение подростка химией и изготовлением ядовитых веществ. Флавия, которая с упоением зачитывалась историческими книгами о производстве ядов и их воздействии на людей в то или иное время, впервые в жизни своими глазами наблюдала его воздействие на организм человека, смотрела на то, что прежде находила лишь на страницах химических книг из ее коллекции: «Когда я бывала не в духе, я направлялась в мою святая святых. Здесь, среди реторт и мензурок, я отдавала себя на волю того, что именовалась Духом химии» [3, с. 45].

Вторая причина такого поведения Флавии – это предвкушение возможного изменения скучной, однообразной жизни английского подростка в стенах родного дома на каникулах: приезд полиции, опрос свидетелей, расследование и возможность применить свои силы в раскрытии этого преступления. Если первая причина определяет индивидуальность героини, то вторая роднит ее с героями других подростковых детективов. В данном контексте уместно вспомнить легендарную Энид Мэри Блайтон и ее детективные повести для подростков, в которых главные герои на школьных каникулах предоставлены сами себе, например, произведения «По следам бродячего цирка», «Опасные каникулы», «Тайна ограбления в театре» и т. п.

В убийстве, описанном в повести А. Брэдли, обвинен отец семейства – полковник де Люс. Его арестовывают и помещают в полицейский участок. Чтобы избавить отца от несправедливого приговора, Флавия принимается самостоятельно расследовать убийство, вступив в противостояние с инспектором полиции Хьюиттом, который ведет это запутанное дело. В процессе раскрытия личности преступника Флавия столкнется еще с одним убийством, которое было совершено во время обучения отца в школе. Стоит сказать, что убийство одного из школьных преподавателей де Люса долгое время считалось самоубийством, в котором он винил и себя.

---

⁵ Автор статьи опирается на научный подход А. Н. Ротанова, когда «при возрастной классификации все произведения распределяются по возрасту читателя» [9, с. 9]. Средний школьный возраст (4-8 классы или 10-14 лет) напрямую соотносится с понятием подростковый возраст в возрастной психологии.

Английские подростки и их аристократические родители не имеют друг с другом постоянного личного контакта, особенно в учебное время. Крайне редко случаются у них и разговоры по душам, откровенные беседы с глазу на глаз. В их жизни на каникулах, где они предоставлены самим себе, не происходит, как правило, ничего занимательного. Им скучно и тоскливо без школьных друзей, которые могут жить совершенно в других графствах и на каникулах с ними никак не встретиться. Поэтому неожиданные обстоятельства, случающиеся в это время вне школьных стен, приводят детей в восторг.

Следующий основной элемент сюжета детектива – личность преступника. Мистер Пембертон не просто жестокий преступник, на счету которого обнаружатся несколько убийств. Он является для главной героини угрожающим призраком прошлого, которое не только бросает тень на честь отца, но и навсегда забирает ее маму. Раскрыть личность преступника для Флавии – это не только желание разгадать интеллектуальную загадку с убийством у дома, но и стремление избавиться от неизвестных призраков прошлого.

Наличие двух смертей в повести, как и обилие жестоких сцен, однозначно исключают «Убийство на корочке пирога» из ряда детективов, предназначенных для детей. Убийство, самоубийство, похищение детей и жестокое обращение наглядно объясняют наличие на книге возрастного ценза «12+».

В основе динамичного сюжета, мастерски выстроенного А. Брэдли, кроются не только совершение и раскрытие преступления, но и характерное для подросткового варианта детектива противостояние героя как с миром подростков, так и с миром взрослых. В первом случае это борьба дочери за любовь отца со своими старшими сестрами. В лице взрослого мира девочке противостоит, прежде всего, мистер Пембертон. Но и инспектор полиции мистер Хьюитт является для Флавии принципиальным соперником, так как он не воспринимает ее всерьез, считает ребенком.

Повесть с первых страниц знакомит читателя с противостоянием Флавии и ее сестер Офелии и Дафны, которым по семнадцать и тринадцать лет соответственно: «В чулане было темно, хоть глаз выколи. Они втолкнули меня внутрь и заперли дверь...» [3, с. 5]. Мама девочек умерла, когда старшей дочери Офелии было восемь лет, а средней дочке Дафне – три года. Флавия ревностно переносит недостаток общения с матерью. Поэтому то, что сестры имели возможность провести с мамой больше времени и запомнить ее, несомненно, накладывает отпечаток на взаимоотношения Флавии с ними.

Традиционные взаимоотношения отца и дочери в английском духе читатель наблюдает у полковника де Люса с Флавией. Их первая доверительная беседа случается, когда отец, обвиненный в убийстве, находится под стражей: «Так мы и сидели, отец и я, запертые в маленькой простой комнатке, и первый раз в жизни между нами произошло то, что можно было назвать беседой. Мы разговаривали почти как взрослые, почти как как один человек с другим, почти как отец и дочь» [3, с. 216]. Более того, он не только мог оказаться в тюрьме на долгий срок, но и мог быть казнен. Как известно, казни за убийство в Англии практиковались до 1964 г.

Подобного рода отношения между родителями и детьми характерны для Англии. Строгость в воспитании вплоть до физических наказаний и заточений можно объяснить суровыми нравами философско-педагогических подходов к воспитанию детей того времени вне зависимости от того, шла ли речь об истинной будущей леди или джентльмене.

Можно вспомнить о педагогических воззрениях знаменитого английского педагога Дж. Локка, который следующим образом высказывался о рациональном подходе при воспитании подростков и детей: «Страх и почтительность должны дать вам первую власть над их душами, а любовь и дружба должны закрепить ее: ибо придет время, когда они перерастут розги и исправительные меры воздействия...» [5]. В частности, доктор Киссинг, директор Грейминстерской школы, в разговоре с Флавией лишь подтверждает идеи Д. Локка:

«Чтобы сделать из мальчика гражданина, достаточно пороть его или использовать многочисленные аналогичные приемы...» [3, с. 308].

В финале повести Флавии удается первой определить преступника, виновного как в смерти незнакомца, так и мистера Горация Бонепенни. Девочка разоблачает и двух сообщников, убивших мистера Твайнинга, – мистера Пембертона и мистера Бонепенни. Первый схвачен полицией и помещен под стражу. Репутация отца семейства де Люсов спасена. Он выпущен на свободу с чистой совестью.

Дружба между подростками, расследующими дело на протяжении всей книги, не заложена канадским писателем в основу детектива как важный сюжетобразующий элемент. Отсутствие дружеских взаимоотношений с ровесниками компенсируется доверительной и искренней связью между девочкой и незаменимым помощником семейства де Люсов мистером Доггером. Именно ему первому Флавия сообщает о трупе в саду, и Доггер спасает ее от расправы Пембертона. Несомненно, автор повести подчеркнул важный социальный аспект в отношениях аристократической девочки и контуженного садовника-простолоудина, который в свое время спас полковнику де Люсу жизнь на фронте и провел с ним в японском лагере для военнопленных два года.

По мере раскрытия преступления меняется отношение Флавии к отцу, семье, окружающим ее людям. Изначально Флавия полагала, что ее близкий человек может совершить преступление, но впоследствии поняла, что ошибалась, поскольку совсем его не знала.

Следующий яркий и репрезентативный пример английского подросткового детектива – это повесть «Скарлет и Айви. Дневник пропавшей сестры» (2015) С. Клеверли.

Книга является первым детективом серии о сестрах-близнецах, в котором девочкам Скарлет и Айви предстоит разобраться в тайнах частной школы. Главная героиня книги – тринадцатилетняя Айви, которая, рискуя жизнью, по обрывкам дневника разыскивает родную сестру Скарлет в Руквудской школе. В этом ей помогает соседка по комнате Ариадна. Обе девочки являются в школе новенькими и, будучи одноклассницами, держатся вместе, поддерживают друг друга в новых непростых для них жизненных условиях.

Действие повести происходит в Англии в 1935 г. Местом действия выступает Руквудская школа, поэтому присутствие родителей в повседневной жизни подростков не подразумевается. В основу сюжета книги заложено два основных противостояния. Первое – это борьба протагониста с миром подростков, которые, в свою очередь, делают все, чтобы унижить и психологически сломить главного героя. Второе – Айви при поддержке Ариадны борется с демонической директрисой школы мисс Фокс. При этом ежедневная борьба девочки со своими ровесницами и реалии подростковой жизни выходят на первый план.

Перейдем к первому ключевому элементу детективного жанра в данной книге – типу преступления. Вплоть до последней страницы романа читатель не знает, осталась ли Скарлет в живых или была убита директрисой школы. В конце повести Айви находит сестру в психиатрической клинике, куда ее против воли прячет мисс Фокс. Неизвестной остается судьба еще одной ученицы школы-пансионата – Вайолет. В отличие от Скарлет ее никто так и не находит, что может указывать на факт убийства ученицы директрисой пансионата. Автор не дает никаких намеков читателям на то, сумела ли Вайолет спастись или нет.

В финале романа Айви и ее подруга Ариадна узнают о том, что мисс Фокс замешана также во взяточничестве, превышении должностных полномочий с присвоением средств, принадлежащих школе. Ариадна находит в кабинете директрисы компрометирующие ее документы по нецелевому использованию фонда школы на личные нужды.

Кроме того, читатель находит в повести большое количество жестоких сцен обращения преподавателей, включая директора, с учениками школы.

Уместным будет обратиться к исследованиям Ф. Арьеса, автора многочисленных трудов, посвященных воспитанию детей в Англии в XVI–XVIII вв. Как отмечает историк,

«школа поместила некогда свободных детей в пространство со строгой дисциплиной, превратившееся в конце XVIII – начале XIX века в полную изоляцию. <...> Теперь для него были плеть, заточение и другие наказания, <...> обычно применяемые к преступникам из самых низших слоев населения. Однако такая строгость говорит о новом отношении, отличающемся от прежнего безразличия, – о проявлении чрезмерной любви, ставшей всеобщей в XVIII веке» [2, с. 410].

Приведем несколько подобных примеров из книги: «Учительница схватила Надию за руки, вытянула их вперед и пару раз ударила по ним линейкой – резко, сильно, оставляя на коже вспухающие красные полосы» [4, с. 115] или «в тот вечер меня не только выпороли, но еще и лишили ужина... <...> Голова кружилась, меня подташнивало, кровоподтеки от ударов тростью горели огнем» [4, с. 128].

Подобные конфликты и инциденты, конечно же, недопустимы в детском детективе, поскольку негативно влияют на несформированную психику ребенка. Обилие подобных сцен отражает специфику английского подросткового детектива, где отношение к детям традиционно отличалось суровостью.

После мнимой смерти Скарлет ее сестру Айви привозят в Руквудскую школу-интернат и заставляют притворяться сестрой. Скарлет перед трагическим исчезновением прячет свой дневник по частям в разные тайники, которые отыскать под силу будет только Айви. Прохождение квеста как элемент игры занимает в повести центральное место, что, с точки зрения проявления жанровых признаков, также характерно для подросткового детектива.

По мере развития действия на пути Айви будет стоять не только жестокая директриса, но и ученицы интерната Пенни и Надия, затаившие обиду на Скарлет и желающие с ней «расплатиться». В книге встречается немало жестоких поступков подростков. Так, например, Надия умышленно едва не утопила Айви в бассейне.

Классический английский детектив традиционно отличается своей социальной составляющей. Эта повесть не стала исключением. Главное зло романа, Мисс Фокс, не только человек, которого за правонарушения неминуемо ждет тюрьма, она еще и мать, чье негативное поведение по отношению к дочери достойно порицания, хотя и сама она является жертвой социальной системы. Ее дочь признается: «Оказалось, что она забеременела, когда была совсем юной и незамужней, и ее поместили в психиатрическую лечебницу. Меня удочерили, а моя родная мать, выйдя на свободу, стала учительницей» [4, с. 395].

Личность главного злодея в детективе характерна для подросткового детектива. Директор частной закрытой школы является последней инстанцией, куда подросток мог бы пожаловаться на несправедливое, например, предвзятое отношение к нему преподавателей. Когда на протяжении учебного семестра рядом нет родительской опеки и поддержки, директор в роли судьи – это единственная надежда подростка справедливо разрешить спорную ситуацию. Однако тогда, когда он наделен всеми теми негативными качествами, которыми британская писательница наградила Мисс Фокс, сделать это не представляется возможным. Остается либо терпеть все происходящее и подчиняться сложившемуся порядку, либо бороться за свои права, рискуя при этом вылететь из школы, оказаться в сумасшедшем доме, а порой даже лишиться жизни.

С. Клеверли не просто делает из директора школы главного антагониста, но и представляет мисс Фокс на суд читателям как человека безнравственного. При этом автор книги напоминает нам об отголосках викторианской морали, когда незамужняя женщина в принципе не могла воспитывать ребенка, не подвергаясь жесткой социальной критике.

С. Клеверли поднимает тему родителей не только во взаимоотношениях директора школы и ее дочери. У сестер-близнецов в раннем детстве умерла мама, но остался отец, связь с которым была не прочна, а потом в их жизни и вовсе появляется мачеха.

Можно с уверенностью сказать, что у этой книги счастливый финал. Добро побеждает зло. Айви находит сестру-близнеца. Главный злодей побежден и будет арестован полицией. Вражда между Айви и сверстницами из школы оборачивается дружбой. Теперь после того, как вся правда о Скарлет и мисс Фокс раскрылась, Айви может быть сама собой.

Дружба в данной повести, несомненно, сюжетообразующий элемент. Благодаря ей добро побеждает зло. Особенно важен вклад Ариадны на заключительном этапе поиска пропавшей сестры Айви. Справиться с поиском главной героине в одиночку было бы просто не под силу.

Меняется и сама Айви. У нее формируется характер, из жизненных уроков она начинает извлекать пользу, в том числе и в отношениях со сверстниками и учителями. Меняется ее социальная позиция. Прежний мир рушится, а на его месте возникают новая жизненная философия и убеждения.

Благодаря заслугам Айви в борьбе против мисс Фокс, в желании узнать правду о пропавших ученицах, переломить систему порядка и ценностей, установленных в школе, среда в лице девочек-подростков в конце концов принимает девочку и высоко ценит ее вклад в общее дело. Сверстники Айви признают в итоге ее социальную адекватность и принимают в свою субкультуру частной закрытой школы.

Выводы. Таким образом, обе повести являются ориентированными на подросткового читателя, прежде всего, типом преступлений, возрастом протагонистов и реалиями их жизни. Виды преступлений соотносятся с категорией «12+» и предназначены для читателей-подростков. К значимым результатам анализа текстов отнесем также ключевые элементы сюжета, характерные именно для английской подростковой литературы.

Типологически близкие образы повестей обнаруживаются в проявлении характерных черт национального литературного топоса, свойственного англоязычному детективу в целом: 1) место совершения преступления (частная школа закрытого типа или родовое поместье); 2) преступления как посягательство на важнейшие подростковые ценности; 3) противостояние подростков с миром взрослых, где мир взрослых – это не только борьба с преступником, но и с полицией, окружением и родителями; 4) расплата за совершенные преступления, как и неотвратимость наказания, – основа морально-этических взглядов авторов английских подростковых детективов; 5) социальный подтекст повестей с отголосками викторианской эпохи и ее морально-нравственными ценностями и ориентирами. Авторы повестей опираются на культурные традиции викторианской эпохи, которые дают знать о себе в педагогической практике частных школ и с которыми вынуждены считаться подростки, а по сути и читатель, особенно неанглоязычный, для которого эти традиции могут показаться экзотическими, в частности, физические наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Я. А., Гарбузинская Ю. Р. Традиция и трансформация жанра детектив в подростковой литературе (на примере романа Б. Акунина «Детская книга») // Филология и современные средства коммуникации : XVI Королёвские чтения : сборник материалов Международной молодежной научной конференции, посвященной 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина : в 3 томах. Т. 2. – Самара, 2021. – С. 800–801.
2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
3. Брэдли А. Сладость на корочке пирога / пер. с англ. С. Абовской. – М. : АСТ, 2019. – 414 с.
4. Клеверли С. Скарлет и Айви. Дневник пропавшей сестры / пер. с англ. К. И. Молькова. – М. : Эксмо, 2019. – 416 с.
5. Локк Дж. Мысли о воспитании. Что читать и изучать джентльмену [Электронный ресурс]. – URL : http://www.ctradis.pf/Library/lokk_dzhmysli_o_vospitanii.pdf?ysclid=lfjhp9w84202518483 (дата обращения: 22.03.2023).
6. Сафонова Т. В. Функционирование фразеологических единиц в детективной прозе Б. Акунина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 130–139. – DOI 10.15688/jvolsu2.2019.3.10.

7. *Сергеева В. С.* «Робин Гуд школьный»: от «дешевых ужастиков» к «повестям для мальчиков» (II половина XIX – начало XX в.) // *Детские чтения*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 57–76.
8. *Приказчикова Е. Е.* «Новая женщина» в дворянской среде. Смольный институт как проект // «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках : коллективная монография. – М. : Аквилон, 2022. – С. 726–746.
9. *Ротанов А. Н.* Детская литература. От фольклора до XIX века : учебник. – М. : ФЛИНТА, 2022. – 168 с.
10. *Рудова Л.* Веселые сыщики Эриха Кестнера в культурном пространстве застоя. *Детские чтения*. – 2019. – Т. 15, № 1. – С. 127–144. – DOI 10.31860/2304-5817-2019-1-15-127-144.
11. *Сарнавская Т. С.* К вопросу о понятии литературы для подростков // *Современные проблемы науки, общества и образования : сборник статей V Международной научно-практической конференции*, Пенза, 23 ноября 2022 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 77–79.
12. *Тихонова О. В.* О границах и возможностях жанра детектива в детской литературе // *Вопросы русской литературы*. – 2019. – № 4. – С. 77–87.
13. *Тэйлор Дж.* «Калеб Уильямс» Уильяма Годвина и развитие массовой литературы в Британии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 12(66). – С. 45–48.
14. *Чалова Л. В.* Предпосылки возникновения и развития детской литературы в Великобритании // *Филология и человек*. – 2010. – № 4. – С. 36–52.
15. *Cogan T. D., Webb Jean.* *Introducing children's literature: From romanticism to postmodernism*. – London ; New York : Routledge, 2002. – 208 p.
16. *Erwers Hans-Heino.* *Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung*. – Wilhelm Fink GmbH & Co. Verlags-KG, 2012. – № 2. – 267 s.
17. *Kaminski W.* *Einführung in die Kinder- und Jugendliteratur. Literarische Phantasie und gesellschaftliche Wirklichkeit*. – Juventa Verlag Weinheim und München, 1998. – № 4. – 152 s.
18. *Kümmerling-Meibauer B.* *Kinder- und Jugendliteratur. Eine Einführung*. – Darmstadt : WGB, 2012. – 156 s.
19. *Lange Günter.* *Krimi – Analyse eines Genres // Auf heißer Spur in allen Medien. Kinder- und Jugendkrimis zum Lesen, Hören, Sehen und Klicken*. – Juventa, 2002. – S. 7–20.
20. *Lowery Nixon J.* *Writing mysteries for young people*. – Boston : THE WRITER. INC, 1977. – 123 p.
21. *Mikota J., Schmidt N. J.* *Aktuelle Kriminalromane für ein junges Lesepublikum*. – Universität Siegen, 2020. – Vol. 1. – 242 s.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024

REFERENCES

1. *Andreeva Ya. A., Garbuzinskaya Yu. R.* *Tradiciya i transformaciya zhanra detektiv v podrozkovoj literature (na primere romana B. Akunina «Detskaya kniga») // Filologiya i sovremennye sredstva kommunikacii : XVI Korolyovskie chteniya : sbornik materialov Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 60-letiyu poleta v kosmos Yu. A. Gagarina : v 3 tomah. T. 2. – Samara, 2021. – S. 800–801.*
2. *Ar'es F.* *Rebenok i semejnaya zhizn' pri starom porjadke / per. s franc. Ya. Yu. Starceva pri uchastii V. A. Babinceva. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1999. – 416 s.*
3. *Bredli A.* *Sladost' na korochke piroga | per. s angl. S. Abovskoj. – M. : AST, 2019. – 414 s.*
4. *Kleverli S.* *Skarlet i Ajvi. Dnevnik propavshej sestry – per. s angl. K. I. Mol'kova. – M. : Eksmo, 2019. – 416 s.*
5. *Lokk Dzh.* *Mysli o vospitanii. CHto chitat' i izuchat' dzhentl'menu [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.stradis.rf/Library/lokk_dzhmysli_o_vospitanii.pdf?ysclid=lfjhp9w84202518483 (data obrashcheniya: 22.03.2023).*
6. *Safonova T. V.* *Funkcionirovanie frazeologicheskikh edinic v detektivnoj proze B. Akunina // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. – 2019. – T. 18, № 3. – S. 130–139. – DOI 10.15688/jvolsu2.2019.3.10.*
7. *Sergeeva V. S.* «Robin Gud shkol'nyj»: ot «deshevyyh uzhashtikov» k «povestiyam dlya mal'chikov» (II polovina XIX – nachalo XX v.) // *Detskie chteniya*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 57–76.
8. *Prikazchikova E. E.* «Novaya zhenshchina» v dvoryanskoj srede. Smol'nyj institut kak proekt // «Kul'tura duha» vs «Kul'tura razuma»: intellektualy i vlast' v Britanii i Rossii v XVII–XVIII vekah : kollektivnaya monografiya. – M. : Akvilon, 2022. – S. 726–746.
9. *Rotanov A. N.* *Detskaya literatura. Ot fol'klora do XIX veka : uchebnik. – M. : FLINTA, 2022. – 168 s.*
10. *Rudova L.* *Veselye syshchiki Eriha Kestnera v kul'turnom prostranstve zastoya. Detskie chteniya. – 2019. – T. 15, № 1. – S. 127–144. – DOI 10.31860/2304-5817-2019-1-15-127-144.*
11. *Sarnavskaya T. S.* *K voprosu o ponyatii literatury dlya podrozkov / Sovremennye problemy nauki, obshchestva i obrazovaniya : sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 23 noyabrya 2022 goda. – Penza : Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. YU.), 2022. – S. 77–79.*
12. *Tihonova O. V.* *O granicah i vozmozhnostyah zhanra detektiva v detskoj literature // Voprosy russkoj literatury. – 2019. – № 4. – S. 77–87.*

13. Tejlor Dzh. «Kaleb Uil'yams» Uil'yama Godvina i razvitie massovoj literatury v Britanii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2016. – № 12(66). – S. 45–48.
14. Chalova L. V. Predposylki vznikoveniya i razvitiya detskoj literatury v Velikobritanii // Filologiya i che-lovek. – 2010. – № 4. – S. 36–52.
15. Cogan T. D., Webb Jean. Introducing children's literature: From romanticism to postmodernism. – London ; New York : Routledge, 2002. – 208 p.
16. Erwers Hans-Heino. Literatur für Kinder und Jugendliche. Eine Einführung. – Wilhelm Fink GmbH & Co. Verlags-KG, 2012. – № 2. – 267 s.
17. Kaminski W. Einführung in die Kinder- und Jugendliteratur. Litararische Phantasie und gesellschaftliche Wirklichkeit. – Juventa Verlag Weinheim und München, 1998. – № 4. – 152 s.
18. Kümmerling-Meibauer B. Kinder- und Jugendliteratur. Eine Einführung. – Darmstadt : WGB, 2012. – 156 s.
19. Lange Günter. Krimi – Analyse eines Genres // Auf heißer Spur in allen Medien. Kinder- und Jugendkrimis zum Lesen, Hören, Sehen und Klicken. – Juventa, 2002. – S. 7–20.
20. Lowery Nixon J. Writing mysteries for young people. – Boston : THE WRITER. INC, 1977. – 123 p.
21. Mikota J., Schmidt N. J. Aktuelle Kriminalromane für ein junges Lesepublikum. – Universität Siegen, 2020. – Vol. 1. – 242 s.

The article was contributed on October 21, 2024

Сведения об авторе

Нефедов Дмитрий Борисович – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-7148-5327>, d.nefedov@inbox.ru

Author Information

Nefedov, Dmitry Borisovich – Post-graduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-7148-5327>, d.nefedov@inbox.ru

**ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С ПОЗИЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА**

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация. Сегодня наука предлагает различные подходы к изучению процесса профессиональной подготовки специалиста. В числе прочих можно отметить работы, посвященные пространственному пониманию организации деятельности в образовании. Актуальность настоящего исследования продиктована социально-экономическими вызовами современности и определяется государственной задачей формирования единого суверенного образовательного пространства. Цель исследования – определить и раскрыть содержание понятия «образовательное пространство высшего педагогического образования» и выделить особенности применения анализируемого подхода на практике. Нами изучены научные, научно-методические работы, направленные на исследование профессионального образования с позиции пространственной терминологии. В работе применены методы анализа, сравнения, обобщения и интерпретации. Авторами выделена и обоснована проблема пространственного осмысления высшего педагогического образования, характеризующегося социально значимой миссией, как компонента единого образовательного пространства страны.

Ключевые слова: *образовательное пространство профессионального образования, высшее педагогическое образование, образовательное пространство высшего педагогического образования, единое образовательное пространство*

I. V. Golovina

**THE PHENOMENON OF EDUCATIONAL SPACE
OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION
IN THE CONTEXT OF SPATIAL APPROACH**

State University of Education, Moscow, Russia

Abstract. Modern science offers various approaches to the study of the professional training process, including research works based on a spatial understanding of the organization of activities in education. The relevance of the study is due to the socio-economic challenges and is determined by the state task of formation of a single sovereign educational space at all levels of the educational system. The purpose

of the work is to define and reveal the content of the concept "educational space of higher pedagogical education", to identify the features of application of the considered approach into practice. The study analyzes scientific and methodological works aimed at studying the process of professional education from the perspective of spatial terminology. The following methods are used in the work: analysis of scientific publications and legal normative documents, methods of comparison, generalization and interpretation. The paper identifies and substantiates the problem of spatial understanding of higher pedagogical education, characterized by a socially significant mission as a component of the country's unified educational space.

Keywords: *educational space of professional education, higher pedagogical education, educational space of higher pedagogical education, unified educational space*

Введение. Особая роль системы образования состоит в создании, накоплении и воспроизводстве человеческого капитала, формировании личностно-профессионального ресурса для социально-экономического развития страны и укрепления ее мировоззренческого и технологического суверенитета на основе государственных требований и норм.

Социальное благополучие общества непосредственно связано с образовательной системой – компетентность и степень подготовленности специалиста определяют будущую результативность его трудовой деятельности, а качество подготовки выпускника школы отражается в его успешном или неуспешном последующем профессиональном обучении. В связи с этим именно педагогическое образование имеет ресурс влияния на социально-экономическое развитие страны [3].

Актуальность исследуемой проблемы. В контексте современного социально-экономического развития, глобальных вызовов и политической турбулентности очевидно, что в развитии суверенитета страны особое значение приобретает формирование самостоятельности системы образования, в том числе и профессионального обучения. С учетом особой миссии преподавания актуальными являются задачи по изучению высшего педагогического образования с позиции пространственного подхода, что соответствует государственному заказу, вызовам времени, социально-экономическим запросам. Данная позиция обуславливает изучение сущности образовательного пространства высшего педагогического образования.

Материал и методы исследования. В рамках исследования использованы научные, научно-методические работы, направленные на изучение профессионального образования с позиции пространственного подхода, проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие процессы организации профессиональной подготовки.

В работе применены методы анализа, обобщения и интерпретации, что позволило систематизировать материалы исследования для достижения поставленной нами цели – определения сущности образовательного пространства высшего педагогического образования.

Результаты исследования и их обсуждение. Современные ученые предлагают различные подходы к изучению процесса подготовки специалиста, в том числе с позиции пространственной терминологии. Подобное осмысление образования позволяет рассмотреть многообразие траекторий развития и взаимодействия субъектов системы обучения.

Следует отметить, что в современной науке представлены различные трактовки понятия «образовательное пространство» и широкий диапазон осмысления «единого образовательного пространства», что определяет вектор научного поиска, необходимый для выявления сущности рассматриваемого феномена ([6], [11]).

Анализ ряда работ в этой области исследования позволяет выявить различные подходы к изучению образовательного пространства профессионального образования.

В труде научного коллектива Российского государственного профессионально-педагогического университета представлена категория развивающегося профессионально-образовательного пространства, определяемого как «система психолого-педагогических

уровней непрерывного образования, развивающихся видов деятельности и субъектов личностного и профессионального развития. Эти структурные составляющие выступают в качестве векторов-координат, образующих прямоугольное (евклидово) пространство. Функционирование данных структурных составляющих в режиме взаимодействия образует открытое, воспроизводящееся и развивающееся профессионально-образовательное пространство» [5, с. 23–24].

Анализ видов образовательных пространств профессионального образования, проведенный С. П. Мироновой [9], позволяет определить в качестве одного из подходов к классификации образовательных пространств систему профессиональных сфер, к которым можно отнести такие виды обучения и подготовки, как инженерно-техническое, экономическое, правовое, медицинское и др. Так, актуальной тенденцией развития системы подготовки инженерных кадров является формирование нового пространства инженерно-технологического образования, соответствующего государственным требованиям, на что направлены исследования в этой области ([1], [10]). Отметим, что современная социально-экономическая повестка в стране диктует также необходимость в формировании пространства экономического, правового образования ([7], [15]).

В соответствии с государственной задачей формирования единства системы обучения активно изучаются процессы формирования современного пространства высшего педагогического образования, отвечающего запросам и требованиям страны ([2], [4], [6], [8]). Однако в результате аналитического обзора работ в области изучения пространства образования и системы профессиональной подготовки учителя не обнаружено позиций по определению анализируемого понятия. В рамках данного исследования высшее педагогическое образование рассматривается с позиции пространственной терминологии.

В пространстве профессионального образования педагогика занимает особое место, что связано с социально значимой миссией учительского труда. Система подготовки педагога в России является основой качества отечественного образования. Формирование единства пространства высшего педагогического образования заключается в реализации ключевых положений государственной политики в области подготовки современного учителя-профессионала, которые составляют основу интеграции технологических решений и достижений программы педагогического образования, необходимой для устойчивого социально-экономического развития страны.

На сегодняшний день в науке не выявлено однозначной и целостной трактовки сущности и содержания понятия «образовательное пространство высшего педагогического образования». Исследователи определяют единство образовательного пространства подготовки учителя ([2], [8], [11]) и с точки зрения интеграции науки и образования в пространственном и средовом представлении ([9], [14], [16], [17]). Они предлагают различные модели проектирования образовательного пространства той или иной организации, региона и т. п. ([3], [10], [13]).

В рамках данной работы понятие «образовательное пространство» применительно к высшему педагогическому образованию интерпретируется:

- как элемент единой образовательной системы страны ([2], [6], [12]);
- как компонент системы профессионального образования ([1], [7], [9]);
- как ценностно-смысловая основа непрерывного личностно-профессионального развития специалиста ([2], [4], [11]);
- как необходимое условие укрепления образовательного суверенитета страны ([2], [4], [8]).

Таким образом, ключевые направления исследования образовательного пространства высшего педагогического образования связаны с рассмотрением сущностных характеристик этого понятия, а также с выявлением ценностно-смысловых основ единства отечественной системы обучения.

Анализ работ, посвященных изучению образовательного пространства высшего педагогического образования, позволяет определить данный феномен как целостную интегративную единицу структурированной реальности профессионального обучения, включающую учреждения и организации, деятельность которых направлена на подготовку педагогических кадров, необходимых для развития суверенной системы отечественного образования.

Современные тенденции социально-экономических преобразований, развитие единства и укрепление суверенитета страны обуславливают необходимость изучения высшего педагогического образования с позиции пространственного осмысления, выявления его ключевых характеристик и механизмов трансформации в соответствии с государственными требованиями и запросом педагогической практики.

Выводы. Исследования системы подготовки будущих учителей за последние два десятилетия предлагают использовать пространственный подход к анализу процессов успешного профессионального обучения педагогических кадров в едином образовательном пространстве страны ([2], [4], [5], [8], [13]).

Исследовательский фокус на высшее педагогическое образование с позиции пространственного осмысления позволяет рассмотреть эту часть социальной реальности, формирующей ценностно-смысловую и интеллектуальную основу развития страны, как многокомпонентный и разноуровневый феномен, определить сущность, функциональные характеристики и особенности взаимодействия субъектов образовательного пространства.

Отметим, что анализируемое понятие как часть общего образовательного пространства страны отражает социальные, правовые, профессиональные изменения, которые динамично внедряются в практику. Миссия высшего педагогического образования в современных условиях состоит в обеспечении качественной подготовки учителя на основе опережающего развития педагогической деятельности в соответствии с государственным заказом и социальными требованиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксенова М. А.* Особенности и структура модели развития непрерывного инженерного образования // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2016. – № 9-2. – С. 173-177.
2. *Басюк В. С.* Основные приоритеты государственной политики в подготовке педагогических кадров // *Профессиональное образование. Столица.* – 2018. – № 12. – С. 6–9.
3. *Бондаревская Е. В.* Методология проектирования инновационного пространства педагогического образования в федеральном университете // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета.* – 2013. – № 7(82). – С. 4–13.
4. *Головина И. В.* Императивы формирования образовательного пространства высшего педагогического образования // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ).* – 2024. – № 2(68). – С. 5–15.
5. *Заводчиков Д. П., Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В.* Инновационное профессионально-образовательное пространство человека : коллективная монография. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2014. – 154 с.
6. *Иванова С. В., Иванов О. Б.* Образовательное пространство как модус образовательной политики. – М. : ООО «Русское слово – учебник», 2020. – 160 с.
7. *Кротенко Т. Ю., Сундукова Г. М.* Инженерно-экономическое образование: трансформация и развитие современного пространства подготовки управленцев. – Курск : Университетская книга, 2024. – 306 с.
8. Методология единого образовательного пространства подготовки педагогов. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. – 283 с.
9. *Миринова С. П.* Пространственная организация профессионально-образовательного процесса // *Педагогический вестник.* – 2019. – № 7. – С. 51–53.
10. *Носков Н. Г., Крузе Б. А., Филипович В. В.* Формирование инженерного образовательного пространства в школе // *Гуманитарные исследования. Педагогика и психология.* – 2023. – № 13. – С. 32–41. – DOI 10.24412/2712-827X-2023-13-32-4.

11. Слепцова И. Ф. Ценностная основа и направления создания единого образовательного пространства // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2024. – № 1(93). – С. 41–46. – DOI 10.51904/2306-8329_2024_93_1_41. – EDN QHXILP.
12. Торхова А. В. Концепция полистилистического образовательного пространства как методологическая основа профессиональной подготовки педагога // Технологии непрерывного образования и творческого саморазвития личности студентов: обеспечение качества подготовки специалистов в высшей школе : материалы V Международной научной конференции : в 2 ч., Гродно, 14–15 апреля 2005 года. Ч. 1. – Гродно : Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2005. – С. 115–120.
13. Ходусов А. Н., Кононова С. А. Организация пространства подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 40–48. – DOI 10.24411/1813-145X-2018-10157.
14. Штукарев Н. А. Опыт российских вузов в формировании антикоррупционной культуры бакалавра юриспруденции: проблемы и перспективы развития // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 2. – С. 92–113. – DOI 10.31862/2500-297X-2021-2-92-113.
15. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2001. – 176 с.
16. Covey S. R. The seven habits of highly effective people: Restoring the Character Ethic. – New York ; London ; Toronto ; Sydney ; Tokyo ; Singapore, 1989. – 360 p.
17. Newman J. H. The Idea of a University // Yale University Press, 1996. – 146 p.

Статья поступила в редакцию 22.11.2024

REFERENCES

1. Aksenova M. A. Osobennosti i struktura modeli razvitiya nepreryvnogo inzhenerного образованиya // Mezhduнародnyj zhurnal eksperimental'nogo образованиya. – 2016. – № 9-2. – S. 173-177.
2. Basyuk V. S. Osnovnye priority gosudarstvennoj politiki v podgotovke pedagogicheskikh kadrov // Professional'noe obrazovanie. Stolica. – 2018. – № 12. – S. 6–9.
3. Bondarevskaya E. V. Metodologiya proektirovaniya innovacionnogo prostranstva pedagogicheskogo образованиya v federal'nom universitete // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 7(82). – S. 4–13.
4. Golovina I. V. Imperativy formirovaniya obrazovatel'nogo prostranstva vysshego pedagogicheskogo образованиya // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafeva (Vestnik KGPU). – 2024. – № 2(68). – S. 5–15.
5. Zavodchikov D. P., Zeer E. F., Kormil'ceva M. V. Innovacionnoe professional'no-obrazovatel'noe prostranstvo cheloveka : kollektivnaya monografiya. – Ekaterinburg : Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet, 2014. – 154 s.
6. Ivanova S. V., Ivanov O. B. Obrazovatel'noe prostranstvo kak modus obrazovatel'noj politiki. – М. : ООО «Russkoe slovo – uchebnik», 2020. – 160 s.
7. Krotenko T. Yu., Sundukova G. M. Inzhenerno-ekonomicheskoe obrazovanie: transformaciya i razvitie sovremennogo prostranstva podgotovki upravlencev. – Kursk : Universitetskaya kniga, 2024. – 306 s.
8. Metodologiya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva podgotovki pedagogov. – Yaroslavl' : Yaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2022. – 283 s.
9. Mironova S. P. Prostranstvennaya organizaciya professional'no-obrazovatel'nogo processa // Pedagogicheskij vestnik. – 2019. – № 7. – S. 51–53.
10. Noskov N. G., Kruze B. A., Filipovich V. V. Formirovanie inzhenerного образовatel'nogo prostranstva v shkole // Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psihologiya. – 2023. – № 13. – S. 32–41. – DOI 10.24412/2712-827X-2023-13-32-4.
11. Слепцова И. Ф. Ценностная основа и направления создания единого образовательного пространства // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i eksperiment. – 2024. – № 1(93). – С. 41–46. – DOI 10.51904/2306-8329_2024_93_1_41. – EDN QHXILP.
12. Торхова А. В. Концепция полистилистического образовательного пространства как методологическая основа профессиональной подготовки педагога // Технологии непрерывного образования и творческого саморазвития личности студентов: обеспечение качества подготовки специалистов в высшей школе : материалы V Международной научной конференции : в 2 ч., Гродно, 14–15 апреля 2005 года. Ч. 1. – Гродно : Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2005. – С. 115–120.
13. Ходусов А. Н., Кононова С. А. Организация пространства подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 5. – С. 40–48. – DOI 10.24411/1813-145X-2018-10157.

14. Shtukarev N. A. Opyt rossijskih vuzov v formirovanii antikorrupcionnoj kul'tury bakalavra yurisprudencii: problemy i perspektivy razvitiya // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. – 2021. – № 2. – S. 92–113. – DOI 10.31862/2500-297X-2021-2-92-113.
15. Yasvin V. A. Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. – M. : Smysl, 2001. – 176 s.
16. Covey S. R. The seven habits of highly effective people: Restoring the Character Ethic. – New York ; London ; Toronto ; Sydney ; Tokyo ; Singapore, 1989. – 360 p.
17. Newman J. H. The Idea of a University // Yale University Press, 1996. – 146 p.

The article was contributed on November 22, 2024

Сведения об авторе

Головина Инна Валентиновна – кандидат химических наук, доцент, начальник управления взаимодействия с педагогическими вузами Государственного университета просвещения, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5341-8537>, igolovina1@yandex.ru

Author Information

Golovina, Inna Valentinovna – Candidate of Chemistry, Associate Professor, Head of the Department of Interaction with Pedagogical Universities, State University of Education, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5341-8537>, igolovina1@yandex.ru

УДК 378.016:[371.13:371.314.6]

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.010

Т. В. Денисова, И. А. Федорова

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ И ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования компетенций обучающихся в рамках осуществления проектного обучения и готовности их к этому виду деятельности. Авторы дают краткую характеристику сущности данного явления и его роли в образовательном процессе высшего учебного заведения. Современные учебные системы находятся в постоянном развитии, что требует от педагогов способности адаптироваться к новым методам и технологиям обучения. В связи с этим формирование компетенций будущих педагогов – это не только подготовка квалифицированных специалистов, но и создание устойчивой образовательной среды, способствующей развитию личности учащихся и общества в целом. Путем анализа современной литературы по проблеме авторами выявлены и сформулированы следующие педагогические условия: использование индивидуального подхода к обучению; систематическое повышение преподавателями своей профессиональной квалификации по организации проектной деятельности; наличие у обучающихся готовности к этой деятельности. Установлено, что готовность педагогов к реализации технологии проектного обучения – это активно-динамичное состояние личности будущего профессионала, включающее в себя творческие способности, исследовательскую и цифровую компетентность. В статье сделан вывод о том, что применение проектного метода в образовательном процессе по подготовке педагогов позволит реализовать современные подходы к организации обучения в вузе, которые фокусируют учебный процесс на достижении результатов в виде профессиональных компетенций в рамках компетентностной парадигмы образования.

Ключевые слова: *профессиональные компетенции, компетентность, проект, технология проектного обучения, проектная деятельность, готовность к проектной деятельности, будущие педагоги*

T. V. Denisova, I. A. Fedorova

STUDYING THE LEVEL OF COMPETENCIES AND FUTURE TEACHERS' READINESS FOR PROJECT ACTIVITIES

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article examines the current problem of developing students' competencies in the process of project activities and readiness for this type of activity. The authors, referring to the results of their activities, give a brief description of the essence of the formation of students' competencies in the process of project activity and its role in the general educational process of higher education institutions. Modern educational systems are in constant development, which requires teachers to be able to adapt to new teaching methods, technologies, and requirements. In this regard, the formation of future teachers' competencies is not only the training of qualified specialists, but also the creation of a sustainable educational environment conducive to the development of students and society as a whole. By analyzing the modern works on the problem of formation and development of students' competencies in the process of project activity, the authors identified and formulated the following pedagogical conditions: the use of an individual approach to teaching; teachers' systematic improvement of their professional qualifications in organization of project activities; students' readiness for project activities. The authors pay special attention

to the diagnosis of students' readiness for project activities and believe that the readiness of future teachers to implement project-based learning technology is an active and dynamic state of the future professional's personality, including creative abilities, research and digital competencies. The article concludes that the application of the project method in the educational process for the training of future teachers will make it possible to implement modern approaches to the organization of higher education, which focus the educational process on achieving results in the form of professional competencies within the framework of the competence paradigm of education.

Keywords: *professional competencies, competence, project, project-based learning technology, project activities, readiness for project activities, future teachers*

Введение. Реформы в российском образовании происходят с учетом требований работодателей к квалификации будущего специалиста. В связи с этим к подготовке бакалавров педагогического образования применяется компетентностный подход. Сформированность профессиональных компетенций будущего учителя предполагает готовность к педагогической деятельности. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки бакалавров «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» учебно-воспитательный процесс направлен на формирование следующих профессиональных компетенций:

- способен осваивать и использовать теоретические знания и практические умения и навыки в предметной области при решении профессиональных задач (ПК–1);
- способен осуществлять целенаправленную воспитательную деятельность (ПК–2);
- способен формировать развивающую образовательную среду для достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами преподаваемых учебных предметов (ПК–3);
- способен организовывать индивидуальную и совместную учебно-проектную деятельность обучающихся в соответствующей предметной области (ПК–5).

Сформированность представленных компетенций предполагает готовность решать следующие типы профессиональных задач: педагогический и проектный [13].

Изменения в российском обществе влекут за собой поиск новых подходов к подготовке выпускников вузов, способных к самостоятельной трудовой деятельности, адаптации к постоянно меняющимся условиям и обладающих определенными профессиональными компетенциями. Мы соглашались с мнениями ученых Е. С. Полата [12] и Н. Ю. Пахомовой [11] о том, что именно проектная деятельность помогает обеспечивать подготовку личности с такими качествами, как способность мыслить креативно и находить нетривиальные решения, готовность обучаться и развиваться на протяжении всей жизни.

Следует отметить, что обучение будущих учителей предусматривает формирование у выпускников педагогического вуза компетенций по осуществлению проектной деятельности с целью научить их решать возникающие в жизни проблемы. В связи с этим проектирование профессиональной деятельности студентов является одновременно и объектом, и артефактом педагогической подготовки, что способствует личностному развитию выпускников на разных этапах и уровнях обучения.

По мнению Д. В. Кириченко, проектная деятельность уникальна с точки зрения универсальности, гуманизма и интеграции. Применение этой технологии обучения в образовании способно пробудить стремление к достижению определенных результатов. Автор также уточняет, что при осуществлении проектной деятельности в образовательной практике стандартным компонентом системы становится метод проектов, дополняемый при необходимости другими общенаучными и специализированными методами [6].

Итак, проектная деятельность – это совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность обучающихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленные на достижение общего результата.

Проектное обучение предполагает решение реальных задач и проблем, что способствует более глубокому усвоению материала и его применению на практике. Обучающиеся при этом развивают навыки поиска информации, анализа данных, планирования и организации работы, представления результатов и презентации проектов [2].

Ключевой точкой в системе высшего образования становится опыт деятельности обучающихся. Метод проектов как технология компетентностно-ориентированного образования подразумевает продуктивную деятельность будущего педагога, способствует формированию у него универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Цель исследования – изучить вопросы развития компетенций обучающихся педагогического вуза средствами технологии проектного обучения и определить уровень их готовности к проектной деятельности.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования подтверждается ФГОС ВО по направлению подготовки бакалавров 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), где в п. 1.12 указано, что наряду с педагогической выпускник готовится и к проектной деятельности [13].

Следует отметить, что владение цифровыми технологиями сегодня является навыком, поддерживающим творческий процесс, одним из основных видов будущей профессиональной деятельности не только в образовании, но и в формировании личностных качеств студентов [16].

После изучения результатов наших педагогических наблюдений мы можем утверждать, что в процессе реализации основных профессиональных образовательных программ бакалавриата по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» современными вузами не раскрывается весь образовательный потенциал проектной деятельности. С этой точки зрения мы считаем необходимым изменить процесс обучения и изучить роль готовности студентов к проектной деятельности и ее дальнейшее развитие.

Материал и методы исследования. В работе использованы описательный метод, анализ, наблюдение и эмпирический метод.

Заявленная нами работа потребовала от нас определить сущностные характеристики основных понятий исследования, выявить педагогические условия эффективного формирования компетенций с использованием технологии проектного обучения, изучить готовность будущих педагогов к проектной деятельности и сформулировать выводы.

Согласно цели и специфике содержания исследования нами применены в комплексе теоретические и эмпирические методы: анализ психолого-педагогической, научно-методической литературы, учебных проектов обучающихся разных курсов; опытно-экспериментальная работа, организованная на базе ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева» в процессе усвоения обучающимися основных профессиональных образовательных программ высшего образования по направлению подготовки бакалавров 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык и литература», «Технология и информатика».

Результаты исследования и их обсуждение. Технология проектного обучения не является принципиально новой в мировой педагогике. Она также соотносится с понятиями «проблемный метод» или «метод проектов» и связана с идеей гуманистического направления в образовании. Основная идея этой методики разработана Дж. Дьюи и его учеником У. Килпатриком [8]. Они утверждали, что учебный процесс должен быть привлекательным и не расходиться с интересами обучающихся. По мнению авторов, основным смысловым содержанием обучения являются личностно значимые для человека проблемы, взятые из реальной жизни. Обучающиеся должны применить необходимый опыт,

иногда из разных научных областей, чтобы решить их самостоятельно или совместно в группах и достичь конкретных результатов.

В России технология анализируемого обучения связана с именем талантливого русского педагога П. Ф. Каптерева [5], который считал, что проектирование предполагает развитие мышления и всестороннее упражнение ума.

Мы соглашались с мнением Л. П. Вяжевич, А. В. Тумбаевой, Н. Е. Тумановой и рассматриваем проектное обучение как совместную учебно-познавательную, творческую деятельность студентов, имеющую общую цель, согласованные методы, способы работы для достижения общего результата. Непременным условием реализации этой технологии является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования (выработка концепции, определение целей и задач проекта, доступных и оптимальных ресурсов, создание плана и организация работы по его реализации) [3]. Такие педагогические методы помогают связать обучение с жизнью и развивают активную и самостоятельную позицию будущего учителя, что является необходимым для обновляющейся российской системы высшего образования. Как было уже отмечено выше, проектная деятельность позволяет эффективно формировать и совершенствовать у обучающихся профессиональные компетенции, предусмотренные ФГОС ВО [13].

Современный учитель должен обладать не только определенными знаниями, но и навыками, т. е. умением решать следующие проблемы в области учебной деятельности: определять цели познавательной деятельности, находить оптимальные способы ее осуществления, использовать различные источники информации и цифровые технологии, оценивать полученные результаты, организовывать и планировать деятельность и работу с учащимися.

Одной из задач нашего исследования является выявление педагогических условий эффективного формирования профессиональных компетенций будущих учителей с использованием проектного метода обучения. Реализация педагогических условий предполагает создание таких форм воздействия, которые преобразовывают имеющиеся показатели развития, воспитания и обучения личности, т. е. меняют характеристики личности в системе обучения [17].

На наш взгляд, сегодня определение данного термина необходимо расширить с учетом современных достижений в сфере цифровых технологий. Исходя из этого, педагогические условия – это совокупность объективных возможностей для успешного решения поставленной задачи, включающая содержание, методы и организационные формы обучения, а также материальные и информационные возможности для его осуществления.

Анализ литературы по теме исследования позволил нам выявить и сформулировать ряд педагогических условий эффективного формирования профессиональных компетенций будущих учителей с использованием технологии проектного обучения. Мы предполагаем, что этот процесс будет результативным, если:

- на занятиях использовать индивидуальный подход к обучению;
- преподаватель систематически повышает свою профессиональную квалификацию по организации проектирования;
- у обучающихся сформирована готовность к этой деятельности.

Использование индивидуального подхода к обучению создает оптимальные условия для формирования и развития профессиональных компетенций студентов. Данное педагогическое условие продиктовано особенностями учебно-воспитательного процесса вуза: это психофизические (индивидуальные) особенности студентов, уровень их образования при поступлении (общеобразовательная школа или учреждение среднего профессионального образования) и т. д.

Следующее технологическое условие предполагает систематическое повышение цифрового образования преподавателей. По мнению Г. А. Никитина, педагогу, чтобы овладеть

методом проектов в качестве средства и орудия обучения, самому необходимо в совершенстве владеть данной технологией. Продолжая мысль, автор уточняет, что проект содержит в себе всю последовательность воплощения в жизнь первоначальной идеи или задумки. Другими словами, необходимо спроектировать, создать или построить то, чего еще нет и не было, но что может иметь место, если приложить к будущему объекту труда умственные и физические возможности [10].

Несомненно, самая главная причина повышения квалификации учителей – это выполнение требований законодательства. Статья 2 Федерального закона от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дает следующее определение: «Повышение квалификации (профессиональное развитие) – это совершенствование теоретических, практических знаний и развитие профессиональных умений и навыков педагогов в соответствии с постоянно растущими требованиями к профессиональным компетенциям» [15]. Этот аспект, как и переподготовка преподавателей, наряду с обязательным требованием, может также рассматриваться как один из этапов самообразования.

Третье условие – готовность обучающихся к проектной деятельности. При использовании различных способов формирования этой компетенции следует помнить, что особое внимание необходимо уделять внутренним мотивам и ценностям самих студентов.

В связи с тем, что основным понятием настоящего исследования выступает «проект», мы раскроем его сущностные характеристики. В переводе с латинского на русский язык «projectus» трактуется как «брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед». Тем самым в семантике данного слова отражается связь с будущим и деятельность на будущий (предполагаемый) результат. Поэтому мы, вслед за Д. В. Кириченко, считаем, что категория опережающего отражения реальности непосредственно влияет на организацию проектной деятельности, а готовность к ней зависит от активности сознания самого студента [6].

Одним из условий эффективного формирования профессиональных компетенций с использованием технологии проектного обучения является также готовность самих обучающихся к проектной деятельности. Нами было организовано эмпирическое исследование по изучению уровня сформированности этого аспекта.

При выборе методик для диагностики готовности к проектной деятельности обучающихся мы придерживались следующих требований:

1) разнообразие методов – диагностирование целесообразно проводить с использованием ряда методов;

2) обратная связь является важным элементом, поскольку процесс оценки должен включать постоянный анализ как положительных аспектов, так и недостатков в достижениях будущих педагогов;

3) систематичность и регулярность: контрольные и оценочные мероприятия следует проводить на всех этапах обучения, сочетая их с другими аспектами учебной деятельности студентов.

В эксперименте приняли участие студенты 2 курса, обучающиеся по направлению подготовки бакалавров 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), по 10 человек в каждой группе (профили «Технология и информатика» – экспериментальная группа (ЭГ) и «Русский язык и литература» – контрольная группа (КГ)).

По нашему мнению, готовность будущих педагогов к проектной деятельности – это активно-динамичное состояние личности профессионала, включающее в себя творческие способности, исследовательскую и цифровую компетентность.

Н. В. Кондратьева выделила следующие критерии оценки уровня развития творческих способностей учащихся: когнитивно-эмоциональный, личностно-креативный; мотивационно-ценностный; деятельностно-процессуальный; рефлексивный. По мнению автора,

каждый из критериев определяется рядом показателей, раскрывающим его полное содержание [7]. На этой основе мы выделили три уровня творческого развития обучающихся: низкий, средний и высокий.

Студентов рассматриваемых профилей мы протестировали с помощью методики «Каков ваш творческий потенциал» (авторы – Е. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Н. О. Садовникова) [4].

После анализа результатов проведенной методики мы распределили обучающихся по трем уровням (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Уровни творческого развития обучающихся на констатирующем этапе эксперимента

Уровни творческого развития обучающихся	Экспериментальная группа, количество		Контрольная группа, количество	
	Абс.	%	Абс.	%
Низкий	5	50	4	40
Средний	3	30	5	40
Высокий	2	20	1	10

Таким образом, можно сделать вывод, что у большинства студентов отмечался низкий уровень творческого развития.

Следующей задачей исследования стала диагностика сформированности исследовательской компетенции обучающихся. Для выявления данного показателя нами было решено использовать методы педагогического наблюдения и анкетирование (автор – Г. П. Карпова).

Детальное изучение вопроса формирования компетенций позволяет нам констатировать, что исследовательская компетенция предполагает наличие следующих составляющих: когнитивной, технологической, личностной, каждая из которых содержит определенные знания, умения и навыки исследовательской деятельности.

Результаты анкетирования на констатирующем этапе нашего педагогического эксперимента приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты диагностики по выявлению уровня сформированности исследовательской компетенции обучающихся на констатирующем этапе эксперимента

Уровни сформированности исследовательской компетенции обучающихся	Экспериментальная группа, количество		Контрольная группа, количество	
	Абс.	%	Абс.	%
Высокий уровень	1	10	2	20
Достаточный уровень	2	20	1	10
Начальный уровень	4	40	3	30
Исходный уровень	3	30	4	40

Анализ результатов анкетирования показал, что многие студенты в обеих группах не совсем осознают исследовательскую деятельность на необходимом уровне. Причинами этого могут быть загруженность обучающихся или традиционная методика изучения дисциплин учебного плана, направленная главным образом на выполнение практических работ. Также на результат опроса могло повлиять и то, что не все студенты умеют работать с большим объемом информации, поступающим из интернета. Только некоторые респонденты видят много положительных моментов в формировании исследовательской компетенции через выполнение ими различных проектов.

Из таблицы 2 видно, что сформированность исследовательской компетенции в КГ выше. Мы считаем, что данный показатель незначительно отличается по той причине, что средний балл единого государственного экзамена абитуриентов этой группы (профили

«Русский язык и литература») составляет 65 баллов, ЭГ (профили «Технология и информатика») – 60 баллов.

Для проверки сформированности цифровой компетенции студентов проведен анализ результатов экзаменационной сессии по дисциплине «Технологии цифрового образования» и электронного портфолио обучающегося, которое, в свою очередь, является одним из основных показателей мониторинга качества образования вуза. Поэтому ему уделяется особое внимание как на региональном, так и на федеральном уровне. Содержащаяся в портфолио информация помогает студенту выстроить индивидуальную траекторию обучения, а работодателю – найти выпускника-педагога, обладающего всеми необходимыми ключевыми компетенциями [1].

Несомненно, цифровая компетенция предусматривает наличие у обучающихся грамотности в этой области. При этом исследователи отмечают, что цифровая грамотность – это не только уверенное обращение с программным обеспечением или умение пользоваться различными сетевыми устройствами. Она также включает в себя когнитивные и социальные навыки, необходимые для эффективного и полноценного функционирования в интернет-пространстве [9].

Под цифровой компетентностью понимают готовность и способность обучающегося уверенно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в своей жизнедеятельности [14].

В целом мы выделили следующие уровни сформированности данной компетентности у обучающихся: выше базового уровня, базовый уровень, ниже базового уровня.

Для оценки уровня цифровой грамотности обучающихся мы использовали тестирование, оценочные задания и наблюдение за использованием современных технологий студентами на занятиях в компьютерных классах, при выполнении различных заданий, разработке презентаций и т. д.

Анализ результатов диагностики сформированности цифровой грамотности обучающихся представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты комплексного обследования по выявлению уровня сформированности цифровой компетенции обучающихся на констатирующем этапе эксперимента

Уровни сформированности цифровой грамотности обучающихся	Экспериментальная группа, количество		Контрольная группа, количество	
	Абс.	%	Абс.	%
Выше базового уровня	2	20	–	–
Базовый уровень	5	50	6	60
Ниже базового уровня	3	30	4	40

Таким образом, студентов, которые показали уровень сформированности цифровой компетенции выше базового, в ЭГ оказалось 20 %, а в КГ таких обучающихся вообще нет. Эти студенты продемонстрировали хороший уровень знаний, навыков самостоятельного поиска информации и ресурсов, их редактирования, а также управления ими. Они быстро находили нужные им материалы, адаптировали их под конкретные требования. Они также осознавали, что найденная информация может быть неточной или недостоверной.

Обучающихся, которые имели базовый уровень сформированности цифровой грамотности, оказалось 50 % в ЭГ и 60 % в КГ. Эти студенты могли находить информацию, пользуясь простыми электронными ресурсами, выбирали и дополняли содержание цифровых продуктов, демонстрировали способность форматировать текст и изображения, работали с программами для обмена мгновенными сообщениями в мессенджерах и иными

коммуникаторами. Они вполне понимали необходимость защиты доступа к электронной информации и возможные последствия нежелательного доступа к ней.

Уровень сформированности цифровой компетенции обучающихся ниже базового в ЭГ составил 30 %, а в КГ – 40 %. Эти студенты были знакомы с основными программами, работали с файлами на компьютере / смартфоне / планшете и выполняли простые операции с информацией под руководством преподавателя. Они знали и соблюдали основные правила, необходимые для онлайн-коммуникации, а также имели представление о последствиях использования гаджетов неавторизованными пользователями.

Анализ результатов диагностики сформированности цифровой компетенции показал, что в ЭГ данный показатель ненамного выше, чем в КГ. Мы предположили, что это связано с тем, что часть абитуриентов, поступающих на профили «Технология и информатика», имели результаты единого государственного экзамена и по информатике, а в КГ (профили «Русский язык и литература») таковых нет. В общем, мы можем констатировать, что в обеих группах студентов примерно одинаковый – ниже среднего – уровень сформированности готовности к проектной деятельности. Полученные нами результаты определили необходимость проведения формирующего этапа эмпирического исследования, который предполагает разработку и внедрение в учебно-воспитательный процесс специальной программы по развитию готовности будущих педагогов к проектированию.

Выводы. Применение проектного метода в рамках подготовки будущих педагогов, по нашему мнению, позволит реализовать современные подходы к организации обучения в вузе (компетентностный, деятельностный, проектный), которые фокусируют образовательный процесс на достижение результатов в виде компетенций. Именно специфика технологии проектного обучения обуславливает интерактивную основу для усвоения теоретических знаний, практических умений и формирования навыков обучающихся. Исходя из вышеизложенного, следующим этапом наших научных изысканий видится разработка программы по развитию уровня готовности будущих педагогов к проектной деятельности и внедрение ее в учебно-воспитательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернадинер М. И., Заславская О. Ю.* Электронное портфолио как средство оценки достижений студентов педагогических вузов // Электронные средства поддержки обучения. – 2023. – № 1(63). – 58 с. – DOI 10.25688/2072-9014.2023.63.1.05.
2. *Воробьева С. А., Федорова И. А.* Технология проектного обучения как средство формирования компетенций обучающихся на уроках технологии // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов : материалы всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2024. – С. 60–65.
3. *Вяжевич Л. П., Тумбаева А. В., Туманова Н. Е.* Метод проектов – один из ведущих методов обучения в условиях реализации ФГОС [Электронный ресурс] // Инновационные педагогические технологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 257–259. – URL : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6261/> (дата обращения: 06.12.2024).
4. *Зеер Э. Ф.* Профориентология: теория и практика : учеб. пособ. для высшей школы. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 192 с.
5. *Каптерев П. Ф.* Избранные педагогические сочинения. – М. : Педагогика, 1982. – 704 с. – (Педагогическая библиотека). – [371 К 206].
6. *Кириченко Д. В.* Готовность к проектной деятельности с позиции категории опережающего отражения действительности [Электронный ресурс] // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 5. – URL : <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN516.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).
7. *Кондратьева Н. В.* Критерии, показатели и уровни развития творческих способностей школьников [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-1. – С. 99–102. – URL : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35217> (дата обращения: 21.11.2024).
8. *Корнетов Г. Б.* К 155-летию со дня рождения Джона Дьюи (1859–1952) // Историко-педагогический журнал. – 2014. – № 4. – С. 33–53.

9. Корчагина М. Ю. Оценка уровня цифровой грамотности обучающихся [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2023. – № 49(496). – С. 163–164. – URL : <https://moluch.ru/archive/496/108895/> (дата обращения: 19.11.2024).
10. Никитин Г. А. Формирование технологической культуры учащихся в условиях организации трудовой занятости на основе этноэстетических ценностей // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 4. – С. 156–165.
11. Пахомова Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении : пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – М. : АРКТИ, 2005. – 112 с.
12. Полат Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса // Школьные технологии. – 2006. – № 6. – С. 43–47.
13. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (с изменениями и дополнениями, зарегистрирован 15.03.2018 № 50358).
14. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М. : Фонд развития Интернет, 2021. – 144 с.
15. Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/11/federalnyj-zakon-ot-29-dekabrja-2012-g-n-273-fz-ob-obrazovanii-v-rossijskoj-fede.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).
16. Федорова И. А. Цифровые технологии как средство повышения эффективности образовательного процесса в подготовке будущих педагогов // Современные информационные технологии в социальной сфере : материалы II республиканской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2022. – С. 134–141.
17. Хулибахтов А. Х. Терминология «педагогические условия» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – № 23(103). – С. 12–14. – URL : <https://moluch.ru/archive/103/23955/> (дата обращения: 13.11.2024).

Статья поступила в редакцию 18.12.2024

REFERENCES

1. Bernadiner M. I., Zaslavskaya O. Yu. Elektronnoe portfolio kak sredstvo ocenki dostizhenij studentov pedagogicheskikh vuzov // Elektronnye sredstva podderzhki obucheniya. – 2023. – № 1(63). – 58 s. – DOI 10.25688/2072-9014.2023.63.1.05.
2. Vorob'eva S. A., Fedorova I. A. Tekhnologiya proektnogo obucheniya kak sredstvo formirovaniya kompetencij obuchayushchihsya na urokah tekhnologii // Yakovlevskie chteniya: patriotizm, grazhdanstvennost', duhovnost' v aspekte sovremennykh sociokul'turnykh processov : materialy vseros. nauch.-prakt. konf. – Cheboksary, 2024. – S. 60–65.
3. Vyazhevich L. P., Tumbaeva A. V., Tumanova N. E. Metod projektov – odin iz vedushchih metodov obucheniya v usloviyah realizacii FGOS [Elektronnyj resurs] // Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2014 g.). – Kazan' : Buk, 2014. – S. 257–259. – URL : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6261/> (data obrashcheniya: 06.12.2024).
4. Zeer E. F. Proforientologiya: teoriya i praktika : ucheb. posob. dlya vysshej shkoly. – M. : Akademicheskij proekt ; Ekaterinburg : Delovaya kniga, 2004. – 192 s.
5. Kapterev P. F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – M. : Pedagogika, 1982. – 704 s. – (Pedagogicheskaya biblioteka). – [371 K 206].
6. Kirichenko D. V. Gotovnost' k proektnoj deyatel'nosti s pozicii kategorii operezhayushchego otrazheniya dejstvitel'nosti [Elektronnyj resurs] // Mir nauki. – 2016. – T. 4, № 5. – URL : <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN516.pdf> (data obrashcheniya: 15.11.2024).
7. Kondrat'eva N. V. Kriterii, pokazateli i urovni razvitiya tvorcheskih sposobnostej shkol'nikov [Elektronnyj resurs] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2015. – № 12-1. – S. 99–102. – URL : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35217> (data obrashcheniya: 21.11.2024).
8. Kometov G. B. K 155-letiyu so dnya rozhdeniya Dzhona D'yui (1859-1952) // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. – 2014. – № 4. – S. 33–53.
9. Korchagina M. Yu. Ocenka urovnya cifrovoj gramotnosti obuchayushchihsya [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 49(496). – S. 163–164. – URL : <https://moluch.ru/archive/496/108895/> (data obrashcheniya: 19.11.2024).
10. Nikitin G. A. Formirovanie tekhnologicheskoy kul'tury uchashchihsya v usloviyah organizacii trudovoj zanyatosti na osnove etnoesteticheskikh cennostej // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2010. – № 4. – S. 156–165.
11. Pahomova N. Yu. Metod uchebnogo projekta v obrazovatel'nom uchrezhdenii : posobie dlya uchitelej i studentov pedagogicheskikh vuzov. – M. : ARKTI, 2005. – 112 s.
12. Polat E. S. Metod projektov: istoriya i teoriya voprosa // Shkol'nye tekhnologii. – 2006. – № 6. – S. 43–47.

13. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 22.02.2018 № 125 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki) (s izmeneniyami i dopolneniyami, zaregistririvan 15.03.2018 № 50358).

14. Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Zotova E. Yu. Cifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelej. Rezul'taty vserossijskogo issledovaniya. – M. : Fond razvitiya Internet, 2021. – 144 s.

15. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/11/federalnyj-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-n-273-fz-ob-obrazovanii-v-rossijskoj-fede.pdf> (data obrashcheniya: 19.11.2024).

16. Fedorova I. A. Cifrovye tekhnologii kak sredstvo povysheniya effektivnosti obrazovatel'nogo processa v podgotovke budushchih pedagogov // Sovremennye i informacionnye tekhnologii v social'noj sfere : materialy II respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Cheboksary, 2022. – S. 134–141.

17. Hushbahtov A. N. Terminologiya «pedagogicheskie usloviya» [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 23(103). – S. 12–14. – URL : <https://moluch.ru/archive/103/23955/> (data obrashcheniya: 13.11.2024).

The article was contributed on December 18, 2024

Сведения об авторах

Денисова Татьяна Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской и чувашской филологии и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0626-5371>, tatyana.docka@yandex.ru

Федорова Ираида Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3386-8183>, i5r5a577@yandex.ru

Author Information

Denisova, Tatyana Vitalyevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0626-5371>, tatyana.docka@yandex.ru

Fedorova, Iraida Alekseevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Informatics and Technologies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3386-8183>, i5r5a577@yandex.ru

УДК 371.38:004.9

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.011

В. П. Зайцева

ОНЛАЙН-ВИКТОРИНА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость интеграции в современной педагогике традиционного педагогического метода «Викторина» и прикладных методик в связи с ускоренными темпами развития новых технологий. Целью исследования является изучение данного средства и его методических особенностей для формирования цифровой грамотности у обучающихся. Подчеркиваются возможности онлайн-викторин в получении и углублении знаний, повышении интереса и мотивации для дальнейшего познания современных информационных тенденций. Теоретико-методологической основой исследования послужили стратегии государства, научные материалы в области электронных и педагогических технологий, а также результаты региональной онлайн-викторины, реализованной в образовательном учреждении. Даны определения таким основным понятиям, как *викторина*, *онлайн-викторина* и *цифровая грамотность*. Перечислены популярные сервисы, позволяющие организовать и проводить викторины в онлайн-режиме. Приводятся результаты анализа онлайн-викторины «Искусственный интеллект», организованной и проведенной автором статьи среди обучающихся СОШ, СПО и вузов с целью формирования цифровой грамотности. Отмечается, что визуализация ранжированного ряда ответов участников в виде диаграммы помогает определить «легкие», «средние» и «тяжелые» вопросы онлайн-викторины для дальнейшего ее усовершенствования. Подробно описываются основные этапы реализации рассматриваемого средства и требования к организатору и участникам онлайн-викторины. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что подобного рода способы проверки знаний открывают обучающимся новые возможности для развития их навыков и цифровой грамотности, а педагогам дают возможность активно использовать данное средство как дополнительный современный метод обучения и развития.

Ключевые слова: *онлайн-викторина, цифровая экономика, искусственный интеллект, цифровая грамотность, обучающиеся, методика*

V. P. Zaytseva

ONLINE QUIZ AS A MEANS OF EDUCATION DIGITAL LITERACY AMONG STUDENTS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers the need to integrate the traditional pedagogical method *Quiz* and applied methods in modern pedagogy. The aim is to study this tool and its methodological features for the formation of digital literacy among students. The possibilities of online quizzes for gaining and deepening knowledge, arousing interest and motivation are emphasized. The theoretical and methodological basis of the research was government strategies, scientific materials in the field of digital and pedagogical technologies, as well as the results of a regional online quiz. The basic concepts are defined and popular digital services are listed that allow you to organize and conduct quizzes online. The results of the analysis of the online quiz “Artificial Intelligence”, which was organized and conducted by the author herself, are presented. It is indicated that visualizing a ranked series of participants’ responses in the form of a diagram helps to determine the complexity of the online quiz questions for further improvement. The main

stages of the online quiz implementation and the requirements for the organizer and participants are described in detail. Online quizzes open up new opportunities for students to develop their digital skills and digital literacy, while teachers have the opportunity to actively use this tool as an additional modern method of training and development.

Keywords: *online quiz, digital economy, artificial intelligence, digital literacy, students, methodology*

Введение. Сегодня технологии развиваются с ускоренными темпами, в связи с этим педагогика нуждается в интеграции различных традиционных методов и прикладных методик цифрового характера. Проблемой нашего исследования является несоответствие скоростей развития электронных технологий и методик их освоения, а также замедленное усвоение новых направлений цифровой экономики. Темой для нашего исследования послужило рассмотрение традиционного педагогического игрового метода «Викторина» в онлайн формате и его возможностей. Цель исследования – изучение онлайн-викторины и выявление ее методических особенностей в рамках формирования цифровой грамотности обучающихся. Исходя из цели определяются следующие задачи: дать определение основным понятиям; осуществить научный и теоретический обзор потенциала викторин нового формата в образовательном процессе; рассмотреть примеры реализации онлайн-викторины на личном опыте; синтезировать методические рекомендации для использования онлайн-викторин в образовательных учреждениях.

Актуальность исследуемой проблемы. Формирование цифровой грамотности у обучающихся в условиях развития современного общества является одним из актуальных и ключевых задач государства. Онлайн-викторины могут стать наглядным форматом в получении и углублении знаний в области сетевого пространства. Они дают возможность проверить накопленные знания в цифровой сфере за счет игровых и соревновательных моментов. Мероприятия такого формата могут вызвать интерес и повысить мотивацию у обучающихся для дальнейшего познания современных цифровых тенденций.

Материал и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования выступили стратегии государства и научные материалы в области цифровых и педагогических технологий, результаты региональной онлайн-викторины, реализованной автором статьи в образовательном учреждении. Методами для исследования послужили поиск информации, сравнение и анализ полученных результатов, синтез методических рекомендаций для реализации онлайн-викторины.

Результаты исследований и их обсуждение. В толковых словарях С. И. Ожегова и Т. Н. Ушакова понятие *викторина* определяется как игра в ответы на вопросы, объединенные общей тематикой, где участники должны отвечать на ряд вопросов ([2], [4]). В современном словаре Т. Ф. Ефремова выделяются устная и письменная викторины [1]. В последнее время в сети Интернет мы часто сталкиваемся с этим игровым средством и в режиме онлайн. Под онлайн-викторинами в образовании понимаются тематические мероприятия разного уровня, организованные в виде тестов, направленных на закрепление и расширение знаний по определенной теме [7]. Они помогают раскрывать личностный потенциал обучающихся, способствуют проявлению их эрудиции, а также учат взаимодействовать и работать в команде. Наличие в викторине элемента игры-соревнования способствует установлению положительных межличностных отношений и развитию соревновательного духа [6]. Участие обучающихся в подобного рода мероприятии повышает их познавательный интерес к определенной теме и создает дополнительный стимул для дальнейшего погружения в эту область.

В настоящее время существует множество популярных цифровых сервисов, позволяющих организовать и проводить викторины в онлайн-режиме: OnlineTestPad, Simpoll,

Pruffme, Quizizz, Kahoot, Triventy, Plickers и т. д. Функционалы данных веб-сервисов помогают создавать викторины, квизы, интерактивные игры разного характера. На определенных платформах есть возможность реализовать командные игры, где обучающиеся могут обсуждать варианты ответов с игроками своей группы или с преподавателем. Актуальным становится создание оригинальных викторин с использованием онлайн-нейросетей OpExams, Robotext.io, Aitxt, FastAi, GPT-Chats, GPT-tools, ruGPT, Пиксель Тулс, АйБро и других генераторов вопросов на базе искусственного интеллекта.

Современный мир стремительно развивается, в связи с чем цифровая грамотность становится одним из основных навыков, необходимых для успешной адаптации и самореализации в обществе. Она играет важную роль в развитии способностей, профессиональном и личностном становлении каждого. Однако в учебном процессе могут возникнуть такие проблемы, как неравномерное распределения материала по предмету (дисциплинам) и недостаток времени на его изучение, отсутствие мотивации у обучающихся [8]. В связи с этим предлагается внедрить в образовательный процесс методики, позволяющие формировать цифровые компетенции обучающихся с использованием современных технологий, в частности, онлайн-викторины.

Научный термин «цифровая грамотность» впервые появляется в 1997 г. Он обозначает способность поиска нужной информации в Интернете, умение создавать цифровой продукт, грамотную работу с цифровым материалом и безопасное использование цифрового контента [9]. В научных исследованиях российских ученых также отмечается, что для развития цифровой грамотности необходима практика использования технических средств, возможностей и коммуникаций цифровой среды [5]. Целесообразно, чтобы педагоги умели использовать онлайн-технологии в целях гармонизации образовательного процесса и достижения его конечных целей [10].

Автором статьи организована и проведена региональная онлайн-викторина «Искусственный интеллект» (2025 г.), которая была предназначена для формирования цифровой грамотности обучающихся СОШ, СПО и вузов. Тематика викторины определялась исходя из программы развития цифровой экономики в России до 2035 г. [3]. Данное мероприятие реализовано с помощью веб-сервиса OnlineTestPad (в нем приняли участие 260 человек). Обучающимся образовательных учреждений было предложено 20 вопросов по разным разделам искусственного интеллекта (ИИ).

В рамках онлайн-викторины наилучший результат показали респонденты, отвечая на вопрос, связанный с развитием ИИ и назначением экспертных систем (88 % человек). 87 % участников дали правильный ответ на вопрос об искусственном нейроне, 85 % – об авторе первой научной статьи и роли машинного обучения в области ИИ, 84 % – о дате появления научного термина *ИИ*. Затруднения у обучающихся возникли при определении типа моделей представления знаний ИИ (56 %). Наименьший результат наблюдается при ответе на вопросы, связанные с функциональной структурой системы ИИ; этапами развития ИИ; адаптацией интеллектуальных роботов к внешней обстановке; разновидностями экспертных систем; определением компьютеров, представляющих собой различные «умные» микроорганизмы (62–64 %). На все вопросы (в количестве 20) правильно ответили 10 % обучающихся, на 19 вопросов – 11 %, на 18 вопросов – 17 %. Все участники онлайн-викторины награждены дипломами I, II, III степеней. Визуализация ранжированного ряда ответов респондентов в виде диаграммы (см. рис. 1) позволяет наглядно выделить условно «легкие», «средние» и «тяжелые» вопросы. Это в совокупности дает возможность педагогам акцентировать внимание на пробелах в знаниях обучающихся по определенным разделам заявленной тематики и может использоваться для улучшения содержания онлайн-викторины в целом.

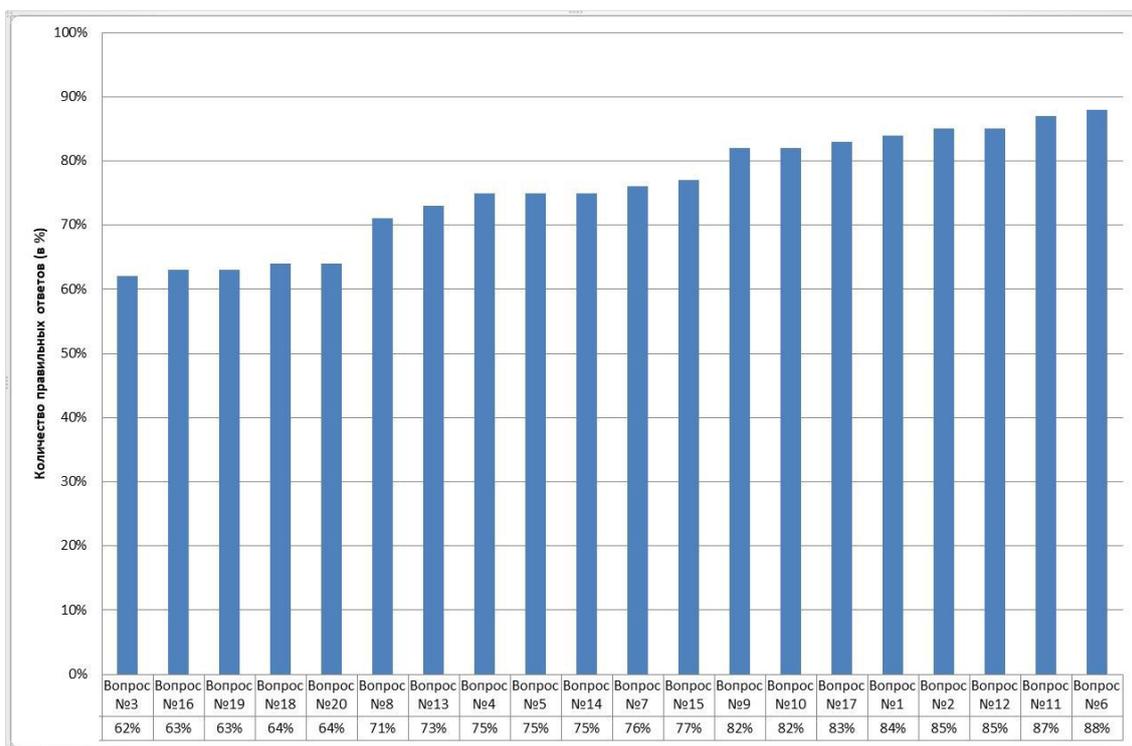

Рисунок 1 – Распределение результатов онлайн-викторины

Нами предлагается следующая методика реализации онлайн-викторины в образовательных учреждениях с целью формирования цифровой грамотности обучающихся:

I этап – подготовительный (выбор актуальной тематики из области цифровой экономики; постановка цели и задач; определение аудитории участников; продумывание сценария; планирование общего количества вопросов и времени; формулировка тестовых вопросов с правильными ответами; подготовка наглядных материалов, шаблонов сертификата и дипломов);

II этап – разработка цифрового контента (выбор цифрового сервиса; оформление в программе онлайн-викторины; автоматизация таких видов работ, как подсчет количества правильных ответов, формирование сертификата участника, установка времени, перемешивание вопросов и вариантов ответов, ограничение прохождения испытания с одного IP-адреса, запрет на копирование текста вопроса в буфер обмена т. д.; апробация онлайн-викторины в определенном кругу людей);

III этап – проведение онлайн-викторины (размещение информации с указанием ссылки, QR-кода и сроков проведения онлайн-викторины на официальном сайте образовательного учреждения или персональная рассылка участникам; проведение мероприятия и отслеживание результатов прохождения онлайн-викторины для предотвращения технических сбоев);

IV этап – подведение итогов (скачивание с цифрового сервиса таблицы с результатами в MS Excel; ранжирование, фильтрация и статистическая обработка данных; подготовка протокола списка победителей и призеров с соответствующими дипломами; размещение информации об итогах онлайн-викторины на официальном сайте образовательного учреждения с указанием ссылки для скачивания дипломов или индивидуальная рассылка каждому участнику);

V этап – анализ результатов (анализ количества правильных ответов на все вопросы; выявление «сложных» и «легких» вопросов; определение соответствующих итогов для дальнейшей работы).

Онлайн-викторины с целью формирования цифровой грамотности обучающихся могут также включать подготовительную работу – проведение лекций, семинаров, мастер-классов, круглых столов, связанных с цифровой экономикой, цифровизацией общества и актуальными направлениями в этой сфере. При организации и проведении онлайн-викторины от организатора требуются наличие навыков работы с сервисами и умение правильно, четко и ясно формулировать вопросы (тестовые задания). Также считаем, что викторины подобного формата требуют от обучающихся цифровых навыков, умения пользоваться современными средствами (мобильными устройствами, планшетами, смартфонами, ноутбуками) и различными онлайн-ресурсами.

Выводы. Онлайн-викторины открывают новые возможности для обучающихся, создавая им благоприятные условия для развития необходимых навыков. Они помогают участникам ориентироваться в цифровой среде и успешно адаптироваться в современном обществе. Викторины онлайн формата при правильном подходе вносят огромный вклад в процесс формирования цифровой грамотности у обучающихся. Педагоги могут активно использовать данное средство как дополнительный современный метод обучения и развития детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка. – М. : АСТ, 2005. – Т. 1 (А–Л). – 1168 с.
2. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – М. : Мир и образование, 2018. – 736 с.
3. Развитие цифровой экономики в России [Электронный ресурс]. – URL : <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 06.08.2025).
4. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
5. Формирование цифровой грамотности обучающихся : методические рекомендации для обучающихся [Электронный ресурс]. – URL : <https://kirovipk.ru/wp-content/uploads/2019/12/formirovanie-cifrovoj-gramotnosti-obuchayushhihsya-metodicheskie-rekomendaczii-dlya-rabotnikov-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 06.08.2025).
6. *Холод Н. И., Никитина И. Ю.* Викторина как средство активизации учебно-познавательной деятельности студентов на занятиях по иностранному языку в вузе [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 137–141. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/viktorina-kak-sredstvo-aktivizatsii-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-studentov-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 06.08.2025).
7. Что такое онлайн-викторины и почему стоит в них участвовать [Электронный ресурс]. – URL : <https://stdlife.ru/articles/online-viktoriny> (дата обращения: 06.08.2025).
8. *Шушукина А. А., Родионова О. В.* Современные проблемы формирования цифровой грамотности обучающихся // Флагман науки. – 2024. – № 9(20). – С. 150–153.
9. *Gilster P.* Digital Literacy. – New York : Wiley Computer Publishing, 1997. – 276 p.
10. *Yajie Chen, Yilin Liu.* Exploring PBL Online Teaching to Enhance Students Meta-Learning Skills // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2021. – Vol. 615. – P. 2621–2625.

Статья поступила в редакцию 26.03.2025

REFERENCES

1. *Efremova T. F.* Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. – M. : AST, 2005. – T. 1 (A–L). – 1168 s.
2. *Ozhegov S. I.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / pod red. L. I. Skvorcova. – M. : Mir i obrazovanie, 2018. – 736 s.
3. *Razvitie cifrovoj ekonomiki v Rossii [Elektronnyj resurs].* – URL : <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf> (data obrashcheniya: 06.08.2025).

4. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka : 180000 slov i slovosochetaniy. – M. : Al'ta-Print, 2005. – 1239 s.
5. Formirovanie cifrovoj gramotnosti obuchayushchihsya : metodicheskie rekomendacii dlya obuchayushchihsya [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://kirovipk.ru/wp-content/uploads/2019/12/formirovanie-cifrovoj-gramotnosti-obuchayushchihsya-metodicheskie-rekomendaczii-dlya-rabotnikov-obrazovaniya.pdf> (data obrashcheniya: 06.08.2025).
6. Holod N. I., Nikitina I. Yu. Viktorina kak sredstvo aktivizacii uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti studentov na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v vuze [Elektronnyj resurs] // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 2. – S. 137–141. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/viktorina-kak-sredstvo-aktivizatsii-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-studentov-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (data obrashcheniya: 06.08.2025).
7. Chto takoe onlajn-viktoriny i pochemu stoit v nih uchastvovat' [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://stdlife.ru/articles/online-viktoriny> (data obrashcheniya: 06.08.2025).
8. Shishkina A. A., Rodionova O. V. Sovremennyye problemy formirovaniya cifrovoj gramotnosti obuchayushchihsya // Flagman nauki. – 2024. – № 9(20). – S. 150–153.
9. Gilster P. Digital Literacy. – New York : Wiley Computer Publishing, 1997. – 276 r.
10. Yajie Chen, Yilin Liu. Exploring PBL Online Teaching to Enhance Students Meta-Learning Skills // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2021. – Vol. 615. – P. 2621–2625.

The article was contributed on March 26, 2025

Сведения об авторе

Зайцева Вера Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры информатики и технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9840-9717>, kurev@yandex.ru

Author Information

Zaytseva, Vera Petrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Informatics and Technologies, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9840-9717>, kurev@yandex.ru

УДК [371.38:811.581'243]:004.9

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.012

И Аньжань

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Китайский язык в наши дни приобрел большую популярность, он стал связующим звеном между Поднебесной и внешним миром. Без изучения китайского языка невозможно понять и изучить культуру китайского народа. Для того чтобы овладеть необходимыми знаниями этого языка, свободно общаться на нем, путешествовать и чувствовать себя комфортно в другой стране и пр., нужно изучать язык в доступной форме. Именно современные методы обучения китайскому языку как иностранному помогают в решении данного вопроса.

В статье отражен взгляд автора на проблему овладения китайским языком, а также определена роль компьютерных и инновационных технологий в образовательном процессе. Приведены примеры заданий и упражнений для повышения эффективности и результативности процесса изучения рассматриваемого языка.

В работе применялись описательный и функционально-аналитический методы исследования.

Проведенный анализ литературы и других источников позволил выявить актуальные для современности проблемы в обучении китайскому языку как иностранному: недостаточное внимание говорению, отсутствие единого образовательного подхода, использование устаревших и неэффективных методов обучения и некоторые другие.

Особый интерес автора вызывает обучение лексике китайского языка с помощью методов восприятия (визуального, слухового, тактильного), предложенных К. Е. Пак.

Ключевые слова: *китайский язык, методы обучения, интерактивные технологии, эффективность обучения, иностранные языки, компетенции, говорение, знаниевая парадигма образования, носитель языка*

Yi Anran

THE USE OF MODERN METHODS AND TECHNOLOGIES IN TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. Chinese is becoming increasingly popular these days, and it has now become a link between China and the outside world. Without learning Chinese, it is impossible to understand and study Chinese culture. In order to master the knowledge of the Chinese language, communicate freely in it, travel and feel comfortable in another country, or use the language for one's professional activities, it is necessary to learn the language in an accessible form. It is modern methods of teaching Chinese as a foreign language that will help solve this problem.

The article analyzes modern methods of teaching Chinese as a foreign language; presents the author's view on the problem of mastering the Chinese language, as well as the role of computer and innovative technologies in teaching. The paper also provides the examples of tasks and exercises to improve the efficiency in mastering the Chinese language.

The following research methods were used in this article: the descriptive research method, as well as the functional analytical method.

The analysis of research works and other sources made it possible to identify current problems in

teaching Chinese as a foreign language (insufficient attention to speaking, lack of a unified educational approach, the use of outdated and ineffective teaching methods, and some others).

In his article, the author expresses his opinion about the possibility of solving these problems. The author is particularly interested in teaching the vocabulary of the Chinese language using the methods of perception (visual, auditory, tactile) proposed by K.E. Pak.

Keywords: *Chinese language, teaching methods, interactive technologies, learning efficiency, foreign languages, competencies, speaking, the knowledge paradigm of education, native speaker*

Введение. Китайская поговорка гласит: «Расскажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, вовлеки меня – и я пойму и чему-то научусь...!». В данной работе рассмотрены и проанализированы методы, необходимые для привлечения обучающихся к изучению китайского языка. Смысл пословицы отлично демонстрирует цель обучения этому языку как иностранному – не только дать знания, объяснить, как ими можно пользоваться, но и активно применять китайский язык в жизни, общении, путешествиях, деятельности и т. д.

Для изучения рассматриваемого вопроса мы обратились к работам Ван Юэхань Юэхань, Т. Л. Гурулевой, А. М. Зининой, А. С. Королевой, Цао Чуньхуа и многих других ученых. Проблема эффективного обучения китайскому языку как иностранному является актуальной в наше время. В век научно-технического прогресса изменения затронули все сферы жизни и деятельности человека. Не обошли новшества и учебно-образовательный процесс, в связи с чем возникла потребность в рассмотрении и раскрытии основных аспектов выбранной темы.

Целью исследования явилось изучение основных современных методов обучения китайскому языку как иностранному.

Актуальность исследуемой проблемы. В начале 90-х гг. XX в. укрепились и установились плотные и дружественные отношения между двумя странами – РФ и Китаем. Это взаимодействие привело к тому, что изучение китайского языка в России стало необходимым и значимым. В связи с этим актуальность исследования можно определить исходя из того, что проблема успешного овладения этим языком в наше время является острой и требует определенного решения. Ван Юэхань Юэхань отмечает, что китайский язык на данный момент является самым изучаемым в мире [1]. По мнению исследователя, главная проблема в овладении этим языком состоит в том, что преподаватели уделяют мало времени аспекту говорения, акцентируя внимание на выполнении тестовых заданий, упражнений и письменных работ с обучающимися, что, в свою очередь, отражается на неутешительных результатах обучения и невозможности (неумении) общаться на китайском языке. Кроме этого, автор считает, что на занятиях используются устаревшие методы обучения. Именно поэтому в данной работе обращается внимание на современные методы обучения китайскому языку как иностранному.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования выступили научные работы и публикации, в которых рассмотрены проблемы обучения китайскому языку как иностранному. В нашей статье нашли применение функционально-аналитический и описательный методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В течение долгого времени обучение китайскому языку строилось на знаниевой парадигме – обучающийся сначала должен овладеть новыми словами, а только потом переходить к закреплению и употреблению их в устной и письменной речи, на что указывает, в частности, А. М. Зинина. Автор считает, что процесс обучения должен строиться на практическом применении данных слов и иметь первоочередной прикладной характер. Соответственно изучение новых слов должно всегда осуществляться в рамках определенного (заданного) контекста [5].

Существует ряд трудностей в обучении фонетике, иероглифике и грамматике китайского языка. Об этом пишет, например, Цао Чуньхуа. При обучении китайскому языку как иностранному отсутствует единый образовательный подход, что сказывается на трудностях в овладении языком студентами, необъективной оценке результатов. Стоит также отметить, что изучение китайского языка – это сложный и трудоемкий процесс, в связи с чем у обучающихся теряется мотивация к его освоению [11].

Цао Чуньхуа выделяет следующие современные подходы к обучению китайскому языку: деятельностный, компетентностный, личностно-деятельностный, сознательно-коммуникативный, межкультурный [11]. Ван Юэхань Юэхань отмечает такие разновидности подходов к этому процессу, как переводной, прямой и аудиторный [1].

Подбор методов обучения должен опираться на определенный подход. Приведем примеры. Во-первых, деятельностный подход предполагает активное включение обучающихся в учебный процесс на китайском языке. Поэтому используемые методы должны иметь деятельный характер, вовлекать студентов в работу на занятии. Во-вторых, выделяется комплексный подход, включающий в себя и чтение, и письмо, и говорение, и аудирование в совокупности. В-третьих, у обучающегося должны быть сформированы коммуникативные компетенции, о которых высказываются Т. Л. Гурулева и Цюй Кунь в своей работе [4]. Авторы замечают важность речевого общения на изучаемом языке. Их дидактическая система обучения китайскому языку опирается на такие темы, с которыми студенты сталкиваются в жизни изо дня в день, например, спорт (运动 yùn dòng), семья (家庭 jiā tíng), учеба (学习 xué xí), отдых (休息 xiū xi), транспорт (运输 yùn shū yè), продукты питания (食品 shí pǐn), парикмахерская (理发 fā diàn), магазин (商店 shāng diàn), больница (医院 yī yuàn) и многие другие.

В зависимости от характера взаимодействия преподавателя и студентов авторы выделяют активные и интерактивные методы обучения китайскому языку как иностранному. К первой группе они относят деловые игры, метод кейсов, коммуникативный тренинг, ко второй – игровые ситуации, дискуссии, брейнсторминг. Метод мозгового штурма заключается в командной работе, когда активность проявляют все участники, при этом нельзя критиковать идеи других. Примером подобного упражнения может стать коллективное выполнение задания (рис. 1), при этом можно предложить группе разделиться на подгруппы по 5–6 человек. Затем один представитель от каждой команды отвечает на ряд вопросов, за 3 правильных иероглифа дается 1 балл. Побеждает группа, набравшая большее количество баллов.

К. В. Волков выделяет следующие виды упражнений: 1) постановочные, 2) имитативные, 3) репродуктивные, 4) трансформационные. Автор отмечает использование речевых упражнений, которые могут включать подготовительные и творческие задания. В своей статье ученый делится такими современными методами обучения китайскому языку, как тренинговые занятия, метод кейсов, проектная деятельность, дискуссия, круглый стол и т. п. [2].

Следует отметить, что современное поколение учеников и студентов активно пользуется новейшими моделями компьютеров, планшетов и телефонов, что, в свою очередь, может эффективно применяться и в образовательном процессе. Например, в обучении китайскому языку можно использовать такие приложения, как «Pleso» (флеш-карты на китайском языке), «Wordwall.net» (тренажеры для отработки новой лексики), «LingQ» (приложения для развития навыка говорения) и т. д.

Вызывают интерес инновационные методы обучения, выделенные в работе Ф. Худоеровой и Ф. Юлдошовой: просмотр фильмов, видео и других материалов на занятиях, прослушивание диалогов и аудиосообщений, общение с носителями языка (например, написание писем по электронной почте), применение графических органайзеров в процессе обучения, использование компьютерного ввода иероглифов, электронных словарей и т. п. С помощью данных методов можно повысить результативность обучения и развивать необходимые навыки студентов [10].

Сгруппируйте морфемы в четыре столбика в соответствии с их тоновой характеристикой (1-й, 2-й, 3-й и 4-й тоны). Подготовьте беглое чтение морфем в каждом столбике, назовите основные значения морфем.

扫, 移, 硬, 盘, 买, 笔, 制, 电, 麻, 输, 法,
万, 版, 本, 注, 如, 可, 后, 险, 机, 了, 问, 星,
需, 不, 要, 描, 重, 桌, 是, 和, 你, 入, 个, 太,
懂, 信, 动, 就, 千, 正, 保, 记, 以, 每, 期,
脑, 复, 面, 病, 到, 我, 上, 染, 明, 很, 件,
毒, 击, 题, 吧, 易, 找, 安, 宿, 载, 发, 王,
赵, 留, 在, 帮, 检, 容, 标, 出, 费, 舍, 欢,
娜, 果, 助, 脑, 子, 八, 查, 感, 杀, 换, 言,
该, 软, 毒, 键, 下, 气, 网, 匆, 箱, 送, 刻,
双, 鼠, 慌, 宽, 邮, 带, 时, 点, 半, 息, 给,
利, 己, 应, 更, 间, 经, 浪, 口, 急。

Рисунок 1 – Задание для практической работы со студентами
(авторы упражнения – Т. Л. Гурулева и Цюй Кунь)

Ван Юэхань Юэхань одним из первых предлагает использовать на занятиях метод ассоциативных изложений. Например, познакомившись с такими новыми словами, как 房子 fáng zi – «дом», 超市 chāo shì – «супермаркет» и 晚餐 wǎn cān – «ужин», студенты пишут краткое изложение, представляя, как они выходят из дома, идут в супермаркет, возвращаются и готовят ужин. Это должно опираться на разные истории из жизни и задействовать воображение. Тогда новые слова за счет яркого и интересного изложения будут ассоциироваться у них в памяти с примерами из собственной жизни [1].

Особая сложность, по мнению К. Е. Пак, заключается в обучении лексике китайского языка. Первый метод, который выделяет автор, – это визуальное восприятие. На занятиях должны быть задействованы все чувства и способность к восприятию изучаемых объектов. Например, при изучении слова «стекло» (на китайском языке – 玻璃 bō lí (стакан, бокал, чашка)) преподавателю достаточно показать иллюстрацию этого предмета, при изучении слова «запах» (气味 qì wèi) можно «включить» у студентов обонятельные рецепторы – принести на занятия парфюмерию, фрукт, обладающий ярко выраженным ароматом, и т. п. Определить значение глаголов *читать* (阅读 yuè dú), *бросать* (投掷 tóu zhì) или *злиться* (生气 shēng qì) помогут жесты, мимика и определенные действия преподавателя.

Второй метод – это слуховое восприятие, например, понять слова «тихий» (安静 ān jìng) и «громкий» (大声 huā dà shēng huā) помогут аудиозаписи, характер звучания которых можно регулировать.

Третий метод – это тактильное восприятие. При изучении прилагательных «мягкий» (软的 ruǎn de) или «гладкий» (光滑 guāng huá) необходимо использовать соответствующие осязаемые предметы, чтобы обучающиеся могли соотнести свои ощущения с рассматриваемыми словами. К. Е. Пак считает, что преподаватель должен делать акцент не на изучаемых словах, а на том, как их понимают обучающиеся, на их восприятии, реакциях и ассоциативном мышлении [8].

В своей статье М. М. Гурбанов, Т. Э. Гурбанов, О. Б. Сапарова отмечают, что преподавание китайского языка необходимо строить на укоренившихся аспектах, т. е. на исторически сложившейся системе обучения, но, в свою очередь, использование новых

(инновационных) методов приветствуется. При этом главный принцип, по которому метод может быть подобран, заключается в возможности учета особенностей китайского языка [3].

Например, Т. М. Семенова считает, что первостепенной задачей является использование наглядности на занятиях китайским языком. Также обучение должно строиться на применении аудиовизуальных методов и средств. Значимое место автор отводит навыкам синхронизированного перевода с китайского языка. Обучение в соответствии с данным направлением может осуществляться с помощью синхронного перевода в аудитории, на занятии, во время просмотра обучающих фильмов и видеоматериалов, самостоятельной тренировки с помощью специальных программ и приложений («Китайские разговорки», видеоролики, скрипты текстов и др.).

Подчеркнем, что Т. М. Семенова также призывает использовать в обучении современные компьютерные технологии, как и другие авторы, отмеченные в работе [9].

Наиболее эффективными методами обучения китайскому языку А. С. Королева считает активные методы. По мнению исследователя, они активизируют деятельность обучающихся и позволяют поддерживать познавательно-исследовательский интерес к изучаемому материалу. К активным методам обучения на уроках китайского языка она относит игровые задания, моделирование речевых ситуаций, проектный метод, использование компьютерных технологий, а также упражнения, в основу которых положен смыслообразующий ключ (рис. 2), например, обучающимся нужно найти вторую половину иероглифа [6].

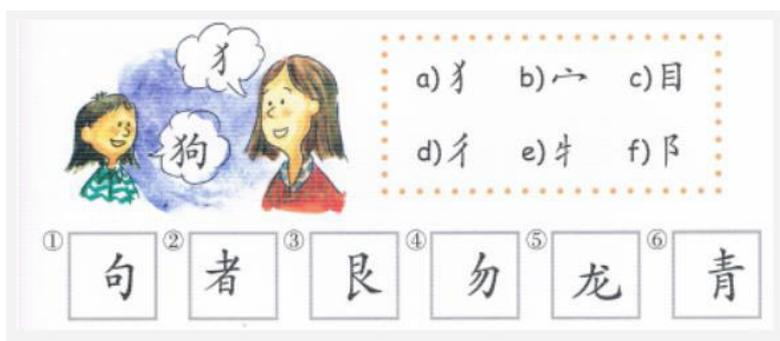

Рисунок 2 – Пример задания со смыслообразующим ключом (автор упражнения – А. С. Королева)

Таким образом, можно утверждать, что интерактивные методы и технологии занимают одну из приоритетных мест в обучении китайскому языку как иностранному на современном этапе.

Вопрос об использовании на занятиях аутентичных материалов освящен в работе Лю Суин, который считает, что обучающиеся должны смотреть фильмы на китайском языке, читать китайские книги и газеты, слушать песни, а также просматривать новостные страницы в интернете. Все это поможет не только изучать китайский язык как иностранный, но и адаптировать студентов к общению на нем [7].

Выводы. Преподавание китайского языка – это труднопрогнозируемый процесс, поэтому то, как будет осуществляться обучение в той или иной группе, какими будут результаты овладения языком, зависит от правильно подобранных методов и технологий обучения. На наш взгляд, самыми популярными и действенными среди них являются метод моделирования речевых ситуаций, круглый стол, проектная деятельность, метод кейсов, компьютерные технологии, интерактивные методы, ассоциативные изложения, трансформационные речевые упражнения, применение графических органайзеров в процессе

обучения, использование компьютерного ввода иероглифов, электронные словари, задания со смыслообразующим ключом и некоторые другие. Приведенные методы не только повышают интерес студентов к обучению, но и развивают необходимые компетенции: межкультурную, коммуникативную, языковую и т. д.

Главное, что нужно учитывать при применении того или иного современного метода обучения, – это принципы обучения китайскому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Юэхань Юэхань. Использование современных методов и технологий в обучении говорению на китайском языке // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-1. – С. 100–103.
2. Волков К. В. Современные методики обучения китайскому языку: анализ практического опыта // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4-2. – С. 96–99.
3. Гурбанов М. М., Гурбанов Т. Э., Сапарова О. Б. Современные подходы в преподавании китайского языка как иностранного: теоретические основы и практические аспекты // Вестник науки. – 2024. – № 5(74). – С. 742–745.
4. Гурулева Т. Л., Цюй Кунь. Практический курс речевого общения на китайском языке. – М. : Восточная книга, 2018. – 448 с.
5. Зинина А. М. Актуальные проблемы преподавания китайского языка в России: лексический аспект [Электронный ресурс]. – URL : https://alley-science.ru/domains_data/files/56December18/AKTUALNYE%20PROBLEMY%20PREPODAVANIYa%20KITAYSKOGO%20YaZYKA (дата обращения: 18.12.2024).
6. Королева А. С. Способы реализации интерактивных форм обучения в преподавании лексических аспектов китайского языка учащимся младших классов средних образовательных учреждений // Молодой ученый. – 2020. – № 2(292). – С. 390–393.
7. Лю Суин. Особенности изучения и преподавания китайского языка как иностранного // Вестник ТГПУ. – 2023. – № 5(229). – С. 146–154.
8. Пак К. Е. Методы обучения лексике китайского языка как иностранного // ORIENSS. – 2021. – № 1. – С. 170–177.
9. Семенова Т. М. Обзор исследований в области методики преподавания китайского языка // Молодой ученый. – 2012. – № 12(47). – С. 510–512.
10. Худоерова Ф., Юлдошова Ф. Инновационные методы обучения китайскому языку // Scientific progress. – 2021. – № 7. – С. 177–185.
11. Цао Чуньхуа. Проблемы обучения китайскому языку студентов в российских вузах // Московский педагогический журнал. – 2024. – № 1. – С. 102–113.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025

REFERENCES

1. Van Yuekhan' Yuekhan'. Ispol'zovanie sovremennykh metodov i tekhnologij v obuchenii govoreniiyu na kitajskom yazyke // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 77-1. – S. 100–103.
2. Volkov K. V. Sovremennye metodiki obucheniya kitajskomu yazyku: analiz prakticheskogo opyta // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2017. – № 4-2. – S. 96–99.
3. Gurbanov M. M., Gurbanov T. E., Saparova O. B. Sovremennye podhody v prepodavanii kitajskogo yazyka kak inostrannogo: teoreticheskie osnovy i prakticheskie aspekty // Vestnik nauki. – 2024. – № 5(74). – S. 742–745.
4. Guruleva T. L., Cyuj Kun'. Prakticheskij kurs rechevogo obshcheniya na kitajskom yazyke. – M. : Vostochnaya kniga, 2018. – 448 s.
5. Zinina A. M. Aktual'nye problemy prepodavaniya kitajskogo yazyka v Rossii: leksicheskij aspekt [Elektronnyj resurs]. – URL : https://alley-science.ru/domains_data/files/56December18/AKTUALNYE%20PROBLEMY%20PREPODAVANIYa%20KITAYSKOGO%20YaZYKA (data obrashcheniya: 18.12.2024).
6. Koroleva A. S. Spособы realizacii interaktivnykh form obucheniya v prepodavanii leksicheskikh aspektov kitajskogo yazyka uchashchimsya mladshih klassov srednih obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Molodoy uchenyj. – 2020. – № 2(292). – S. 390–393.
7. Lyu Suin. Osobennosti izucheniya i prepodavaniya kitajskogo yazyka kak inostrannogo // Vestnik TGPU. – 2023. – № 5(229). – S. 146–154.
8. Pak K. E. Metody obucheniya leksike kitajskogo yazyka kak inostrannogo // ORIENSS. – 2021. – № 1. – S. 170–177.
9. Semenova T. M. Obzor issledovaniy v oblasti metodiki prepodavaniya kitajskogo yazyka // Molodoy uchenyj. – 2012. – № 12(47). – S. 510–512.

10. Hudoerova F., Yuldoshova F. Innovacionnye metody obucheniya kitajskomu yazyku // Scientific progress. – 2021. – № 7. – S. 177–185.

11. Cao Chun'hua. Problemy obucheniya kitajskomu yazyku studentov v rossijskih vuzah // Moskovskij pedagogicheskij zhurnal. – 2024. – № 1. – S. 102–113.

The article was contributed on January 10, 2025

Сведения об авторе

И Аньжань – ассистент кафедры теории и практики иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8990-4898>, anyaanran@mail.ru

Author Information

Yi Anran – Assistant Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8990-4898>, anyaanran@mail.ru

В. Н. Иванов

**ЭЛИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЭЛИТАРНАЯ ШКОЛА:
ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье отмечаются результаты исследований отечественных ученых в познании сущности таких понятий, как «элита», «элитность», «элитарный» и «элитный». Несмотря на сложность и многогранность данного ряда терминов, ученым удалось обосновать и отстоять элитологию как самостоятельную комплексную науку. Исследователями сформирован научный аппарат, раскрыты философские и исторические аспекты генезиса основных категорий, подготовлен и представлен широкой публике энциклопедический словарь, изданы монографии по различным аспектам человеческой уникальности и сущности феномена элиты, рассмотрены проблемы формирования элитарного сознания и элитарной ориентации личности и мн. др.

В настоящей статье раскрывается понятие элитарности с позиций процесса развития элитности личности. Развертывается основанный на этом аспекте подход к содержанию определений «элитарный» и «элитный». В качестве критерия и отправной точки выявления уровня развития элитарного сознания личности принимается ее элитарная ориентированность. Такая «оптика» дает возможность более точно определить сходства и различия этих понятий, что, в свою очередь, открывает новые горизонты для исследования элитизации как потребности, цели, условия, процесса и результата.

В статье утверждается, что важным фактором в понимании сущности элиты является функциональная роль других личностей, которых уместно назвать представителями масс («массами»). Именно им элиты обязаны своим признанием, во многом определяемым выдающимися способностями последних. В работе делается акцент на непродуктивности изучения исследуемого феномена без связи с явлением «массовости». В связи с этим обоснован вывод о сущностном различии понятий «элитарный» и «элитный». Предложен вариант рассмотрения элитарного как промежуточного состояния развития элитности с ориентацией на элиту.

Выдвинутые предположения и подходы к определению содержания «элитарного» и «элитного» позволили взглянуть на проблему элитарных школ с позиций массовых и выдвинуть тезис о необходимости развития элитарной ориентированности личности как перспективного направления обновления системы образования в целом.

Ключевые слова: *элита, элитность, элитарный, элитный, роль массы, взаимообусловленность массы и элиты, элитарная ориентация, элитарная школа, массовая школа, элитарное образование*

V. N. Ivanov

**ELITE EDUCATION AND ELITE SCHOOL:
APPROACHES TO DEFINING CONCEPTS**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses the findings of research conducted by domestic scientists on the nature of concepts related to *elite*, *elitism*, *elitist*, and *elite*. Despite the intricacy and varied applications of these terms, scientists have substantiated and advocated for elitology as an independent, sophisticated scientific discipline. The researchers have developed a comprehensive scientific apparatus; elucidated the

philosophical and historical underpinnings of the main categories; and compiled an encyclopedic dictionary for general dissemination; published the monographs that explore diverse aspects of human uniqueness and the essence of the phenomenon of elite; considered the formation of elite consciousness and the elite orientation of personality have been thoroughly examined, among numerous other contributions.

The paper elucidates the essence of elitism from the perspective of the development of elite personality. The paper proposes a novel approach to defining the concepts of *elitist* and *elite*, emphasizing the development of elitist consciousness as a critical factor in this process. It adopts an elitist orientation of personality as a criterion and a starting point for assessing the development of elitist consciousness. This methodological approach facilitates a more precise delineation of the similarities and differences between elitism and the elite, thereby expanding the analytical scope of studies on elitization as a need, goal, condition, process, and result.

The article posits that a crucial element in comprehending the nature of the elite is the functional role of other individuals, who are aptly designated as representatives of the *masses*. It is to the masses that elites are indebted for their recognition, which is predominantly influenced by the exceptional capabilities of the latter. The paper underscores the futility of contemplating the phenomenon of the elite without acknowledging the phenomenon of *masses*. In this regard, the conclusion about the essential difference between the concepts of *elitist* and *elite* is justified. A variant of considering the elitist as an intermediate state of elitism development with elite orientation is proposed.

The paper's assumptions and approaches to defining the essence of *elite* and *mass* enable an examination of the issue of elite schools from the perspective of mass education. This examination results in the proposal of a thesis on the necessity of cultivating elite-oriented personalities as a promising direction for the education system's renewal, both in general and in mass schools.

Keywords: *elite, elitism, elitist, the mass role, interdependence of the masses and the elite, elite orientation, elite school, mass school, elite education*

Введение. Объектом исследования является сущностная характеристика элитарности и элиты с позиций признанности массами и развития элитарного сознания личности как цели образования. Предметом наших изысканий выступает элитарная ориентация как главное свойство сознания человека.

Цель статьи – раскрыть сущность терминов «элитный», «элитарный», «элитарная школа» и «элитарное образование» через генезис элитарной ориентированности как источника развития «элитности» в сознании личности.

В самом начале интересно обратиться к истории закрепления в словарях понятий «элита», «элитный» и «элитарный». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, четыре тома которого выходили с 1863 по 1864 гг. и были переработаны в 1880–1882 гг., этих слов не обнаружено. Можем предположить, что они или не были еще заимствованы русским языком, или не получили широкого распространения. Публичное признание понятие «элита» получило в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. Определено 3 его значения: *избранное, лучшее, отобранное*. Прилагательные «элитный» и «элитарный» появляются в 1949 г. в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, а их различие зафиксировано лишь в «Словаре русского языка», изданном Институтом русского языка Академии наук СССР в 1981–1984 гг. под редакцией профессора А. П. Евгеньевой.

Как видим, «вхождение» в научный оборот ключевых категорий элитологии имеет более чем вековую историю. Пристальный интерес исследователей к определению сущности элитности и понятий «элитный» и «элитарный» проявился в конце XX столетия. В это время опубликованы работы, закладывающие основы для поиска и выдвижения новых подходов к раскрытию рассматриваемых явлений. Анализ научной литературы ([1], [3], [7], [8], [11], [15], [16] и др.) свидетельствует о многовековой истории обращения ученых к теме человеческой избранности и уникальности отдельных личностей. Особую

значимость для нашего исследования имеют работы, посвященные проблеме формирования элитарного сознания ([2], [4], [12]) и элитарной ориентированности личности ([8], [10], [14], [15]). На этом этапе не считаем целесообразным вступать в дискуссию по поводу нашего отношения к представленным в научных публикациях концепциям. Обсуждение может быть более продуктивным, если оно будет выстроено на осмыслении предлагаемых нами подходов. В связи с этим в данной работе основное внимание уделено именно этой задаче.

Отправной точкой рассмотрения сущности элитарной личности для нас является факт признания массами ее таковой. Это, в свою очередь, смещает на передний план вопросы восприятия основной частью общества элиты и ее влияния на их ориентацию. Считаем, что развитие элитологии будет более продуктивным, если рассматривать этот феномен в связи с процессами взаимовлияния и взаимосвязи массы и элиты. При таком подходе процесс развития личности уместно проанализировать сквозь призму формирования элитарной ориентированности и развития соответствующего сознания индивидуума вне зависимости от его общественного статуса. Рассмотрение элитизации человека (позапного развития элитности) в оптике развития элитарного сознания даст возможность предметно изучить развертывание ориентированности личности избранных как цели системы образования.

Актуальность исследуемой проблемы. На современном этапе развития гуманитарных наук можно констатировать, что влияние «личностей-символов» на формирование сознания подрастающего поколения раскрыто всесторонне и детально. Неслучайно в качестве формулы воспитания в общественном сознании укоренилось следующее выражение: «воспитание – это пример и любовь». «Личности-символы» играют важную роль в определении лучших образцов для воспитания и становятся движущей силой возникновения элитарной ориентации личности как начала элитизации. Элитология, являясь новым направлением научного поиска, заложила фундамент для осмысления данного процесса в целом и его проявлений в системе образования в частности. На этапе расширения тезауруса элитологии и раскрытия сущности новых понятий очень важно актуализировать все возможные подходы и подойти к единой общепризнанной их трактовке. Фраза французского философа и математика Р. Декарта «Уточняйте понятия, и вы спасете мир от заблуждений» подходит в данном случае как нельзя лучше.

Анализ публикаций ([8], [9], [11], [12], [13], [15], [17], [18]) показывает, что в силу многогранности феномена элиты рассмотрение и последующее обобщение концепций и соответствующих подходов несколько затруднено. За короткий промежуток времени, прошедший с момента пробуждения интереса научной общественности к проблемам элиты и элитарности, проведено недостаточно фундаментальных исследований (в первую очередь в области элитопедагогики). Вместе с тем работы, опубликованные философами, социологами, политологами, психологами и педагогами, создают значительные основания для дискуссий и формирования методологического базиса элитологии. Вне всякого сомнения, элиту надо рассматривать в системе отношений с массами. Думается, продуктивными могли бы быть взгляд на определение анализируемого явления с позиций элитизации как поэтапного развития личности.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследования проблемы выявления содержания основных понятий, связанных с феноменом элиты, и обоснования предлагаемых к обсуждению терминов «элитарная школа» и «элитарное образование» в качестве важных предпосылок развития элитопедагогики (воспитания элитарности) как направления элитологии (науки о лучшем).

Материал и методы исследования. В качестве материала для исследования использованы публикации в научных журналах «Элитологические исследования» и «Вопросы

элитологии», а также материалы международных элитологических конференций, раскрывающих вариативность подходов к изучению феномена элиты.

Работа выполнена в рамках элитологической теории, в которой различия людей по разным основаниям принимаются как объективная реальность, требующая изучения элиты с меритократических позиций. Ключевые определения даны с опорой на теоретические положения антропологии, аксиологии, акмеологии. Постулаты элитизма о естественности и позитивности образования элиты в обществе легли в основу определения элитарной школы как необходимого условия позитивного развития системы образования.

Диалектический метод применен в ходе рассмотрения взаимосвязи массы и элиты и уточнения последнего понятия как результата признания основной частью общества выдающихся способностей личности. Сравнительный метод использован для анализа поэтапного развития элитарной ориентации личности как основы формирования соответствующего сознания человека.

Уточнить различия понятий «элитный» и «элитарный» при формулировке дефиниций школ позволил принцип относительности и абсолютности результатов развития элитарности как свойства.

Результаты исследования и их обсуждение. Разнообразие живой и неживой материи является условием развития всей вселенной, и земной цивилизации в том числе. Многообразие является источником появления нового в результате возникновения изменчивости в процессе взаимовлияния и взаимопроникновения различий. В зависимости от условий, в которых оно возникает, новое может быть «отвергнуто» или «принято». Во втором случае оно оказывается элементом целого и при сохранении своего воспроизводства становится основой его изменения как системы. Совокупность абсолютно одинаковых элементов также является полиэлементной системой. Различие компонентов составляет объективную реальность ее функционирования и развития. Для науки новый элемент становится объектом пристального внимания во всех отношениях. Подобная логика применима для рассмотрения многих аспектов развития человеческой общности, в том числе и ее дифференциации в зависимости от тех или иных оснований.

На наш взгляд, ученые весьма успешно продвинулись в изучении таких социальных явлений, как элита и элитарность. За последние три десятилетия сформировалось отдельное научное направление – элитология, т. е. «наука об элитах».

В силу своей многогранности и сложности феномен элиты и сопутствующие ему понятия невозможно раскрыть одной формулировкой. Разнообразие подходов и выявление новых граней может приблизить нас к объективному пониманию этого явления и его роли в развитии человечества. Особенно важным представляется определение механизмов (закономерностей) воспроизводства элиты, в частности, функций элитарного образования и роли школ в этом процессе.

Люди стремятся соответствовать своему идеалу, в течение всей жизни развиваются в этом направлении (под действием внешних и / или внутренних побуждений). Как правило, такими идеалами или образцами являются выдающиеся личности (общепризнанные или значимые для человека), а для многих – это Бог (высший и недостижимый уровень совершенства). Для их характеристики можно воспользоваться и такими понятиями, как «элитный», «элитарный» и «элитность». Стремление людей к самосовершенствованию путем обращения к лучшим примерам составляет элитарную ориентированность личности, выявление механизмов формирования, сохранения и развития которой является важным научным направлением элитологии.

Учитывая всю многозначность толкования изучаемого явления и специфику нашего исследования, мы склонны под личностью понимать человека, достигшего лучших качеств и получившего объективное признание. Опираясь на антропологическую и аксиологическую

теории, мы можем рассматривать понятие «элита» как интеллектуально-нравственную категорию.

Критериями элитарности личности выступают высокий уровень сознания, выдающиеся способности и образцовая нравственность. «Высокое» сознание уместно определить через ключевой его элемент – интеллект (в широком смысле) или «творческую» (интеллект = знание + оперирование знаниями; «творческая» = интеллект + созидание нового). Выдающиеся способности человека проявляются в доведенных до совершенства результатах деятельности, которые признаются обществом. Под образцовой нравственностью мы понимаем направленность отдельного сознания на самосовершенствование и защиту социума от девальвирующих обстоятельств и разрушительных последствий. К таким выводам мы пришли на начальных стадиях изучения сущности элиты, находясь в поисках ответов на вопрос о роли элитарной школы в воспитании личности [5]. За последнее время накопилось достаточно большое количество исследований по этой теме. Поэтому, осмысливая тексты публикаций элитологов ([1], [6], [12], [14], [15], [16], [17] и др.) и открывая для себя новые исследовательские горизонты, мы считаем возможным и необходимым вступить в научный диалог с ведущими представителями в этой области. Стоит отметить вклад профессора П. Л. Карабущенко, который заложил фундамент элитологии, объединив вокруг себя ведущих ученых.

Такой диалог возможен, если есть общие основания в понимании сложных явлений и на этой основе выдвигаются новые подходы. В этой связи важно зафиксировать свое согласие с основными положениями элитологии как научного направления. Они наиболее целостно и структурированно изложены П. Л. Карабущенко в работе «Антропологическая элитология» [12]. Исследователь представил методологические основы этого направления науки, показал результаты анализа истории развития антропологической элитологии, раскрыл природу элитарного сознания, продемонстрировал связь теории элитарного сознания с теорией элитной культуры, провел системный анализ вопроса элитарного и элитного образования, сформулировал основополагающие законы изучаемого направления науки.

Мы согласны с П. Л. Карабущенко и поддерживаем его подход к раскрытию сущности анализируемого феномена и ключевых понятий элитологии с позиции высоких требований к свойствам. Поэтому в наших исследованиях мы исходим из дефиниций, данных им для раскрытия двух ключевых терминов: «элита» и «личность». Первое понятие определяется ученым как превосходство, достигшее совершенства (в рамках существования элитности оно заключается в обладании теми или иными признанными ценностями). Личность – это индивидуальность, объективно получившая адекватный ответ на ее субъективное притязание на признание [12]. Для раскрытия понятия «элитарная школа» и выявления его роли в системе образования считаем продуктивным интегрировать в первое определение все ключевые идеи автора. Поэтому элита – это личности (их совокупность), достигшие выдающихся результатов, обладающие высшими ценностями, получившие объективное признание и ставшие идеалами или образцами для других. Основное различие между двумя мерами совершенства заключается в том, что идеал – это общий, абстрактный образ совершенства, а образец – конкретный стандарт, эталон чего-либо. Исходя из этого, идеальный образ представляет собой синтез нескольких элитных образцов. При таком подходе миссией элиты (как социально ориентированной части общества) является необходимость быть объективно лучшей, служить образцом для остальных и способствовать самосовершенствованию людей.

«Высокий уровень совершенства» можно определить через такие понятия, как «элитность» и «элитный». Между требованиями, предъявляемыми к предмету, – элитностью (мера ценности с точки зрения качества), и достижением субъектом / объектом этих

свойств – элитный, находятся промежуточные состояния, характеризующиеся элитарностью. Таким образом, определением «элитарный» мы подчеркиваем наличие у предмета внешних (очевидных) свойств, удовлетворяющих в определенный момент тем качествам, которые присущи элите. Элитным, в свою очередь, является то, что признается совершенным и относительно завершенным по своим свойствам и качествам. Элитность как система ценностей характеризует сущность, позволяет объективно выделить предмет / объект среди других и признать его образцом совершенства. Утверждение элитологов, что в генезисе это явление проходит через стадии развития (уровни объективного признания) – хороший, лучший, совершенный – приобретает сущностную окраску. Данное положение имеет принципиальный характер при раскрытии роли элиты и элитарной школы в системе образования. Еще раз подчеркнем, что понятие «элитарный» характеризует промежуточный высочайший результат на пути к совершенству, а «элитный» – объективно признанный результат с лучшими свойствами и качествами.

Нами отмечалась тесная связь между двумя социальными группами – элитой и массами. Первое вырастает из второго и выделяется благодаря его признанию, является источником развития массы. Эти понятия взаимосвязаны и взаимообогащают друг друга. Справедливо устоявшееся утверждение о том, что личностью может считать себя каждый, но не каждый является действительно личностью. Подлинная сущность человека раскрывается в стремлении к совершенству на протяжении всего жизненного пути. Тем самым возникновение у людей потребности в притязании на элитарность является индикатором начала их становления как личности: «личность в возвышенном своем значении есть уникальность, а, следовательно, есть уже некая элитность» [6, с. 122]. Данное утверждение дает нам возможность рассматривать формирование и развитие элитарной ориентированности человека как ключевую задачу системы образования.

Субъективно личность можно определить как элитарную, так и элитную. По форме, в роли образца для других, она воспринимается элитной, оставаясь при этом элитарной по содержанию, т. е. стремящейся к совершенству. Таким образом, элитарная личность – это высоконравственный и выдающийся по своим способностям человек, находящийся в процессе самосовершенствования и получивший объективное признание. Она и при достижении выдающихся результатов, близких к соответствующему идеальному образу, объективно обладая качествами элиты, осознает свое несовершенство и продолжает развиваться. Элитная личность представляет собой идеал, образ, к которому стремится человек на всем жизненном пути в процессе образования и самообразования.

Говорить об элите без рассмотрения «других» не имеет смысла. Именно массы признают ее в качестве образца и примера. Этот немаловажный аспект переводит личность из категории «элитарный» (содержащий элементы лучшего) в категорию «элитный» (признанный как совершенный). Качество элиты определяется массами: чем точнее «другие» осознают сущность элитности, тем богаче и разнообразнее элитарность и, как следствие, позитивнее роль этой части общества. Следовательно, массы являются необходимым мотивационным условием развития элиты. Именно они делают элитарного человека элитным, что подтверждается историей развития педагогической мысли.

В народной педагогике представлен многовековой опыт воспитания элитарно ориентированной личности. Например, чуваша выдающихся личностей, достигших совершенства, называли «пысăк сын» (досл. – «большой человек»). Народная педагогика, в том числе и чувашская, насквозь пронизана идеей совершенного человека. Основоположник этнопедагогике Г. Н. Волков одним из первых обратил на это внимание. В 1967 г. он защитил докторскую диссертацию по книге «Этнопедагогика чувашского народа». В своих работах среди многих уникальных педагогических ценностей Г. Н. Волков особо обращает внимание на феномен элитарной ориентированности системы народного воспитания

и роль элиты. Приведем следующую утверждение ученого: «Мы в состоянии в истории всемирной педагогики назвать ее более двух десятков педагогов, сохраняющих свое влияние в течение более трех веков, в народной педагогике их – миллионы; среди них – тысячи безвестных гениев» [4, с. 28]. Исторический опыт подтверждает неизбежность и бесконечность процесса восхождения элитарного от лучшего к идеальному. Главным ценностным свойством подлинной элиты является постоянное стремление к совершенству, которое можно определить как элитарную ориентированность. Необходимым условием развития элитарной личности является сохранение и развитие его элитарной ориентации. Уровень элитности (хороший – лучший – совершенный) детерминируется качеством элитарной ориентации личности.

Сущность элиты можно раскрыть через обнаружение антонимической пары и определение соответствующего противопоставления, обозначив то, что не является ею. По примеру «хорошо – нехорошо» и «хорошо – отрицательно» можем рассмотреть следующие пары: «элита – неэлита» и «элита – псевдоэлита». Неэлита – это личности (их совокупность), не стремящиеся к элитарной ориентированности, смирившиеся со своим положением и не проявляющие активности для изменения себя. Псевдоэлита – это личности (их совокупность), по форме достигшие объективного признания и ставшие идеалами для других, но по содержанию не обладающие ценностями элиты. Отсутствие признаков элитности, элитарной ориентированности характеризует ничем не выделяющегося среди других человека. Поэтому наличие уникальности является важным признаком, характеризующим личность.

Образование нацелено на совершенствование естественной природы человека, которая заключается в удовлетворении потребности в элитарной ориентации. Образование – это система, которая целенаправленно содействует обретению личностью образа, сформированного элитой и закрепленного социальными институтами. В связи с этим сохранение и развитие ее элитарной ориентации является ключевой задачей системы образования. В логике вышесказанного образование можно охарактеризовать одновременно как потребность, цель, условие, процесс и как результат восхождения личности от «хорошего» к «лучшему», а от «лучшего» – к «совершенному».

Образование как потребность выражается в том, что становление человека как личности начинается с возникновения соответствующей необходимости. Эта естественная потребность любого человека – своего рода реакция на внешние и внутренние стимулы. Познание себя через восприятие окружающих и стремление к лучшему является главным условием развития элитарной личности.

Цель элитарного образования не в том, чтобы переориентировать человека, а в том, чтобы поддерживать его стремление к подлинной элитарности через формирование своих представлений о возможности и необходимости такого саморазвития в творческой жизнедеятельности, приводящее к успеху и признанию. Элитарная ориентация личности, кристаллизирующаяся посредством формирования идеала и развития потребности совершенствования личностных качеств, является главной целью системы образования.

Образование личности (как некая условная форма, метод, средство и / или содержание) заключается в том, что осознание элитарности возникает и формируется в результате социализации человека путем активного поиска и познания сущности элитарности. Содержание образования, формы и методы деятельности личности по раскрытию и развитию собственного потенциала институционально определяются образовательной системой. Собственно образование как обретение личностью лучшего индивидуального образа возможно только на пути собственного стремления к элитарному идеалу и его реализации в жизни. С этих позиций на уровне онтогенеза элитарные личности (в смысле общепризнанности в превосходстве) выступают в роли педагогического средства формирования у молодого поколения потребности к стремлению элитарности.

Образование, по сути, является процессом «взросления» элитарных образов, идеалов. «Быть лучшим» означает взять на себя важную миссию соответствовать образцам и, чтобы не останавливаться на достигнутых результатах, постоянно развиваться в познании глубинной сущности элитности и достигать совершенства. При этом надо понимать, что вместе с совершенствованием личности развиваются элитарные ориентации. Физиологическое развитие, личностные новообразования, смена ведущей деятельности и многие другие процессы сопровождаются «разочарованием» в прежних образах и формированием новых представлений и смыслов. В генезисе элитарных ориентаций личности отражается процесс образования как обретение образа. Функция системы образования заключается в обеспечении этого развития, в процессе которого «кризисы разочарования» в предшествующем элитарном идеале становятся новым этапом на пути ценностно-смыслового понимания сущности «элитности / элитарности» как ценности жизнедеятельности человека. Преодоление побочного кризиса и приближение личности к более глубокому осознанию элитности является основой (содержанием) образовательного процесса.

Особое место в системе наших рассуждений занимает определение содержания элитарного образования как результата. В силу объективной невозможности достижения самой высокой точки совершенства («нет предела совершенству») результатом образования, поддающегося измерению, является сохранение элитарной ориентированности личности (несмотря на «кризисы разочарования»). При таком подходе успешность той или иной образовательной системы можно определить не только количеством выпускников, объективно признанных в качестве элиты для большинства, а долей личностей, сохранивших элитарную ориентированность своего развития на протяжении своего жизненного пути. О наличии высокого процента элитарно ориентированных людей в обществе можно судить по уровню устойчивости массы на влияние псевдоэлиты (аналогия с фотоэффектом). Таким образом, главным показателем элитарности образования являются не сами элиты, а массы, демонстрирующие свое отношение к избранной группе. Их сопротивление псевдоэлите, уровень понимания сущности подлинной элиты и выбор ими личностей в качестве образцов характеризуют сформировавшийся уровень элитности «других» (наличие понимания лучшего). Следовательно, по уровню элитарной ориентированности массы мы можем судить об элите и выполнении ею определенных миссии.

Исходя из вышесказанного, дадим определения понятиям «элитарное образование» и «элитарная школа». Элитарное образование – это высокоорганизованная система, содействующая развитию элитарной ориентации личности и способствующая обретению личностью высокого уровня сознания, выдающихся способностей и образцовой нравственности. Элитарная школа – это социальный институт, обеспечивающий элитарное образование в части сохранения и развития элитарной ориентации школьников, по форме и содержанию являющийся образцом (элитной) для массовой школы. Такая школа вырастает из массовой, выделяется благодаря объективному признанию системой образования как соответствующей высоким стандартам и являющейся ориентиром / образцом для развития второй. Таким образом, элитарная и массовая школы своей взаимообусловленностью поддерживают процесс элитарной ориентированности личности, тем самым обеспечивают развитие элитарного образования.

Данные выше определения можно представить в виде следующих коротких формул. Элитарная ориентация – условие-потребность; элита – форма-образ; элитность – содержание-цель; элитизация – направление-процесс; элитарный – признанность-результат; элитный – идеальный образ, цель, результат (совершенство-бесконечность). В системе образования: элитная школа – форма-образ, цель, недостижимый результат; элитарная школа – условие, цель, содержание, процесс, результат; элитность школы – содержание-цель, критерий; элитизация школы – направление-процесс.

Выводы. Нами представлен подход к определению элитарной школы и элитарного образования с позиции взаимосвязи элиты и массы. Продуктивным является рассмотрение элитности во взаимосвязи с массами. Данный методологический взгляд позволяет в любой группе человеческой общности выделять образцы «лучшего» для развития остальных. Мы также можем рассматривать систему образования в качестве института формирования «совершенных» свойств человека. Критерием развития личности выступает элитарная ориентированность, т. е. стремление к образованию (обретению образа – внешние мотивы) и самообразованию (приобретение образа – внутренние побуждения, активность человека).

Определение элитарности как состояния личности с высоким уровнем элитности представляет собой завершенность процесса развития элиты. Такой подход открывает возможность рассматривать любую личность через процесс сохранения и формирования ее элитарной ориентации. Это, в свою очередь, дает возможность людям глубже понять сущность элиты и очертить горизонты своего развития на более совершенных примерах. Таким образом, запускается механизм, доступный для любого человека, стремящегося стать личностью. Чем глубже проникает индивидуум в глубинный смысл элитности, тем больше он осознает свое несовершенство и стремится к развитию, в чем и заключается сущность элитарного образования.

Отметим, что элитарные школы представляют собой пример для развития массовых. Вторые можно рассматривать через фильтр их элитарной ориентированности, т. е. стремления к более совершенным образцам, что может свидетельствовать о характере элитарности системы образования.

Предлагаемый подход не претендует на завершенность и полное раскрытие сущности элитарной школы и ее роли в системе образования. Потребуется исследовать исторический опыт и современную практику деятельности таких школ, сформулировать теоретическую базу их функционирования и развития с позиций элитизации системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашин Г. К.* Элитология: история, теория, современность. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – 600 с.
2. *Ашин Г. К., Бережнова Л. Н., Карабущенко П. Л., Резаков Р. Г.* Теоретические основы элитологии образования. – М. : Изд-во Моск. открытого соц. ун-та, 1998. – 431 с.
3. *Ашин Г. К.* Понятие «элиты» и его роль в политических исследованиях // *Философские науки.* – 2005. – № 7. – С. 23–44.
4. *Волков Г. Н.* Избранные сочинения : в 7 т. Т. 1 : Чувашская этнопедагогика / отв. ред. С. Л. Михеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – 399 с.
5. *Иванов В. Н.* Элитарная школа в национальной системе образования. – Чебоксары, 1999. – 184 с.
6. *Карабущенко П. Л.* Антропологическая элитология. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 340 с.
7. *Карабущенко П. Л.* Триады политического сознания: массы – элиты – лидеры. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский ун-т», 2004. – 316 с.
8. *Карабущенко П. Л., Карабущенко Н. Б.* Психологические теории элит. – М. : Памятники исторической мысли, 2006. – 448 с.
9. *Карабущенко П. Л., Резаков Р. Г., Подвойский Л. Я.* Элитология образования: основы педагогической селекции элит. – М. : Экон-Информ, 2018. – 236 с.
10. *Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я., Резаков Р. Г.* Элитология образования: Элита и Университет. – М. : Экон-Информ, 2019. – 285 с.
11. *Карабущенко П. Л., Резаков Р. Г., Подвойский Л. Я.* Элитология образования: генезис научной элиты. – М. : Экон-Информ, 2020. – 358 с.
12. *Карабущенко П. Л.* Антропологическая элитология. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 340 с.
13. *Протопопов А.* Элитарное образование в эгалитарном обществе // *Эксперт.* – 2007. – № 40(581). – С. 88–89.
14. *Пряжников Н. С.* Психология элитарности. – М. : МПСИ, 2000. – 512 с.
15. *Резаков Р. Г.* Социально-педагогические условия формирования интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 2002. – 315 с.

16. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира : материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 15-16 февраля 2019 года. Т. 2. – Ростов-на-Дону : ЮРИУФ РАНХиГС, 2019. – 468 с.

17. Самарин А. Н. Становление элит и элитарное образование в России // Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО. – М. : МГИМО, 2002. – С. 52-117.

18. Элитология : энциклопедический словарь / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – М. : Экон-Информ, 2013. – 618 с.

Статья поступила в редакцию 25.02.2025

REFERENCES

1. Ashin G. K. Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost'. – М. : MGIMO-Universitet, 2010. – 600 s.
2. Ashin G. K., Berezhnova L. N., Karabushchenko P. L., Rezakov R. G. Teoreticheskie osnovy elitologii obrazovaniya. – М. : Izd-vo Mosk. otkrytogo soc. un-ta, 1998. – 431 s.
3. Ashin G. K. Ponyatie «elita» i ego rol' v politicheskikh issledovaniyah // Filosofskie nauki. – 2005. – № 7. – S. 23–44.
4. Volkov G. N. Izbrannye sochineniya : v 7 t. T. 1 : Chuvashskaya etnopedagogika / otv. red. S. L. Miheeva. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2009. – 399 s.
5. Ivanov V. N. Elitarnaya shkola v nacional'noj sisteme obrazovaniya. – Cheboksary, 1999. – 184 s.
6. Karabushchenko P. L. Antropologicheskaya elitologiya. – М. : INFRA-M, 2020. – 340 s.
7. Karabushchenko P. L. Triady politicheskogo soznaniya: massy – elity – lidery. – Astrahan' : Izd. dom «Astrahanskij un-t», 2004. – 316 s.
8. Karabushchenko P. L., Karabushchenko N. B. Psihologicheskie teorii elit. – М. : Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2006. – 448 s.
9. Karabushchenko P. L., Rezakov R. G., Podvojskij L. Ya. Elitologiya obrazovaniya: osnovy pedagogicheskoy selekcii elit. – М. : Экон-Информ, 2018. – 236 s.
10. Karabushchenko P. L., Podvojskij L. Ya., Rezakov R. G. Elitologiya obrazovaniya: Elita i Universitet. – М. : Экон-Информ, 2019. – 285 s.
11. Karabushchenko P. L., Rezakov R. G., Podvojskij L. Ya. Elitologiya obrazovaniya: genezis nauchnoj elity. – М. : Экон-Информ, 2020. – 358 s.
12. Karabushchenko P. L. Antropologicheskaya elitologiya. – М. : INFRA-M, 2024. – 340 s.
13. Protopopov A. Elitarnoe obrazovanie v egalitarnom obshchestve // Ekspert. – 2007. – № 40(581). – S. 88–89.
14. Pryazhnikov N. S. Psihologiya elitarnosti. – М. : MPSI, 2000. – 512 s.
15. Rezakov R. G. Social'no-pedagogicheskie usloviya formirovaniya intellektual'noj elity v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01. – М., 2002. – 315 с.
16. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira : materialy Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, Rostov-na-Donu, 15-16 fevralya 2019 goda. T. 2. – Rostov-na-Donu : YURIUF RANHiGS, 2019. – 468 s.
17. Samarina A. N. Stanovlenie elit i elitarnoe obrazovanie v Rossii // Elitnoe obrazovanie: mirovoj opyt i model' MGIMO. – М. : МГИМО, 2002. – С. 52–117.
18. Elitologiya : enciklopedicheskij slovar' / pod red. prof. P. L. Karabushchenko. – М. : Экон-Информ, 2013. – 618 s.

The article was contributed on February 25, 2025

Сведения об авторе

Иванов Владимир Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3049-7252>, ivn57@mail.ru

Author Information

Ivanov, Vladimir Nikolaevich – Doctor of Pedagogics, Professor, Vice Rector for Research and Innovation, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3049-7252>, ivn57@mail.ru

Н. М. Коршунова

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: ФАКТОРЫ, ЭТАПЫ, РЕЗУЛЬТАТ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Благодарность

Выражается признательность автора за финансовую поддержку исследования в рамках конкурса грантов «Наука молодых», проводимого ЧГУ имени И. Н. Ульянова среди аспирантов и молодых преподавателей.

Аннотация. В данном исследовании проводится анализ факторов, этапов и итогов этнокультурной социализации студентов в высших учебных заведениях. Это явление изучается на основе рассмотрения работ Ф. Гиддинга, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Ч. Кули и Дж. Мида. Автор обращает внимание на аспекты социализации, описанные А. В. Мудриком, этапы этого процесса, предложенные Ю. А. Катилевкой. Особый интерес представляют результаты, полученные в ходе изучения этнокультурной социализации, упомянутые И. В. Кожановым, Р. Р. Накоховой, Д. Х. Накоховой и М. Б. Салпагаровой. Цель исследования заключается в анализе факторов, видов, стадий и достижений, которые выделяются в рамках этнокультурной социализации студентов. Актуальность исследования обуславливается значимостью этого процесса в современной многонациональной среде. В российских университетах увеличивается количество представителей различных народов, что способствует развитию межкультурного общения, в связи с чем явление этнокультурной социализации становится важным для изучения в педагогике, психологии и социологии. В качестве исследовательского материала использованы работы отечественных и международных ученых, затрагивающие проблемы социализации. Применены следующие методы исследования: наблюдение, анализ и обобщение существующей литературы. Автор предлагает углубить изучение данной области для создания поддерживающей образовательной среды, способствующей всестороннему развитию студентов и формированию толерантного общества.

Ключевые слова: *этнокультурная социализация, студенты, высшие учебные заведения, факторы этнокультурной социализации, этапы этнокультурной социализации, результат этнокультурной социализации*

N. M. Korshunova

ETHNOCULTURAL SOCIALIZATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: FACTORS, STAGES, RESULT

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Acknowledgement

The author is grateful for the financial support of the research within the framework of the grant competition “Science of the Young” conducted by I. Ulyanov Chuvash State University among graduate students and young teachers.

Abstract. This study analyzes the factors, stages and outcomes of ethnocultural socialization of students in higher educational institutions. Socialization is studied on the basis of the works of F. Giddings, E. Durkheim, T. Parsons, Ch. Cooley and J. Mead. The aspects of socialization described by A. V. Mudrik

are considered; the stages of socialization proposed by Yu. A. Katilevka; as well as the results of ethnocultural socialization mentioned by I.V. Kozhanov, R. R. Nakokhova, D. Kh. Nakokhova and M. B. Salpagarova. The main purpose of the study is to analyze the factors, types, stages and achievements that we can obtain in the process of ethnocultural socialization of students. The relevance of the study of these concepts is determined by the nature of socialization in a modern multinational environment. The number of representatives of various peoples is increasing in Russian universities, which contributes to the development of intercultural communication and makes the topic of ethnocultural socialization important for studying in pedagogy, psychology and sociology. The research material used is the work of both domestic and international scientists dealing with the problems of socialization. The methods include analysis and generalization of the existing literature. The author suggests deepening research in this area to create a supportive educational environment conducive to the comprehensive development of students and the formation of a tolerant society.

Keywords: *ethnocultural socialization, students, higher educational institutions, factors of ethnocultural socialization, stages of ethnocultural socialization, the result of ethnocultural socialization*

Введение. Этнокультурная социализация студентов высших учебных заведений представляет собой сложный и многоуровневый процесс, включающий взаимодействие различных культурных, социальных и образовательных факторов. Этот процесс начинается с осознания студента своей культурной идентичности и продолжает развиваться через взаимодействие с представителями других этносов и культур.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и анализе факторов, этапов и результатов этнокультурной социализации студентов высших учебных заведений. В условиях глобализации и многокультурного общества это явление становится важным процессом, формирующим личность будущих профессионалов. В ходе исследования выделены основные факторы, влияющие на этнокультурную социализацию: социальная среда, образовательные практики, взаимодействие с представителями разных культур и участие в культурных мероприятиях. Перечисленные факторы оказывают значительное влияние на формирование этнической идентичности студентов и их способность к межкультурному диалогу.

Этапы социализации охватывают как начальные стадии знакомства с культурным многообразием, так и более глубокое понимание и принятие различных норм и ценностей того или иного этноса.

В рамках исследования этнокультурной социализации студентов высших учебных заведений рассматриваются следующие задачи:

- 1) анализ факторов, влияющих на этот процесс, включая социальные, образовательные и культурные аспекты;
- 2) изучение его этапов, начиная с первоначальной интеграции студентов в образовательное учреждение до продвижения в профессиональную среду;
- 3) оценка влияния этнокультурной среды на формирование идентичности и межкультурной компетентности обучающихся.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность проблемы этнокультурной социализации студентов высших учебных заведений обусловлена многогранностью и динамичностью современного общества. Рассматриваемое явление представляет собой значимый процесс, способствующий интеграции обучающихся в разнообразные культурные контексты, формированию их гражданской идентичности и развитию межкультурного диалога.

Материал и методы исследования. Материал и методика исследования в рамках данной работы направлены на анализ этнокультурной социализации студентов высших учебных заведений, что является важной составляющей их формирующейся идентичности и социальной интеграции. В работе применен качественный подход, основанный на использовании методов анализа, обобщения и наблюдения.

Результаты исследования и их обсуждение. Термин «социализация» введен американским социологом Ф. Г. Гиддингом, который определяет ее как процесс развития социальной природы человека, усвоения социальных норм и ценностей, подготовки к жизни в социокультурной среде [3]. В социологии существует два подхода к изучению этого процесса: субъект-объектный и субъект-субъектный. Основоположники субъект-объектного подхода, французский ученый Э. Дюркгейм и американский философ Т. Парсонс, считают, что в ходе социализации человеку определена пассивная роль, он адаптируется к обществу, которое формирует его в соответствии со своей культурой [15]. Социализованность людей в рамках этого подхода понимается как сформированность их определенных качеств, требуемых обществом и определяемых их положением в нем [5]. Американские ученые Ч. Кули и Дж. Мид, основываясь на субъект-субъектном подходе, полагают, что человек сам принимает активное участие в своей социализации [11]. Его социализованность в данном случае выражается в том, что он не только адаптируется к жизни в обществе, но и становится субъектом собственного развития [9]. Однако эта социализованность может стать неэффективной из-за различных обстоятельств, таких как переезд, взросление, изменение социального статуса и др.

Этнокультурная социализация также может проходить в течение всей жизни, например, в раннем возрасте, когда ребенок воспитывается в семье и взаимодействует со сверстниками, в рамках учебной деятельности в школе, высшем учебном заведении и т. п.

Этнокультурная социализация является одним из направлений социализации студентов в высшем образовательном учреждении. Этот процесс включает в себя особенно-сти как этнической, так и культурной социализации.

Опираясь на классификацию факторов рассматриваемого явления А. В. Мудрика [12], опишем факторы этнокультурной социализации студентов в региональном высшем учебном заведении, например:

1) макрофакторы (Россия): студентам из других стран необходимо освоиться в новой для них стране, познакомиться с ее ценностями, традициями и обычаями;

2) мезофакторы (Чувашская Республика): в этом регионе преимущественно проживают чуваша; в вузы республики, помимо студентов-иностранцев, поступают представители других национальностей России (русские, татары, марийцы, мордва и др.), а также люди, живущие как в городах, так и в поселках, селах и т. п., что предполагает определенную степень адаптации к новым условиям;

3) микрофакторы – семья, где закладываются определенные ценности, происходит обучение родному, материнскому языку; вузы, где учатся взаимодействовать представители разных национальностей и изучаются история и культура разных народов; средства массовой информации, формирующие представление о культуре народов и их значимости в контексте мировой истории; религия, определяющая ценности и моральные нормы, и др.

Этапы этнокультурной социализации рассматривает Ю. А. Катилевская. На начальном этапе предполагается, что студенты должны найти способ взаимодействия в социальной среде, механизм социального общения. На втором этапе осваиваются социальные нормы, культурные элементы и ценности. Третьему этапу характерно изменение социальной системы, которое согласуется собственными интересами личности. На заключительном этапе происходит встраивание в новую социокультурную среду [6].

Студенты высших учебных заведений на первом этапе учатся взаимодействовать с одноклассниками, сокурсниками, преподавателями, деканатом, различными подразделениями учреждения. Активно включаясь в студенческую жизнь, они применяют свои таланты в научном обществе, спортивной деятельности, волонтерском движении, творческих конкурсах и фестивалях и т. п. Студентами осваиваются ценности и нормы новых

для них объединений. Обучающиеся согласуют их со своими собственными интересами и включаются в новую для них социокультурную среду.

Во время учебы в высшем учебном заведении студентам может быть оказана поддержка агентами как первичной (семья, друзья и т. п.), так и вторичной социализации. Следует отметить, что роль последних в образовательном учреждении возрастает. Так, на этнокультурную социализацию студентов могут повлиять представители отделов межкультурного образования, заместители деканов факультетов, преподаватели кафедры и др.

В философском контексте системного анализа категории социализации З. А. Аксютинной указывается, что этот процесс представляет собой устойчивую модель человеческих взаимодействий в социальной среде, результатом которых является «социокультурное развитие индивида, приобретение им социального опыта и социальности» [1]. М. М. Шульга, рассматривая это явление в рамках социологии, считает, что продуктом социализации является социализированность, включающая в себя определенный набор «социальных качеств и свойств, соответствующих потребностям самореализации индивидов в изменяющемся обществе и потребностям эффективного преобразования данного общества» [17]. А. В. Мудрик, изучая указанный процесс с точки зрения педагогики и психологии, считает, что воспитание может являться частью социализации, а воспитанность, в свою очередь, – частью социализированности [13]. В психологии результатом социализации называют «личность» (О. Б. Хлебодарова) [16] и социализированность, которая понимается как сформированность черт, задаваемых статусом, требуемых обществом (И. С. Бусыгина) [2].

Этнокультурная социализация представляет собой взаимосвязь этнической и культурной адаптации. В рамках первого процесса формируется этническая толерантность, заключающаяся в принятии этнокультурных различий (С. Б. Дагбаева) [4], в рамках второго – культурная картина мира [10].

Многие исследователи выделяют различные продукты рассматриваемого явления. Так, результатом этнокультурной социализации могут выступать:

- социальная компетентность (Р. Р. Накохова, Д. Х. Накохова, М. Б. Салпагарова) [14];
- этнокультурная компетентность (И. В. Кожанов) [7].

Результатом этнокультурной социализации мы считаем этнокультурную социализированность, которая достигается при реализации выделенных нами знаниевого, рефлексивного, аксиологического и поведенческого критериев [8].

Обучаясь в вузе, студенты попадают в поликультурную среду. Этнокультурная социализация происходит не только в рамках одной культуры, но и в рамках культур других национальностей, что позволяет развить критическое мышление. В поликультурном сообществе студенты социально адаптируются одновременно в нескольких культурах, например, русской и чувашской, русской и татарской, русской и марийской и т. п., что позволяет усвоить ценности, нормы и обычаи народов, узнать об их истории и традициях, сформировать сознание и идентичность.

В каждой культуре есть своя специфика этнокультурной социализации. Например, обучаясь в российском региональном высшем учебном заведении, студенты знакомятся не только с традициями и ценностями России в целом, но и с культурой отдельно взятого региона страны.

Выводы. Итак, в статье рассмотрены факторы, этапы и результат этнокультурной социализации студентов. Исследования показали, что успешная этнокультурная социализация обучающихся играет важную роль в их адаптации к учебному процессу и формировании личностных качеств. Осознание собственной культурной принадлежности, уважение к разнообразию культур и понимание их ценностей способствуют гармоничному развитию личности и успешной ее интеграции в общество. Таким образом, важно

продолжать исследования в этой области для создания благоприятной образовательной среды, способствующей разностороннему развитию студентов и формированию толерантного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютинa З. А. Философский контекст системного анализа категории социализация // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2021. – № 4. – С. 5–18.
2. Бусыгина И. С. Психологические основы процесса социализации // Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности : материалы 2-х Макаренковских студенческих педагогических чтений. – Екатеринбург, 2005. – С. 20–26.
3. Гиддингс Ф. Х. Теория социализации : учебный план социологических принципов для использования классов колледжа и университета. – Нью-Йорк : MacMillan & Co., 1897. – 47 с.
4. Дагбаева С. Б. Этническая социализация молодого поколения в изменяющемся мире [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 1. – С. 240–246. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-sotsializatsiya-molodogo-pokoleniya-v-izmenyayushchemsya-mire> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Дюркгейм Э. Метод социологии / пер. с фр. – Киев ; Харьков : Ф. А. Иогансон, ценз. 1899. – 153 с.
6. Катилевская Ю. А. Этнокультурная социализация студентов педагогического вуза // Казанская наука. – 2023. – № 11. – С. 98–101.
7. Кожанов И. В. Сущность и структура этнокультурной социализации личности // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-5. – С. 1193–1197.
8. Кожанов И. В., Кориунова Н. М. Модель этнокультурной социализации будущих педагогов // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5(148). – С. 88–95.
9. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / пер. с англ ; под ред. А. Б. Толстова. – М. : Идея-Пресс : Дом интеллект. кн., 2000. – 309 с.
10. Максимова Е. В. Культурная социализация инвалидов как основа их интеграции в социум // Социально-рекреационный потенциал региона: здоровьесберегающие, социальные и физкультурно-спортивные технологии : сборник научных статей по материалам научно-практической конференции с международным участием. – Курск : Курская академия государственной и муниципальной службы, 2017. – С. 114–118.
11. Мид Дж. Г. Избранное / пер. с англ. В. Г. Николаева ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М. : ИНИОН РАН, 2009. – 290 с.
12. Мудрик А. В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
13. Мудрик А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2008. – № 3(10). – С. 7–24.
14. Накохова Р. Р., Накохова Д. Х., Салгагарова М. Б. Этнокультурная социализация как детерминант социальной компетентности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 4. – С. 76–79.
15. Парсонс Т. Социальная система / пер. с англ. – М. : Акад. проект, 2018. – 529 с.
16. Хлебодарова О. Б. Личность как результат социализации [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 6. – С. 266–271. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-kak-rezultat-sotsializatsii> (дата обращения: 02.04.2024).
17. Шульга М. М. Социализация в образовательном пространстве высшей школы современной России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06. – Ставрополь, 2006. – 40 с.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024

REFERENCES

1. Aksyutina Z. A. Filosofskij kontekst sistemnogo analiza kategorii socializaciya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. – 2021. – № 4. – С. 5–18.
2. Busygina I. S. Psihologicheskie osnovy processa socializacii // Psihologo-pedagogicheskoe nasledie proshlogo v sovremennoj social'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti : materialy 2-h Makarenkovskih studencheskih pedagogicheskikh chtenij. – Ekaterinburg, 2005. – S. 20–26.
3. Giddings F. H. Teoriya socializacii : uchebnyj plan sociologicheskikh principov dlya ispol'zovaniya klassov kolledzha i universiteta. – N'yu-Jork : MacMillan & Co., 1897. – 47 s.

4. Dagbaeva S. B. Etnicheskaya socializaciya molodogo pokoleniya v izmenyayushchemsya mire [Elektronnyj resurs] // Gumanitarnyj vektor. Seriya: Pedagogika, psihologiya. – 2012. – № 1. – S. 240–246. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-sotsializatsiya-molodogo-pokoleniya-v-izmenyayushchemsya-mire> (data obrashcheniya: 03.04.2024).
5. Dyurkgejm E. Metod sociologii / per. s fr. – Kiev ; Har'kov : F. A. Ioganson, cenz. 1899. – 153 s.
6. Katilevskaya Yu. A. Etnokul'turnaya socializaciya studentov pedagogicheskogo vuza // Kazanskaya nauka. – 2023. – № 11. – S. 98–101.
7. Kozhanov I. V. Sushchnost' i struktura etnokul'turnoj socializacii lichnosti // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 8-5. – S. 1193–1197.
8. Kozhanov I. V., Korshunova N. M. Model' etnokul'turnoj socializacii budushchih pedagogov // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2021. – № 5(148). – S. 88–95.
9. Kuli Ch. H. Chelovecheskaya priroda i social'nyj poryadok / per. s angl ; pod red. A. B. Tolstova. – M. : Ideya-Press : Dom intellekt. kn., 2000. – 309 s.
10. Maksimova E. V. Kul'turnaya socializaciya invalidov kak osnova ih integracii v socium // Social'no-rekreacionnyj potencial regiona: zdorov'esberegayushchie, social'nye i fizkul'turno-sportivnye tekhnologii : Sbornik nauchnyh statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Kursk : Kurskaya akademiya gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby, 2017. – S. 114–118.
11. Mid Dzh. G. Izbrannoe / per. s angl. V. G. Nikolaeva ; otv. red. D. V. Efremenko. – M. : INION RAN, 2009. – 290 s.
12. Mudrik A. V. Socializaciya cheloveka : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M. : Akademiya, 2004. – 304 s.
13. Mudrik A. V. Vospitanie kak sostavnaya chast' processa socializacii // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya. – 2008. – № 3(10). – S. 7–24.
14. Nakohova R. R., Nakohova D. H., Salpagarova M. B. Etnokul'turnaya socializaciya kak determinant social'noj kompetentnosti // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 4. – S. 76–79.
15. Parsons T. Social'naya sistema / per. s angl. – M. : Akad. proekt, 2018. – 529 s.
16. Hlebodarova O. B. Lichnost' kak rezul'tat socializacii [Elektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2010. – № 6. – S. 266–271. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-kak-rezultat-sotsializatsii> (data obrashcheniya: 02.04.2024).
17. Shul'ga M. M. Socializaciya v obrazovatel'nom prostranstve vysshej shkoly sovremennoj Rossii : avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk : 22.00.06. – Stavropol', 2006. – 40 s.

The article was contributed on August 05, 2024

Сведения об авторе

Коршунова Надежда Михайловна – ассистент кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3812-321X>, nadya4ka7@mail.ru

Author Information

Korshunova, Nadezhda Mikhaylovna – Assistant of the Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3812-321X>, nadya4ka7@mail.ru

В. В. Мирошниченко

**ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДГОТОВКИ
УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ С РОДНЫМ (НЕРУССКИМ) ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

Аннотация. Профессиональная подготовка учителей школ с родным (нерусским) языком обучения нуждается в значительной корректировке, исходя из современных тенденций в сфере образования и изменившейся законодательной базы. Обращение к этой проблеме связано с принятием поправок в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», а также недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ формирования необходимых профессиональных кадров. Актуальность работы заключается в достижении высокого качества подготовки учителей на современном этапе развития системы непрерывного педагогического образования с учетом социокультурной ситуации и уровня функционирования родных (этнических) языков в субъектах Российской Федерации. В статье представлен краткий анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблеме. Целью исследования является изучение вопросов современного состояния подготовки учителей школ с родным (нерусским) языком обучения в стране. Автором дается определение этому типу школ, раскрываются основания для их классификации. В статье описана система непрерывной профессиональной подготовки учителей, исходя из потребности регионов и наличия в них соответствующих типов школ. Приводятся примеры решения различными субъектами Российской Федерации проблем подготовки педагогов с учетом социального заказа общества и территориальных условий. В заключение делается вывод о необходимости организации взаимодействия различных организаций с целью повышения качества подготовки учителей с родным (нерусским) языком обучения.

Ключевые слова: *родной язык, школа с родным (нерусским) языком обучения, этнопедагогика, подготовка учителей*

V. V. Miroshnichenko

**PROBLEMS AND CURRENT STATE OF TRAINING TEACHERS
IN NATIVE (NON-RUSSIAN) LANGUAGE SCHOOLS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

Abstract. The professional training of teachers of native (non-Russian) language schools needs to be significantly adjusted, basing on current trends in the field of education and the legislative framework that has changed. The appeal to this research topic is justified by the adoption of amendments to the Federal Law “On Education in the Russian Federation”, the insufficiently developed theoretical and methodological foundations of teacher training programs in schools of this type. The relevance of this article lies in achieving a high quality of such a training at the present stage of the development of the system of continuing pedagogical education, taking into account the socio-cultural situation and the level of functioning of native (ethnic) languages in the subjects of the Russian Federation. The article provides a brief analysis of the works of the Russian and foreign scientists on the problem under study. The main purpose of the study is to study the problems and current state of the training of teachers of native (non-Russian) language schools in our country. The author gives the definition of the concept of *a native (non-Russian) language school*; reveals the grounds for classifying such schools. The article describes a system of continuous

professional training for teachers of native (non-Russian) language schools, basing on the needs of the regions and the availability of this type of schools in them. Examples of various regions of the Russian Federation in solving the problems of teacher training, taking into account the social order of society and territorial conditions, are given. At the end of the article, it is concluded that it is necessary to organize interaction between various organizations in order to improve the quality of teacher training for native (non-Russian) language schools.

Keywords: *native language, native (non-Russian) language school, ethnopedagogy, teacher training*

Введение. Школа с родным (нерусским) языком обучения (далее – ШРЯО) в настоящее время переживает неоднозначный период развития. Проблемы, сопутствующие этому типу образовательных организаций в нашей стране, по мнению таких исследователей, как О. И. Артеменко, С. А. Боргояков, Т. Ц. Дугарова, Г. М. Королева, Л. А. Цыбаева и др., носят системный характер и связаны, прежде всего, с отсутствием на государственном уровне концепции этнонационального обучения, недостаточной разработанностью теоретических основ и методологических принципов организации образования с учетом различных моделей языковой политики в Российской Федерации и такого рода тенденций, как глобальная цивилизационная трансформация общества, появление нового «цифрового поколения», распространение смешанных учебных моделей и т. п.

Различные научные изыскания в области подготовки учителей ШРЯО, относящиеся к предмету изучения в нашей статье, не являются новыми в рамках отечественной и международной образовательной практики. Сложно обозначить все поле теоретических, методологических, методических исследований, проведенных в этом направлении, однако можно отметить работы таких зарубежных авторов, как J. A. Banks, O. García, R. Drury, C. Camilleri, Y. Pai, K. Safford, B. Suzuki и др. Среди отечественных исследователей, которые внесли наибольший вклад в изучение проблем этнонационального образования, особо выделяются труды Е. А. Александровой, Г. Н. Волкова, В. И. Матиса, Т. Н. Петровой, Ф. Ф. Харисова и др. Проблемами подготовки учителей для работы в школах с родным этническим языком обучения в разное время занимались Ю. В. Андросова, Г. Н. Волков, Л. Г. Касьянова, К. Д. Ушинский, И. Я. Яковлев и мн. др. Т. И. Бакланова, С. С. Салаватова, А. Г. Толмашов, С. Н. Федорова изучали вопросы использования современных технологий в подготовке учителей к работе в школах данного типа. Применение информационных ресурсов как условие повышения качества подготовки педагогов рассматривали Н. В. Габышева, В. А. Николаев, С. Н. Селиверстов, Н. В. Матросова, С. Н. Федорова и др.

Целью настоящего исследования является изучение проблем и современного состояния подготовки учителей школ с родным (нерусским) языком обучения в Российской Федерации.

Актуальность исследуемой проблемы. Анализ различных источников позволяет отметить разнообразие работ, посвященных изучению рассматриваемой проблемы. Между тем комплексного исследования, освещающего современное состояние подготовки учителей ШРЯО в Российской Федерации, не обнаружено, чем и определяется актуальность нашей статьи. Объект исследования – профессиональная подготовка учителей ШРЯО, его предмет – современное состояние этой подготовки и связанные с ней вопросы. Обобщая точки зрения ученых в обосновании отдельных характеристик рассматриваемого явления, определим авторский взгляд на данную проблему.

В работе под подготовкой учителей ШРЯО мы будем понимать процесс и результат овладения ими специальными компетенциями, необходимыми для качественного осуществления этноориентированной деятельности.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили отчеты по результатам мониторингов, проводимых по заданию Министерства просвещения

РФ и Министерства науки и высшего образования РФ, а также нормативно-правовые документы, в которых отражается современное состояние этнонационального образования, работы ученых и научных коллективов, которые осуществлялись в различных субъектах государства. Для анализа перечисленных источников использованы общенаучные (обобщение, описание, системно-структурный анализ) и эмпирические (изучение официальных и архивных материалов) методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В решении вопросов изучения родного (нерусского) языка, повышения мотивации и интереса к той или иной культуре и языку большая роль отводится учителю. Несмотря на то что необходимость специальной подготовки учителей для работы в ШРЯО не подвергается сомнению (как в различных исследованиях, так и на практике), в современных условиях можно проследить наличие ряда проблем, связанных с пониманием основных целей, задач, содержания, технологий, результатов подготовки таких педагогов. Остановимся на некоторых из них.

Проблемы, связанные с особенностями подготовки. Анализ различных диссертационных работ по вопросам подготовки учителей ШРЯО в период с 1990 по 2023 г. позволил выявить большое количество разноплановых исследований, направленных на улучшение и совершенствование деятельности педагогов:

1) многие исследования опираются на этнопедагогический подход, разработанный выдающимся отечественным ученым Г. Н. Волковым и его учениками. Действительно, в нашей стране приблизительно с 1993 по 2012 г. во многих вузах сформированы научные этнопедагогические школы и лаборатории, на базе которых разработаны и апробированы теоретико-методологические основания, практические наработки в области применения этнопедагогического подхода в подготовке будущих учителей на всех этапах системы непрерывного педагогического образования [15, с. 185–186]. В настоящее время отмечается сокращение количества подобного рода научных школ. Одна из причин этого заключается в том, что «сообщество этнопедагогов-ученых сегодня значительно поредело, ранее молодые ученые уже преодолели пенсионный возраст» [16, с. 14]. В. И. Баймурзина в качестве причин снижения качества этнопедагогических исследований отмечает следующее: «1) низкий уровень финансирования исследований в области педагогической науки, в том числе этнопедагогической; 2) снижение результативности исследований, заданное государственной установкой о якобы несуществующих проблемах в этой области; 3) этнические ценности, веками связанные с мировоззрением народа, в современных условиях глобализации общества и интеграции культур для отдельных людей перестают быть существенно значимыми и др.» [2, с. 130].

Общее количество работ, посвященных этнопедагогической подготовке учителей, за последнее десятилетие постепенно сократилось. Если, например, в 2012 г. объем научных исследований, в которых использован термин «этнопедагогическая подготовка» («формирование этнопедагогической компетентности»), составлял 6 кандидатских и 1 докторскую диссертации, то в 2023 г. – 1 кандидатскую.

В рамках рассматриваемой группы работ, посвященных этнопедагогической подготовке, можно выделить исследования, направленные на ее реализацию в поликультурном пространстве, а также включение национально-регионального (этнокультурного) компонента в содержание подготовки учителей ШРЯО;

2) отдельную группу составляют работы, которые выходят за рамки этнопедагогического подхода, предполагающего, прежде всего, знакомство обучающихся с историей, культурой, языком своего народа, а также формирование положительной этнической идентичности, основанной на принятии и уважении родной культуры. В научной литературе за последние два десятилетия в процессе формирования находится этнорегиональный (регионально-этнический) подход, который определяет содержание и основные

направления деятельности учителей ШРЯО в регионах с этнически преобладающими автохтонными народами, а подготовка таких педагогов нами трактуется как «этнорегиональная подготовка» [9, с. 221].

Большинство исследований по проблеме приблизительно до 2012 г. строились на следующем понимании этноса – «изначально присущее объединение людей “по крови” с неизменяемыми признаками» [18]. За последнее десятилетие в науке произошли переосмысление этого понятия и его роли в развитии личности человека и постепенный переход к конструктивистской концепции этноса и этногенеза [4].

Проблемы, «связанные с отсутствием законодательно закреплённого понятия “родной язык” и “школа с родным (нерусским) языком обучения”» [10, с. 58]. Многие ученые акцентируют внимание на том, что на текущий момент отсутствует нормативное (общепринятое) закрепление понятия «родной язык» ([6], [14]), поэтому часто это понятие устойчиво подменяется другим – «функционально активный язык» [17, с. 118].

А. М. Эмирова отмечает терминологический разнобой в трактовке рассматриваемого термина, обращая внимание на то, что до сих пор «существует профанное, ненаучное определение: родной язык – это язык, на котором человек думает (мыслит)» [17, с. 116]. При этом ученый предлагает оригинальное понимание этого понятия: родной язык – это язык своего народа, т. е. этнический язык, даже если вы и ваши родители им не владеете.

Если во всех без исключения регионах РФ ученые-исследователи и / или заинтересованные в этом люди пишут о снижении количества обучающихся, изучающих родной язык в общеобразовательных организациях, то здесь идет речь именно об этнических языках ([1], [3], [5]).

Отметим также использование в научно-методической литературе понятия «национальная школа», которое на протяжении последнего десятилетия как образовательное учреждение, направленное на обучение детей различных этнических групп, расширило значение до национального образования как системы образовательных организаций, расположенных на территории государства. Определение образования, в рамках которого происходит обучение на родном (нерусском) языке или его изучение, а также преподавание истории и культуры того или иного этноса, отсутствует. Анализ трудов ученых, различных научных школ, нормативно-правовых документов позволил нам сформулировать следующее определение: «школа с родным (нерусским) языком обучения – образовательная организация, осуществляющая образовательную деятельность с использованием родного этнического языка в учебном и воспитательном процессе в местах компактного проживания автохтонных этносов» [8, с. 222].

Нами разработана классификация школ, в основу которой положены «язык обучения или изучения; степень распространения на территории РФ; количество языков, используемых в образовательном процессе; языковая ситуация, сложившаяся в субъекте РФ; наполнение содержания образования дисциплинами, отражающими национальные, региональные и этнокультурные особенности» [8, с. 222].

Наиболее распространены 3 основных типа ШРЯО: 1) с обучением на родном (нерусском) языке; 2) с изучением родного (нерусского) языка; 3) с обучением на родном языке и его изучением с учетом специфики языковой ситуации.

Чаще всего в стране распространены школы билингвальной и полилингвальной моделей обучения.

В северных регионах встречается так называемая кочевая школа, которая является одной из немногих моделей обучения детей родному (нерусскому) языку, получившей законодательное, научно-методологическое, методическое обоснование [12].

На текущий момент в РФ сложилась система подготовки учителей ШРЯО, содержащая различия в количестве ступеней в тех регионах, где есть следующие потребности:

1) подготовка учителей ШРЯО, включающая довузовский уровень (колледжи). Анализ статистических отчетов и результатов мониторинга Министерства просвещения РФ показывает разное количество колледжей, готовящих учителей начальных классов с правом преподавания родного (нерусского) языка. До 2022 г. их подготовка осуществлялась в рамках специальности «Начальное образование». В тех субъектах страны, где существовала потребность в педагогах данного направления подготовки, в учебный план дополнительно вводились дисциплины («Родной (<указание конкретного языка>) язык с методикой преподавания», «Родная (<...>) литература с методикой преподавания»). В августе 2022 г. утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах с присвоением квалификации «Учитель начальных классов с правом преподавания на родном языке из числа языков народов Российской Федерации»;

2) подготовка, охватывающая систему вузовского (бакалавриат + магистратура) и послевузовского образования, ведется в 26 субъектах РФ. В настоящее время это наиболее часто встречающаяся система непрерывной профессиональной подготовки и повышения квалификации учителей ШРЯО. Такая система оказалась самой устойчивой к различным изменениям в профессиональной подготовке педагогов, несмотря на значительные изменения в ее содержании. В частности, в некоторых вузах возникает необходимость внедрения различных цифровых ресурсов в образовательный процесс, их значение в сохранении и популяризации родных языков и культур увеличивается. В качестве примера хотелось бы привести научную школу «Цифровая этнопедагогика», открытую под руководством доктора педагогических наук, профессора С. Н. Федоровой в Марийском государственном университете.

В отдельных регионах подготовка учителей для работы в ШРЯО прекращена. Например, в Кемеровской области долгое время предпринимались попытки организовать процесс обучения шорскому и телеутскому языкам в школах, расположенных в местах компактного проживания коренных этносов. После 2018 г. изучение этих языков в образовательных учреждениях прекратилось, в связи с этим пропала необходимость подготовки учителей. На данный момент в Кемеровском государственном университете предлагают программу профессиональной переподготовки «Преподавание родного (шорского) языка и родной (шорской) литературы» [13].

В последнее время отмечается значительное сокращение не только научных этнопедагогических школ, но и целых структурных подразделений (институтов, факультетов, кафедр).

Выделенные отрицательные тенденции некоторые вузы пытаются преодолеть, используя различные возможности, в том числе путем переориентирования подготовки специалистов с учетом нынешних реалий и запросов общества. Например, в Казанском (Приволжском) федеральном университете (Республика Татарстан) осуществляется подготовка будущих учителей к работе в школах билингвальной и полилингвальной моделей.

В других регионах подготовку учителей ШРЯО пытаются подстроить под определенные (климатические, природные) особенности образовательного процесса. К примеру, в Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова объединение таких профилей, как «Родной язык (якутский) и литература» и «Тьюторство в сфере образования», «Родной язык и литература коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» и «Начальное образование», привело к максимальному сокращению проблемы недостатка учителей для детей народов этих территорий.

Анализ литературы и практического опыта в области подготовки учителей ШРЯО в системе непрерывного педагогического образования показал, что вузы в этой системе остаются ведущей организацией, так как они «способствуют сохранению национальной

идентичности народов, развитию национального самосознания, мировоззренческой культуры, национальных и межнациональных ориентиров представителей народов, уважению самобытных традиций народов РФ» [7, с. 121]. В этих образовательных учреждениях продолжается подготовка «национальных кадров, специалистов-исследователей в области языка, литературы и культуры, учителей родного языка и литературы, кадров в области культуры, проведения научных исследований в данных областях, а также междисциплинарных исследований в области родных языков. Кроме того, вузы могут обеспечивать реализацию программ переподготовки и повышения квалификации учителей школ, а также государственных и муниципальных служащих по вопросам реализации государственной национальной политики РФ и использования родных языков» [7, с. 122].

Однако остается нерешенной ситуация разобщенности организаций, занимающихся направлениями деятельности по сохранению и развитию родных (этнических) языков, в том числе подготовкой и переподготовкой специалистов в этой области.

Для этого необходимо «организовать сетевое взаимодействие всех организаций, чья деятельность направлена на решение проблемы сохранения и развития языков и культур народов РФ и подготовки управленческих, научных и педагогических кадров. У каждой организации имеются определенные функции, которые помогают качественно организовать работу по повышению профессионального мастерства педагогов» [11, с. 66].

Выводы. Таким образом, проблема профессиональной подготовки педагогов ШРЯО в последнее время находит отражение в научных дискуссиях и является предметом обсуждения на конференциях и в научной литературе. Несмотря на множество существующих работ, посвященных этому вопросу, исследуемая проблема актуальна для отечественной науки и практики, так как требует пересмотра методологических подходов к подготовке учителей с учетом современных реалий образования. Ее решение необходимо осуществить на уровне закона, а также взаимодействия различных организаций, путем привлечения и объединения усилий всех заинтересованных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллина Г. Р., Атаев Б. М., Бойко И. И. и др. Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития : коллективная монография. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2021. – 196 с.
2. Баймурина В. И. Основные тенденции развития общей этнопедагогике на современном этапе // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г. Н. Волкова / отв. ред. С. Л. Михеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 128–131.
3. Бесолова Е. Б. О проблемах национального языка в полиэтническом регионе в эпоху глобализации // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018) : доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева ; Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. – М. : Языки народов мира, 2018. – С. 106–111.
4. Государственная национальная политика Российской Федерации : учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / В. А. Тишков и др. – М. : Просвещение, 2020. – 288 с.
5. Горячева М. А. Законодательство о языках народов Российской Федерации в сфере образования: современное состояние и перспективы // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018) : доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, М. А. Горячева ; Институт языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. – М. : Языки народов мира, 2018. – С. 187–192.
6. Мальцева А. А., Монахов И. А. К вопросу о законодательном обеспечении языковой и образовательной политики в части поддержки сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации // Вопросы этнополитики. – 2019. – № 4. – С. 70–82.
7. Матросова Л. С., Матросова Н. В. Образовательная организация высшего образования как элемент сохранения и развития национальных языков в условиях дву- и многоязычия // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах) : сборник материалов международной научно-практической конференции, Казань, 11 декабря 2019 года. – Казань : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2019. – С. 121–123.

8. *Мирошниченко В. В.* Генезис моделей школ с родным (нерусским) языком обучения в Российской Федерации // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сборник научных статей по итогам III Международной научно-практической конференции / отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – С. 220–226.
9. *Мирошниченко В. В.* Полилингвальный и этнорегиональный подходы как методологическое основание подготовки учителей школ с родным (нерусским) языком обучения // Современные тенденции развития этнопедагогика в образовательном пространстве мира : сборник научно-методических статей по итогам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения академика РАО Г. Н. Волкова / отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 218–222.
10. *Мирошниченко В. В.* Проблемы подготовки учителей школ с родным (нерусским) языком обучения в Российской Федерации // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : тезисы VI Всероссийской научной конференции (Абакан, 23–24 мая 2024 г.) / науч. ред. А. Н. Чугункова ; отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан : Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – С. 58–59.
11. *Мирошниченко В. В.* Этнорегиональная подготовка учителей на этапе постдипломного образования // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 11. – С. 65–71.
12. *Неустроев Н. Д., Неустроева А. Н.* Кочевая школа как мобильная форма школьной сети в условиях Севера [Электронный ресурс] // Педагогика. Психология. Философия. – 2017. – № 3(07). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kochevaya-shkola-kak-mobilnaya-forma-shkolnoy-seti-v-usloviyah-severa> (дата обращения: 27.01.2025).
13. Преподавание родного (шорского) языка и родной (шорской) литературы [Электронный ресурс]. – URL : <https://kafsp.ru/prepodavanierodnogoshorskogoyazykairodnoyshorskoyliteratury/> (дата обращения: 27.01.2025).
14. *Сомин А. А.* О неоднозначности понятия «родной язык» // Родной язык как фактор культурной идентичности = Native language as a factor of cultural identity : материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, г. Ижевск, 24–25 мая 2021 года. – Ижевск : Национальная библиотека Удмуртской Республики, 2021. – С. 11–18.
15. *Третьякова Т. В., Неустроева А. Н.* Этнопедагогическая подготовка будущих учителей в системе многоуровневого высшего образования: опыт и перспективы // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности : сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения академика РАО Г. Н. Волкова, Якутск, 26 сентября 2022 года. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 12–14.
16. *Чехордуна Е. П., Неустроев Н. Д., Неустроева А. Н. и др.* СЭДИП как образовательная технология педагогики Олонхо. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. – 238 с.
17. *Эмирова А. М.* Родной язык как базовая категория «Концепции преподавания родных языков народов РФ» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 114–121.
18. *Яценко Н. Е.* Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб. : Лань, 1999. – 528 с.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025

REFERENCES

1. Asadullina G. R., Ataev B. M., Bojko I. I. i dr. Yazykovoe mnogoobrazie v rossijskih regionalah: vozmozhnosti razvitiya : kollektivnaya monografiya. – Ufa : Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – 196 s.
2. Bajmurzina V. I. Osnovnye tendencii razvitiya obshchej etnopedagogiki na sovremennom etape // Etnopedagogika kak faktor sohraneniya rossijskoj identichnosti : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika G. N. Volkova / отв. ред. S. L. Miheeva. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2017. – S. 128–131.
3. Besolova E. B. O problemah nacional'nogo yazyka v polietnicheskom regione v epohu globalizacii // Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polietnicheskom gosudarstve: Mezhdunarodnaya konferenciya (Moskva, 14–17 noyabrya 2018) : doklady i soobshcheniya / отв. ред. A. N. Bitkeeva, M. A. Goryacheva ; Institut yazykoznanija RAN, Nauchno-issledovatel'skij centr po nacional'no-yazykovym otnosheniyam. – M. : Yazyki narodov mira, 2018. – S. 106–111.
4. Gosudarstvennaya nacional'naya politika Rossijskoj Federacii : ucheb. posobie dlya specialistov v sfere nacional'nyh i religioznyh otnoshenij / V. A. Tishkov i dr. – M. : Prosveshchenie, 2020. – 288 s.
5. Goryacheva M. A. Zakonodatel'stvo o yazykah narodov Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polietnicheskom gosudarstve: Mezhdunarodnaya konferenciya (Moskva, 14–17 noyabrya 2018) : doklady i soobshcheniya / отв. ред. A. N. Bitkeeva, M. A. Goryacheva ; Institut yazykoznanija RAN, Nauchno-issledovatel'skij centr po nacional'no-yazykovym otnosheniyam. – M. : Yazyki narodov mira, 2018. – S. 187–192.

6. Mal'ceva A. A., Monahov I. A. K voprosu o zakonodatel'nom obespechenii yazykovoj i obrazovatel'noj politiki v chasti podderzhki sohraneniya i izucheniya rodnih yazykov narodov Rossijskoj Federacii // *Voprosy etnopolitiki*. – 2019. – № 4. – S. 70–82.
7. Matrosova L. S., Matrosova N. V. Obrazovatel'naya organizaciya vysshego obrazovaniya kak element sohraneniya i razvitiya nacional'nyh yazykov v usloviyah du- i mnogoyazychiya // *Pravovye osnovy funkcionirovaniya gosudarstvennyh i regional'nyh yazykov v usloviyah du- i mnogoyazychiya (mirovoj opyt realizacii yazykovoj politiki v federativnyh gosudarstvah)* : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 11 dekabrya 2019 goda. – Kazan' : Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova, 2019. – S. 121–123.
8. Miroshnichenko V. V. Genezis modelej shkol s rodnym (nerusskim) yazykom obucheniya v Rossijskoj Federacii // *Etnokul'turnye fenomeny v obrazovatel'nom processe* : sbornik nauchnyh statej po itogam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. S. L. Miheeva, O. A. Dimitrieva. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2024. – S. 220–226.
9. Miroshnichenko V. V. Polilingval'nyj i etnoregional'nyj podhody kak metodologicheskoe osnovanie podgotovki uchitelej shkol s rodnym (nerusskim) yazykom obucheniya // *Sovremennye tendencii razvitiya etnopedagogiki v obrazovatel'nom prostranstve mira* : sbornik nauchno-metodicheskikh statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAO G. N. Volkova / otv. red. S. L. Miheeva, O. A. Dimitrieva. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2022. – S. 218–222.
10. Miroshnichenko V. V. Problemy podgotovki uchitelej shkol s rodnym (nerusskim) yazykom obucheniya v Rossijskoj Federacii // *Sohranenie i razvitie yazykov i kul'tur korennyh narodov Sibiri* : tezisyy VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Abakan, 23–24 maya 2024 g.) / nauch. red. A. N. Chugunekova ; otv. red. T. G. Borgoyakova. – Abakan : Izd-vo FGBOU VO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 2024. – S. 58–59.
11. Miroshnichenko V. V. Etnoregional'naya podgotovka uchitelej na etape postdiplomnogo obrazovaniya // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. – 2017. – № 11. – S. 65–71.
12. Neustroev N. D., Neustroeva A. N. Kochevaya shkola kak mobil'naya forma shkol'noj seti v usloviyah Severa [Elektronnyj resurs] // *Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya*. – 2017. – № 3(07). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kochevaya-shkola-kak-mobilnaya-forma-shkolnoy-seti-v-usloviyah-severa> (data obrashcheniya: 27.01.2025).
13. Prepodavanie rodnogo (shorskogo) yazyka i rodnoj (shorskoj) literatury [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://kafsp.ru/prepodavanie-rodnogoshorskogoyazykairodnoyshorskoyliteratury/> (data obrashcheniya: 27.01.2025).
14. Somin A. A. O neodnoznachnosti ponyatiya «rodnoj yazyk» // *Rodnoj yazyk kak faktor kul'turnoj identichnosti = Native language as a factor of cultural identity* : materialy Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Izhevsk, 24–25 maya 2021 goda. – Izhevsk : Nacional'naya biblioteka Udmurtskoj Respubliki, 2021. – S. 11–18.
15. Tret'yakova T. V., Neustroeva A. N. Etnopedagogicheskaya podgotovka budushchih uchitelej v sisteme mnogourovnevnogo vysshego obrazovaniya: opyt i perspektivy // *Etnopedagogika kak faktor sohraneniya rossijskoj identichnosti* : sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAO G. N. Volkova, Yakutsk, 26 sentyabrya 2022 goda. – Kirov : Mezhregional'nyj centr innovacionnyh tekhnologij v obrazovanii, 2022. – S. 12–14.
16. Chekhorduna E. P., Neustroev N. D., Neustroeva A. N. i dr. SEDIP kak obrazovatel'naya tekhnologiya pedagogiki Olonho. – Kirov : Mezhregional'nyj centr innovacionnyh tekhnologij v obrazovanii, 2021. – 238 s.
17. Emirova A. M. Rodnoj yazyk kak bazovaya kategoriya «Konceptii prepodavaniya rodnih yazykov narodov RF» // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. – 2023. – T. 9, № 1. – S. 114–121.
18. Yacenko N. E. *Tolkovyj slovar' obshchestvovedcheskih terminov*. – SPb. : Lan', 1999. – 528 s.

The article was contributed on February 26, 2025

Сведения об авторе

Мирошниченко Влада Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0163-8551>, Vlada_V@mail.ru

Author Information

Miroshnichenko, Vlada Valeryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Education, Katanov Khakass State University, Abakan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0163-8551>, Vlada_V@mail.ru

Е. В. Толстова¹, В. А. Иванов²

ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТЕХНИК ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*¹Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия*

*²Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению древней культурной практики заучивания наизусть, выявлению важности развития памяти для образования целью устойчивого развития. Искусство запоминания всегда играло важную роль в обучении, работе с каноническими текстами, особенно в периоды устной передачи знаний. Негативное отношение к заучиванию наизусть сегодня, с одной стороны, и исследования о снижении мнемических способностей у современной молодежи, опасность «цифровой деменции» – с другой, делают актуальным изучение потенциала этого метода для сохранения культурного кода любого народа. Эффективность традиционных методов в учебной деятельности подтверждается успехами деятелей Реформации в распространении нового учения, повышении грамотности среди населения. Способы и стратегии запоминания в просветительской деятельности М. Лютера выявляются на материале его произведений, высказываний, собранных Ф. Гедике в труде „Luthers Pädagogik“. С помощью описательно-аналитического и сопоставительного методов доказано, что мысли реформатора коррелируют с народной мудростью, соответствуют принципам последовательности, единообразия, цикличности, доступности, наглядности, природосообразности в педагогике. Подчеркивается важность взаимодействия со взрослыми в учебе, равнодушия последних, обращения к избранным хорошим текстам, к которым относился Катехизис, песенному фонду для укрепления памяти, интеллекта, формирования мировоззрения и активной гражданской позиции, развития вкуса и общей культуры. Современные методисты выступают за сознательные когнитивные нагрузки (в том числе через изучение иностранных языков), интервальное повторение. Их исследования о пользе заучивания наизусть для обогащения речи, расширения кругозора, развития эмоционального интеллекта, воображения, высвобождения творческого начала свидетельствуют о нецелесообразности отказа от данной культурной техники и оправдывают применение традиционных методов для оптимизации процесса обучения в цифровом веке.

Ключевые слова: *память, заучивание наизусть, мнемические процессы, культурный код, Катехизис, Реформация, устойчивое развитие*

Е. В. Tolstova¹, V. A. Ivanov²

THE POTENTIAL OF TRADITIONAL CULTURAL TECHNIQUES FOR SUSTAINABLE EDUCATION

*¹Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Cheboksary, Russia*

²I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the ancient cultural practice of memorizing, identification of the importance of memory development in education for sustainable development. The skill of

memorizing has always played an important role in teaching and working with canonical texts, especially during periods of oral knowledge transmission. The negative attitude towards memorizing today, on the one hand, and the research on the decline of mnemonic abilities among youth, the risk of “digital dementia”, on the other hand, make it relevant to study the potential of this method for preserving the cultural code of any nation. The effectiveness of traditional methods in education is confirmed by the success of reformation leaders in spreading new doctrine and improving literacy among the population. Methods and strategies of memorizing in M. Luther’s educational activities are revealed on the basis of his works, statements collected by F. Gedike in the work “Luthers Pädagogik”. Using descriptive, analytical and comparative methods, it is proved that the reformer’s thoughts correlate with folk wisdom, correspond to the principles of consistency, uniformity, cyclicality, accessibility, clarity, and conformity to nature in pedagogy. The paper emphasizes the importance of interaction with adults in their studies, the involvement of the latter, the appeal to selected good texts, which included the Catechism, the song fund for strengthening memory, intelligence, shaping a worldview and an active civic position, the development of the university and general culture. Modern methodologists advocate conscious cognitive loads (including learning foreign languages) and interval repetition. Their research on the benefits of memorizing for speech development, broadening horizons, developing emotional intelligence, imagination, and releasing creativity proves the inexpediency of abandoning this cultural technique and justifies the use of traditional methods to optimize the learning process in the digital age.

Keywords: *memory, memorizing, mnemonic processes, cultural code, Catechism, Reformation, sustainable development*

Введение. Проблемой развития и укрепления памяти занимались с давних времен. Раньше люди много учили наизусть, передача знаний и опыта ввиду отсутствия книг происходила устно. Важные знания были в голове, а значит, всегда в доступе. В дописьменный период истории разрабатывались ценные мнемонические приемы. Заучивание наизусть считалось высшей формой учебы в античности [14, с. 89]. Люди запоминали, чтобы цитировать, в споре подкреплять мысли авторитетными источниками. Пифагор ввел термин «мнемоника», Цицерон одним из первых написал труд, посвященный этому понятию, ею увлекались Аристотель, А. Македонский [3]. Искусством запоминания занимались средневековые монахи. Дж. Бруно описывал модели памяти. Г. В. Лейбниц – автор ряда статей по мнемонике. Интерес к мнемотехнике проявляли У. Шекспир, И. Кант, Ф. Бэкон. В XIX столетии в России отмечалось активное изучение процессов памяти, в Петербурге в начале XX в. был открыт Мнемотехнический институт [9].

Память продолжали исследовать отечественные и зарубежные ученые: П. Жане, Г. Эббингауз, И. П. Павлов, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов, П. П. Блонский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, Б. В. Зейгарник, З. М. Истомина, П. Я. Гальперин, П. И. Зинченко, А. А. Смирнов и др. [3]. Т. В. Большева, И. А. Барташникова, Е. Сеницина, Л. В. Черемошкина также обращались к вопросам развития памяти у детей. М. А. Зиганов, В. А. Козаренко, А. К. Колеченко и др. разрабатывали мнемотехнику как педагогическую технологию. О. Н. Истратова, А. Р. Лурия, Л. С. Выготский, А. Ф. Ануфриев, С. Н. Костромина являются авторами эффективных методик оценки уровня памяти. О внедрении мнемотехники как здоровьесберегающей технологии в современное образование пишет Л. В. Бура. Педагоги исследуют методы и приемы развития памяти учащихся в процессе учебной деятельности. Например, Е. В. Ревина занимается изучением использования мнемотехники на уроках иностранного языка, В. Г. Кулиш, М. А. Зиганов пишут о технике и способах запоминания иностранных слов.

Знаний сегодня стало больше, но запоминание, познавательная активность обучающихся снижаются. Необходимость развития мнемических способностей диктует важность обращения к традиционным приемам, включая и заучивание наизусть. Во всех религиях оно играло большую роль – так передавались истории, эпические повествования, песни, опыт.

В связи с этим стоит обратиться к педагогической программе М. Лютера, нацеленной на распространение нового учения через заучивание и практику с религиозными текстами, песнями.

Цель нашего исследования – изучение способов и стратегий запоминания реформатора М. Лютера, выявление в его высказываниях положительного потенциала в заучивании наизусть, необходимого для устойчивого образования, соотнесение его мыслей с современными исследованиями и методическими рекомендациями, древней народной мудростью, выраженной в пословицах, а также напоминание о насущности развития памяти.

Актуальность исследуемой проблемы. Индивидуализация и плюрализм в обществе вносят коррективы в педагогику и методику обучения. Часто слышны рекомендации сократить и упростить объем изучаемого материала, геймифицировать процесс усвоения знаний, не задавать учить наизусть, подбирать материал и методы на вкус каждого ребенка. В то же время родители ожидают, что их дети будут ясно выражать свои чувства и мысли, высказывать собственное мнение, иметь навыки критического мышления. Но вряд ли это возможно без обучения элементарным истинам, на которых основаны зрелые идеи и способности. Для начала нужно сформировать определенный вкус, эстетический стандарт, только потом приходят понимание, воспитанность, образованность – об этом писал М. Лютер, выступавший за необходимость освоения и осознанного заучивания правильных текстов в школе. Актуальность данной работы и обращения к просветительскому опыту вождя Реформации объясняется неоднозначным, скорее отрицательным отношением к этой древней культурной практике сегодня, необходимостью переосмысления и оптимизации процесса воспитания, нахождением в заучивании материала нового смысла в целях устойчивого развития.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили наставления М. Лютера из предисловия к Малому Катехизису – этой лаконичной, систематически сформулированной сумме вероучений, способной «в простой и доступной форме изложить ... основы христианской веры» [8, с. 31], произведение реформатора «Послание к советникам всех городов земли немецкой», а также его высказывания, собранные Ф. Гедике в труде „Luthers Pädagogik“. Рекомендации М. Лютера основаны на народной мудрости, они подтверждаются пословицами, взятыми из книги А. Виттштока „Die Erziehung im Sprichwort oder die deutsche Volkspädagogik“. В работе использовались описательно-аналитический, сопоставительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В XXI в. много говорится об устойчивом развитии. Изначально в это понятие закладывался экологический компонент, сегодня он включает также вопросы развития человеческого потенциала, создания гармоничного общества. На повестке дня – устойчивое образование, которое поддерживает «целостную личность – дух, сердце, голову и руки», и возрождает подлинную традицию обучения, чтобы подготовить молодежь к жизни, наполненной мыслями и смыслом [19, с. 3]. Воспитанники должны стать личностями, помнящими и использующими опыт предков, способными мыслить с перспективой на будущее и ответственно действовать сегодня, в таком случае важная роль в устойчивом образовании должна отводиться развитию памяти. Этот вид умственной деятельности, обеспечивающий связь с прошлым, ориентацию в настоящем и позволяющий прогнозировать будущее, является важным познавательным процессом, напрямую связанным с интеллектом. Вопросы развития памяти значимы в любой образовательной парадигме. Однако из-за передачи компьютерам функций хранения информации и популярности гаджетов среди населения отмечается очевидность снижения мнемических способностей у молодежи в наши дни [2], некоторые исследователи называют это «цифровым слабоумием» [10].

Полезно вспомнить опыт активного применения древней культурной техники заучивания наизусть, развития мнемических способностей в период, когда это ценилось и практиковалось, имело революционное воздействие (факт Реформации), формировало активную гражданскую позицию, когда память считалась главным интеллектуальным навыком, на основе цитат вождя реформации М. Лютера и немецких пословиц. Его реформы нацелены на религиозное просвещение, высочайшей добродетелью и смыслом жизни он считал воспитание детей: «... для чего иного живем мы, взрослые, как не для того, чтобы ухаживать за детьми, учить и воспитывать их?» [6, с. 98]. Стремления М. Лютера направлены на то, чтобы дети учились не в «хлевах для ослов и дьявольских школах», а в христианских школах, где «утонченнейшие, образованнейшие юноши и мужи, блистающие знанием языков и всех искусств», учили молодежь [6, с. 97].

Культура оставалась устной в XVI в., несмотря на появление книгопечатания, которое, безусловно, помогло распространению Реформации. Подобная передача знаний предполагала активное взаимодействие взрослых и детей, считалось, что прежде всего родители должны «прививать» детям разум: *Kinder haben nicht Verstand, darum sollen Eltern ihnen solchen einpflanzen* [21, с. 66]. Каким образом можно этого достичь?

Маленькие дети всегда с удовольствием учатся, много запоминают. Когда объем знаний возрастает и требуется усилие над собой, некоторые из них начинают лениться. Дети будто проверяют нашу реакцию. Поэтому со стороны взрослых нужны настойчивость, «ласковая требовательность», иначе ребенок подумает, что родители равнодушны, а безразличие для него равно отсутствию любви. Дети ждут, что мы будем их направлять, настойчиво побуждать, целенаправленно учить запоминать. Они верят, что родители познакомят их с эффективными приемами заучивания. Немецкая народная мудрость гласит: *Die Jugend will Zwang, den Zaum nicht zu lang* (Пусти детей по воле, и сам будешь в неволе. – досл. Молодежи нужно принуждение, узду нельзя ослаблять) [21, с. 158]. Сегодня этот совет кажется устаревшим, так как современные учителя, родители должны аргументировать, мотивировать, договариваться, но не принуждать. Однако М. Лютер настаивает на том, что необходимо заставлять детей учиться для их же блага. Осознание ценности образования приходит потом, так же, как и понимание упущенных возможностей. Реформатор, например, даже предусматривал наказание за пренебрежение занятиями Катеизисом: пока дети не повторят основные разделы наизусть, они не должны были получать ни еды, ни питья, а слуги подлежали увольнению [7, с. 43].

Arbeit, Zwang und Lehr', bringen Kindern Nutz und Ehr' (Учение и труд к славе ведут. – досл. Заставлять детей трудиться и учиться, это принесет им пользу и почет) [21, с. 129] – гласит немецкая пословица. Разве создал бы Моцарт так много музыкальных шедевров, если бы его отец, обнаруживший талант сына, не велел ему трудиться с раннего детства?

Но взаимодействие – двусторонний процесс, и, побуждая к учебе, взрослый должен быть примером и учиться вместе с ребенком. Поначалу помощь родителей заключается в развитии учебных навыков, совместном постижении знаний, включении в учебу, что тяжело, потому и говорится в пословице, что тот, кто обучает, учится больше детей: *Wer Kinder lehrt, lernt mehr als sie* [21, с. 197].

Процесс заучивания информации наизусть приучает работать, развивает усидчивость, дисциплинированность. Труд имеет центральное значение в протестантской этике. М. Лютер проповедовал, что человек рожден для труда, как птица – для полета: *Der Mensch ist zur Arbeit geboren wie der Vogel zum Fliegen* [4, с. 12]. Соглашаясь с тем, что учеба – это тяжелый труд, К. Д. Ушинский писал: «Умственный труд – едва ли не самый тяжелый труд для человека. Мечтать – легко и приятно, но думать – трудно. Не только в детях, но и во взрослых людях мы чаще всего встречаемся с ленью мысли» [13, с. 294].

М. Лютер напоминает о настойчивости, равнодушии взрослых к делу воспитания, в том числе к заучиванию Слова Божьего: «Но если вы не будете побуждать людей к этому ..., то это ваша вина в том, что они пренебрегают Причастием. Как же им не лениться, если вы сонливы и безмолвны?» [5]. Активную роль родителей в деле воспитания детей реформатор иллюстрировал пословицей: «Галка не высиживает голубя, и у дурака не родятся умные дети» [6, с. 114].

Jeder weiß soviel als er auswendig kann (Каждый знает столько, сколько может запомнить. – досл. Каждый знает столько, сколько знает наизусть) [21, с. 79]. Раньше о человеке судили по тому, сколько он знает, т. е. помнит. Но особенно важно, что именно следует учить: *Nicht das viele Wissen thuts, sondern wissen etwas Guts* (Лучше меньше, да лучше. – досл. Суть не в большом объеме знаний, а в том, чтобы знать хорошие вещи) [21, с. 180]. Для образования это должны быть правильные и полезные тексты. По убеждению М. Лютера, «следует настойчиво побуждать людей к познанию того, что считается хорошим, а что плохим у людей, среди которых они живут и хотят жить» [5]. Поэтому важно качество, а не количество, нужно сократить число книг для усвоения, выбрать лучшие, так как не прочтение многих книг делает умным, а частое чтение отобранных лучших книг: *Die Bücher müsste man wenigern und erlesen die besten. Denn viel Bücher machen nicht gelehrt, viel Lesen auch nicht; sondern gut Ding und oft lesen ... das macht gelehrt* [15, с. 72].

К таким полезным книгам можно отнести Краткий (малый) Катехизис М. Лютера, отличавшийся концентрированной простотой, вошедший в «золотой фонд» немецкой литературы того века. Это была самая популярная книга в школьном обучении, пособие для христианского воспитания. В детстве легче запоминаются произведения с ритмической составляющей, потому важно также учить стихи, петь песни, играть на музыкальном инструменте. Заученный Малый Катехизис М. Лютера и песенный фонд являлись решающими инструментами в распространении и закреплении евангелической веры. Реформатор высоко ценил музыку и пение, сам составлял сборники песен.

Обозначив материал для заучивания, рассмотрим принципы работы с ним по М. Лютеру. Как Большой, так и Краткий Катехизис он снабдил предисловием, где описал способы работы с ними.

Lernen, fragen, repetieren, thut dich in Kunst und Weisheit führen [21, с. 193] (Повторять да учить – ум точить. – досл. Учить, спрашивать, повторять – это путь к умениям и мудрости). М. Лютер убежден, что основами веры надо овладевать путем неустанного повторения Слова Божьего: «... учите их прежде всего ... по тексту, слово за словом, так, чтобы они могли повторять это за вами [слово в слово] и заучить это» [5].

Viel lesen und nicht durchschauen (durchdenken), ist viel essen und übel verdauen (oder kauen) (Читать не размышляя, что есть не пережевывая. – досл. Много читать и не понимать – все равно, что есть и плохо переваривать) [21, с. 183]. М. Лютер считал: после многократного прослушивания, повторения и запоминания, «после того, как они хорошо изучили текст, объясните им также и его смысл, чтобы они знали, о чем там сказано» [5]. Он настаивал на осознанном усвоении новой информации, что предполагало работу памяти и активную мыслительную деятельность, когда надо сравнивать, анализировать информацию, делать умозаключения, обобщать.

Mit Fragen kommt man weit (Язык до Киева доведет. – досл. С вопросами пойдешь далеко) [21, с. 193]. Оправданная с дидактической точки зрения форма диалога пользовалась большой популярностью в деятельности реформатора. За три года до составления обоих катехизисов Лютер, имея в виду обучение основам веры (10 заповедей, Символ веры, Отче наш), писал: „*Dieser Unterricht muss nun also geschehen ..., dass sie nicht alleine die Worte auswendig lernen noch reden, sondern dass sie nach diesen von Stück zu Stück gefragt werden und antworten müssen, was ein jegliches bedeute und wie sie es verstehen*“

(Занятия должны проходить так, чтобы они не только заучивали наизусть слова и разговаривали, но и в вопросно-ответной форме фрагмент за фрагментом выясняли, что означает каждый из них и как они его понимают) [16, с. 361].

М. Лютер считал важным применять знакомые принципы и одну и ту же версию текста в работе: «молодых и малообразованных людей следует учить единообразно, однажды установленным [не изменяющимся от раза к разу] текстам и формам, иначе они путаются и сбиваются ...» [5]. Он призывал в процессе запоминания текстов придерживаться принципа последовательности: «И уделите этому достаточно времени. Ибо нет нужды делать это все сразу, но постепенно, шаг за шагом. После того как они [ученики] хорошо усвоят Первую Заповедь, приступайте ко Второй, и так далее, в противном случае они будут подавлены, ошеломлены и не смогут ничего запомнить. Затем [в-третьих], научив их таким образом Краткому Катехизису, переходите к Большому Катехизису и дайте им более обширные и полные знания» [5].

Gute Exempel halbe Predigt (Хороший пример – наилучшая проповедь. – досл. Хорошие примеры – половина проповеди) [21, с. 94]. В толковании текста и объяснениях реформатор использовал примеры для наглядности: „*Die allerbeste Weise zu lehren ist, wenn man zu dem Wort Exempel oder Beispiel giebt. Den dieselben machen, dass man die Rede klärlicher versteht, auch viel leichter behält*“ (Лучший способ обучения, когда к словам подбирают пример. Так дети яснее понимают и легче запоминают) [15, с. 61]. Сам Краткий Катехизис поэтому выглядел как книжка с таблицами, плакатами, картинками.

По убеждению М. Лютера, материал для разных дисциплин надо отбирать в соответствии с возрастом обучаемых, чтобы дети учились с игрой и радостью: „... *jetzt von Gottes Gnaden so zugerichtet, dass die Kinder mit Lust und Spiel lernen können, es seien Sprachen oder andere Künste oder Historien ... sie müssten mir nicht allein die Sprachen und Historien hören, sondern auch singen und die Musica mit der ganzen Mathematica lernen. Denn was ist dies alles, denn eitel Kinderspiel, darinnen die Griechen ihre Kinder vorzeiten zogen?*“ (Сейчас с божьей милостью все устроено так, что дети могут учиться с радостью и игрой, будь то языки, история, музыка, математика. Ведь все это как детская игра, так и греки обучали своих детей) [15, с. 51].

Выводы, которые напрашиваются после вышеизложенных взглядов Лютера, сопоставимы с современными методическими рекомендациями и результатами исследований процессов памяти. Основа любого образования – это повторение и выучивание наизусть. Настаивая на заучивании, М. Лютер понимал, что это развивает память, тренирует мозг, поддерживает интеллектуальный тонус: когда человек теряет память (например, после инсульта, при болезни Альцгеймера и пр.), то он утрачивает способность узнавать, анализировать, усваивать новую информацию и принимать адекватные решения – об интеллекте не приходится говорить: *Kraft, die nicht wirkt, erschlafft* (Без дела сила слабеет. – досл. Сила, которая бездействует, слабеет) [11, с. 283]. Как в спортзале постоянные и напряженные упражнения поддерживают физическое состояние и форму, так и когнитивная нагрузка для мозга в ходе запоминания – полезный путь для ментального здоровья и детей, и взрослых. Такая тренировка улучшает кровообращение головного мозга, формирует новые нейронные связи, повышает мыслительные способности человека: *Übung macht den Meister* (Дело мастера боится – досл. Упражнение делает мастера) [21, с. 212]. Мода на такие практики, как ментальная йога, нейрогимнастика, фитнес для мозга, нейробика, когнитивная тренировка и т. п., доказывает, что люди стали задумываться о падении интеллектуальных способностей.

Согласно мудрости «Повторение – мать учения» для лучшего запоминания необходимо регулярно возвращаться к заученному материалу. М. Лютер советовал хотя бы раз в неделю спрашивать и проверять детей, чтобы удостовериться в том, помнят ли и понимают ли

они изучаемое [7, с. 44]. Сегодня говорят о научно обоснованном методе удержания в памяти ранее усвоенных знаний – интервальном повторении. Очевидно, что повторение – это ритм жизни, создающий основу для выживания, так мы накапливаем опыт, и оно всегда имеет смысл: *Steter Tropfen höhlt den Stein* (Капля камень точит. – досл. Постоянная капля точит камень) [21, с. 188]. Как нам не надоедает регулярно принимать пищу, одеваться и раздеваться, ходить в магазины, постоянно засыпать и просыпаться, так и не должно смущать повторение для закрепления выученного.

Заучивание – это и прием развития речи. Дети учат лучшие образцы литературы, в них много новой лексики, которая усваивается сразу в контексте и расширяет активный словарь обучаемых: „*Dr. Martin Luther rieth allen..., dass sie gewisse Bücher so vor sich nehmen, und dieselben mit Fleiss lesen, und ...machten Buch so gemein, dass ... also, dass sie gleich in sein Fleisch und Blut verwandelt würden, als wäre ihnen desselben Art zu reden und zu schreiben angeboren*“ (Д-р Мартин Лютер всем советовал прилежно читать определенные книги так, чтобы они вошли в их плоть и кровь, как будто это врожденная, присущая им манера говорить и писать) [15, с. 71].

Выученные произведения расширяют кругозор, формируют общую культуру, гармонизируют отношения с миром. Современная наука подтверждает, что пение не только способствует языковому развитию ребенка, но и делает его счастливее и умнее. Согласно исследованию, дети, которые в детском саду ежедневно полчаса пели песни, демонстрировали лучшие результаты в тестах по подготовке к школе по сравнению с ребятами, которые не пели. Заучивая тексты песен, стихов, воспитанники учатся выражать свои мысли и переживания, находят слова для радости и горя, лучше справляются с эмоциями, это делает мир более «выносимым». Благодаря песням дети чувствуют себя увереннее и защищеннее, так как текст в них не меняется, структура (запев-припев) ясна и предсказуема [18]. Вспомним слова М. Лютера: «Мое сердце преисполнено благодарности к музыке, которая так часто придавала мне сил и спасала от больших бед» [12, с. 28], – и согласимся, что пение уравнивает внутренний мир, воспитывает чувство музыкального вкуса, прививает эмоциональную отзывчивость.

Гениальный И. Ньютон говорил: «Если я и видел дальше, так это потому, что стоял на плечах гигантов» [20]. Эти великаны и есть те базовые вещи, знание которых ведет к новым открытиям, формирует критическое мышление, гражданскую позицию. Главное – заложить этот фундамент, потому что на пустом месте ничего не растет: *Wo nichts innen ist, da gehet nichts aus* (Из ничего ничего и не выходит. – досл. Если ничего нет внутри, то ничего оттуда и не выйдет) [21, с. 12].

Развивая навыки запоминания детей, взрослые помогают воспринять информацию, осмыслить и связать ее с имеющимися знаниями, правильно применять, учат объективно заниматься актуальными темами, анализировать аргументы за и против и приходиться к взвешенному выводу, формулировать собственное обоснованное мнение, а не просто повторять чужие суждения из социальных сетей. Над крепким основанием надстраиваются новые знания, сформируется личность, которая будет четко понимать, что такое добро и зло, будет уважать и ценить людей, любить свою страну и трудиться во имя ее процветания. Российский актер М. Казаков говорил: «То, что школьников моего поколения заставляли зазубривать стихи наизусть, превращало нас из советских пионеров в русских людей» [1]. Фундамент из заученных истин, правильных текстов и составляет культурный код любой страны.

Bildung bessert Geist und Herz (Учение образует ум, а воспитание – нравы. – досл. Образование улучшает душу и сердце) [21, с. 21]. Вдохновение, новые идеи приходят во время труда, учебы. Процесс заучивания высвобождает творческое начало. С памятью связано воображение, необходимое для восхищения природой, восприятия искусства.

Одна из техник запоминания – представить то, что следует выучить; регулярное преобразование слов в картинки развивает воображение и образное мышление. Дети декламируют выученные стихи, поют песни, через слова учатся выражать эмоции, демонстрируют свое восприятие – так можно обучать креативности.

Помощь взрослых с заучиванием текстов дарит ценные и редкие минуты общения с ребенком. Катехизис М. Лютера построен в форме диалога, размышлений. Анализ текста, особенно совместный, помогает осознать заученное, пропустить через сердце (в английском языке учить наизусть – *learn by heart*, т. е. учить сердцем). Только близкие люди знают, к какому типу восприятия информации принадлежит ребенок (аудиал, визуал, кинестетик), они могут помочь эффективно выполнять домашние задания. К сожалению, по словам педагогов, именно родители часто выступают против заучивания наизусть. Возможно, причина этого – в их нежелании тратить время и силы на помощь ребенку. Вот, например, исследование, проведенное в психологическом институте Пердью штата Индиана, подтвердило, что учить наизусть полезно: исследователи провели научный эксперимент и сравнили результаты двух учебных групп. Одна должна была читать основные выдержки текста и учить их наизусть, другая группа осваивала содержание текста при помощи собственных опор с интегрированной основной информацией и взаимосвязями. Результат удивил: студенты, которые учили наизусть отрывки, через неделю могли лучше передать содержание текста, делали правильные выводы в сравнении с другой группой [17].

Изучение иностранного языка – один из способов укрепления памяти, тренировки умственных способностей, развития интеллекта и кругозора. Можно восстановить язык, который изучался в школе, или выучить новый. Стоит отметить, что без заучивания грамматики и лексики не будет осмысленной речи, немисливо освоение нового языка, это процесс долгий. На занятиях мы учим и мнемотехнике, и навыкам пересказа, ведения дискуссии, развиваем креативность в ходе создания ассоциаций, аналогий со знакомыми языками при заучивании слов. Нужно запоминать большие кластеры текста, шаблоны, слова в контексте, примеры словоупотребления, а это целые пласты языка вместе, т. е. готовые образцы инокультурной логики, что снижает языковой барьер. М. Лютер подчеркивал, что после разъяснения нескольких стихов, рассказа их наизусть детьми на другом уроке можно “... *dass der Schulmeister einen Vers oder zween exponire, welche die Kinder darnach zu einer andern Stunde aufsagen, dass sie dadurch einen Haufen lateinischer Wörter lernen, und einen Vorrath schaffen*” (... чтобы учитель разъяснял один-два стиха, которые дети расскажут на следующем уроке, чтобы они выучили целую кучу латинских слов, что создаст словарный запас) [15, с. 64–65].

Так реформатор с заботой о подрастающем поколении и в целях распространения своего нового учения настаивает на заучивании наизусть в учебном процессе и демонстрирует его активное применение в школе.

Выводы. Ускорившийся темп жизни сегодня не способствует медленному, глубокому чтению, повторению, запоминанию текстов. Усилия, прилагаемые для интенсивного заучивания через повторы и анализ, отнимают много времени и в наши дни считаются анахронизмом. Культура заучивания наизусть вымывается из практики преподавания. Однако дети непроизвольно запоминают так много ненужного, что лучше грамотно направить эту энергию в правильное русло.

Заучивание наизусть имеет большое значение в работе с каноническими текстами. В своей просветительской деятельности реформатор М. Лютер настаивал на этой древней культурной практике для массового обучения грамоте, популяризации идей Реформации. В целях христианского образования он давал советы для эффективного усвоения материала, призывал к помощи учителей и родителей. Рассмотренные в данной работе способы

и стратегии реформатора (постоянное чтение, многократное повторение, обсуждение, осмысление, применение), его мысли о положительном эффекте от заучивания наизусть, результаты современных исследований демонстрируют пользу этой культурной техники для целенаправленного укрепления памяти, внимания, речи, развития критического мышления, патриотического воспитания, говорят о ее перспективах и доказывают нерациональность отказа от нее в учебном процессе.

Главное условие развития памяти – упражнение и тренировка. Как чтение, письмо, счет, так и заучивание является основой для нашего культурного и интеллектуального развития. Традиционные же методы для когнитивного развития нельзя отменить или заменить, их нужно поддерживать и активно применять для устойчивого образования, критично-креативного общества в нашем меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Автухович Т. Е.* Зачем и как учить стихи наизусть? [Электронный ресурс] // Русская поэзия : хрестоматия. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 327 с. – URL : <https://ebooks.grsu.by/avtuhovich/t-e-avtuhovich-zachem-i-kak-uchit-stikhi-naizust.htm> (дата обращения: 07.01.2025).
2. *Бородина А. Н.* Сравнительный анализ показателей памяти современных студентов и студентов 70–80 гг. XX века // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – Вып. 4(24). – С. 122–131.
3. *Бышева М. В., Кабалян А. А., Ханова Т. Г.* Изучение мнемических способностей студентов в контексте учебно-профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 1. – URL : <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/337/338> (дата обращения: 07.01.2025).
4. *Кончук Л. Б.* Репрезентация религиозно-конфессиональных ценностей Реформации и протестантизма во фразеологическом наследии Мартина Лютера // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – № 1. – С. 5–14.
5. *Лютер М.* Малый катехизис [Электронный ресурс]. – URL : <https://stkathe.ru/resources/it97de1effa54f452f994c267bd92a7ae3/7bf0eccb42e14577955690d0128c063c.pdf> (дата обращения: 07.01.2025)
6. *Мартин Лютер – реформатор, проповедник, педагог / сост. О. В. Курило.* – М. : Изд-во РОУ, 1996. – 240 с.
7. *Полякова М. А.* «Золотое сокровище» детской литературы XVI века : Краткий катехизис Мартина Лютера // Проблемы современного образования. – 2014. – № 6. – С. 38–52.
8. *Полякова М. А.* Проповеди Лютера как способ трансляции его образовательной программы // *Conversatoria litteraria.* – 2020. – Vol. 14, No. XIV. – P. 29–39.
9. *Румянцева Е. П.* Нужна ли в современной школе мнемотехника? [Электронный ресурс] // Информобразование. – 2022. – Вып. 2. – URL : <https://www.socionauki.ru/journal/articles/3354872/> (дата обращения: 08.01.2025).
10. *Старцев М. В., Хлебников В. В., Джабраилов М. А.* Цифровое слабоумие молодежи как проблема современного образования // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2021. – Т. 20, № 2(48). – С. 69–75.
11. *Толстова Е. В.* Воспитание пословицей в немецкой народной педагогике Альберта Виттштока // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 4(100). – С. 276–285.
12. *Толстова Е. В.* Использование педагогических идей Мартина Лютера в музыкальном воспитании молодежи // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 25–29.
13. *Ушинский К. Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении [Электронный ресурс] // Народное образование. – 2013. – № 5(1428). – С. 283–295. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/trud-v-ego-psihicheskom-i-vozpitatelnom-znachenii/viewer> (дата обращения: 27.12.2024).
14. *Burnikel W.* Auswendiglernen? // *Forum Classicum.* – 2017. – No 2. – P. 86–93.
15. *Gedike F.* Luthers Pädagogik oder Gedanken über Erziehung und Schulwesen aus Schriften Luthers gesammelt. – Berlin : bei Johann Friedrich Unger, 1972. – 115 s.
16. *Härtner A.* In- und auswendig lernen. Perspektiven für nachhaltiges Lernen im Kirchlichen Unterricht an Grundtexten des christlichen Glaubens // *Theologische Beiträge.* – 2014. – Jahrgang 45. – S. 360–370.
17. *Schulze S.* Auswendig lernen: besser als sein Ruf [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.familienleben.ch/kind/schule-ausbildung/auswendig-lernen-gilt-als-effektive-lernmethode-3460> (дата обращения: 08.01.2025).
18. *Singen macht glücklich, fit und schlau* [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.eltern.de/kleinkind/entwicklung/singen-mit-kindern.html> (дата обращения: 08.01.2025).
19. *Sterling S.* Sustainable education [Электронный ресурс]. – URL : https://www.researchgate.net/publication/289505456_Sustainable_education (дата обращения: 08.01.2025)

20. Thomson J. How safe is it to «stand on the shoulders of giants»? [Электронный ресурс]. – URL : <https://bigthink.com/thinking/shoulders-of-giants/> (дата обращения: 08.01.2025).

21. Wittstock A. Die Erziehung im Sprichwort oder Die deutsche Volkspädagogik. – Leipzig : Naumann, 1989. – 281 s.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025

REFERENCES

1. Avtuhovich T. E. Zachem i kak učit' stihy naizust'? [Elektronnyj resurs] // Russkaya poeziya : hrestomatiya. – Grodno : GrGU, 2010. – 327 s. – URL : <https://ebooks.grsu.by/avtuhovich/t-e-avtuhovich-zachem-i-kak-uchit-stikhi-naizust.htm> (data obrashcheniya: 07.01.2025).

2. Borodina A. N. Sravnitel'nyĭ analiz pokazatelej pamyati sovremennyh studentov i studentov 70–80 gg. XX veka // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. – 2015. – Vyp. 4(24). – S. 122–131.

3. Byvsheva M. V., Kabalyan A. A., Hanova T. G. Izuchenie mnemicheskikh sposobnostej studentov v kontekste uchebno-professional'noj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2017. – № 1. – URL : <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/337/338> (data obrashcheniya: 07.01.2025).

4. Kopchuk L. B. Rerezentaciya religiozno-konfessional'nyh cennostej Reformacii i protestantizma vo frazeologicheskom nasledii Martina Lyutera // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya. – 2019. – № 1. – S. 5–14.

5. Lyuter M. Malyj katekhizis [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://stkathe.ru/resources/it97de1effa54f452f994c267bd92a7ae377bf0eccb42e14577955690d0128c063c.pdf> (data obrashcheniya: 07.01.2025)

6. Martin Lyuter – reformator, propovednik, pedagog / sost. O. V. Kurilo. – M. : Izd-vo ROU, 1996. – 240 s.

7. Polyakova M. A. «Zolotoe sokrovishche» detskoj literatury XVI veka : Kratkij katekhizis Martina Lyutera // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2014. – № 6. – S. 38–52.

8. Polyakova M. A. Propovedi Lyutera kak sposob translyacii ego obrazovatel'noj programmy // Conversatoria litteraria. – 2020. – Vol. 14, No. XIV. – P. 29–39.

9. Rumyanцева E. P. Nuzhna li v sovremennoj shkole mnemotekhnika? [Elektronnyj resurs] // Inform-obrazovanie. – 2022. – Vyp. 2. – URL : <https://www.socionauki.ru/journal/articles/3354872/> (data obrashcheniya: 08.01.2025).

10. Starcev M. V., Hlebnikov V. V., Dzhabrailov M. A. Cifrovoe slaboumie molodezhi kak problema sovremennogo obrazovaniya // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus». – 2021. – T. 20, № 2(48). – S. 69–75.

11. Tolstova E. V. Vospitanie poslovicej v nemeckoj narodnoj pedagogike Al'berta Vittshtoka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 4(100). – S. 276–285.

12. Tolstova E. V. Ispol'zovanie pedagogicheskikh idej Martina Lyutera v muzykal'nom vospitanii molodezhi // Yaroslavl'skij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 25–29.

13. Ushinskij K. D. Trud v ego psihicheskom i vospitatel'nom znachenii [Elektronnyj resurs] // Narodnoe obrazovanie. – 2013. – № 5(1428). – S. 283–295. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/trud-v-ego-psihicheskom-i-vospitatel'nom-znachenii/viewer> (data obrashcheniya: 27.12.2024).

14. Burnikel W. Auswendiglernen? // Forum Classicum. – 2017. – No 2. – P. 86–93.

15. Gedike F. Luthers Pädagogik oder Gedanken über Erziehung und Schulwesen aus Schriften Luters gesammelt. – Berlin : bei Johann Friedrich Unger, 1972. – 115 s.

16. Härtner A. In- und auswendig lernen. Perspektiven für nachhaltiges Lernen im Kirchlichen Unterricht an Grundtexten des christlichen Glaubens // Theologische Beiträge. – 2014. – Jahrgang 45. – S. 360–370.

17. Schulze S. Auswendig lernen: besser als sein Ruf [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.familienleben.ch/kind/schule-ausbildung/auswendig-lernen-gilt-als-effektive-lernmethode-3460> (data obrashcheniya: 08.01.2025).

18. Singen macht glücklich, fit und schlau [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.eltern.de/kleinkind/entwicklung/singen-mit-kindern.html> (data obrashcheniya: 08.01.2025).

19. Sterling S. Sustainable education [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.researchgate.net/publication/289505456_Sustainable_education (data obrashcheniya: 08.01.2025)

20. Thomson J. How safe is it to «stand on the shoulders of giants»? [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bigthink.com/thinking/shoulders-of-giants/> (data obrashcheniya: 08.01.2025).

21. Wittstock A. Die Erziehung im Sprichwort oder Die deutsche Volkspädagogik. – Leipzig : Naumann, 1989. – 281 s.

The article was contributed on January 13, 2025

Сведения об авторах

Толстова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/000-0001-5068-0700>, bella-lucia@rocketmail.com.

Иванов Владимир Александрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0228-4487>, profiwanow@yandex.ru

Author Information

Tolstova, Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5068-0700>, bella-lucia@rocketmail.com

Ivanov, Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Foreign Languages No 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0228-4487>, profiwanow@yandex.ru

УДК 37.047:379.835

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.017

Е. В. Федосеева

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СМЕНОЙ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания, организации и управления профориентационной работой со школьниками по направлению «Электроэнергетика». Современное подрастающее поколение в интенсивно меняющемся социально-экономическом пространстве с трудом адаптируется к выбору будущей деятельности, что ставит новые задачи к системе профориентации, требует создания специализированных центров различного профиля для погружения школьников в тот или иной мир профессий. Правильная организация процесса профориентационной работы способствует самоопределению школьников, что позволит родителям оценивать эффективность профессионального выбора ребенком той или иной деятельности. В статье рассмотрена энергетическая профориентационная смена в детском оздоровительном лагере, представлены критерии отбора школьников для участия в данной смене. Большое внимание уделено роли профпроб. Цель статьи – способствовать повышению интереса школьников к изучению достаточно сложных технических дисциплин, подготовить их к поступлению в высшие образовательные организации, направить обучающихся к выбору будущей профессии. Представленная статья будет полезна подразделениям технических вузов и колледжей, которые занимаются профориентационной работой со школьниками.

Ключевые слова: *профориентация, профессиональное самоопределение, управление профориентацией, профпробы, практико-ориентированное обучение*

Е. В. Fedoseeva

MANAGEMENT OF CAREER ORIENTED ENERGY SESSION IN CHILDREN'S HEALTH CAMP

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the creation, organization and management of career guidance work with schoolchildren in the field of electric power industry. The modern younger generation in the intensively changing socio-economic process is very difficult to adapt to the choice of a future profession, which sets new tasks for the career guidance system, the creation of various specialized centers for immersing schoolchildren in the world of professions. Proper organization of the career guidance process and its management will contribute to the self-determination of schoolchildren, while their parents will be able to assess how the efficiency of choice of their children's future professions. The article discusses the energy career guidance session in the children's health camp, presents the criteria for selecting schoolchildren to participate in this session. Much attention is paid to professional tests. The purpose of this article is to increase interest among schoolchildren in studying rather complex technical disciplines at school, prepare for admission to universities, and provide career guidance to pupils for them to choose their future professions. The presented article will be of great interest for departments of technical universities and colleges that are engaged in career guidance work with schoolchildren.

Keywords: *career guidance, professional self-determination, career guidance management, professional tests, practice oriented training*

Введение. Выбор будущей профессии подрастающим поколением – один из жизненно важных и сложных процессов, с которым сталкиваются многие школьники. Особую роль в профессиональной ориентации школьников играет система их подготовки к свободному осознанному решению о выборе будущей профессии, которое так или иначе отразится на жизненном пути каждого из них.

В современной педагогической науке исследованию проблемы профессионального самоопределения школьников уделяется повышенное внимание. Методологические и теоретические основы профориентации описаны в работах П. П. Блонского [4], С. И. Вершинина [5], В. И. Журавлева [6] и других ученых. Собственно профессиональное самоопределение личности рассматривается в исследованиях А. В. Кирьяковой [7], И. С. Кона [8], Н. С. Пряжникова ([10], [11]).

За последние годы отношение обучающихся к своему профессиональному будущему существенно изменилось, что главным образом связано с введением в школах с сентября 2023 года урока «Профориентация» (во всех классах, включая и начальные). Внедрению профильного обучения в образовательный процесс в школе посвящены работы И. С. Артюховой [1], Л. В. Байбородовой ([2], [3]), С. Г. Броневшука, Н. В. Новожиловой, М. М. Фирсовой и др., однако подобных исследований недостаточно.

Целью профориентационной смены является развитие познавательного интереса у обучающихся при изучении инженерных дисциплин в сфере энергетики. В результате прохождения программы участник:

- получит знания о методах и средствах получения информации об электростанциях различных видов, принципах работы и устройства энергетических установок, основных видах энергетических ресурсов, принципах энергосистемы, результатах и достижениях в этой сфере;

- сумеет развить умения решать простые кейсовые задачи, связанные с отраслью энергетики, собирать простейшие электрические схемы, создавать проекты;

- приобретет опыт работы в команде, взаимодействия с большим потоком информации и его анализом.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена целым рядом вопросов, возникающих при изучении трудов ученых, посвященных профориентационной работе:

- энергокомпаниям нуждаются в высококвалифицированных специалистах;

- отсутствует единая научно-методическая документация в школах для проведения профориентационной работы на этапах образовательного процесса;

- у школьника отсутствует понимание того, чем он будет заниматься на том или ином предприятии после завершения обучения в среднем или высшем учебном заведении.

Выделенные нами проблемы составляют лишь небольшую часть того, что требует эффективного решения. Исходя из вышеизложенного сформулирована тема настоящей статьи, изучение которой позволит решить актуальные в настоящее время задачи, например, создания необходимых условий для подготовки школьников к проектной деятельности в процессе профориентации.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили работы Л. В. Байбородовой, И. Г. Харисовой, К. М. Царькова, И. И. Фришмана ([2], [12]), где авторы подробно описывали деятельность в детском загородном лагере и технологию педагогического управления в нем. В статье использовались следующие методы исследования: теоретические (анализ документов и других источников информации), эмпирические (анкетирование, опрос, наблюдение). Информационно-эмпирической базой исследования послужило проведение профориентационной смены энергетической направленности в детском оздоровительном лагере «Восток» (г. Казань, Республика Татарстан).

Результаты исследования и их обсуждение. Специальная программа для проведения профориентационной энергетической смены в детском оздоровительном лагере

«Восток» для школьников разработана при поддержке Министерства образования и науки Республики Татарстан. Цель создания смены подобной направленности обусловлена популяризацией инженерного образования. В работе смены по профильной программе приняли участие школьники 8–10 классов (при условии прохождения конкурсного отбора, критерии которого представлены в таблице 1).

Таблица 1 – Критерии отбора участников программы

Критерии	Оценка
Средний балл по предметам (математика, физика, информатика)	4–4,5 – 10 баллов 4,5–5 – 15 баллов
Призер или победитель муниципального этапа школьных олимпиад	5 баллов
Призер или победитель регионального этапа школьных олимпиад	10 баллов
Призер или победитель заключительного этапа школьных олимпиад	15 баллов
Обучение в энергоклассах КГЭУ	10 баллов
Учащийся инженерно-конструкторского бюро «Старт в профессию»	10 баллов
Участник «Движения Первых»	15 баллов
Участник конференции и других мероприятий научно-технологической направленности (выступление с докладом на секции)	школьный уровень – 5 баллов; городской уровень – 10 баллов; республиканский уровень – 15 баллов; всероссийский/международный уровень – 20 баллов
Общий балл	100 баллов

Из 135 поданных заявок по критериям оценивания отобрано 75.

Программа профориентационной смены была разделена на следующие модули: введение в энергетику, практико-ориентированное обучение, выполнение и защита проекта. При успешной реализации и выполнении работы школьники смогут в дальнейшем использовать ее результаты как базу для участия во всероссийских программах, таких как «Сириус Лето», «Большие вызовы», а также в различных конференциях и семинарах.

Во время смены дети (в количестве 75 школьников) были распределены по 3 блокам в зависимости от той или иной отрасли: 1) атомная энергетика; 2) электроэнергетика; 3) промышленная электроника.

Каждый блок делился на команды для совместного проектирования и решения определенной задачи, поставленной наставником, в качестве которого выступил студент старшего курса энергетического вуза.

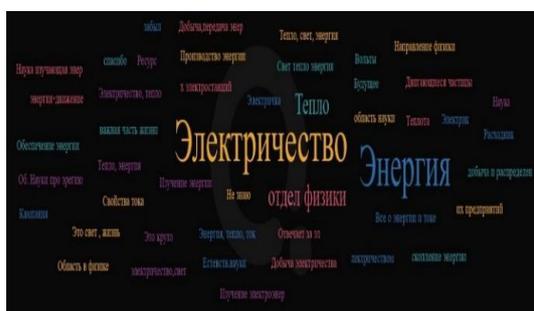
Профориентационная смена в детском оздоровительном лагере длилась две недели, в течение которых школьники разрабатывали свои проекты и защищали их перед экспертами в последний день работы. Собственно программу разделили на несколько концепций (рис. 1).

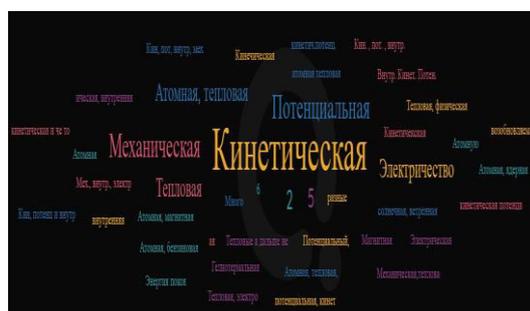
Рисунок 1 – Концепции профильной смены в детском оздоровительном лагере

Вовлеченность школьников в обучение и мотивация определены с помощью балльно-рейтинговой системы, которая использовалась для накопительной количественной оценки качества освоения детьми образовательной программы профориентационной энергетической смены в детском оздоровительном лагере. В программу введены элементы геймификации и игровые механизмы [9]. Для школьников организованы мастер-классы от представителей энергетических компаний, проведены экскурсии по вузу, произведены профпробы.

В первый день профориентационной смены в детском оздоровительном лагере обучающиеся приняли участие в ознакомительном собрании и прошли входное тестирование, целью которого явилось получение представлений школьников об энергетике в целом. Им были заданы простые вопросы на знание физики и выявление их профессиональной ориентации в будущем. Все ответы выводились на один большой общий экран в виде «облака слов» (рис. 2).

а) Что, по Вашему мнению, означает слово «энергетика»?

б) Какие виды энергии Вы знаете?

в) О каких энергетических компаниях Вы слышали?

г) Что это за оборудование?

д) Стали бы Вы рассматривать профессию, связанную с энергетикой?
Да – 51 %; нет – 2 %; не могу определиться – 47 %

Рисунок 2 (а, б, в, г, д) – Входное тестирование профориентационной смены

Ответы школьников позволяют сделать вывод о том, что каждый из них имеет определенное представление об энергетике, но их уровень знаний недостаточен, чтобы они в полной мере

смогли самостоятельно принять решение о профессиональной ориентации. Две недели, посвященные знакомству с энергетической отраслью, прошли насыщенно, активно и плодотворно. На заключительном собрании со школьниками проведено итоговое тестирование, результаты которого представлены в таблице 2. Детям необходимо было ответить на вопросы и оценить их от 1 до 10.

Таблица 2 – Итоговое тестирование слушателей профориентационной энергетической смены в детском оздоровительном лагере (ответы приведены в %)

Баллы оценивания	Насколько Вам понравилась профориентационная смена?	Насколько Вы довольны преподавателями?	Насколько Вы довольны темами проектов направления?	Насколько Вам понравилась мероприятие «Энерговесна» с квизами и викторинами?	Насколько Вам понравились мастер-классы и лекции АО «Сетевая компания»?	Насколько Вам понравился спортивный день со студентами КГЭУ?	Насколько Вам понравился день студенческих организаций?	Стали бы Вы рассматривать профессию, связанную с энергетикой?
10	74,4	89,3	60,7	53,6	50	53,6	67,9	71,6
9	21,4	3,6	17,9	25	3,6	3,6	3,6	7,1
8	7,1	7,1	7,1	7,1	10,7	10,7	3,6	
7			7,1	3,6	7,1	3,6	10,7	
6			7,1	3,6	3,6	7,1	3,6	7,6
5				3,6	7,1	7,1	3,6	10,1
4					3,6	3,6	3,6	
3					3,6	3,6	3,6	
2								3,6
1						7,1		

По результатам итогового тестирования можно сделать вывод о том, что процент школьников, изменивших свое мнение, связанное с определением будущей профессии, значительно увеличился.

В ходе работы проведены профпробы, т. е. проверки, которые моделируют элементы профессиональной деятельности школьника. Их оценивание происходило по балльно-рейтинговой системе в соответствии с критериями, представленными в таблице 3.

Таблица 3 – Критерии оценивания профпроб

Критерии	Низкий	Средний	Высокий	Формируемые компетенции
Интерес	0–4	5–9	10–15	<i>Интеллектуальность</i> – способность работать с информацией разного типа. <i>Коммуникативность</i> – использование речи для получения и передачи информации, умение строить диалог. <i>Самостоятельность</i> – проявление инициативы, планирование и организация своей деятельности. <i>Эмоциональность</i> – адекватная эмоциональная реакция на различные ситуации. <i>Креативность</i> – восприимчивость к новым идеям, способность творчески решить поставленную задачу. <i>Рефлексивность</i> – умение контролировать и оценивать свою деятельность
Знания и умения	0–5	5–10	10–15	
Активность	0–10	10–15	15–20	
Объем труда	0–5	5–10	10–15	
Творчество	0–10	10–15	15–20	
Качество	0–5	5–10	10–15	
	0–39	40–69	70–100	

Профпроба представляет собой поставленную перед школьниками задачу определенной степени трудности и проблематики. При этом стоит обговорить условия, которые необходимо соблюдать при выполнении задания, и определить результат, который обучающийся должен получить по завершению цикла профессиональной деятельности. В профориентационной энергетической смене все школьники прошли профпробы, их результаты приведены на диаграмме (рис. 3).

Рисунок 3 – Результаты профпроб школьников в детском оздоровительном лагере

Анализ профпроб обучающихся показывает, что 7 школьников (9,3 %) показали низкий уровень заинтересованности в энергетике, 54 школьника (72 %) – средний уровень. Отметим оригинальность выполнения работ детьми и их наставниками, с которыми школьники консультировались в процессе совместной деятельности. Объем труда соответствовал установленной норме. Обратим внимание на то, что 14 школьников (18,6 %) проявили высокий интерес к сфере энергетике. Анализ результатов проведенных профпроб позволяет сделать вывод о том, что школьники научились моделировать элементы профессиональной деятельности по программе профориентации в детском оздоровительном лагере.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что организация и управление профориентационной энергетической сменой – это достаточно сложный процесс. Создание таких смен в детских оздоровительных лагерях является актуальным в настоящее время, особенно в связи с их эффективностью в функциональном плане. Задачи заинтересовать школьников изучением инженерных дисциплин, окунуть их в мир будущей профессии, направить свое будущее на инженерную деятельность получили высокую результативность, что подтверждается итогами расчета показателей эффективности программы (таблица 4).

Таблица 4 – Качественный и количественный эффект по расчету показателей эффективности.

Качественный эффект	Количественный эффект
Индекс удовлетворенности (95,8 % дали высокую оценку проводимой сменой). Индекс лояльности участников (92,2 % довольны проведенной сменой). Отзывы родителей и участников (положительные). Истории успеха (школьники продолжают вести работу со своими педагогами-наставниками). Медиаиндекс (в группе Telegram в чат смены лагеря вступили школьники и родители)	Зарегистрировались на различных научных платформах – 100 % участников. Приняли участие в перечневых конкурсах и мероприятиях – 65 человек. 98 % от числа зарегистрированных завершили обучение. Количество разработанных в рамках смены проектов – 15

Правильная организация и управление процессом профориентационной работы могут самоопределению школьников в будущей профессии. Родители же невольно начнут оценивать, насколько подобная специализированная деятельность будет способствовать верному выбору профессии их ребенком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артюхова И. С.* Воспитательная работа с подростками: занятия, игры, тесты. – М. : Первое сентября, 2003. – 206 с.
2. *Байбородова Л. В., Рожков М. И.* Воспитательная работа в детском загородном лагере. – Ярославль : Академия развития, 2003. – 256 с.
3. *Байбородова Л. В., Харисова И. Г., Царькова К. М.* Воспитательная деятельность педагога в детском оздоровительном лагере. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 111 с.
4. *Блонский П. П.* На путях к политехнизму. – М. : Академия педагогических наук, 1961. – С. 364–370.
5. *Вершинин С. И.* Педагогические основы формирования у школьников готовности к принятию решения о профессиональном выборе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 1997. – 44 с.
6. *Журавлев В. И.* Вопросы жизненного самоопределения выпускников средней школы // Кубанский государственный университет. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1972. – 199 с.
7. *Кирьякова А. В.* Аксиология образования. Фундаментальные исследования в педагогике. – М. : Дом педагогики, 2008. – 578 с.
8. *Кон И. С.* Открытие «Я». – М. : Политиздат, 1978. – 367 с.
9. *Михайлова Е. В.* Применение технологий геймификации на практических занятиях в техническом вузе // Воронежский государственный технический университет. – Воронеж, 2022. – С. 102–104.
10. *Пряжников Н. С.* Имитационная игра как средство формирования у оптантов умения строить личные профессиональные планы : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. – М., 1983. – 24 с.
11. *Пряжников Н. С.* Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники (8–11 классы). – М. : ВАКО, 2005. – 288 с.
12. *Фришман И. И.* Идеи современных российских концепций организации летнего отдыха детей и подростков // ВНЕшкольник. – 2013. – № 1(151). – С. 41–47.

Статья поступила в редакцию 27.06.2024

REFERENCES

1. *Artyuhova I. S.* Vospitatel'naya rabota s podrostkami: zanyatiya, igrы, testy. – M. : Pervoe sentyabrya, 2003. – 206 s.
2. *Bajborodova L. V., Rozhkov M. I.* Vospitatel'naya rabota v detskom zagorodnom lagere. – Yaroslavl' : Akademiya razvitiya, 2003. – 256 s.
3. *Bajborodova L. V., Harisova I. G., Car'kova K. M.* Vospitatel'naya deyatelnost' pedagoga v detskom ozdorovitel'nom lagere. – Yaroslavl' : RIO YAGPU, 2018. – 111 s.
4. *Blonskij P. P.* Na putyah k politekhizmu. – M. : Akademiya pedagogicheskikh nauk, 1961. – S. 364–370.
5. *Vershinin S. I.* Pedagogicheskie osnovy formirovaniya u shkol'nikov gotovnosti k prinyatiyu resheniya o professional'nom vybore : avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk : 13.00.01. – M., 1997. – 44 s.
6. *Zhuravlev V. I.* Voprosy zhiznennogo samoopredeleniya vypusnikov srednej shkoly // Kubanskij gosudarstvennyj universitet. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostov. un-ta, 1972. – 199 s.
7. *Kir'yakova A. V.* Aksiologiya obrazovaniya. Fundamental'nye issledovaniya v pedagogike. – M. : Dom pedagogiki, 2008. – 578 s.
8. *Kon I. S.* Otkrytie «Ya». – M. : Politizdat, 1978. – 367 s.
9. *Mihajlova E. V.* Primenenie tekhnologij gejmfikacii na prakticheskikh zanyatiyah v tekhnicheskom vuze // Voronezhskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. – Voronezh, 2022. – S. 102–104.
10. *Pryazhnikov N. S.* Imitacionnaya igra kak sredstvo formirovaniya u optantov umeniya stroit' lichnye professional'nye plany : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.03. – M., 1983. – 24 s.
11. *Pryazhnikov N. S.* Proforientaciya v shkole: igrы, uprazhneniya, oprosniki (8–11 klassy). – M. : VAKO, 2005. – 288 s.
12. *Frishman I. I.* Idei sovremennyh rossijskikh koncepcij organizacii letnego otdyha detej i podrostkov // VNEshkol'nik. – 2013. – № 1(151). – S. 41–47.

The article was contributed on June 27, 2024

Сведения об авторе

Федосеева Екатерина Владимировна – аспирант кафедры «История и педагогика» Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-9911-8140>, 467816@mail.ru

Author Information

Fedoseeva, Ekaterina Vladimirovna – Post-graduate Student, Department of History and Pedagogy, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-9911-8140>, 467816@mail.ru

УДК 378.147:336

DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.018

Е. С. Шерстюк

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
СТУДЕНТАМ НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Население, имеющее достаточный уровень знаний в области финансов, способное свободно распоряжаться своими денежными средствами и разбирающееся в банковских продуктах, – залог процветания экономики страны. Цифровизация этой сферы внесла изменения в систему образования. Так, появилась необходимость в дисциплинах по основам денежной культуры. Рабочие программы дисциплин предложены и внедрены, но следует разработать методику преподавания финансовой грамотности студентам, в том числе обучающимся по неэкономическим специальностям.

Анализ опыта ведущих российских университетов, оценка уровня финансовой грамотности на территории Российской Федерации и Чувашской Республики легли в основу разработанной методики преподавания дисциплины «Финансово-экономический практикум» студентам неэкономических специальностей ЧГПУ им. И. Я. Яковлева.

Статистические данные по итоговому российскому индексу финансовой грамотности свидетельствуют о росте знаний в этой области, но в то же время отмечается множество случаев мошенничества. Правительство страны, а также Чувашской Республики активно занимается актуализацией вопросов повышения уровня денежной культуры населения с помощью разработки (под контролем Центрального Банка России) различных программ, связанных с просвещением населения в области финансов, в том числе на родном (чувашском) языке.

Ключевые слова: *всероссийский индекс финансовой грамотности, мошенничество, студенты неэкономических специальностей, финансово-экономический практикум, методика преподавания*

E. S. Sherstyuk

**METHODS OF TEACHING FINANCIAL LITERACY
TO STUDENTS OF NON-ECONOMIC TRAINING PROGRAMMES
OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
IN ORDER TO IMPROVE THE FINANCIAL CULTURE OF THE POPULATION**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The population with a sufficient level of knowledge in the field of finance and able to freely manage their money and understand banking products is the key to the prosperity of the country's economy. The digitalization of the economy has brought changes to the education system, so there is a need for subjects on the basis of financial literacy. The training programs have been proposed and implemented, but it is necessary to develop the methods for teaching financial literacy among students of non-economic training programmes, using the example of I. Yakovlev CHSPU.

The analysis of the experience of leading Russian universities, the assessment of the level of financial literacy in the Russian Federation and the Chuvash Republic formed the basis of the developed methodology for teaching the subject "Financial and Economic Practicum".

The statistical data on the final Russian financial literacy index showed an increase in financial knowledge, as well as an increase in financial fraud. The Government of the country, including the Chuvash

Republic, is actively engaged in updating the issues of increasing the level of financial literacy of the population through the development of various programs under the supervision of the Central Bank of Russia, including the development of public education programs in the field of financial issues in their native (Chuvash) language.

Keywords: *Russian financial literacy index, fraud, students of non-economic training programmes, financial and economic practicum, teaching methods*

Введение. Население, имеющее достаточный уровень финансовых знаний, всегда может обезопасить себя в этом плане. Способность разумно распоряжаться денежными средствами, инвестировать, защищать себя от злоумышленников – одна из первоочередных задач человека в современном мире. Денежная культура, переходящая в финансовую грамотность, важна в развитии населения страны [4], поэтому нужно научить молодое поколение необходимым основам планирования бюджета и его защиты. В рамках высшего профессионального образования студенты экономического профиля обязаны приобрести знания, умения и навыки по вопросам финансовой грамотности. Однако в стороне остаются обучающиеся неэкономических специальностей, которые также нуждаются в получении этой информации [12]. Банк России является главным координатором по реализации стратегии повышения финансовой грамотности в стране [8]. С 2020 по 2023 г. внедрены программы образовательных курсов в области экономической культуры [7]. Согласно ФГОС ВО третьего поколения в программу подготовки бакалавров и специалистов включена универсальная компетенция УК–10 с формулировкой «способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» [10].

Цель нашего исследования заключается в предложении методики преподавания финансовой грамотности в рамках дисциплины «Финансово-экономический практикум» студентам неэкономических специальностей ЧГПУ им. И. Я. Яковлева.

В основу исследования легли данные по уровню финансовой грамотности, информация о его повышении среди населения Чувашской Республики и динамике роста случаев мошенничества (на основе содержания статей Банка России). Региональные особенности преподавания основ финансовой грамотности рассмотрены в работе Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева [2]. Исследование Р. А. Кокорева, Е. Н. Кудряшовой, И. Г. Телешовой, С. А. Трухачева отражает новые задачи университетов в повышении денежной культуры студентов [4]. Особенности преподавания финансовой грамотности среди обучающихся неэкономических специальностей рассмотрены в работах Н. В. Титаренко [10], Е. С. Шерстюк, Л. С. Викторовой [11], Н. Д. Шимширта, В. В. Копилевича [12].

Основопологающими документами в исследовании стали письмо Минобрнауки России от 22.04.2020 г. № МН-3/1000 «О формировании универсальной компетенции», план мероприятий (дорожная карта) по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 гг. (утв. Банком России, Минфином России 03.12.2018) [7].

Актуальность исследуемой проблемы. Денежная культура стала важным компонентом развития человека всех возрастов в современном мире. Рост числа мошенников и созданных ими схем махинаций на территории отдельных областей и всей страны заставило правительство на местном, региональном и федеральном уровнях решать вопрос об обучении и информировании населения.

Студенты неэкономических специальностей в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева знакомятся с понятием «финансовая грамотность», изучая дисциплину «Финансово-экономический практикум». Рабочие программы по данной дисциплине в рамках направлений подготовки разработаны и актуализированы. Следует только предложить структурированную методику ведения этого практикума с учетом региональных особенностей социального существования, финансовой социализации, которая происходит в социокультурной среде

ближайших общностей (семья, референтная / социальная группа, социальный класс), культурной специфики хозяйственной деятельности, финансовой культуры страны [2].

Материал и методы исследования. В основу исследования легли разработанные с 2015 г. учебно-методические комплексы по финансовой грамотности на базе ведущих российских университетов (МГУ, РАНХиГС и НИУ ВШЭ) [11], статистические данные по российскому индексу финансовой грамотности [3].

Анализ информации в этих комплексах по теме нашего исследования и ее обобщение, необходимые для разработки методики преподавания дисциплины «Финансово-экономический практикум», станут основными методами в ходе исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Измерения проводились в три этапа – в 2017 г., 2018 г. и 2020 г. – как среди взрослого населения, так и среди молодежи в возрасте от 14 до 22 лет [3]. Общее число респондентов составило более 4 тыс. человек из 307 городов и сел практически всех субъектов РФ (рис. 1).

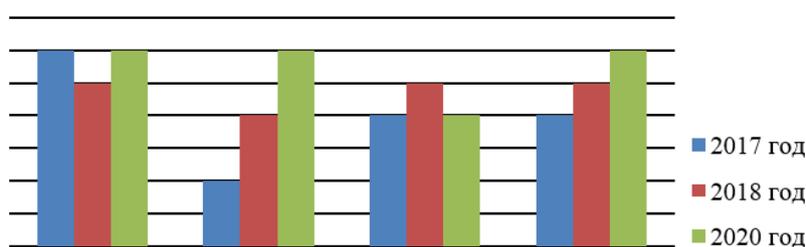

Рисунок 1 – Итоговый российский индекс финансовой грамотности

Отметим повышение итогового российского индекса денежной культуры за 2017–2020 гг., а также рост финансовых знаний, соответствующего поведения в вопросах накоплений, инвестиций, создания так называемой подушки безопасности. Финансовая грамотность жителей Российской Федерации возрастает, но при этом случаи мошенничества не уменьшаются. Около 1 млн. операций в 2023 г. население страны совершило не по своей воле, под влиянием мошеннических схем, которые за период 2022–2023 гг. активно распространялись, в особенности при пользовании пострадавшими безналичной формы расчета [6].

Обратим внимание на рост краж у жителей Чувашии, совершенных телефонными аферистами. Следует отметить уменьшение в 2024 г. доли преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Финансовая грамотность для жителей республики становится одним из первоочередных направлений, которому уделяет внимание правительство в лице Главы Чувашии [5].

2 сентября в Москве подписано четырехстороннее соглашение на 2020–2023 гг. об утверждении региональной программы по повышению финансовой грамотности в Чувашской Республике. Это позволит внедрить программы по денежной культуре на всех уровнях системы образования, а также повысить доступность информации по просвещению населения и защите прав потребителей финансовых услуг – прежде всего в сельской местности, малых городах и труднодоступных населенных пунктах [1].

Ежегодно студенты имеют возможность участвовать во Всероссийском онлайн-зачете по финансовой грамотности, стать волонтерами просвещения по программе, осуществляемой Ассоциацией Развития Финансовой Грамотности.

Два проекта, реализуемых в Чувашии, были включены в Каталог лучших региональных практик по финансовой грамотности за 2024 г. – «Финансовая грамотность на родном (чувашском) языке» и «Финансовая безопасность без границ».

Проект «Финансовая безопасность без границ» направлен на повышение уровня кибербезопасности людей с нарушениями слуха. В 2023 г. Чувашия стала первым регионом, где начали рассказывать о мошенничестве с привлечением профессионального сурдопереводчика. В рамках проекта «Финансовая грамотность на родном (чувашском) языке» на протяжении года распространяются буклеты, проспекты, листовки, переведенные на чувашский язык [9].

С 2022 г. в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева в программы бакалавриата неэкономических специальностей введена дисциплина «Финансово-экономический практикум». Программа дисциплины состоит из теоретических занятий в лекционной форме и практических работ, большой объем часов составляет самостоятельная работа.

В рамках дисциплины «Финансово-экономический практикум» выделяются пять разделов:

1. Доходы и расходы. Личный бюджет и финансовое планирование.
2. Инвестиции и сбережения.
3. Кредиты и займы.
4. Налогообложение физических лиц.
5. Пенсионное и страховое обеспечение.

Методика преподавания рассматриваемой дисциплины среди студентов неэкономических специальностей в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева включает в себя лекции и практические занятия.

Академическими методами ведения лекций являются вводная, тематическая лекции и лекция-беседа. В ходе вводного занятия объясняется потребность населения страны в финансовой грамотности. Следующие лекции выстраиваются в тематические занятия с элементами беседы.

На практических занятиях по дисциплине «Финансово-экономический практикум» в рамках тем соответствующих разделов студенты решают ситуационные задания, часть которых выстраивается на основе данных по Чувашской Республике.

Первый раздел включает в себя темы «Доходы и расходы», «Финансовое планирование».

При раскрытии темы «Доходы и расходы» дается информация о потребностях человека и их классификации. Лектор предлагает студентам озвучить свои точки зрения о первичных и вторичных потребностях, тем самым подводя слушателей к изучению их классификации по пирамиде Маслоу. Особое внимание уделяется изучению источников доходов и расходов, студентам дается их классификация, в соответствии с которой им необходимо привести собственные примеры.

Тема «Финансовое планирование» продолжает разговор о доходах и расходах. На основании знаний об их источниках лектор рассказывает о способах построения семейного (личного) бюджета. Например, это возможно осуществить через создание таблицы, в которой будут отражены доходы и расходы человека за месяц с указанием сумм. Данные этой таблицы можно начертить на бумаге или построить с помощью программы Excel. Лектор также говорит о возможности использования уже разработанных таблиц финансового планирования, которые предложены в интернете. При планировании бюджета необходимо заложить в расходы «финансовую подушку безопасности» (ту сумму доходов, которую не тратят, а откладывают для непредвиденных расходов в месяц) в размере десяти процентов от доходов.

На практических занятиях по разделу «Доходы и расходы. Личный бюджет и финансовое планирование» студенты решают ситуационные задания. Например, составляется семейный (личный) бюджет на основе реальных доходов и расходов семьи согласно ценам на продовольственные и непродовольственные товары на территории Чувашской Республики.

В разделе «Инвестиции и сбережения» рассматриваются темы «Инструменты сбережений», «Инвестиции».

Тема «Инструменты сбережений» знакомит студентов с возможностью вкладывать свои денежные средства в ценные бумаги и недвижимость. Приводятся статистические данные об уровне доходности в зависимости от видов ценных бумаг.

В теме «Инвестиции» подробно детализируются направления инвестиций для физических лиц, а также говорится об инфляции, ее динамике и влиянии на выбор инструментов сбережений.

По этому разделу практические задания включают ситуационные задачи исходя из данных предложений действующих кредитных организаций, рассматриваются объекты инвестирования физическими лицами на территории Чувашской Республики.

В разделе «Кредиты и займы» рассматривается тема «Кредиты и займы». Лектор подробно рассказывает о видах кредитования с опорой на последние изменения, действующие в банках на территории республики, актуальные процентные ставки по кредитам. Студенты узнают о таких льготах, как кредитные каникулы, реструктуризация и рефинансирование кредита, делятся примерами использования кредитных льгот.

Практические задания по разделу позволяют студентам самостоятельно рассчитывать проценты по кредитам в зависимости от сроков их предоставления.

Раздел «Налогообложение физических лиц» включает следующие темы: «Права и обязанности налогоплательщика», «Налогообложение граждан».

Информация о налогах, налогообложении в России во время проведения лекции актуальна для слушателей в связи с постоянными изменениями в этой сфере – о режимах налогообложения, видах налогов, их ставках, льготах при их уплате, что интересует многих студентов. На лекции говорится о структуре Федеральной налоговой службы и ее территориальных органах, различиях в налогообложении юридических и физических лиц.

В теме «Налогообложения граждан» раскрываются виды налогов, которые уплачивает физическое лицо, налоговые ставки, льготы, сроки уплаты, штрафные санкции при неуплате. Также говорится о сервисе «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц», в котором должен быть зарегистрирован каждый гражданин Российской Федерации.

Практические задания по данным темам учат студентов определять объект налогообложения, налоговую базу и процентную ставку по всем видам налогов, уплачиваемым физическими лицами.

Последний раздел «Пенсионное и страховое обеспечение» дает информацию по темам «Пенсионное обеспечение», «Страховое обеспечение».

В теме «Пенсионное обеспечение» лектор освещает вопросы формирования и расчета будущей пенсии по старости, состоящей из страховой и накопительной частей. Страховая часть составляется за счет перечислений в Социальный фонд Российской Федерации от заработной платы, которые ежегодно переводятся в индивидуальные пенсионные коэффициенты. Накопительная часть формируется в течение трудовой деятельности человека на его личном пенсионном счете и выплачивается по достижении им определенного возраста.

Тема «Страховое обеспечение» раскрывает стороны договора страхования, основной понятийный аппарат этого типа экономических отношений, виды договоров для юридических и физических лиц.

На практических занятиях по разделу студенты учатся рассчитывать размер своей будущей пенсии по старости. Также решаются ситуационные задания по личному и имущественному страхованию физических лиц. Обязательно рассматриваются предложения действующих государственных и негосударственных пенсионных фондов на территории Чувашской Республики, страховых компаний для физических лиц.

Выводы. Методика преподавания дисциплины «Финансово-экономических практик» студентам неэкономических специальностей в ЧГПУ им. И. Я. Яковлева предполагает проведение лекций и практических занятий с учетом региональных особенностей. Лекционный материал выстраивается с опорой на актуальные статистические данные о доходах и расходах населения Чувашской Республики и информацию о действующих инвестиционных и страховых компаниях, кредитных организациях, государственных и негосударственных пенсионных фондах и их предложениях. Особый акцент делается на программах повышения финансовой грамотности на территории Чувашской Республики, которые помогают определить и повысить уровень знаний по разделам дисциплины «Доходы и расходы. Личный бюджет и финансовое планирование», «Инвестиции и сбережения», «Кредиты и займы», «Налогообложение физических лиц», «Пенсионное и страховое обеспечение». Практические задания строятся на решении ситуационных заданий с учетом территориального аспекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Чувашии переходят на новый уровень повышения финансовой грамотности граждан [Электронный ресурс]. – URL : <https://cbr.ru/press/regevent/?id=7534> (дата обращения: 18.11.2024).
2. Дулина Н. В., Моисеева Д. В. Региональные различия в финансовых практиках и установках современного российского студенчества (по материалам прикладного социологического исследования) [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – URL : www.researchgate.net/publication/331092587_Regional_differences_in_financial_practices_and_attitudes_of_modern_Russian_students_on_the_materials_of_an_applied_sociological_research (дата обращения: 18.11.2024).
3. Измерение уровня финансовой грамотности: третий этап [Электронный ресурс]. – URL : https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения: 18.11.2024).
4. Кокорев Р. А., Кудряшова Е. Н., Телишова И. Г., Трухачев С. А. Новые задачи университетов в повышении финансовой грамотности студентов [Электронный ресурс] // Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова) : сборник статей Международной научной конференции «Ломоносовские чтения – 2016», Москва, 18–20 апреля 2016 г. – М., 2016. – Т. 1. – URL : www.elibrary.ru/download/elibrary_21490705_31759469.pdf (дата обращения: 18.11.2024).
5. Количество финансовых киберпреступлений в Чувашии сократилось на семь процентов [Электронный ресурс]. – URL : <https://cap.ru/news/2024/06/21/kolichestvo-finansovih-kiberprestuplenij-v-chuvash?ysclid=m3zlv3mm4x107810663> (дата обращения: 18.11.2024).
6. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс]. – URL : https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 18.11.2024).
7. Письмо Минобрнауки России от 22.04.2020 г. № МН-3/1000 «О формировании универсальной компетенции» [Электронный ресурс]. – URL : http://fgosvo.ru/uploadfiles/method/22.04.2020_MN_3_1000_.pdf (дата обращения: 18.11.2024).
8. План мероприятий (дорожная карта) по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 годы (утв. Банком России, Минфином России 03.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL : https://cbr.ru/protection_rights/finprosvet/str_road_maps/ (дата обращения: 18.11.2024).
9. Проекты Чувашии по повышению финансовой грамотности вошли в число лучших [Электронный ресурс]. – URL : <https://cheb.mk.ru/social/2024/08/23/proekty-chuvashii-po-povysheniyu-finansovoy-gramotnosti-voshli-v-chislo-luchshikh.html> (дата обращения: 18.11.2024).
10. Татаренко Н. В. Проблемы и перспективы формирования компетенций в области финансовой грамотности в процессе подготовки бакалавров архитектуры [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2021. – № 1(73). – URL : http://archvuz.ru/2021_1/24/ (дата обращения: 18.11.2024).
11. Шерстюк Е. С., Викторова Л. С. Преподаватели финансовой грамотности [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные исследования развития регионов России: история и современность : сборник научных статей. – Чебоксары, 2024. – URL : www.elibrary.ru/item.asp?id=70253648 (дата обращения: 18.11.2024).
12. Шимширт Н. Д., Котилевич В. В. Теоретические основы и проблемы реализации программ повышения финансовой грамотности студентов в вузах в современных условиях [Электронный ресурс] // Global & Regional Research. – 2019. – Т. 1, № 4. – URL : <http://grr-bgu.ru/reader/article.aspx?id=23324> (дата обращения: 18.11.2024).

Статья поступила в редакцию 07.12.2024

REFERENCES

1. V Chuvashii perekhodyat na novyy uroven' povysheniya finansovoy gramotnosti grazhdan [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://cbr.ru/press/regevent/?id=7534> (data obrashcheniya: 18.11.2024).
2. Dulina N. V., Moiseeva D. V. Regional'nye razlichiya v finansovykh praktikakh i ustanovkakh sovremen-nogo rossijskogo studenchestva (po materialam prikladnogo sociologicheskogo issledovaniya) [Elektronnyj resurs] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – 2018. – № 44. – URL : www.researchgate.net/publication/331092587_Regional_differences_in_financial_practices_and_attitudes_of_modern_Russian_students_on_the_materials_of_an_applied_sociological_research (data obrashcheniya: 18.11.2024).
3. Izmerenie urovnya finansovoy gramotnosti: tretij etap [Elektronnyj resurs]. – URL : https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (data obrashcheniya: 18.11.2024).
4. Kokorev R. A., Kudryashova E. N., Teleshova I. G., Truhachev S. A. Novye zadachi universitetov v povyshenii finansovoy gramotnosti studentov [Elektronnyj resurs] // Ekonomicheskaya nauka i razvitie universi-tetskikh nauchnykh shkol (k 75-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova) : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Lomonosovskie chteniya – 2016», Moskva, 18–20 aprelya 2016 g. – M., 2016. – T. 1. – URL : www.elibrary.ru/download/elibrary_21490705_31759469.pdf (data obrashcheniya: 18.11.2024).
5. Kolichestvo finansovykh kiberprestuplenij v Chuvashii sokratilos' na sem' procentov [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://cap.ru/news/2024/06/21/kolichestvo-finansovih-kiberprestuplenij-v-chuvash?ysclid=m3zlv3mm4x107810663> (data obrashcheniya: 18.11.2024).
6. Obzor operacij, sovershennykh bez soglasiya klientov finansovykh organizacij [Elektronnyj resurs]. – URL : https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (data obrashcheniya: 18.11.2024).
7. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 22.04.2020 g. № MN-3/1000 «O formirovanii universal'noj kompetencii» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://fgosvo.ru/uploadfiles/method/22.04.2020_MN_3_1000_.pdf (data obrashcheniya: 18.11.2024).
8. Plan meropriyatij (dorozhnaya karta) po realizacii Strategii povysheniya finansovoy gramotnosti v RF na 2017–2023 gody (utv. Bankom Rossii, Minfinom Rossii 03.12.2018) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://cbr.ru/protection_rights/finprosvet/str_road_maps/ (data obrashcheniya: 18.11.2024).
9. Proekty Chuvashii po povysheniyu finansovoy gramotnosti voshli v chislo luchshih [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://cheb.mk.ru/social/2024/08/23/proekty-chuvashii-po-povysheniyu-finansovoy-gramotnosti-voshli-v-chislo-luchshikh.html> (data obrashcheniya: 18.11.2024).
10. Titarenko N. V. Problemy i perspektivy formirovaniya kompetencij v oblasti finansovoy gramotnosti v processe podgotovki bakalavrov arhitektury [Elektronnyj resurs] // Arhitekton: izvestiya vuzov. – 2021. – № 1(73). – URL : http://archvuz.ru/2021_1/24/ (data obrashcheniya: 18.11.2024).
11. Sherstyuk E. S., Viktorova L. S. Prepodavateli finansovoy gramotnosti [Elektronnyj resurs] // Social'no-gumanitarnye issledovaniya razvitiya regionov Rossii: istoriya i sovremennost' : sbornik nauchnykh statej. – Chebo-ksary, 2024. – URL : www.elibrary.ru/item.asp?id=70253648 (data obrashcheniya: 18.11.2024).
12. Shimshirt N. D., Kopilevich V. V. Teoreticheskie osnovy i problemy realizacii programm povysheniya finansovoy gramotnosti studentov v vuzah v sovremennykh usloviyah [Elektronnyj resurs] // Global & Regional Research. – 2019. – T. 1, № 4. – URL : <http://grr-bgu.ru/reader/article.aspx?id=23324> (data obrashcheniya: 18.11.2024).

The article was contributed on December 07, 2024

Сведения об авторе

Шерстюк Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры эконо-мики, управления и права Чувашского государственного педагогического универси-тета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0001-3465-3099>, february-6@yandex.ru.

Author Information

Sherstyuk, Elena Sergeevna – Candidate of Economics, Associate Professor of the De-partment of Economics, Management and Law, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0001-3465-3099>, february-6@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В издании предусматривается размещение оригинальных научных статей по актуальным проблемам филологических и педагогических наук. Публикуются статьи по следующим специальностям:

5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
5.8. Педагогические науки	
5.8.1.	Общая педагогика, история педагогики и образования
5.8.2.	Теория и методика обучения и воспитания
5.8.7.	Методология и технология профессионального образования
5.9. Филологические науки	
5.9.1.	Русская литература и литературы народов Российской Федерации
5.9.2.	Литературы народов мира
5.9.3.	Теория литературы
5.9.4.	Фольклористика
5.9.5.	Русский язык. Языки народов России
5.9.6.	Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
5.9.7.	Классическая, византийская и новогреческая филология
5.9.8.	Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9.	Медиакоммуникации и журналистика

Статья должна быть написана научным стилем, которому соответствуют точность передаваемой информации, убедительность аргументации, логическая последовательность изложения, лаконичность, авторитетность; представлять ценность для научного сообщества и отвечать нормам научной этики. Уникальность исследования (процент оригинальности) не может быть менее 85 %.

Не принимаются к рассмотрению крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений; статьи с описанием результатов незаконченных исследований без определенных выводов; работы описательного характера.

Статья должна иметь:

- 1) индекс универсальной десятичной классификации (УДК);
- 2) метаданные:
  - а) инициалы и фамилию(и) автора(ов) на русском и английском языках (строчными буквами курсивом) – количество соавторов в статье может быть не более 3;
  - б) заглавие на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами);
  - в) полное название учреждения, города и страны (курсивом), где выполнена работа, на русском и английском языках;
  - г) благодарность;
  - д) аннотацию на русском и английском языках;
  - е) ключевые слова на русском и английском языках;

3) основной текст, включающий следующие подразделы:

- а) введение;
  - б) актуальность исследуемой проблемы;
  - в) материал и методы исследования;
  - г) результаты исследования и их обсуждение;
  - д) выводы;
- 4) список цитируемой литературы.

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с указанием места работы; домашний адрес с почтовым индексом (для отправки экземпляра журнала), контактный телефон, e-mail; шифр специальности, по которой выполнена работа (согласно номенклатуре специальностей научных работников).

Метаданные статьи

Краткие сведения об авторе(ах). Должны быть указаны инициалы и фамилия автора(ов). При наличии двух и более авторов последовательность их упоминания зависит от вклада в выполненную работу. Состав авторов статьи гарантирует, что все лица, соответствующие критериям авторства, попали в список авторов и что заслуживающие авторства исследователи не исчезли из этого списка. В некоторых случаях необходимо указать в тексте тех, кто дополнительно принимал участие в работе над исследованием. Все авторы должны дать согласие на внесение в список авторов. Любые изменения в списке авторов должны быть одобрены всеми авторами, включая тех, кто исключен из списка.

Заглавие. Название статьи должно быть информативным, лаконичным, отвечать научному стилю текста, содержать основные ключевые слова.

Сведения об организации (аффилиация) включают название организации, где выполнена работа (в четком соответствии с лицензионными документами), указание на город и страну нахождения организации.

Благодарность (Acknowledgement). Выражаются признательность автора(ов) коллегам за помощь и благодарность спонсорам за финансовую поддержку исследования (также необходимо указать грантовые проекты). Уместно упомянуть все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую и техническую поддержку (например, предоставление оборудования/материалов). Согласие на упоминание в благодарности этих лиц является обязательным.

Аннотация (Abstract). Должна быть содержательной, информативной, четко структурированной, т. е. следовать логике изложения материала и результатов исследования в статье, и включать следующие аспекты ее содержания:

- введение (Introduction);
- актуальность исследуемой проблемы (Relevance);
- материал и методы исследования (Materials and Methods);
- результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion);
- выводы (Conclusions).

Оптимальный объем аннотации должен составлять 160 слов (не более 260 слов на русском языке или 210 на английском языке). Аннотация является источником основной информации о статье в международных и российских БД (базах данных), а также других реферативных ресурсах. Она должна содержать необходимые термины, позволяющие обнаружить данную статью, используя поисковые элементы.

Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и/или устойчивых словосочетаний, по которым в дальнейшем будет выполняться поиск статьи. Ключевые слова должны отражать специфику темы, объект и результаты исследования.

Перевод метаданных. Все метаданные должны быть полностью переведены на английский язык. При переводе заглавия недопустимо использовать транслитерацию с русского языка на латиницу, кроме непереводаемых названий собственных имен, также нельзя использовать жаргон, известный только русскоговорящим специалистам.

При транслитерации Ф.И.О. авторов необходимо придерживаться единообразного написания фамилий во всех статьях. Ф.И.О. авторов на английском языке приводятся по международным (англоязычным) правилам с указанием инициала отчества. Перевод места работы дается полностью без использования сокращенного названия.

«Англоязычная» аннотация должна быть написана без использования онлайн-переводчиков. Она не является калькой русскоязычного варианта, а представляет собой стилистически грамотный перевод, следовательно, «русскоязычная» и «англоязычная» аннотации могут различаться по объему.

При переводе автору(ам) необходимо следовать одному из стилей английского языка – американскому или британскому и не допускать их смешивания. Необходимо дробить длинные предложения на несколько коротких, содержащих ясно выраженную мысль, следить за четкостью и понятностью формулирования мыслей при переводе на английский язык.

Оформление статьи

При оформлении статьи необходимо руководствоваться следующими правилами:

1. Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc (*.docx) или *.rtf шрифтом Times New Roman с выравниванием по ширине и автоматическим переносом слов. При использовании дополнительных шрифтов они должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке. Размер шрифта – 14. Абзацный отступ – 1 см (5 знаков). Интервал – полуторный. Формат бумаги – А4. Поля: слева – 3 см, справа, сверху и снизу – 2 см.

2. Таблицы должны содержать экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Каждая таблица должна иметь заголовок, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте.

3. Количество иллюстраций не должно превышать 5, данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Рисунки должны быть четкими, легко воспроизводимыми, обязательно пронумерованы, упомянуты в тексте и иметь подрисуночные подписи и объяснение значений всех условных обозначений. Все надписи, загромождающие иллюстрации, выносятся в подрисуночные подписи. В электронном виде каждый из иллюстративных материалов (рисунки, графики и т. п.) следует представлять отдельным файлом, имя файла должно быть в следующем формате: фамилия автора латиницей и номер материала, например: Ivanov_image-1.jpg. Полноцветные иллюстрации не допускаются. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах tiff, eps, jpg. Для сканированных изображений разрешение должно быть: для тоновых – не менее 300 dpi, для штриховых – не менее 600 dpi.

4. Предполагается, что все таблицы и рисунки созданы автором, если не указано иное. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, данных, а также ссылок на использованные в статье другие работы ответственность несет автор статьи.

5. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в среде редактора формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman. В формулах следует избегать громоздких обозначений. Формулы располагаются по центру страницы, в случае необходимости нумеруются.

6. Сокращение слов, имен, названий, кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов, допускается только с первоначальным указанием полного названия.

Разделы статьи

Объем публикации. В зависимости от типа статьи объем материала может существенно различаться:

- *оригинальная научная статья* (Full Article) – не менее 10 и не более 20 страниц;
- *обзорная статья* (Review paper/perspectives) – критическое обобщение какой-либо исследовательской темы – 10–15 страниц.

Структура. Статья должна содержать 5 основных блоков: 1) введение; 2) актуальность исследуемой проблемы; 3) материал и методы исследования; 4) результаты исследования и их обсуждение; 5) выводы.

Блок «Введение» должен содержать формулировку темы исследования; обзор литературы по обозначенной теме; постановку проблемы, указание на цель исследования.

Блок «Актуальность исследуемой проблемы» содержит информацию об актуальности и значимости предлагаемого исследования.

Блок «Материал и методы исследования» включает описание материала исследования, используемой методологии, указание на методы и условия проведения экспериментов и/или наблюдений и необходимое оборудование.

Блок «Результаты исследования и их обсуждение» содержит фактические и теоретические результаты исследования, интерпретацию полученных результатов, включая соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований.

Блок «Выводы» содержит краткие итоги разделов статьи *без повторения формулировок, приведенных в предыдущих разделах статьи.*

Списки литературы и цитирование

Авторы обязаны предоставить два списка литературы: один (Список литературы) – оформленный с учетом требований российских БД, второй (References) – с учетом требований иностранных БД на латинице.

Список литературы предполагает наличие не менее 10 позиций и приводится в виде алфавитного списка. При оформлении «русскоязычного» списка литературы следует руководствоваться требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008. Процент ссылок на статьи из отечественных источников должен соответствовать наличию/размеру исследований в российском научном сегменте по данной тематике. В список литературы не включаются источники, наличие и научную ценность которых невозможно проверить (учебные пособия, методические рекомендации, тезисы материалы локальных конференций и др., не представленные в сети интернет в свободном доступе).

Цифровой идентификатор объекта (DOI) (при наличии) цитируемой статьи указывается обязательно.

В журнале практикуется Ванкуверский стиль цитирования: ссылки в тексте даются в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы (при необходимости), откуда приводится цитата, например: [1, с. 377]. В статье должны быть представлены ссылки на все приводимые в списке литературы источники. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

Самоцитирование демонстрирует вклад автора работы в исследуемую научную область. Процент самоцитирования не должен превышать 10 %, доля ссылок на другие статьи, ранее опубликованные в нашем журнале, не может быть выше 10–12 %.

Предпочтение при цитировании следует отдавать авторитетным российским журналам, индексируемым или имеющим перспективы индексирования в международных научных базах данных.

Доля ссылок на публикации из иностранных источников должна показывать международный интерес к тематике статьи. В обязательном порядке должны быть представлены зарубежные публикации, изданные в течение последних 5 лет, а также статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science.

Опубликование научной статьи

Публикация статьи в журнале осуществляется в соответствии с **договором публичной оферты, условиями публикации, прејскурантом на публикацию статей.**

Действие договора возникает с момента отправки:

- а) статьи;
- б) заявления;
- в) заполненной анкеты автора.

В отдельных случаях уместно направить в журнал краткий запрос с описанием темы и основных положений статьи, чтобы убедиться в возможности рассмотрения предлагаемой статьи.

Аспиранты и магистранты дополнительно отправляют отзыв научного руководителя и справку с места учебы, подтверждающую обучение в аспирантуре (магистратуре), с указанием сроков обучения, подписанную руководителем организации.

В редакцию Вестника статья направляется в электронных вариантах (в одном из форматов Word (*.doc, *.docx или *.rtf) и дублируется файлом в PDF), при наличии возможности печатный экземпляр работы и подписанные документы отправляются на почтовый адрес редакции.

Название файла должно быть представлено в следующем виде: фамилия и инициалы (имя и отчество) автора, написанные кириллицей, например: *Иванов И. И.docx*. Если авторов несколько, в названии файла указываются в порядке значимости все авторы: *Иванов И. И., Петров И. И., Сидоров И. И.docx*. Все страницы статьи, включая иллюстрации, должны быть пронумерованы. Материалы в архивированном виде не принимаются.

Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора(ов) с правилами Вестника. Автор(ы) гарантирует(ют), что конфликт интересов отсутствует и было получено согласие на публикацию статьи организации, в которой проводилось исследование. Редакция вправе отказаться от исполнения услуг в одностороннем порядке или приостановить выполнение обязательств по договору в случаях невыполнения обязательств со стороны автора(ов) статьи.

От даты принятия статьи в портфель журнала до ее публикации может пройти от 1 до 2 кварталов. Все материалы по присланным статьям (в том числе рецензии и переписка с авторами) хранятся в редакции в течение 5 лет. Рукописи авторам не возвращаются.

В журнале принято ограничение на возможное количество статей одного автора в одном выпуске Вестника – одна статья, выполненная индивидуально, или не более двух статей, выполненных в соавторстве.

Рецензирование

Принятые редакцией рукописи подлежат обязательному рецензированию. Порядок и формы рецензирования, требования к составу рецензентов, сроки и условия рецензирования определены «Положением о рецензировании научных статей, представленных для публикации в “Вестнике Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева”».

Рецензентами Вестника являются авторитетные ученые, проводящие исследования по проблемам в рамках тематических областей журнала. Рецензент оценивает научный

уровень, достоверность результатов исследования, теоретическую и практическую значимость, соответствие статьи направлениям журнала, принятым этическим нормам и принципам научно-публикационного процесса и др.

Рецензирование в журнале осуществляется на основе принципа двойного слепого (анонимного) рецензирования (double-blind). По итогам рецензирования автору(ам) может быть предложено внести правки, доработать материал или продолжить исследования далее. Необходимые правки следует вносить строго в обозначенный редакцией срок; в случае возникновения вопросов редакция берет на себя разъяснительную функцию.

Критические замечания рецензентов и указания на недостатки помогают доработать представленный материал. На основании рекомендаций рецензентов редколлегия Вестника принимает решение о возможности публикации статьи.

Журнал может привлекать внешних рецензентов (т. е. экспертиза рукописи может проводиться независимыми от журнала учеными, не входящими в его редколлегию).

Не принимаются в работу рецензии, пришедшие от авторов вместе со статьей, так как это является нарушением политики и этики научного издания. Редакция не имеет обязательств по рецензированию всех поступающих материалов и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	3
Максимова Ольга Григорьевна	4

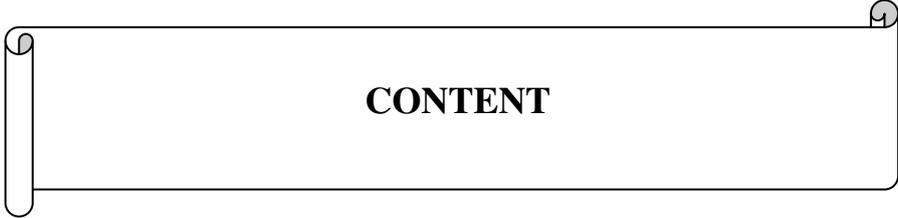
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Валюлина Е. В.</i>	Теоретико-методологическое осмысление концепта «медиаинтеграционная модель» в условиях вызовов нового времени.....	5
<i>Григорьева Е. А.</i>	Репрезентация лексической категории «обувь» в русской и чувашской языковых картинах мира	13
<i>Иванова А. И.</i>	Особенности репрезентации образа главного героя при переводе с чувашского языка на русский и английский языки (на материале трагедии М. Ф. Карягиной «Серебряное войско»)	21
<i>Кузнецова И. В., Кириллова К. О.</i>	Русские сравнительные конструкции с компонентом <i>сарделька</i> ...	29
<i>Ларина Т. С., Принципалова О. В.</i>	Интернет-мем как средство создания имиджа федерального канцлера.....	38
<i>Леонтьев А. П.</i>	«Атӑл юрри» – предтеча чувашских художественно-литературных журналов.....	46
<i>Метелькова Л. А., Козлова С. В., Сак А. Н.</i>	Особенности фонетики нормандского диалекта французского языка	57
<i>Нефедов Д. Б.</i>	Жанровая специфика английского подросткового детектива на примере произведений А. Брэдли «Сладость на корочке пирога» и С. Клеверли «Скарлет и Айви. Дневник пропавшей сестры»....	67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Головина И. В.</i>	Феномен образовательного пространства высшего педагогического образования с позиции пространственного подхода.....	78
-----------------------	--	----

<i>Денисова Т. В., Федорова И. А.</i>	Изучение уровня сформированности компетенций и готовности будущих педагогов к проектной деятельности.....	84
<i>Зайцева В. П.</i>	Онлайн-викторина как средство формирования цифровой грамотности у обучающихся	94
<i>И Анъжань</i>	Использование современных методов и технологий в обучении китайскому языку как иностранному	100
<i>Иванов В. Н.</i>	Элитарное образование и элитарная школа: подходы к определению понятий	107
<i>Коришунова Н. М.</i>	Этнокультурная социализация студентов высших учебных заведений: факторы, этапы, результат.....	117
<i>Мирошниченко В. В.</i>	Проблемы и современное состояние подготовки учителей школ с родным (нерусским) языком обучения в Российской Федерации	123
<i>Толстова Е. В., Иванов В. А.</i>	Потенциал традиционных культурных техник для устойчивого образования	131
<i>Федосеева Е. В.</i>	Управление профориентационной энергетической сменой в детском оздоровительном лагере	142
<i>Шерстюк Е. С.</i>	Методика преподавания финансовой грамотности студентам неэкономических специальностей высшего профессионального образования с целью повышения финансовой культуры населения	150
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		157

CONTENT

From Editor-in-Chief.....	3
Maksimova Olga Grigoryevna.....	4

PHILOLOGY

<i>Valyulina E. V.</i>	Theoretical and methodological understanding of the concept of <i>media integration model</i> in the context of modern challenges	6
<i>Grigoryeva E. A.</i>	Representation of the lexical category “shoes” in the Russian and Chuvash language world views	13
<i>Ivanova A. I.</i>	Features of the representation of the image of the main character in translation from the Chuvash language into Russian and English (based on the tragedy “The Silver Army” by M. Karyagina)	21
<i>Kuznetsova I. V., Kirillova K. O.</i>	Russian comparative constructions with the component <i>sausage</i>	29
<i>Larina T. S., Printsipalova O. V.</i>	Internet meme as a means of creating the image of the Federal Chancellor.....	38
<i>Leontyev A. P.</i>	<i>Atal Yurri</i> as the forerunner of the Chuvash art and literary magazines	46
<i>Metelkova L. A., Kozlova S. V., Sak A. N.</i>	Features of phonetics of the Norman dialect of the French language	57
<i>Nefedov D. B.</i>	Genre specificity of English teenage detectives based on “The Sweetness at the Bottom of the Pie” by Alan Bradley and “Scarlet and Ivy: the Lost Twin” by Sophie Cleverley	67

PEDAGOGICS

<i>Golovina I. V.</i>	The phenomenon of educational space of higher pedagogical education in the context of spatial approach	78
-----------------------	--	----

<i>Denisova T. V., Fedorova I. A.</i>	Studying the level of competencies and future teachers' readiness for project activities	84
<i>Zaytseva V. P.</i>	Online quiz as a means of education digital literacy among students ...	94
<i>Yi Anran</i>	The use of modern methods and technologies in teaching Chinese as a foreign language	100
<i>Ivanov V. N.</i>	Elite education and elite school: approaches to defining concepts....	107
<i>Korshunova N. M.</i>	Ethnocultural socialization of students of higher educational institutions: factors, stages, result.....	117
<i>Miroshnichenko V. V.</i>	Problems and current state of training teachers in native (non-Russian) language schools in the Russian Federation	123
<i>Tolstova E. V., Ivanov V. A.</i>	The potential of traditional cultural techniques for sustainable education	131
<i>Fedoseeva E. V.</i>	Management of career oriented energy session in children's health camp.....	142
<i>Sherstyuk E. S.</i>	Methods of teaching financial literacy to students of non-economic training programmes of higher professional education in order to improve the financial culture of the population	150
INFORMATION FOR THE AUTHORS		157

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

2025. № 1(126)

Редакторы   Д. В. Андреева,
                         Е. Н. Засецкова

Корректор   Л. Н. Улюкова

Компьютерная верстка, макет А. В. Савинкина

Подписано в печать 28.03.2025. Выход в свет 15.04.2025.
Формат 70x100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 20,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 454. Цена свободная.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38